

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

804. МЖ

Pamiatniki drevne-russkoj
= Berkovno-uchitelnoj literatury.

ПАМЯТНИКИ

ДРЕВНЕ-РУССКОЙ ЦЕРКОВНО-УЧИТЕЛЬНОЙ

ЛИТЕРАТУРЫ.

ВЫПУСКЪ ПЕРВЫЙ,

СОДЕРЖАЩІЙ ПОУЧЕНІЯ:

Луки Жидята, митроп. Иллариона, Феодосія Печернаго и Кирилла
Туровскаго.

Издание журнала «СТРАННИКЪ», подъ редакціей проф. А. И. Пономарева.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія С. Добродѣева. Ковенскій пер., № 14.

1894.

PG 3223

P29

v.1

~~~~~  
Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать  
С.-Петербургъ, 19 ноября 1894 года.      Цензоръ Архимандритъ  
~~~~~


Предпринимаемое нами изданіе имѣеть въ виду соединить въ одномъ общедоступномъ сборникѣ всѣ выдающіяся произведенія древне-русской церковно-учительной письменности. Но такъ какъ наша древняя письменность до XVII в. включительно почти вся по преимуществу богословскаго и церковно-учительнаго содержанія и направленія, то считаемъ нужнымъ предварительно и прежде всего установить для читателей, какіе именно памятники древне-русской письменности войдутъ въ наше изданіе.

Въ него войдутъ какъ собственно древне-русскія церковныя слова и поученія нашихъ извѣстнѣйшихъ церковныхъ пастырей и учителей, такъ и церковно-учительныя произведенія, однородныя съ ними по формѣ, содержанію и направленію, хотя бы и анонимныя, переводныя или такія, которыя не назначались прямо для церковнаго употребленія (напр. многія церковно-учительныя статьи и разсужденія въ разныхъ древне-русскихъ сборникахъ), но которыя несомнѣнно имѣли и имѣютъ болѣе или менѣе важное значеніе въ церковномъ, въ религіозно-образовательномъ и нравственно-воспитательномъ отношеніяхъ.

Драгоцѣнныя произведенія этого рода — наслѣдіе нашей священной и родной старины, имѣющія высокое значеніе и для современнаго религіозно-нравственнаго воспитанія и образованія въ духѣ истинной Православной вѣры и народности,—или совсѣмъ еще остаются въ рукописяхъ старинныхъ библиотекъ, или помѣщены и разбросаны по такимъ рѣдкимъ, стариннымъ и дорогимъ изданіямъ, что рѣшительно недоступны никому изъ большинства читателей, даже и въ большихъ городахъ, не говоря уже о деревняхъ и се-

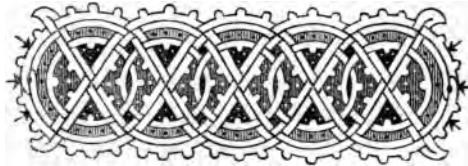
лахъ. Мало того. Въ школахъ, въ нашихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ—въ семинаріяхъ и гимназіяхъ, гдѣ изучаются древняя русская исторія, исторія русской церкви и древне-русской церковной письменности, и тамъ заучиваются лишь имена древне-русскихъ знаменитѣйшихъ церковныхъ учителей, названія нѣкоторыхъ изъ ихъ произведеній, а этихъ произведеній—и сами наставники, и воспитанники или совсѣмъ не видятъ, или только кое что узнаютъ объ нихъ по отрывкамъ, помѣщаемымъ въ хрестоматіяхъ, потому что полныхъ текстовъ ихъ, хотя бы уже и обнародованныхъ, подъ руками не имѣется и достать ихъ невозможно. Предпринимаемое нами изданіе „Древне-русскихъ церковно-учительныхъ памятниковъ“ и ставитъ своей задачей идти на встрѣчу этой насущной потребности нашихъ школъ и русскаго образованія вообще, а именно: сдѣлать такіе памятники возможно доступными для всѣхъ. Такова наша задача.

Изданіе будетъ выходить выпусками въ 12 и болѣе печатныхъ листовъ. Въ каждый выпускъ войдутъ нѣсколько писателей или нѣсколько отдѣльныхъ произведеній, принадлежащихъ различнымъ писателямъ. Памятники будутъ печататься или въ подлинныхъ текстахъ, гдѣ возможно тщательно свѣренныхъ съ ихъ рукописными оригиналами или въ переводѣ, когда старинный языкъ издаваемого памятника представляетъ затрудненія для пониманія современныхъ читателей. Для каждаго изъ писателей будутъ даны обстоятельныя историко-литературныя характеристики, а для отдѣльныхъ памятниковъ—объяснительныя статьи, освѣщающія ихъ содержаніе и примѣчанія, для всесторонняго и наилучшаго уразумѣнія ихъ. Въ изданіи изъявили уже согласіе принять участіе нѣкоторые изъ извѣстныхъ у насъ знатоковъ древне-русской церковной литературы, и притомъ молодыхъ, владѣющихъ свѣжими и бодрыми силами, а общую редакцію его приметъ на себя редакторъ „Странника“, проф. А. И. Пономаревъ.

Знаемъ, что новое предпринимаемое нами изданіе представляетъ дѣло великой важности, но и великаго труда и отвѣтственности. Тѣмъ не менѣе, въ надеждѣ на помощь Божию, на поддержку добрыхъ и просвѣщенныхъ людей и въ сознаніи всей важности, своевремен-

ности и неотложной необходимости этого дѣла, мы рѣшаемся, по крайней мѣрѣ, положить начало ему, а если будемъ имѣть успѣхъ, то и неуклонно поведемъ его впередъ и впередъ...

Въ настоящій **первый** выпускъ „Памятниковъ“ вошли такіе знаменитые древне-русскіе писатели и учителя нашей Церкви, съ ихъ произведеніями, какъ—Лука Жидята, преп. Ѳеодосій Печерскій, митр. Илларіонъ и Кирилль Туровскій, съ объяснительными статьями и примѣчаніями. Примѣчанія къ объяснительнымъ статьямъ помѣщены вслѣдъ за текстомъ самыхъ памятниковъ, принадлежащихъ тому или другому писателю, а примѣчанія и поясненія къ тексту памятниковъ—частію подъ строкой, въ соотвѣтственныхъ мѣстахъ, частію въ самомъ текстѣ, въ скобахъ. Что касается языка и орѳографіи издаваемыхъ памятниковъ, то для древнѣйшихъ списковъ ихъ редакція постарается неприкосновенно сохранить всѣ ихъ особенности въ этомъ отношеніи, разстановка-же знаковъ препинанія будетъ принята новѣйшая.

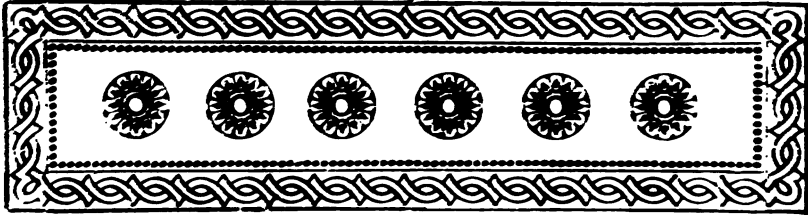

I.

ПОУЧЕНИЕ

ЛУКИ ЖИДЯТЫ, АРХІЕПИСКОПА НОВГОРОДСКАГО.

И. Е. ЕВСЪЕВА.

Немного свидѣній сохранила намъ древняя лѣтопись о первомъ¹ нашемъ проповѣдникѣ Лукѣ Жидятѣ. Его духовная пастырская дѣятельность была болѣе назидательна, чѣмъ поразительна по внѣшности, а потому современный ему лѣтописатель почти прошелъ ее молчаніемъ; его простая, безыскусственныя поученія не могли привлекать къ себѣ особеннаго вниманія потомковъ, а потому и то, что сохранилось отъ современниковъ, было забыто въ послѣдующее время. Въ результатѣ всего этого мы имѣемъ нѣсколько строкъ лѣтописныхъ замѣтокъ о его жизни и одно небольшое поученіе, сохранившееся въ 2—3 спискахъ².

Вотъ что говорятъ лѣтописи о жизни Луки Жидяты: „въ лѣто 6538 (=1030) преставися архіепископъ Акимъ Новгородскій, и бяше ученикъ его Ефремъ, иже ны учаше³. Въ лѣто 6544 (=1036) Мьстиславъ изиде на ловы, разболѣся и умре... по семъ же перее власть его всю Ярославъ, и бысть самовластецъ Русьскѣй земли. Иде Ярославъ Новгороду и посади сына своего Володимера Новѣгородѣ, епископа постави Жидяту...⁴ и людямъ написа грамоту, рекъ: „по сей грамотѣ дадите дань“. ⁵ Въ лѣто 6563 (=1055) клевета бысть на архіепископа Луку отъ своего холопа Дудики, и изиде изъ Новгорода, и иде къ Кіеву, и осуди и митрополитъ Ефремъ, и пребысть тамо три лѣта⁶. Въ лѣто 6566 (=1058) архіепископъ Лука пріа столъ свой въ Новѣгородѣ и свою власть; Дудици же холопу оскомины бѣша, урѣзаша ему носа и рудѣ отсѣкоша, и сбѣже въ Нѣмци⁷. Въ лѣто 6567 (=1059) октовріа въ 15 день, преставися епископъ новгородскій Лука, ѣдучи изъ Кіева, на Копысѣ, и положенъ бысть въ Великому Новѣгородѣ за святою Софіею, и бысть во епископіи 23 лѣта“⁸

Изъ этихъ немногихъ лѣтописныхъ данныхъ можно составить о Лукѣ слѣдующее представленіе. Лука, знатный новгородецъ по происхожденію⁹, извѣстный лично Ярославу по своимъ выдающимся способностямъ, можетъ быть воспитавшійся въ школѣ Іоакима Корсунянина подъ вліяніемъ Ярослава, былъ поставленъ Ярославомъ въ епископа для Новгорода, помимо ближайшаго кандидата на епископство Ефрема. Ефремъ былъ ученикомъ умершаго Іоакима и учителемъ въ состоявшей при епископѣ школѣ (иже ны учаше). Передъ смертью Іоакимъ назначилъ его своимъ наслѣдникомъ по кафедрѣ (благословенъ бысть) и новгородцы смотрѣли на него какъ на несомнѣннаго кандидата на епископство (сеи же получивъ люди пять лѣтъ, святительству же не сподобися). Очевидно, грекъ¹⁰, Ефремъ не соответствовалъ политическимъ и просвѣтительнымъ цѣлямъ Ярослава¹¹ и былъ устраненъ отъ кафедры въ пользу Луки.

Поставленіе Луки, по наиболѣе достовѣрнымъ даннымъ, должно быть отнесено къ 1036 году¹². Съ этого времени въ теченіе девятнадцати лѣтъ Лука мирно править новгородскою паствою. Лѣтописи ничего не сообщаютъ о его дѣятельности, но, судя по непамѣреннымъ замѣткамъ о событіяхъ и явленіяхъ того времени, можно видѣть, что онъ былъ пастыремъ дѣятельнымъ и учительнымъ. До епископства Луки новгородцы довольствовались двумя небольшими храмами—храмомъ св. Софіи, деревяннымъ, о тринадцати верхахъ, построеннымъ еще первымъ новгородскимъ епископомъ Іоакимомъ въ 989 г. и храмомъ св. Іоакима и Анны, каменнымъ, построеннымъ въ томъ же году тѣмъ же епископомъ. Но теперь сознается надобность въ большихъ храмахъ. И вотъ, Лука, вмѣстѣ съ княземъ Владиміромъ Ярославичемъ, строить (1045—1052) великолѣпный храмъ св. Софіи, сохранившійся съ небольшими измѣненіями и до настоящаго времени. Судя по многочисленности храмовъ и монастырей въ Новгородѣ въ концѣ 11-го вѣка, можно думать, что нѣкоторые изъ нихъ построены были раньше, въ половинѣ 11-го вѣка, еще епископомъ Лукою¹³. Строились храмы,—несомнѣнно слышалась и проповѣдь. По-

требность въ храмахъ говоритъ объ увеличеніи числа стихся, но это увеличеніе немисливо безъ проповѣди.

Обстоятельства же того времени вынуждали къ самой энергичной.

Язычество, только что (не болѣе 40 лѣтъ) сверже было еще живо въ памяти и привычкахъ народа. Спуст. долгое время послѣ смерти Луки въ 1074—1078 г. хри.ское пониманіе (даже горожанъ—) новгородцевъ было незначительно, что его могло поколебать и даже окончат заслонить одно появленіе волхва-кудесника, одно заяе его о преимуществахъ старыхъ вѣрованій. Языческія вѣрія находили себѣ пріютъ въ массѣ простаго народа даленнаго отъ городовъ, сильны были и въ городахъ безъизвѣстны оставались для 'всѣхъ слоевъ русскаго на Христіанскія истины, усвоенныя безъ особенной подгот представлялись чѣмъ-то неяснымъ, нетвердымъ и, разумѣ мало проходили въ дѣйствительную жизнь. Религіозность шивалась съ обрядностью. Въ самой обрядовой сторонѣ не твердо принятыхъ правилъ, какъ это бываетъ всегда, нѣтъ ни нажитыхъ традицій, ни должной осмыслен внутренняго значенія обряда.

Ясно, какова должна была явиться проповѣдь при пныхъ условіяхъ. Это должно было быть простое оглаш. способное въ самой краткой формѣ представить весь . религіозныхъ и нравственныхъ понятій христіанина, въ чіе отъ язычника. Здѣсь нѣтъ мѣста подробностямъ дог. ческимъ и тонкостямъ нравственно-богословскимъ,—здѣсь буется краткое и простое изложеніе основныхъ истинъ христіанскаго ученія.

Въ такомъ родѣ и предлагалъ народу поученія Лука дята, какъ можно судить по дошедшему до насъ его *н нию къ братіи*.

Помимо проповѣднической дѣятельности, Лука по. вался и другими средствами для просвѣщенія своей пас для насъ по крайней мѣрѣ несомнѣяны его заботы о рас. страненіи грамотности, книжности ¹⁴.

Въ 1055 году мирное теченіе жизни Луки Жидаты н

шилось. Холопъ его Дудикъ, вмѣстѣ съ двумя своими сообщниками ¹⁵, возвелъ на него лживое обвиненіе („клевету въ неподобныхъ рѣчахъ“). Въ чемъ состояло обвиненіе, мы не знаемъ. Однако оно было настолько важно, что Лука былъ вызванъ въ Кіевъ, здѣсь былъ осужденъ митрополитомъ Ефремомъ, и, какъ осужденный, пробылъ въ заточеніи три года ¹⁶. Черезъ три года,—потому ли, что онъ оправдался отъ взведенныхъ на него обвиненій, или потому, что къ этому времени не стало въ живыхъ пристрастнаго къ нему митрополита Ефрема, — Лука снова получилъ свою власть и отправился въ Новгородъ. На дорогѣ, въ Копысь, онъ скончался 15-го октября 1059 года.

Когда и по какому случаю сказано было Лукою „поученіе къ братіи“, неизвѣстно. Пресвященный Макарій высказывалъ догадку, что оно относится къ первому времени епископства Луки и представляетъ его вступительную рѣчь къ новгородской паствѣ ¹⁷. Профессоръ Голубинскій ¹⁸ видѣлъ въ немъ поучительное посланіе къ паствѣ, или поученіе, адресованное къ ней письменно при случаѣ какого-то разлученія съ нею, — временнаго или вѣчнаго, т. е. или предсмертное завѣщаніе его или наставленіе его при отъѣздѣ въ Кіевъ въ 1055 году. Основаніе къ этому Голубинскій видѣлъ въ такихъ выраженіяхъ, какъ прощальное, по его мнѣнію, „Богъ же мира со всѣми вами“, которое неумѣстно въ обыкновенномъ поученіи, — поученіе къ братіи“, которое указываетъ на что-то общее, обращенное ко всей паствѣ. Если это посланіе такого рода, а не поученіе, чисто церковное, то—заключаетъ Голубинскій, — оно могло быть составлено и не имъ самимъ, а по его приказанію и отъ его лица кѣмъ-нибудь другимъ.

Но все эти догадки едва ли основательны. Нѣтъ никакихъ побужденій въ цѣломъ содержаніи поученія относить его къ какому-нибудь одному, извѣстному намъ, опредѣленному моменту въ жизни Луки Жидята. Говорить по поводу извѣстнаго событія—будь то вступленіе на кафедру или разлука съ паствою—и не упоминать ясно объ этомъ событіи—вещь психологически невозможная. Между тѣмъ, вопреки означеннымъ мнѣніямъ,

ни объ одномъ изъ этихъ событій Лука рѣшительно не говоритъ ни одного слова. Въмѣсто одного центрального предмета, къ которому сводилось бы все содержаніе поученія, мы имѣемъ цѣлый рядъ положительно равносильныхъ мыслей, самыхъ разнообразныхъ и обширныхъ по своему внутреннему содержанию. Поученіе старается объять все главное въ христіанской догматикѣ и нравоученіи; здѣсь вы видите и указаніе на обязанности къ Богу и къ ближнему и обязанности къ самому себѣ. Нѣтъ здѣсь только стройнаго плана въ развитіи мыслей, нѣтъ полноты и соразмѣрности въ ихъ распредѣленіи. Любовь къ ближнему сплетается и перемѣшивается въ устахъ проповѣдника съ обязанностями личнаго самонаблюденія; существенное въ отношеніи къ Богу—вѣра въ Бога стоитъ рядомъ съ частнымъ проявленіемъ нашего богопочтенія—молитвою къ Богу. Но вся совокупность этихъ простыхъ разнообразныхъ назиданій имѣетъ одну цѣль, одну прямую задачу: *внушить младенчествующимъ сердцаамъ необходимость жить по христіански, а не по духу нажитыхъ привычекъ.* Эта задача проходитъ по всему поученію, таится въ каждой отдѣльной мысли. Отсюда то кроткое чувство любви и снисхожденія къ немощнымъ братьямъ, которымъ такъ дышетъ все поученіе, отсюда та разбросанность въ предметахъ наставленія, которая такъ бросается въ глаза каждому читателю. Здѣсь христіанская настроенность и поведеніе противолагаются нравственной неустойчивости юнаго, только что познавшаго Христовъ свѣтъ, новгородскаго народа. *Эта катихизизація среди крещенныхъ, но непросвѣщенныхъ* ¹⁹.

Чуткое сердце проповѣдника сознавало нужду въ христіанскомъ просвѣщеніи, но просвѣщеніе не могло быть предложено безъ отрицанія нажитаго языческаго наслѣдія—и вотъ отсюда на ряду съ простѣйшими огласительными истинами, мы читаемъ у проповѣдника и порицаніе недостатковъ паствы *Оглашеніе такимъ образомъ соединяется у него съ обличеніемъ*

Самые источники, которыми пользовался проповѣдникъ какъ нельзя болѣе подходятъ къ духу древне христіанскаго оглашенія: символъ вѣры, заповѣди десятословія, изрѣченія изъ псалмовъ, евангелія, посланій апостольскихъ и другихъ

библейскихъ книгъ. По мѣстамъ поученіе не только по духу, но и по выраженіямъ, поразительно совпадаетъ съ оглашеніями извѣстнаго отца Кирилла Іерусалимскаго: сравните. напр., 1-е огласительное слово къ просвѣщаемымъ: „избѣгай празднаго многоглаголанія, не осуждай другихъ и осуждающаго не слушай съ удовольствіемъ, но болѣе всего прилежи къ молитвамъ... Если имѣешь что на кого, оставь... Будь прилеженъ къ службамъ Божиимъ“²⁰. Весьма возможно, что не случайно, а именно по связи съ именемъ Кирилла Іерусалимскаго и самое поученіе Луки Жидята иногда просто называется *Іерусалимскимъ*²¹.

Въ общемъ—какъ самая личность Луки Жидята, такъ и единственное сохранившееся до насъ его поученіе—представляютъ замѣчательнѣйшее явленіе въ нашей исторіи XI в. Въ лицѣ этого перваго проповѣдника мы имѣемъ самородный типъ русскаго пастыря первой половины XI в., имѣвшаго возможность освоиться съ духомъ христіанства не подъ угломъ исключительныхъ аскетически-монашескихъ, дружинно-бытовыхъ или византійскихъ вліяній²², а въ приложеніи его къ условіямъ современной дѣйствительности. Отсюда въ жизни Луки борьба съ сильнѣйшимъ изъ этихъ теченій (византійскимъ), отсюда его дѣятельность въ духѣ чисто русскаго просвѣщенія, отсюда бьетъ ключемъ жизнь въ его простомъ учительномъ словѣ. Здѣсь мы встрѣчаемся съ тѣмъ, къ сожалѣнію, вскорѣ прекратившемся въ нашей литературѣ живымъ, непосредственнымъ отношеніемъ къ жизни, которое одно только могло сдѣлаться залогомъ правильнаго, прогрессивнаго хода нашей литературы. Оно не сдѣлалось, потому что было единичнымъ или по крайней мѣрѣ очень рѣдкимъ, оно уступило свое мѣсто вліянію византійскому—книжному.

ЦВУЧЕНІЕ АРХІЕПІСКОПА ЛОУЖЫ БЪ БРАТІИ.

Же, братіе, первѣ всего сию заповѣдь извѣстно ¹ должны есмы вси крестіанѣ держати: вѣровати въ единъ Богъ, въ Троици славимъ, въ Отца и Сына и Святаго Духа, якоже научили Апостоли, святіи отци оутвердиша. Вѣроую въ еди-наго Бога до конца ². Вѣроуйте же ми крѣсенію ³ и жизни вѣчнѣи и моуцѣ грѣшнымъ вѣчнѣи. Не ленитесь къ церкви ходити, и на заоутреню, и на обѣдню, и на вечернюю; и въ своей клѣти, хотя спати, Богоу поклонився, толико ⁴ на по-стели лязи. Въ церкви предстоите со страхомъ Божиємъ; не молви рѣчи, но ни мысли ⁵, но моли Бога всею мыслью, да отдасть ти Богъ грѣхи. Любовь имѣйте со всецѣмъ челоуѣ-комъ, а боле з братіею, и не боуди ино на сердца, а ино въ оустѣхъ; но подъ братомъ амы ⁶ не рон, да тебѣ Богъ въ горшаа тои не вринеть. Но боуди правдивъ тако, яко не ка-яся ⁷ правды дѣла ⁸ и закона Божія и приложжа главу ⁹, да

¹ Извѣстно—тврдо, непоколебимо, несомнѣнно, греч. βεβαίον.

² До конца—до конца символа Вѣры, вѣруйте во все, что соде-жится въ Символѣ Вѣры.

³ Крѣсенію—воскресенію.

⁴ Толико—тогда, среди народ. *толи*.

⁵ На ни мысли—не только не разговаривай въ церкви, но даже не размышляй о мірскомъ.

⁶ Амы—а вмѣсто позднѣйшаго я—остатокъ древняго правописаніа.

⁷ Каюся—по сл., изд. Макаріемъ; по изд. Рус. Достоп. 1815—каис:

⁸ Дѣла, т. е. дѣла—ради. Списокъ поученія, изданный преосв. Мѣріемъ (Исторія Рус. Церкви т. I, стр. 262—263), читаетъ дѣла.

⁹ Приложжа главу—за правду и законъ Божій не отрекайся
✓ *сложитъ голову*. Такія выраженія нерѣдко встрѣчаются въ повгород-
лѣтописяхъ.

сочтеть тя Богъ съ святыми. Претерпите братъ братоу и всякому челоуѣкоу, а не въздайте зла за зло ¹⁰, друтъ друта похвали, да и Богъ вы похвалить. Не мози свадити ¹¹, да не наречешися сынъ дяволоу, но смиряи, да боудеши сынъ Богу. Не осуди брата ни мыслию, поминаа свои грѣхи, да тебѣ Богъ не осудить. Помните и милоуйте странныя, и оубогыя и темничныя, и своимъ сиротамъ милостиви боудете. Москолоудство ¹² вамъ, братие, нелѣпо имѣти, ни молвити срамна слова, ни гнѣва на всягъ день имѣти, не похритайся ¹³, не посмѣйся никакому же ¹⁴, въ напасти-же терпи, на Бога оупование имѣа. Боуести не имѣите, ни гордости, ни прилѣпляися инѣхъ творити ¹⁵, помня, яко оутро будемъ смрадъ и гной и червие. Боудете смирени и кротци, да и послушници (послушницы) боудете, и творци Божіимъ запо-

¹⁰ Прощеніе обидъ — заповѣдь, очень часто повторяемая въ Новомъ Заветѣ: Матѣ. 5, 39, Рим. 12, 17—21, 1 Кор. 6, 7 и др.

¹¹ Свадити—ссорить, посорить.

¹² Москолоудство—слово не ясное по значенію. Первый издатель по ученія, Тимковскій, понималъ его въ смыслѣ одѣванія маски и производилъ отъ средневѣковыхъ—моска, т. е. измѣненное *маска* и *луда*, испещренное, театральное одѣяніе; москолоудство, по этому значило бы пристрастіе къ игрищамъ, на которые русскіе того времени, можетъ быть, являлись въ маскахъ (Рус. Достоп. 1815. 12—13). Митроп. Макарій („Хр. Чит.“ 1850. I, 122) придавалъ этому слову значеніе лицемѣрія; Соловьевъ (Ист. Рос. 3, 92) понималъ въ см. бѣсовскихъ игръ. Буслаевъ въ Исторической Христоматіи со-всѣмъ не рѣшается его объяснять, отмѣчаетъ его только знакомъ ?. Миклошичъ въ *Lexiconъ linguae palaeoslovenicae* безъ всякихъ объясненій отождествляетъ его съ *мужеложствомъ*. Намъ кажется справедливѣе видѣть здѣсь образованіе, родственное нынѣшнему народному (тверск., новгородск., псковск.) *мосолюма*, *мостолюма* или *москолюма*, что значить скряга, скаредникъ (ср. Даль. Толковый Словарь). Въ такомъ случаѣ *москолуудство* нужно понимать въ связи съ предъидущимъ: *своимъ сиротамъ милостиви будете*, (потому что) скаредничество вамъ неприлично имѣть. Предъ словомъ *москолуудство* въ текстѣ тогда не можетъ быть точки,—должна быть запятая или двоеточіе. Мы оставляемъ все таки прежнюю транскрипцію.

¹³ Не похритайся—не наругайся, не насмѣйся. Не представляетъ ли послѣдующее *ни посмѣйся*—объясненія *не похритайся*?

¹⁴ Никакому же—ни кому же.

¹⁵ *Ни прилѣпляйся инѣхъ творити* — не дѣлай и ничего подобнаго этому. Тимковскій (Русск. Достопамяти. 1, 14) даетъ этому мѣсту такой смыслъ: *не обвиняй другихъ ложно (творити онъ понимаетъ, на основаніи древнихъ памятникѣвъ, въ см. притворно, ложно обвинять другихъ).*

вѣдемъ, въ гордаго бо сердца діаволь сѣдить, и Божіе слово не хочетъ прилутн емоу. Читите стара чловѣка (Лев. 19, 32) и родителя своя (Исх. 20, 12; Втор. 5, 16), не кленитесь Божіимъ именею (третья заповѣдь десятословія Исх. 20, 7; Второз. 5, 11), ни иноу заклинаете, ни проклинаите. Соудите по правдѣ (Ср. Исх. 11, 9: судить праваго смиренному суду) мзды не емлите, въ лихву не даите (Исх. 22, 25), Бога ся бонте, князя чтите, (Петр. 2, 17), раби первое Бога, также Господоу (Господина, Государя), чтите отъ всего сердца иереа Божиа, чтите и слоугы церковныя ¹⁶. Не оуби (Исх. 20, 13; Второз. 5, 17), не оукради (Исх. 20, 14; Второз. 5, 18), не солжи, лжи послоухъ не боуди (Исх. 20, 15; Второз. 5, 19) не навиди ¹⁷, не завиди, не клеветчи; бляднн не твори ни с рабою, ни с кимже (Исх. 20, 13), не ши безъ года, ни здоволь, а не до пианства. Не боуди гнѣвнивъ (ср. Мѡ. 5, 22; Евр. 4, 26), ни напраснивъ боуди, съ радующимися радуися, съ печальными печаленъ (Рим. 12, 15), не адите скверна, святыха дни чтите (Исх. 20, 89; Второз. 5, 12); Богъ же мира со всѣми вами ¹⁸. Аминь.

¹⁶ Церковная заповѣдь (Православное Исповѣд. вопр. 83).

¹⁷ Не навиди — очевидно, не ненавиди; въ спискѣ, изд. Макарі этого нѣтъ.

¹⁸ Апостольское прощальное привѣтствіе: Рим. 15, 33, 2 Кор. 1. (указано въ «Странникѣ» за 1865 г. № 11).

ПРИМЪЧАНІЯ.

1 Первымъ проповѣдникомъ Лука можетъ быть названъ, разумѣется, относительно: проповѣдь несомнѣнно была и до него, но о ней мы ничего опредѣленнаго сказать не можемъ; одновременно съ нимъ извѣстенъ намъ другой проповѣдникъ Иларіонъ, и Лука по отношенію къ нему можетъ считаться первымъ только по большей простотѣ своей проповѣди.

2 Традиціонное—со времени Тимковскаго (Русскія Достопамятности I. М. 1815)—рѣшеніе вопроса въ нашей литературѣ о принадлежности поученія Лукѣ Жидятѣ, а не другимъ его соименникамъ—вовсе не вызывается существомъ дѣла. Безыскусственно-простое по формѣ и краткое по содержанію поученіе это несомнѣнно должно относиться къ древнѣйшему изъ возможныхъ авторовъ—Лукѣ Жидятѣ, даже если бы не было и убѣдительнаго титула *«архіепископа»* въ ясномъ написаніи поученія (Поученіе Архіепископа Луки къ братіи),—титула позднѣйшихъ епископовъ новгородскихъ и не было бы извѣстно мѣсто записи поученія (наряду съ повѣствованіемъ о жизни Луки Жидяты). Вопросъ о принадлежности поученія Лукѣ Жидятѣ, кромѣ Тимковскаго, разбирали и другіе; подробный разборъ см. въ ст. профессора Добромыслова—*«Странникъ»* 1865, № 11.

3 Новгородская II лѣт. П. С. Л. III, 121 стр., ср. Никоновск. П. С. Л. IX, 79 стр. Пространіе Новгородская III и Роспись или краткій лѣтописецъ Новгородскихъ владыкъ (извѣстныя въ спискахъ 16—17 вв.): «въ лѣто 6538. Преставися первый епископъ Іоакимъ Новгородскій; бѣ во епископіи 42 (варьянтъ 22) лѣта, и бѣ въ его мѣсто ученикъ его Ефремъ, и благословенъ бысть епископомъ Іоакимомъ, еже учити люди новопросвѣщенныя, понеже русская земля вновѣ крестися, чтобъ мужи и жены вѣру христіанскую твердо держали, а поганскія вѣры не держали и не имѣли-бъ; сей почивъ люди пять лѣтъ, святительству же не сподобися.

- 4 Лаврентьевская лѣт. П. С. Л. I, 65.
- 5 Софійская первая лѣт. П. С. Л. т. V, 136.
- 6 Новгород. II, П. С. Л. III, 122 стр.
- 7 Новгородская вторая лѣт. П. С. Л. III, 122.
- 8 Новгородская третья лѣт. П. С. Л. III, 212.

9 Новгородское происхожденіе несомнѣнно. О всякомъ не новгородцѣ лѣтописи не преминули бы сдѣлать какое либо замѣчаніе (ср. Іоакимъ *Жорсуныинъ*). Для лѣтописца—современника Луки (ср. выраженіе лѣтописи о Ефремѣ: *иже ны учаше*)—также, какъ и для другихъ современниковъ, личность Луки была хорошо извѣстна и не требовала разъясненій. Что слогъ поученія Луки простой, сжатый — чисто новгородскій указано еще Соловьевымъ (Истор. Росс. 3, 92). Въ частности характерныя особенности слововыраженія см. въ объясненіи поученія (примѣч. 9, ср. съ нимъ 12).

Не новгородское, даже не русское происхожденіе придавалъ Лукѣ профессоръ Малышевскій (Труды Кіевск. Ак. 1878 г. III, ст. «Евреи въ южной Руси и Кіевѣ»). Въ подтвержденіе своей мысли о значительности іудейскаго элемента въ Крыму и въ Кіевѣ во время крещенія Руси, профессоръ Малышевскій привлекаетъ неуясненную въ лѣтописяхъ личность Луки Жидята. Основываясь на прозваніи Луки «Жидята», которое онъ считаетъ нарицательнымъ именемъ—жиденокъ, жидовскій мальчикъ, онъ видитъ въ Лукѣ крещеннаго еврейскаго мальчика, служившаго при дворѣ Владиміра и возведеннаго Ярославомъ въ церковный санъ. Какъ человекъ преданный княжескому дому, Лука Жидята былъ поставленъ новгородскимъ епископомъ съ цѣлю облегчить положеніе молодого сына Ярослава, посаженнаго новгородскимъ княземъ. И проповѣдническая дѣятельность Луки, по мнѣнію профессора Малышевскаго, доказываетъ іудейское происхожденіе проповѣдника. Знакомство проповѣдника съ приемами катихизаціи изобличаетъ въ немъ миссіонера, можетъ быть среди кіевскихъ іудеевъ; обличеніе корыстолюбія и ростовщичества указываетъ на особенное негодованіе проповѣдника противъ пороковъ, свойственныхъ его соплеменникамъ; употребленіе въ поученіи десятословія говоритъ о близости къ проповѣднику моисеева закона... Но догадка профессора Малышевскаго, помимо извращенія лѣтописныхъ фактовъ (т. III, стр. 441 прим., см. лѣтоп. Софійск. и Воскресенск.), слишкомъ шатка въ своемъ основаніи. И суффиксъ *та* не означаетъ имени уменьшительнаго національности. Въ древне-русской и славянской письменности извѣстно съ этимъ суффиксомъ очень много именъ, не имѣющихъ никакого

отношенія къ уменьшительности понятія: Путята, Цышата, Славята, Гюрята и т. д. (ср: Морошкинъ, Славянскій именословъ 1867. Miklösch. Die Bildung der slavischen Personennamen. Тупиковъ. Замѣтки къ исторіи именъ 1892.). Каково отношеніе этого суффикса къ другимъ именнымъ окончаніямъ (напр. Жидята, Жидило, Добрята, Добрило)—вопросъ неразработанный, но едва ли—*та* не имѣеть связи съ обозначеніемъ отчества (ср. предисловіе къ «Именослову» Морошкина о значеніи суффикса *ста, ца*). Жидята, столь же правильно, какъ и Жирята (ср. Софійск.лѣт. II. С. Л. V, 136. Воскресенск., Русскій Времянникъ. 1790. ч. I, 59) и, какъ кажется, стоятъ въ непосредственной связи съ весьма популярнымъ въ Новгородѣ именемъ Гюрга (=Георгій). Имя это претерпѣвало, вслѣдствіе смягченія звуковъ, значительныя измѣненія въ транскрипціи; на 26 стр. II т. II. С. Л. въ Ипатьевской лѣтописи находимъ такія варіаціи: Гюрги, Гюрди, Дюрги, Дюрди, Дюрдіи, на стр. 30—Дюрдѣи, Дюрдѣ, на стр. 43 Гюргя. Та же неустойчивость и въ производномъ: въ I т. II. С. Л. стр. 107 подъ 1096 г.—сказа ми Гюрята Роговичъ Новгородецъ, здѣсь же: мнѣ же рекшу къ Гурятѣ. Гюрята перешло въ *Жирята* (часто напр. I. 133) или Жидята, такъ какъ въ собственномъ имени послѣ *р* слышалось *д* (=Гюрди, Дюрди ср. сербское Дерде). Такое же измѣненіе замѣчаемъ въ отчествѣ извѣстнаго воеводы Бориса Жирославича. Въ I Новг. лѣт.—II. С. Л. III, 23—Борисъ Жирославиць, въ Лаврентьевск. II. С. Л. I, 155—Борисъ Жидиславичъ (ср. 162 стр.), въ Ипатьевск. 106 стр. подъ 1173 г. Борисъ Жидиславичъ, тамъ же 99 стр. подъ 1170 г. Борисъ Жидиславичъ и въ варьянтѣ Жирославичъ. Замѣтимъ, что имена съ корнемъ *жир* были преимущественно употребительны у новгородцевъ.

10 Едва ли не грекъ могъ быть ближайшимъ ученикомъ грека Іоакима. По естественному пониманію грековъ епископская кафедра, особенно столь важная, какъ новгородская, должна была перейти къ греку же; этимъ, вѣроятно, и объясняется сущность завѣщанія Іоакима.

11 Такое предположеніе основывается на фактѣ предпочтенія Луки предъ естественнымъ кандидатомъ на епископскую кафедру Ефремомъ, за котораго, кромѣ завѣщанія предшествовавшаго епископа Іоакима, стояло и общественное мнѣніе новгородцевъ (Ефремъ иже *ны учаше...* святительству не сподобися). Очевидно, Ярославъ почему либо предпочиталъ Луку, и, если сопоставить всѣ соизвѣстныя обстоятельства, то предпочиталъ не за что другое,

какъ за его способности прежде всего какъ практическаго дѣятеля, (Ярославъ сажаетъ на княжество сына, даетъ новгородцамъ уставную грамоту и въ это время поставляетъ епископомъ Луку), а затѣмъ, какъ человѣка способнаго болѣе другихъ къ пастырству по своей нравственной подготовленности (Лука терпѣливо переноситъ клевету, ясную даже для его современниковъ, проявляетъ высокую христіанскую настроенность въ своемъ поученіи, потомками въ 1558 г. прославленъ какъ святой) и по навыку къ пастырскому учительству, особенно важному въ новгородскомъ пастырѣ того времени (въ его поученіи видна привычка къ катихизаціи, очевидно, авторъ не въ первый разъ брался за учительное слово). Со стороны новгородцевъ не слышно протеста противъ такого предпочтенія Луки, слѣдовательно, замѣну одного кандидата другимъ они находили допустимою. Ярославъ могъ узнать Луку за время своего княженія въ Новгородѣ до 1019 г. (когда онъ перешелъ на великокняжескій кievскій столъ).

Лѣтопись не говоритъ, что было послѣ этого съ Ефремомъ, не отмѣчаетъ также, что онъ умеръ; по всей вѣроятности, онъ удался или былъ удаленъ Ярославомъ куда нибудь въ другое мѣсто. Такъ по крайней мѣрѣ можно судить по дальнѣйшимъ обстоятельствамъ въ жизни Луки (см. ниже).

12 Существуетъ нѣсколько мнѣній о времени избранія и рукоположенія Луки. Называютъ годы 1030, 1033, 1034, 1035, 1036 и 1037, какъ годы вступленія Луки на кафедру. Всѣ лѣтописи согласны показываютъ, что Лука была епископомъ 23 года; почти всѣ наиболѣе достовѣрныя, годомъ смерти считаютъ 1059; отчисляя отсюда 23 года, получаемъ 1036 г.

13 Во всякомъ случаѣ нельзя допустить, чтобы Новгородъ того времени могъ довольствоваться однимъ Софійскимъ храмомъ, послѣ того, какъ храмъ св. Софіи, построенный Іоакимомъ, въ 1049 году сгорѣлъ (П. С. Л. III, 121, 208), а храмъ св. Іоакима и Анны, какъ думаютъ, вошелъ въ составъ храма Софійскаго, какъ одинъ изъ его придѣловъ. Хр. Чт. 1853. I., Странникъ 1865, № 10, 23 25 стр. П. С. Л. III, 203—210.

И на основаніи лѣтописныхъ данныхъ построеніе храмовъ во время епископства Луки возможно представить въ обширныхъ размѣрахъ. Подъ 1030 г. въ лѣтописи сообщается, что Ярославъ приказалъ собрать отъ старостъ и отъ поповыхъ дѣтей 300 человѣкъ и учить ихъ книгамъ. Дѣти эти могли придти въ соотвѣтствующій священству возрастъ только при епископѣ Лукѣ. Слѣдовательно,

Лука имѣлъ надобность строить или проще *рубить* весьма много церквей. Есть церкви и даже монастыри, которые прямо возводятъ свое основаніе къ первой половинѣ 11 вѣка (преданіе о Борисоглѣбскомъ, Новоторжскомъ монастырѣ, въ г. Торжкѣ, Тверской губ., — преданіе, впрочемъ сомнительной достовѣрности, см. Ист. Ц. Голубинскаго I, 182, примѣч.).

14 Объ этомъ можно судить по тому сочувствію, которымъ онъ пользовался со стороны Ярослава. Извѣстно, что Ярославъ приближалъ къ себѣ книжныхъ людей и, разумѣется, возвелъ Луку на кафедру, имѣя въ виду его отъѣнныя достоинства въ смыслѣ книжности. Ср. съ этимъ лѣтописный отзывъ о Ярославі: П. С. Л. I, 65. *При семъ (Ярославъ) нача въра хрестыянская плодитися и разширяти, и черноризци почаша множитися, и монастыреве починаху быти. И бѣ Ярославъ любя церковныя уставы, поны любяще повелику, излиха же черноризыцъ, и книгамъ прилежа и почитая я часто въ ноши и въ дне; и собра писци многы, и прекладаше отъ Грекъ на словѣнско писмо, и списаша книги мновы, и сниска, ими же поучащеся върніи людье, наслаждаются ученья божественнаго. Яко же бо се никто змлю разореть, другой же поспеть ими же пожинають и ядятъ нищю бескудну: тако и со: отецъ бо сею Володимѣръ взора и умячи, рекше крещеньемъ просвѣтити; съ же насъ книжными словеса сердца върныхъ людій, а мы пожинаемъ, ученье пріемлюще книжное... Ярославъ же ее, якоже рекохомъ, любимъ бѣ книгамъ, многы написавъ, положи въ церкви святой Софьи, юже созда самъ... и ины церкви ставляше по градомъ и по мѣстамъ, поставляя поны и дая имъ отъ имъня своего урокъ, веля учити люди, понеже тѣмъ есть поручено Богомъ; и умножишася людье хрестыянстїи.* На основаніи, вѣроятно, этого отзыва Лукѣ приписывали участіе въ переводѣ священныхъ книгъ съ греческаго (см. Эминъ, Рос. Ист. I, 387 стр., примѣч., митроп. Евгеній, Словарь о писат. дух. чина П. 10, митроп. Макарій Хр. Чт. 1850, ч. I стр. 107, проф. Добромысловъ — Странникъ 1865 № 11 стр. 50). — Извѣстны въ епископство Луки два случая, несомнѣнно свидѣтельствующіе о потребностяхъ въ книгахъ и книжномъ наученіи—это 1) сохранившійся до насъ списокъ Евангелія, сдѣланный въ 1056—1057 г. діакономъ Григоріемъ для посадника Остромира, 2) списокъ Толковыхъ пророчествъ, дошедшій до насъ въ нѣсколькихъ позднѣйшихъ копіяхъ съ него XV в., съ слѣдующею припискою: *слава тебѣ Господи, Царю небесный, яко сподобилъ мя написати книги си ис криволицъ, князю*

Владимру Новгородѣ княжащю, сынови Ярославлю большему. Почахъ же е писати въ лѣто 6555 (—1047), мѣсяца мая 14, а кончашъ того же лѣта мѣсяца декабря въ 19 азъ попъ Оупиръ Лихыи. Тѣмъ же молю всѣхъ прочитати пророчество се: велика бо чудеса написаша намъ сии пророци въ сихъ книгахъ. Сдорожъ же, княже, буди, въ вѣкъ живи, но обаче писавшаго не забывай. Факты сами по себѣ незначительны, но свидѣтельствующіе очень о многомъ: 1) въ Новгородѣ въ это время чувствовалась потребность въ книгахъ и при томъ не только богослужебныхъ, но и четьихъ; 2) потребность эта не ограничивалась одними высшими лицами, но обнимала значительный кругъ лицъ (*молю всѣхъ прочитати*, слѣдовательно, читателей, по крайней мѣрѣ въ княжеской дружинѣ, было значительное число); 3) переписчики этого времени были настолько подготовлены, что *перекладывали* съ одного рода письма на другой (ис кириловицѣ, вѣроятно, съ глаголическаго подлинника на настоящее кириловское письмо,—по крайней мѣрѣ есть рукописи толк. пророчествъ XV в. съ остатками глаголическаго письма); 4) *въ Новгородѣ въ это время были такія книги, которыя были рѣдкостью*—и даже совсѣмъ не встрѣчались—въ послѣдующее время (извѣстно, что въ XV в. Геннадій искалъ по всѣмъ монастырямъ переводъ пророческихъ книгъ, см. Макарій, Ц. Истор.). Если пророческія книги *перелажались* ис кириловицъ только въ 1047 г., то естественно, что и подлинникъ ихъ былъ приобретень при содѣйствіи еп. Луки.

15 Сообщники Дудика въ Никоновской лѣтописи называются *Космой и Даміаномъ*. Сочетаніе именъ странное. Здѣсь, вѣроятно, случайное смѣшеніе съ именами извѣстныхъ двухъ безсребренниковъ. Возможность такого смѣшенія можно прослѣдить по рукописи Московскаго Рум. Муз. (опис. Востокова) № CLV; описывается «прославление священнаго тѣлесе Никиты Епископа Новгорода и знаменіе двухъ чесныхъ иконъ, иже въ Ругодивѣ,—святителя Николы и святыхъ безсребренниковъ *Космы и Даміана*». Далѣе повѣствуется объ обрѣтеніи мощей епископа Луки Жидяты; въ его жизни также фигурируютъ *Косма и Даміанъ*.

16 Что это была за клевета и кто этотъ осудившій Луку митрополитъ Ефремъ? Нѣкоторые отрицали существованіе Ефрема, такъ какъ онъ будто бы только въ этомъ случаѣ упоминается въ лѣтописи (см. Странникъ 1865 № 10, 29 стр.). Но отрицать нѣтъ основаній, да и упоминаніе о немъ здѣсь не единственное. Въ Мстиславовомъ Евангеліи подь 4 ноября читаемъ: «въ тотъ же

день священіе св. Софіи, иже есть въ Кіевѣ. Священа Ефремомъ митрополитомъ». Архим. Сергія полный мѣсяцесловъ Востока, т. I прилож. стр. 12. Ср. Тр. К. Ак. 1878, III, 445 стр. Свѣдѣнія объ этомъ митрополитѣ въ лѣтописяхъ и каталогахъ митрополитовъ см. въ Истор. Р. Ц. Голубинскаго т. I, 249, прилож. 4.

Разумѣть здѣсь митрополита Иларіона, принявшаго имя Ефрема въ схимѣ (см. Странникъ 1865 № 10) неосновательно, потому что о схимѣ Иларіона намъ ничего неизвѣстно. Естественноѣе, кажется, признать здѣсь того же извѣстнаго намъ Ефрема, который былъ учителемъ новгородцевъ по смерти Іоакима, и, вмѣсто котораго на новгородскую кафедру повзведевъ былъ Ярославомъ Лука Жидята. О немъ не упомянуто, какъ о другихъ митрополитахъ, что онъ «*тиде*» на митрополию, но такъ и должно было быть, если Ефремъ уже жилъ на Руси, а не шелъ въ первый разъ изъ Константинополя. Устраненный отъ епископства, на которое онъ смотрѣлъ уже съ нѣкоторымъ правомъ (какъ получившій благословеніе отъ предшествовавшаго епископа), Ефремъ, очевидно, долженъ былъ оставаться недовольнымъ на Луку Жидяту, какъ на своего болѣе счастливаго соперника и выискивалъ случая отмстить ему. При жизни Ярослава это, разумѣется, для него было невозможно. Съ одной стороны Ярославъ былъ хорошо расположенъ къ новгородскому святителю, съ другой—самъ Ефремъ не имѣлъ силы: на митрополичьей кафедрѣ въ Кіевѣ былъ «*Русинъ*»—Иларіонъ. Но вотъ въ 1054 году умираетъ главная опора Луки—великій князь Ярославъ, Ефремъ занимаетъ митрополичью кафедру и выполняетъ давно заглаженную месть противъ Луки Жидяты. Восьма возможно, что Лука, какъ противникъ греческаго вліянія въ нашей іерархіи, какимъ нибудь рѣзкимъ отзывомъ о не всегда практичной дѣятельности чужеземныхъ епископовъ самъ далъ поводъ къ своему обвиненію (ср. Руков. для сельскихъ пастырей 1868, III, 40).^{*} Основанія къ такому предположенію слѣдующія: 1) этимъ объясняется странный фатализмъ въ судьбѣ Луки имени Ефрема, 2) объясняется *явное пристрастіе въ судѣ* надъ Лукою: на епископа возводится *клевета* т. е. явное ложное обвиненіе по сознанію современниковъ (древнѣйшей новгородской лѣтописецъ — современникъ Лукѣ — см. выше), возводится холопами или еще проще холопомъ, хотя по Русской Правдѣ (см. статью о послушствѣ, ср. также Ист. Карамзина т. II изд. 1842 г.) холопъ не имѣетъ права голоса въ свидѣтельствѣ; этому обвиненію митрополитъ вѣрить, — какъ будто онъ ожидаетъ его, — осуждаетъ на заключеніе и держитъ въ

немъ три года; 3) объясняется, почему это было въ 1055 году, т. е. послѣ смерти Ярослава, но не раньше. Вообще при такомъ пониманіи уясняется не только исторія Луки Жидаты, но и того направленія (русскаго), представителемъ которыхъ онъ былъ: греки съ неудовольствіемъ смотрѣли на національныя стремленія Ярослава въ церковномъ управленіи и при наступленіи возможности старались уничтожить ихъ.

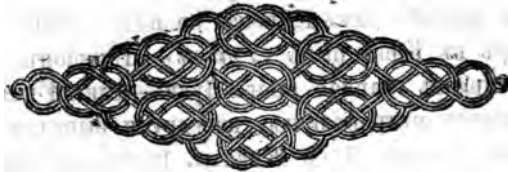
17 Хр. Чт. 1850. I, стр. 122.

18 Истор. Русс. Церкви I, 671 стр.

19 Какъ поученіе катехизическое, оно могло быть не единственнымъ у Луки Жидаты, а однимъ изъ ряда его обычныхъ бесѣдъ, которое случайно сохранилось до нашего времени.

20 Твор. Кир. Іерус. рус. пер. 1855 г. 23 стр.

21 Поученіе, открытое преосв. Макаріемъ въ «Зборницѣ разныхъ св. отцевъ» Новг. Соф. б. XIV—XV в. носитъ названіе «слово поученіе *ерусалимское*».

II.

ПРЕПОДОБНЫЙ ТЕОДОСИЙ ПЕЧЕРСКИЙ

II

ЕГО ПОУЧЕНИЯ.

Въ обстоятельствахъ жизни преп. Θεодосія Печерскаго (— одного изъ *первыхъ* представителей *монастырской* проповѣди въ южной Руси) современниковъ особенно поразилъ его пламенный, но замѣчательно цѣльный и сильный характеръ. Черты его жизни, сохраненные у его біографовъ XI вѣка ¹, обрисовываютъ его, по преимуществу, какъ подвижника, на котораго успѣло весьма сильно подѣйствовать христіанство. Всю свою жизнь, начиная съ молодыхъ лѣтъ, онъ неуклонно и упорно трудился надъ осуществленіемъ иноческаго идеала. Усвоивъ его уже съ дѣтства, онъ до самой смерти своей, не только старался осуществить его въ самомъ себѣ, но и другихъ — примѣромъ и словомъ стремился увлечь по тому же пути къ нравственному совершенствованію.

Родомъ изъ Васильева, нынѣшняго Василькова (Кіевской губерніи), онъ молодые годы до принятія иночества провелъ въ Курскѣ (Черниговской губерніи), куда по волѣ князя переселились его родители. Еще будучи отрокомъ, онъ чуждался дѣтскихъ игръ, любилъ носить одежду, покрытую заплатами, каждый день посѣщалъ церковь и внимательно прислушивался къ чтенію божественныхъ книгъ. Жажда духовнаго знанія заставила его упросить родителей отдать его какому-либо учителю для обученія. Научившись грамотѣ изумительно скоро, онъ впоследствии исполнилъ свое первоначальное образованіе чрезъ чтеніе богослужебныхъ книгъ, житій святыхъ и твореній св. Отцевъ ².

13 лѣтъ лишившись отца, св. Θεодосій остался подъ надзоромъ матери, женщины, обладавшей при мужской физической силѣ твердымъ характеромъ и вспыльчивымъ нравомъ ³ и съ этого времени съ особеннымъ усердіемъ посвятилъ себя благочестивымъ подвигамъ ⁴, которые вскорѣ стали для него цколою тяжелыхъ душевныхъ испытаній. Въ лицѣ своей ма-

тери онъ нашелъ сильное стѣсненіе для своихъ подвиговъ. Поэтому онъ принялъ рѣшеніе удалиться изъ подъ родительскаго крова и однажды ночью присоединился къ палестинскимъ поклонникамъ („странникамъ“). Спустя три дня мать узнала, что онъ ушелъ со странниками и догнала его. Возвращенный насильно домой, онъ занялся въ Курскѣ просфоропеченіемъ. Но чрезъ два года ⁵ онъ во второй разъ тайно удалился изъ дому и поселился въ одномъ окрестномъ городѣ у священника, гдѣ также занялся просфоропеченіемъ. Здѣсь онъ пробылъ довольно продолжительное время, но опять былъ найденъ матерью, которая воротила его домой. Однако и эта неудача не смутила его и послѣ вторичнаго возвращенія въ Курскъ, гдѣ на время онъ былъ взятъ посадникомъ („властиномъ града“) къ церкви („и повелѣ же емоу да пребываетъ у него въ церкви“), у будущаго печерскаго подвижника созрѣло окончательное рѣшеніе стать инокомъ. Въ третій и послѣдній разъ онъ оставилъ родной городъ, удалившись въ Кіевъ, гдѣ въ то время уже было много монастырей. Нигдѣ, однако, вслѣдствіе его бѣдности не принимали его. Наконецъ, услышавъ о преп. Антоуѣ, жившемъ въ пещерѣ, онъ явился къ нему и, получивъ отъ него благословеніе, принялъ постриженіе отъ Никона, какъ догадываются, въ 1055 или—1056 году.

Здѣсь иноческая карьера преп. Феодосія, не встрѣчая уже препятствій, пошла быстро. Когда только что былъ выстроенъ монастырь и князь Изяславъ взялъ изъ него игумена Варлаама, чтобы поручить ему игуменство въ монастырѣ св. Дмитрія, св. Феодосій, бывший тогда уже въ санѣ іеромонаха, выдвинулся настолько, что сталъ игуменомъ Печерской обители ⁶. Это назначеніе дало ему возможность осуществить его заветныя мысли, и къ годамъ игуменства преп. Феодосія въ печерскомъ монастырѣ (которое онъ не оставлялъ до самой своей кончины, послѣдовавшей 3 мая 1074 года) относятся главнѣйшіе труды его на пользу Кіевопечерскаго братства и духовнаго образованія, состоявшіе въ привлеченіи многихъ иноковъ въ печерскую обитель, въ благоустройствѣ монастыря, въ рядѣ обычныхъ для св. Феодосія аскетическихъ подвиговъ и во введеніи общежительнаго студійскаго монастырскаго устава.

Въ тѣсной связи съ чертами его характера и этими трудами была и дѣятельность его какъ учителя-проповѣдника.

Студитовъ уставъ одной изъ существеннѣйшихъ задачъ жизни иноковъ поставлялъ религіозное самообразованіе и взаимное обученіе и уже этимъ требованіемъ побуждалъ членовъ братства къ учительству. По введеніи этого устава въ Кіевопечерскую обитель, она и стала дѣйствительно разсадникомъ духовныхъ писателей, воспитавшимъ въ своихъ стѣнахъ не мало „учительныхъ“ епископовъ и иноковъ.

Съ другой стороны, вводя въ свою обитель общекельный уставъ, связанный съ именемъ св. Θεодора Студита, преп. Θεодосій, какъ игумень, взыскательный къ самому себѣ и строгій къ другимъ, не могъ не наблюдать за неукоснительнымъ исполненіемъ этого устава. Безспорно, что учрежденіе строгихъ порядковъ не могло привиться къ средѣ иночества безъ затрудненій. И преп. Θεодосіемъ было потрачено не мало времени и труда, чтобы направить иноческую жизнь согласно новому уставу. Въ келліяхъ, по Студитову уставу, воспрещалось инокамъ имѣть какую-либо собственность (изъ одежды и пищи) сверхъ положенной. Преп. Θεодосій, наблюдая за исполненіемъ этого требованія, обходилъ келліи и, найдя что либо возбраненное, повелѣвалъ бросать въ огонь найденное, а самъ провинившемуся дѣлалъ наставленіе въ нестяжательности. Послѣ повечерія инокамъ возбранялось посѣщать другъ друга для праздныхъ разговоровъ, а предлагалось проводить время въ молитвѣ, чтеніи, пѣніи псалмовъ и въ трудѣ. И преп. Θεодосій имѣлъ обычай каждую ночь обходить монастырь и наблюдать, чтобы не было нарушенія этого правила. Если онъ слышалъ бесѣду гдѣ-либо, то ударялъ въ дверь, а на другой день утромъ призывалъ виновныхъ и обличалъ⁷. Но помимо *частныхъ* наставленій, нарушенія монастырскаго устава заставляли преп. Θεодосія обращаться къ братіи и съ *церковными* поученіями, часть которыхъ и посвящена дѣйствительно *правиламъ (внѣшняго) поведенія*. Въ общепонятныхъ, безыскусственныхъ наставленіяхъ онъ училъ иноковъ быть внимательными къ церковному пѣнію, къ преданьямъ отеческимъ и книжному почитанью, ходить съ согбен-

ными на персяхъ руками, при встрѣчѣ кланяться другъ другу, не имѣть въ келліяхъ никакой собственности, читать житія святыхъ, слѣшить къ началу богослуженія, входя въ церковь пѣть Святый Боже и затѣмъ дѣлать три земныхъ поклона, стоять въ церкви не прислоняясь къ стѣнѣ, наблюдать благочиніе и порядокъ при пѣніи псалтыри и т. п. Но такъ какъ подобныя отступленія отъ требованій монастырской дисциплины прежде всего могли происходить отъ того или иного пониманія иноческаго идеала, то еще чаще преп. Θεодосій обращался къ раскрытію *нравственнаго ученія* примѣнительно къ монашескому быту. Это и было излюбленнымъ содержаніемъ его поученій, въ которомъ отразились отчетливо черты нравственнаго облика самого автора—съ его стремленіемъ къ суровому подвижничеству, настойчивостью, смиреніемъ, задушевною любовью къ своей наствѣ и отсутствіемъ какой либо раздвоенности между словомъ и дѣломъ. Въ своихъ поученіяхъ (какъ и въ жизни) преп. Θεодосій прежде всего—смиранный аскетъ; задача его внушить братіи истинный идеаль подвижничества и примѣнить его къ частной жизни иноковъ своей обители. На иночество онъ смотритъ какъ на поприще труда и печалей. Онъ требуетъ отъ братіи всецѣлаго отреченія отъ міра, нестяжательности, воздержанія, постничества, смиренія, терпѣнія, покаянія, постоянного пребыванія въ молитвѣ, безлѣнностномъ бдѣніи, пѣніи псалтыри и почитаніи книжномъ, постоянного наблюденія за помыслами и т. п. Въ отношеніи къ игумену — онъ требуетъ отъ братіи повиновенія и откровенности, обличаетъ ее за ропоть, возникшій по поводу строгаго искуса при принятіи членовъ въ братство. Въ отношеніяхъ къ другимъ — онъ желаетъ видѣть у иноковъ любовь и уваженіе къ ближнему. „Отець Θεодосій, говоритъ его біографъ преп. Несторъ, поучалъ братію не превозноситься ничѣмъ, но быть смиреннымъ и не гордиться, а быть покорнымъ всякому... Проходя одинъ мимо другаго, говорилъ онъ, со смиреніемъ кланяйтесь другъ другу, какъ прилично монаху“. „Черноризцамъ необходимо, училъ онъ, имѣть любовь ко всѣмъ „меньшимъ“, а къ старшимъ покореніе и послушаніе“. Не отрицая общественнаго служенія иноковъ и нетерпя праздности.

онъ побуждалъ ихъ своими трудами кормить странныхъ и убогихъ.

Такія черты въ содержаніи поученій заставляли даже предполагать, что въ нихъ св. Θεодосій былъ подражателемъ пр. Θεодора Студита, уставъ котораго онъ примѣнилъ къ своему монастырю и имя котораго онъ упоминаетъ въ своихъ поученіяхъ. Но горячность чувства и задумчивость тона этихъ поученій заставляютъ думать, что эти свойства явились здѣсь лишь какъ отраженіе душевныхъ качествъ и убѣжденій самого проповѣдника, который, по словамъ его жизнеописателя, наставляя братію, нерѣдко умолялъ ее со слезами на глазахъ.—Примѣняясь къ потребностямъ своей паствы, онъ излагалъ ей свои наставленія въ формѣ поученій—языкомъ яснымъ, простымъ, въ которыхъ при множествѣ текстовъ изъ Св. Писанія лишь изрѣдка встрѣчаются метафорическія выраженія, заимствованныя изъ богослужебныхъ книгъ. Проповѣди св. Θεодосія всецѣло примыкаютъ къ немногочисленной группѣ безъискусственныхъ, чуждыхъ витійства, но проникнутыхъ неподдѣльнымъ убѣжденіемъ проповѣдей до-монгольскаго времени.

Говоря о наставленіяхъ преп. Θεодосія, его жизнеописатель преп. Несторъ не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что поученій этихъ въ свое время было сказано весьма много. Неусыпно слѣдя за нравственнымъ состояніемъ печерской паствы, преп. Θεодосій не упускалъ случая предлагать ей наставленія какъ внѣ храма, такъ и въ храмѣ⁸. Такъ, по словамъ преп. Нестора, св. Θεодосій имѣлъ обыкновение каждую ночь посѣщать всѣ келліи монаховъ, желая увидѣть жизнь каждого изъ нихъ; и когда слышалъ кого молящимся, то ставъ прославлялъ о томъ Бога, когда же слышалъ сошедшихся двухъ или трехъ вмѣстѣ и бесѣдующихъ, то ударялъ рукою въ дверь, давая тѣмъ знать о своемъ приходѣ. На другой день утромъ призывалъ ихъ и не вдругъ обличалъ, но начиналъ рѣчь издали, и вразумлялъ ихъ, такимъ образомъ желая видѣть, какое они имѣютъ усердіе къ Богу⁹. Не менѣе часто, по свидѣтельству біографа, преп. Θεодосій обращался къ братіи и съ церковными поученіями: „Иногда самъ онъ поучалъ братію въ церкви духовными словами, говоритъ преп. Несторъ, а иногда при-

казывалъ великому Никону, который, читая книги, поучалъ братію, а иногда преподобному отцу нашему Стефану, бывшему въ то время епископомъ, и послѣ игуменомъ сего монастыря, по смерти блаженнаго Θεодосія и, наконецъ, епископомъ во Владимірской области“¹⁰. Преп. Несторъ излагаетъ и самое содержаніе нѣкоторыхъ изъ поученій преп. Θεодосія.

Кромѣ иноковъ св. Θεодосій нерѣдко поучалъ и безстрашно обличалъ и мірянъ, за что и пользовался большою славою у современниковъ. „Онъ часто поучалъ отъ святыхъ книгъ князей, бояръ и народъ, свидѣтельствуя преп. Несторъ, и за это пользовался отъ всѣхъ величайшею любовью и почетомъ. Его уважали не за нарядное платье, или свѣтлыя одежды, или за большое его имѣніе, но за чистое житіе и свѣтлую душу и за многія поученія, проникнутыя силою Духа Святаго“¹¹. Преп. Несторъ упоминаетъ также и объ обличительномъ посланіи преп. Θεодосія къ князю Святославу, которое начиналось словами: „гласъ крови брата твоего вопіетъ на тебя къ Богу подобно Авелевой“¹². Но какъ это посланіе, такъ и большинство его наставленій, быть можетъ незаписанныхъ своевременно, до нашего времени не сохранились.

Въ настоящее время преп. Θεодосію приписываютъ слѣдующія произведенія¹³: А) два общенародныхъ поученія: 1) „поученіе блаженнаго Θεодосія, игумена Печерскаго, о казняхъ Божіихъ“ (нач. „Наводитъ Богъ, по гнѣву своему“), 2) „слово писано святымъ Θεодосіемъ мнихомъ—о тропарныхъ чашахъ“ (нач.: „И се вѣдуще, братія, обѣднѣ и трапезѣ“, по другій спискамъ: „И се буди вѣдомо: на обѣднѣ и трапезѣ“); Б) пять поученій къ братіи: 3) „слово святаго Θεодосія о терпѣніи и о любви“ (нач.: „Что внесемъ, любимици мои, въ міръ семь“...), 4) „слово святаго Θεодосія о трпѣніи и о любви“ (нач.: „Многажды друзіи отгоними много“), 5) „поученіе святаго Θεодосія о трпѣніи и милостыни“ (нач.: „Възлюбленіи! Притчу пріимите злостраданія и трпѣнія); 6) „поученіе святаго Θεодосія о трпѣніи и о смиреніи“ (нач.: „Подвизайтесь, трудници, да пріимете вѣнецъ трпѣнія вашего“); 7) „поученіе святаго Θεодосія о хоженіи къ церкви и о молитвѣ“ (нач.: „Слышимъ убо Господа, пророкомъ гла-

голюща“); В) 8) поученіе къ келарю; Г) два поученія, написанныя именемъ св. Феодора Студита; 9) „въ вторникъ 3 недѣли поста на часѣхъ святаго Феодора игумена стоудійскаго слово оутѣшно къ брати о душевиѣй пользѣ“ (нач.: „Азѣ грѣшный и лѣнивый, погрѣбы талантѣ свои въ земли“) и 10) „въ среду 3 недѣли поста святаго Феодора игумена студійскаго поученіе о пользѣ душевиѣй“ (нач.: „Тѣмъ оубо азѣ нынѣ дръзноюхъ се писати вамъ“); Д) 11) нѣскольکو „отрывковъ“ (обыкновенно ихъ насчитываютъ четыре) изъ поученій преп. Феодосія, находящіяся въ житіи его, составленномъ преп. Несторомъ; Е) 12—13) два отвѣтныхъ посланія ко князю Изяславу (Ярославичу): одно богослужебно-каноническаго характера („Впрошенье Изяслава князя, сына Ярославля, внука Володимира, игумена Феодосія Печерскаго монастыря“, нач.: „Что възмыслилъ если, боголюбивый княже, въпрямати мене“—о закланіи животныхъ въ воскресный день и о постѣ въ среду и пятокъ), и другое — о латинахъ („того же Феодосія къ тому же Изяславу“—о латинахъ, нач.: „Азѣ, Феодосъ, худый мнихъ рабѣ есмь“; въ другихъ спискахъ начало иное); Ж) двѣ молитвы: 14) „молитва святаго Феодосія Печерскаго за вся крестьяны“ (нач.: „Владыко Господи Человѣколюбче! Иже суть вѣрніи“) и 15) „молитва св. Феодосія, написанная по просьбѣ Симона Варяга“ (нач.: „Помяни мя, Господи, егда приидеши въ царствіи си, и вздати хотя“).

Изъ числа этихъ сочиненій далеко не всѣ относятся къ разряду учительныхъ произведеній. Изъ числа же послѣднихъ несомнѣнными ¹⁴ произведеніями св. Феодосія признаются пять наставленій къ братіи ¹⁵, а четыре такъ называемыхъ отрывка изъ его поученій, находящіяся въ житіи (принадлежащія по изложенію перу преп. Нестора), только со стороны содержанія служатъ для характеристики преп. Феодосія, какъ автора ¹⁶. Наконецъ, два поученія, написанныя именемъ св. Феодора Студита, считаются за произведенія св. Феодосія, только гадательно *).

Н. К. Н.

* Мы издаемъ пять несомнѣнно пр. Феодосію принадлежащихъ поученій по списку Румянцевскаго Музея. Текстъ этихъ поученій, изданный высокопр. Макаріемъ въ „Учен. Зап. Акад. Наукъ“, оказался весьма не авнымъ.

I.

Слово святаго Феодосія о терпѣніи и о любви.

Что внесемъ, любимици мои, въ міръ сей, или что имамы изнести? (1 Тим. VI, 7). Не оставихомъ ли міра, и яже въ мірѣ, (по) заповѣди Христовы, глаголавшаго: иже ¹ възненавидѣть всего и по-слѣдуетъ ми, нѣсть ми ученикъ (ср. Лук. XIV, 26, 33), и пакы: иже мя аще любитъ и слово мое схранитъ, и иже душу свою погубитъ мене ради, обрящетъ ю (Іоан. XIV, 23). И любви Божія не въ словесѣхъ съврѣшается, но въ дѣлѣхъ дѣтельныхъ (ср. Мар. VIII, 35; Мѡ. X, 39; Лук. IX, 24). Рече бо: иже пребудеть въ заповѣдѣхъ моихъ, азъ възлюблю и явлюся ему самъ (Іоан. XIV, 21). Заповѣдь бо нову даю вамъ, да любите другъ друга, якоже и азъ възлюбихъ вы, и по семъ разумѣютъ вси, яко мои ученици есте, аще любви имаете между събою (Іоан. XIII, 34—35). Да аще хранимъ заповѣди Его, и Онъ възлюбитъ насъ. Рече бо Іисусъ въ ономъ долѣбѣ и ношѣмъ наказаніи къ Іудѣ Сваріоту, глаголавшему, како есть, яко намъ хоцещи явитися, а не всему міру, и отвѣщавъ Іисусъ и рече ему: аще кто слово мое възлаголетъ, и Отець мой възлюбитъ и, и къ нему приидѣтъ, и обитель въ него створитъ; а не любяи мене, иже словесъ моихъ не сохранитъ (Іоан. XIV, 22—25). Азъ бо есмь виноградъ истинный, и Отець мой дѣлатель есть, и всяка лоза, не творящи плода о мнѣ, постыкается, а творящи плодъ, отрѣбится, да болій плодъ сотворитъ (Іоан. XV, 1—2). Аще бо кто во мнѣ не пребудеть, и извержется вонъ. Яко же и лоза, съсхнеть, и собирають ю, и въ огонь влагаютъ, и сгораеть (Іоан. XV, 6), тако же и мы, отци мои и братія, аще потщимыся заповѣди Его тво-

¹ Вѣроятно здѣсь опущена частица „не“ (ср. Лук. XIV, 26).

рити, да слова Его въ насъ будутъ, и плодъ створимъ. *О семъ бо, рече, прославися Отець мой, да плодъ многа, створите, и будете мои ученицы* (Іоан. XV, 8). И кто не удивится, възлюбленіи, яко Богу прославится нашими дѣлесы? И колика на насъ худыхъ любви Его изліяся! *Яко же бо, рече, възлюби мя Отець, и азъ възлюбихъ вы* (Іоан. XV, 9). *Болше сѣя любве ни кто же не имать, да кто душу свою положитъ за други своя; вы бо, рече, есте други мои* (Іоан. 15, 13—14).

И та слышасте, намъ убогимъ кацѣмъ (какими) достоинъ дѣлжнымъ быти? Не сердце ли въ насъ горитъ? И та вся слышаще, намъ нимало отъ съвѣсти своеа възклоняющимся? Что бо добро створихомъ Ему, да насъ избра, изведе ны отъ маловременнаго житіа сего? Не вси (ли) уклонимся (уклонихомся) и неключими быхомъ работати Ему? не въ слѣдъ ли похотей пдохомъ? И Онъ не презрѣ насъ, въ толицѣ злѣ сущимъ, ни възгнушася естества нашего, и *въспрѣимъ рабій образъ, угодобися намъ* (Филип. II, 7) и вся та отвори, да мы спасены будемъ. Глаголаше бо: *вся, елико створятъ вамъ человекѣци, и вы творите имъ такожде, и всякому просящему въ васъ, дайте, и взяти хотящимъ у тебе не отвратите*, (Мѡ. V, 42) *и будете свързшени, якоже Отець мой свершенъ есть* (Мѡ. V, 48). *Якоже сіаетъ солнце на злыа и на добрыа, такожде и дождитъ, не токмо на рабы своя, но и на сгностаты своя* (М. V, 45). И не себе бо ради снисде Слово Божіе на землю, но всѣхъ ради (Срв. Евр. II, 9), и за вся пострадади смерть воспріять. И Петрови бо нѣкъгда въ обрѣзаннцѣхъ пребывающу и съ тѣми ядущу, а иноязычникъ гнушающуся, не свѣсилъ (ли) ему Господь съсуда нѣкакого, полна суща нечистыхъ годъ? И глаголаше ему: *заколи и язь*. И что же рече Петръ? *Господи николиже нечисто не видѣ въ уста моя*. И что противу тому услыша? Рече бо: *еже Богъ очисти, человекъ да не осквернавитъ*. (Дѣян. X, 11 — 14). И Богу тако сътворшу, и тако повелѣющу рабомъ своимъ въ годы своя. И како азъ могу, грѣшный и недостойный рабъ вашъ, противникъ Богу быти, оному о мнѣ тако творящу? Трость бо не пишеть сама, аще не будетъ пишущаго ею, ниже прославится събира безъ съкущаго ею. Сами бо вѣсте, братіе моя и отци, яко не азъ послахъ проповѣдникъ своихъ, далъ всѣмъ покааніе, но Отець, живый въ

вышнихъ, пославый единороднаго Сына своего за избавленіе всего міра (Сравн. I Іоан. IV, 9). Тѣмже, братіе моя, дрѣжаще между собою любовь истинну, и въспрїимемъ благаго Бога нашего законъ чистъ, и заповѣди Его непорочно съблюдемъ, тружующеся въ бдѣніи и въ молитвахъ молящеся за весь міръ безъ прѣстани (=непрестанно), да тѣмъ получимъ царство небесное о Христѣ Іисусѣ, Господѣ нашемъ, ему же ¹.

II.

Слово святаго Θεодосія о трѣпѣніи и о любви.

Многажды друзіи отгоними мною искушенія ради, а не останутся, дондеже получаютъ святой тотъ даръ: то, что створю, невѣмъ убогий. *Аще бо умолю, вашего ради роптанія, угождаа вамъ ваша ради слабости: то каменіе възгнѣетъ* (Сравн. Лук. XIX, 40). Не азъ бо то глаголю, но они, свѣтила вселенныа всея, истинніи стлѣпи правыя вѣры, всадители, наставници всему доброму благоправію, вожди истинніи и свѣтила негасущая. Нынѣ бо печалуемъ и скорбимъ о инѣхъ Богоувидѣніи, о немже бы намъ радоватися и хвалу въздати благому Владыцѣ, иже въ первый на десять часъ пришедшимъ не похули ихъ опозденія (опозданія), но тужде изду дарова имъ, юже изъ утра дѣлавшимъ; роппющи бо на винограднаго владыку (Мѡ. XX, 1 — 16): *друзе, не обижю тебе, — не тако ли съвѣщахъ съ тобою, и не лѣтъ ли ми въ своихъ, яко же хоцю?* (Мѡ. XX, 13 — 15). Нынѣ же азъ, худый, въ умѣ приемъ заповѣдь благаго Владыкы, се вѣщаю вамъ: Лѣпо бо бяше намъ отъ трудовъ своихъ крѣмити убогъ и странныа, а не празднымъ пребывати, преходити отъ келіи въ келію. Слышасте бо Павла, глаголюща: *яко ни идѣ же ту ни (туне) хлѣба не ядохъ, но ноцѣ дѣлахъ* (Фессал. III, 8), *а въ дне проповѣдахъ, и рущи мои послужистаси, мнѣ и инѣмъ: и наки: праздный да не ясть* (2 Фессал. III, 10). Мы ничсоже того не сотворихомъ. Аще бы не благодать Божіа приспѣла насъ, и крѣмила боголюбивыми чловѣки: что быхомъ сътвориси, на своя труды

¹ Вѣроятно въ спискѣ конецъ недописанъ: „Ему же слава, честь и держава“. Ср. ниже, поученіе 5-е.

зраше? Да аще речеть: пѣнія ради нашего, или поста ради, или бѣнія, та намъ вся приносить, и за всѣхъ бо за приносящихъ ни единою поклонися. Слышасте бо притчу о десяти дѣвъ мудрыхъ, а ѿ неспысленныхъ. Вѣщаетъ бо святыя Евангеліе: мудрыя же дѣвство съблюдоша, и свѣтильники своя украсиша (Мѡ. 25, 1—13) милостынями и вѣрами, и внидоша въ чрътогъ радостный, и никому же не възражашо имъ. Оныже буая како нарекошася? Понеже дѣвственную печать съблюдоша неразорному, и въ пощеніи и въ бѣдѣни, въ молитвахъ стончша (=утоучили) плоть свою, масла же и милостыни не принесоша въ свѣтильницѣхъ своихъ душъ, и того ради изыгнани быша изъ чрътога, и тогда възыскаша продающихъ милостыни нищихъ, но не обрѣтоша: уже бо затворишася двери челоуѣколюбіа Божіа.

Да не лѣбо намъ есть, възлюбленіи, посылаемыхъ отъ Бога на пользу душамъ и тѣлесѣмъ нашимъ отъ Боголюбивыхъ челоуѣкъ, удержати себе, но и инѣмъ подати требующимъ. *Луче бо, рече апостоль, даяти, нежели взимати* (Дѣян. XX, 35). *Блаженъ, рече, разумѣвая на нища и убога: въ оны лютъ избавити и Господь*. Пс. XL, 2. И паки: *блаженіи милостивіи, яко ти помиловани будутъ* (Мѡ. V, 7). Да не уподобимся онѣмъ роптивымъ, иже чрева ради падоша въ пустыни, ни помышляемъ бѣсовскихъ помышленій, иже всѣвають въ сердца наша неподобнаа, недающе намъ хвалы въздати Богу о всѣхъ благодатѣхъ Его, еже къ намъ. Слышите бо, въ что изыде роптаніе онѣхъ: не первѣе ли, егда ведаше я Моисей къ морю Чръному и столпомъ огненнымъ, облачнымъ? И они, забывше онѣхъ казни, и елико сътвори имъ Богъ въ Египтѣ Моисеомъ и Аарономъ, не възъпиша ли на Моисея, что извелъ ны еси здѣ, да умремъ нынѣ въ пустынѣ сей? Не луче ли, да быша гроби наши въ Египтѣ были? Да егда проведе ихъ Богъ сквозъ Чръное море рукою Моисевою, и врагы ихъ потопи, и приидоша въ Мерры, и обрѣтоша ту горкыя воды, и паки ускориша и забыша дѣлъ Божіихъ, възропташа на Моисея, глаголюще: чьто піемъ? се бо въвелъ ны еси въ пустыню сію безводную, неимущи никакояже утѣхи. И не оследи ли имъ Богъ горкыхъ водъ? То не осташа въ разумѣ. Но по тѣхъ всѣхъ чудотворныхъ (= послѣ чудесъ) поклонишася телцю: то потребилъ бы и Богъ отъ лица земли? И паки воду имъ ис камели источи, и хлѣбы имъ съ небесе дарова;

то или похвалиша Бога безъблагодатни(= неблагодарные?) Но начаша глаголати: егда подаваемъ отъ хлѣба иноязычникомъ? И не отъ всѣхъ ны слово сїи есть, тайнѣ ропщующихъ; но того дѣля глаголю то всѣмъ, да не вси примуть, яко квась (какъ закваску) зло сребролюбна. Глаголаше: *почто гибель сіа бысть; можаше бо сему распродатися на мнозѣ и дати убогимъ* (Мѡ. XXVI, 9. Сравн. Мр. XIV, 5). И послѣдиже не продасть ли Іюда Учителя своего на тридцатѣхъ сребреницѣхъ? А самъ удавился (Мѡ. XXVII, 5).

И како ми не стенати и не тужити, любимици мои, и та вся слышаще въ васъ? И аще быхомъ глаголь възглаголали ино пророческое слово: *кто дастъ главъ моей каменіе и очима моима источники слезъ, да плачюся день и ноцъ дщере людїи моихъ?* (Іерем. IX, 1). Удалихомбоя въ пустыню, по писанію, и чаемъ Бога, спасающаго насъ, и не изведе ли насъ паки изъ Египта, отъ міра въ пустыню сію безводную, не рубою Моисевою, но благодатию Божіею? И что облиховани (поруваны) быхомъ, братїа моя и отци, что бо принесосте отъ имѣній своихъ на мѣсто се, или что азъ требовахъ отъ васъ, прїимая вы въ обитель сію и въ челоуѣколюбїе Божїе, что насъ лишенныхъ вся ли подасть намъ, молитвами святыа Богородица? Да тѣмъ молюся вамъ отъ всея душа моя, любимици мои, не пребываемъ въ дводушіи, да не прогнѣваемъ благаго Владыкы, якоже и они неповоривїи, но въздадимъ хвалу благому Владыцѣ, о иже тако о насъ смотритъ, и вся намъ изобилїя подаваетъ, не помня немощей нашихъ. И длѣжны есмы къ Нему глаголати оно Давидово слово: что есмы грѣшніи, Господи мой, Господи, о иже ты и насъ избра, и та вся намъ дарова? Смирнѣбоя, рече, спаси мя (Пс. 93). И въ смиренїи нашемъ, помянулъ ны Господь, о Христѣ Іисусѣ, Господѣ нашемъ.

III.

Поученіе святаго Феодосїа о трѣпѣнїи и милостыни.

Възлюбленїи! *Притчю* (примѣръ) *прїимите злостраданїа и трѣпѣнїа*—Пророки, иже глаголаша намъ именовъ *Господнимъ*. Нынѣ бо *блажимъ трѣпящїа*. *Третьїе* *Іовле слышите и кончину Господню* *видяще*, яко *премилостивъ* *есть* *и*

щедръ (Іаков. V, 10) — 11) и длѣготерпѣливъ, и не помня злобъ нашихъ. Како бо есть не премилостивъ, иже туне насъ спасе, отъ небытіа въ бытіе приведе всяческая, небесная и земная, и намъ обнови путь новъ собою? Мертвы бо ны суща, въринувшимся самоволнѣ и у (въ) дебрь грѣховную, не презрѣ насъ, ни отвержеся насъ; но възмыска и обрѣтъ, и на рамѣ понесе, и одесную Отца посади: то како нѣсть милостивъ и человеклюбивъ? Не мы възмыскахомъ Его, но Онъ насъ. Не пророки ли прежде предасть въ толики бѣды и напасти? Ови бо каменіемъ побиваемы, и друзи же претираемы, ини же въ пещь вмѣтаемы, ини къ лвомъ (Сравн. Евр XI, 37). И та вся створи насъ дѣля. Святини бо въ толицѣ суще бѣдѣ и печали, не стужи си, но на помощь Его призывающе глаголаху: ускори, потщися на помощь нашу, яко вся мощна отъ Тебе. Въ толицѣ бо тузѣ суще, не отрѣкоша Божіа помощи, но мужьскы трѣпяху. И Апостоли гоними, и въ темницу всажаемы, и укоряемы, и не стужиша (стужиги — унывать) си въ толикахъ бѣдахъ, не отвръгоша отъ упованія своего. Помянемъ же святыхъ мученицы, и трѣпѣнію ихъ кто почудится, видя ихъ толицѣми страстьми облажаща, яко и самую плоть ту презрѣти Христа ради? И преподобныя отця оны видимъ, въ колициѣ терпѣніи житіе свое скончаша, ихже памяти творяще и житіа ихъ почитающе, хвалимъ Творца, укрѣпившаго я яремъ благый Его понести. Аки звѣзды сіающе въ памятихъ своихъ, просвѣщаютъ душа наша, прибѣгающихъ къ нимъ.

Тѣмъ же молю васъ, братія моя любимая, не отвръземъ упованія своего, еже иматъ мзды и въздааніе велико. Терпѣніа бо имате трѣваніе (терпѣніемъ вооружимся), да волю Божію сътворше, пріймете обѣщаніе. Не призва бо насъ то благоволеніе Его здѣ, да всѣхъ земныхъ насытимся; не бо и того ради насъ сътвори, да обѣщници будемъ временному сему житію лѣности дѣля нашей. Но отрясемъ, молю васъ, любимици мои, уныніе наше. Помянемъ пръвый свой входъ, како быхомъ, но егда къ дверемъ монастырскимъ прійдохомъ, не все ли обѣщаніемъ трѣпѣти, и поношенія, и укоренія, и униженія, и изгнанія? Не тогда бо токмо, егда предъ святыми дверцами стоаще отвѣтъ дѣяхомъ о своемъ обѣщаніи, аки и на страшнѣмъ дни предъ видимыми послухы (свидѣтелями) и предъ невидимыми, и самого Владыку и Бога нашего призвахомъ

на послушство глаголюще: се Христосъ сдѣ стоитъ невидимо. Блюди кому ся обѣщаеши: никто же бо тебѣ на се не нудить. И нынѣ же та вся обѣщанія наша ни въ чтоже вмѣнихомъ. Покореніе бо належить намъ и трѣпѣніе, но и того не имамъ. Истаеваеъ бо душа наша по вся дни, иже не вижду васъ тщащеса о своемъ обѣщаніи. Житія бо святыхъ почитающе, и отъ тѣхъ затыкающе уши своя, яко не слышати мужства (мужество) ихъ. Не ны бо что предословіе речеть, то и того амина не можетъ изъглаголати, но тогда болѣ уста своя стиснемъ; а о иномъ ничсоже глаголати. Но на неподобныя рѣчи, и на укореніе, и на гнѣваніе несмы лѣниви. На то бо уста своя отврѣземъ, и очи не дремливи, ухо внѣ. Ибо трубѣ (кампанъ--бюло), убуждающи насъ на святое славословіе и на вся години, и образъ свой въ томъ подавающи намъ, не малы благостыня. Рати болежащи и трубѣ воиньстѣй трубящи, никтоже можетъ спати: и воину Христову лѣпо ли есть лѣнитися? Да или то они за тщю славу и изгыбающую не помнятъ ни жены, ни дѣтей, ни имѣнія. Да что мню имѣніе, еже есть хуже всего, но и главы своя ни въ что же помнятъ, дабы имъ не посрамленнымъ быти. Да якоже суть сами временніи: тако и слава ихъ съ животомъ скончаеается. Намъ же не тако. Но аще стерпимъ, борющеса съ супостаты нашими, и, одолѣвше, примемъ славу безконечную и чести неизреченныя сподобимся. Билу бо ударяющую и образы симъ гласы намъ тако испущающе, аще не рѣчию възвѣщающе намъ, но образомъ глаголетъ намъ, призываа къ святой церкви на Божественное пѣніе. Приходяще же съ страхомъ стоимъ до отпушенія іереева, главу долу покланяюще, а умъ имуще къ Вышнему, и тако улучимъ царство небесное о Христѣ Исусѣ, Господѣ нашемъ.

IV.

Поученіе святаго Феодосія о трѣпѣніи и о смиреніи.

Подвизайтеса, трудници, да примете вѣнецъ трѣпѣнія вашего: Христосъ бо ждетъ входа нашего. И въздеземъ (засвѣтимъ) свѣтильницы наша любовію и послушаніемъ, кротостію и смиреніемъ, и срящемъ Христа непостыднымъ лицемъ, гла-

голюще къ намъ: приидѣте, иже мене ради потружавшесь въ молитвахъ, и въ бдѣніихъ, и въ всякихъ службахъ, и приобщитесь благыхъ всякъ, — иже речеть лѣнивымъ и нерадивымъ: *идите отъ мене проклятіи* (Мѡ. XXV, 41), не знаю васъ; яко же вы не слышасте гласа рабъ моихъ пророкъ и апостолъ, и святыми Евангеліи позывающа въ царство небесное: тако и Азъ васъ не слышу, но ему же послѣдовасте, тому же и общници будете мукамъ безконечнымъ.

Билу бо ударяющу не лѣпо ны есть лежати, но встати на молитву, якоже ны богоносивый Феодоръ учить, и Давидское оно слово въ умѣ имѣюще и глаголати, *готово сердце мое, Боже, готово* (Псал. 107, 2). Да егда второму клепанію скончевающесея (послѣ вторичнаго звона въ клепало), тогда и своя ноги вготовимъ на шествіе церковное, помысла своего недряхла имуща, но весела, и въздающе хвалу жизнедавицу Богу препроводившу намъ врѣсту 1) пошнюю, и въ устѣхъ имѣюще пророка Давида и царепсалмоса, въ немже глаголетъ: *възвеселихся о рекшихъ мнѣ, в домъ Господень внидемъ, и проче* (Псал. 121, 1). Такожде входяще въ церковь и Святой Боже поюще, таже с лѣпотою поклонившесея Христу трижды до земля, и съ великою боязнію и съ страхомъ стати безмолвно при стѣнѣ, гласы немлчными въспѣвающе къ Вышнему, иже насъ грѣшныхъ сподобилъ входа церковнаго, неимѣюще собѣ подѣпоры стѣны, ни стлѣпа, еже намъ суть на честь створена. Егда бо и къ другомъ приходимъ: то достоятъ намъ поклоненіе створше до земля и связавше руцѣ, аки рабу Божию, стати предъ нимъ, и Христа о семъ подражающе издражати (съ семит.—греч.). Видимъ бо Его предстояща предъ Пилатомъ, и поругаема, и не глаголюща ни чсоже. И повелѣно ны есть другомъ толики чести дати смиренія ради, имже добродѣтельныя вѣнца украшаемъ. Еже бо не поклонитися другу своему и руцѣ долу повѣсити, то неродивыхъ мужъ и лѣнивыхъ, и въ умѣ ярящихся. И въ церкви болѣ того есть: на честь бо намъ стлѣпы суть и стѣны церковныя, а не на безчестіе. Кадящу прозвиту святой олтарь, и намъ чающимъ присѣщеніа кадилнаго, не лѣпо съ лѣбностію стояти, но страхъ великій имѣти, святое бо кадило образъ Святаго Духа есть, да не лишимся того любимици! Да егда приобщаемся благодати Святаго Духа кадилнымъ присѣщеніемъ, и на мѣсто свое шедше, и стати ны лѣпо есть съ всякою крото-

стію, якоже въ уставѣ пишеть, сонъ отложивше и мертва себе сѣтворити къ копасаніемъ и къ башлю, акы нечувствѣна, съ умиленіемъ молитися Богу, да послеть намъ помощь скончати намъ въ блазѣмъ трѣпѣннѣи заутреню и канонъ, да егда присѣщеніемъ Божиимъ всѣаетъ въ душахъ нашихъ. И по пѣннѣи: Богъ Господь, егда начнемъ псалтырное пѣніе, не лѣтъ ны есть другъ друга прихватити стиховъ и пѣнію мятежь творити не малъ, но на старѣйшаго сторону взирающе, и безъ того початіа нелѣпо есть починати никомуже: тако бо добротинство бываетъ. И егда починающе пѣснь или аллилуа, поклонаніе между собою творити, подражающе о семъ ангелы, длѣжны есмы; взирати въ томъ на старѣйшину сторонѣ, да егда онъ поклонится послѣдующимъ его, длѣжны есмы. Добролѣпннѣи ангелы безплотны видѣша пророкы поюща, и поклоняющася, и Богу хвалу въздающе съ прѣстояніемъ: намъ же кацѣмъ быти достоинъ, сподобившимся съ ангелы Богу невидимому служити и престояти, отъ Него мѣзды длѣжныа чаемъ? Тотъ бо съвѣсть сердца наша, кого дѣла приетоимъ въ святой церкви. Да не лѣннмся, любимици мои, о годинахъ и о службѣхъ своей испытующему вся дѣла наша и помышленія наша; открывемъ сѣгрѣшенія наша сдѣ предъ худымъ человекомъ, да тамо не обличена будутъ предо вселенною. И блюдемъ годннѣ заутрнннхъ и обѣднннхъ и павечерннхъ: иже бо погубляетъ годины лѣности ради, татѣ подобно есть, украдаа святаа; проклято бо есть, еже дѣло Божіе съ неродствомъ. (Сравн. Гал. III, 10).

Да не лѣннмся, любимици мои, братіа и отци и чада духовнаа избраннаа! Съ слезами бо глаголю горкаа словеса къ вашей любви: понеже вамъ глаголю, самъ не створю. И на мнѣ дннѣ събытѣся реченное отъ пророка: *грѣшнику же рече Богъ: вскую ты повѣдаеши заветъ мой усты твоими (Пс. 49, 16); ты же наказаніе възненавидѣ и низверже словеса моя вспяти; аще видяше тате, течаше съ нимъ, и съ блудники участіе свое полагаше и на братъ свой клеветаша, и на сына матери своей полагаше сблазнъ, — сіе створишь еси и умолчашъ: да не буду подобенъ тебѣ, обличю тя и поставлю предъ лицемъ твоимъ грѣхы твои, да разумють вси, забывающаи Бога, егда кгда похититъ, и не будетъ избавляющаго (Псал. XCIX, 16—22).* И пакы: *усты твоими сужю ти, рабе лукавый, добрѣ бы ти было, да бы възвратилъ сребро мое, далъ быхъ тицивымъ длѣплательмъ вдалъ, иже быша ми въздали съ прибыткомъ (Лук. XIX, 22—23. Сравн. Мѣ. XXV,*

26—27). Да нужда ми есть глаголати къ вашей любви вся та, да не кто умреть въ моемъ молчаніи лютымъ грѣхомъ,—о Христѣ, Иисусѣ, Господѣ нашемъ.

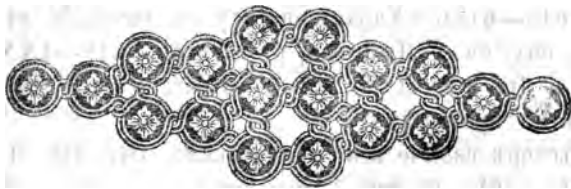
У.

Поученіе святаго Θεодосія о хожденіи къ церкви и о молитвѣ.

Слышимъ убо Господа, пророкомъ глаголюща къ нашему учительству: *сыне чловѣчь, стража дахъ ты дому Израилеву, да иже видя рать приходящу, а не възвѣщаеши, крови ихъ изыщю отъ руку твоею* (Иезек. III, 17—18); аще ли възвѣстиши, а они не слушаютъ, сами въ своей крови умрутъ. Господь глаголетъ въ Евангеліи: *Аще сгрьшишь братъ твой, иди, обличи его предъ тобою и тѣмъ единьмъ. Да аще покается, приобрящеши брата твоего; аще ли неродити начнетъ, пойми съ собою два; аще ли о двою небрежеть, то предъ церковію, аще ли и о церкви неродити начнетъ, да ти будетъ, яко иноязычникъ и мытарь* (Мѣ. XVIII, 15—17). Нынѣ же нѣсть како ми глаголати, и како не обличати по части кождо васъ? Съзва бо ны благодать Святаго Духа и молитва Святыя Богородица въ сию обитель—въ единоклюшіе и въ единоклюміе и въ едину волю,—*да будетъ бо воля твоя, яко на небеси, и на земли* (Мѣ. VI, 10; Лук. XI, 2): Мы же многы воли хоцемъ имѣти. Егда бо година церковнаа позоветъ насъ на святыи съборъ, и тогда сердца наша сотона омрачить лѣбностію, яко не ити съ тѣчаніемъ въ церковь на святое събраніе,—не реку въ церковь, но и на тотъ обѣдъ. А о павечерниці нѣсть ми злѣ глаголати: колико възвѣщаль есмь о томъ, и нѣсть послушающаго ни одинагоже! И како ми молчати о томъ или не стонати? И аще бы возможно по вся дни глаголалъ быхъ, и съ слезами моляся, и къ колѣномъ вашимъ припадая, дабы ни единъ же насъ оставилъ години молитвенныя. Аще бо кто ниву дѣлаеть или виноградъ, да еже видить плоды проростающа: и труда не помнитъ за радость, и къ Богу на молитву подвижеться, дабы ему събрати плодъ. Аще ли видить свою ниву наростшю терніи многа: то что створить? Не охобитлися (не удалиться ли отъ) таковаго дѣванія. Колико бо лѣтъ минуло, ни одинаго вижду, пришедша къ мнѣ, и глаголюща: како ми спастись! Но нѣсть того въ насъ никогда же обрѣсти. И егда

портища съпроста не дають, или свиты, или иного, еже есть се на потребу: то велику печаль собѣ створимъ въ томъ. А иже годины погублѣмъ: то и того не помнимъ, ни о томъ печалуемъ, ни на сердце си възносимъ, но таимъ въ собѣ, якобы того не вѣдати ни кому же. И се нынѣ не на укорѣніе вамъ написахъ, но убуждаю васъ, да бысте ся остали таковаго неродства (нерадѣнія). Еже бо вамъ глаголю, собѣ, да молю вы ся, чада моя любимая и братіа и отци, въспрянемъ отъ сына лѣностнаго и не опечалѣмъ Св. Духа. Приидете, поклонимся и припадемъ Ему, и въсплачемся предъ Господемъ, сътворшемъ насъ, и варимъ лице Его показаніемъ, и въ псалмѣхъ въскликнемъ Ему (Псал. ХСІV, 1—6), и просимъ здѣ, да прииметъ, и толцемъ, да отворзеть намъ (Сравн. Мѡ. VІІ, 7; Лук. XI, 9). И сѣймъ слезами, да радостію пожнемъ руюяти, (руюати—снопь, — ср. Пс. 125, 6); и плачемся здѣ, да царство небесное получимъ, и тамо утѣшеніе постигнетъ ны. Скорби бо сеа нашихъ, въздыханіе, и труды, ничтоже суть противу будущей славѣ (Ср. Евр. XII, 11; Петр. II, 19; Римл. VІІІ, 35), рече Апостоль, яже уготовалъ есть намъ благый нашъ Богъ. Да отселѣ потщимся всею силою въздати Ему труды своя, акы жрътву чисту (Евр. XII, 2), *взирающе на Начальника вѣры и Свършителя Иисуса* ему же слава, честь и дръжава.

ПРИМѢЧАНІЯ.

1 Свѣдѣнія о жизни преп. Феодосія Печерскаго сохранились въ житіи его, принадлежащемъ перу преп. Нестора. По харатейному списку XII вѣка Московскаго Успенскаго собора № 175 (18) и другимъ спискамъ житіе это было дважды издано О. М. Бодянскимъ: а) въ Чтеніяхъ И. Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ за 1858 годъ (кн. III) и б) кромѣ того въ другой разъ было напечатано по тому же харатейному списку строка въ строку. Последнее изданіе, провѣренное съ рукописью А. Поповымъ, было выпущено въ свѣтъ въ Чт. П. О. И. и Др. Рос. за 1879 г. (кн. I). Тоже житіе см. у Яковлева, въ Памятникахъ русской литературы XII и XIII вѣковъ, СПб. 1872, стр. I—LXIV.

Русскій переводъ житія, сдѣланный Преосв. Филаретомъ, еп. Харьковскимъ, см. въ Ученыхъ Запискахъ 2-го отд. И. А. Н., кн. II, вып. 2, СПб. 1856, стр. 129—192. Критическую оцѣнку показаній житія, сравнительно съ лѣтописными извѣстіями о преп. Феодосіѣ (П. С. Р. Л. т. I, стр. 68—69, 79—85 и друг.), отчасти совпадающими, отчасти не совпадающими съ данными житія, см. въ статьяхъ: А. М. Кубарева о патерикѣ печерскомъ (Чт. О. И. и Др. Росс. 1847, г. 2, ч. IX и 1858, кн. III), П. Казанскаго (Временникъ, ч. I, М. 1849, стр. 23—30) и въ сочиненіи Е. Голубинскаго (Исторія русской церкви, т. I, первая половина тома, М. 1880, стр. 643—645).—Характеристику св. Феодосія въ похвальномъ словѣ ему, см. у Яковлева, о. с., стр., LXIV—LXXIII и въ Чт. О. И. и Др. Росс. 1880, кн. 2.—Краткое житіе преп. Феодосія сохранилось въ прологахъ.

2 «И въскорѣ извыче вся граматикня» (Чт. Об. И. и Др. Р. 1879, кн. I, л. 3).—Сравн. 3-ье поученіе къ инокамъ (см. выше, стр. 38—39).

3 «Бѣ бо и тѣльмъ крѣпка и сильна якоже и мужь», аще бо кто не видѣвъ ея ти слышавъшею бесѣдоующю, то начынаше мнѣти мужа ю соушко». (Чт. Об. и Др. Рос. 1879, кн. I, л. 3). «Многажды ей отъ великыя ярости разгнѣватися на нь (т. е. пр. Феодосія) и бити и» (тамъ же, л. 3); см. также л. 3 об.

4 «Оттолѣ (т. е. по смерти отца) же начать на троуды, паче подвижнѣи бывати» (Чт. О. И. и Др. Рос. 1879, кн. I, л. 3).

5 Въ харатейномъ XII в. спискѣ житія сказано, что послѣ перваго удаленія изъ дому преп. Θεодосій прожилъ въ Курскѣ «двѣнадесяте лѣтъ или боле» (Чт. О. И. и Др. Р. 1879, кн. I, л. 4), но въ другихъ спискахъ этотъ срокъ обозначенъ въ 2 года, что правдоподобнѣе (Зап. 2-го отд. И. А. Н., кн. II, в. 2, стр. 134).

6 По второй Новгородской лѣтописи (П. С. Р. Л. III, 122) и по Супральнойской (стр. 14, 128) Θεодосій былъ игуменомъ съ 1057 г. Лаврентьевская лѣтопись о построеніи Печерскаго монастыря говорить подъ 6559—1051 годовъ (П. С. Р. Л. т. I, стр. 67—69).

7 Чт. О. И. и Др. Рос. 1879, кн. I, л. 13 об.; стб. 2; л. 14, стб. 1 и друг.

8 Вотъ для примѣра нѣкоторыя относящіяся къ учительству Св. Θεодосія показанія преп. Нестора: «Братии множащися церкви же малѣ соуци на съвѣкопленіе имъ и николи же вънаде о томъ въ печаль ни поскърбѣ о томъ. но по вся дни братию всю оутѣшая оучаше никакоже попечися о плѣтвнѣмъ» и пр. (Чт. Об. И. и Др. Рос. 1879, кн. I, л. 12, стб. 1). См. также Зап. 2-го отд. И. А. Н. вып. II, кн. 2, стр. 155. Чт. О. И. и Др. Р. 1879, кн. I, л. 17, стб. I.—Въ другомъ мѣстѣ Θεодосіева житія преп. Несторъ также упоминаетъ о церковныхъ поученіяхъ Преп. Θεодосія: «Отъхожаше въ святоую свою пещероу идеже и чьстное тѣло его положено бысть. тоуже затворяшеса единъ до врьбныя недѣля и въ пяткъ тоя недѣля въ годъ вечерняя прихожаше къ братии и ставъ въ дверяхъ церковныхъ оучаше вся и оутѣшая подвига ради и пощенія ихъ. себѣ же недостойна твори. яко же ни единою неделѣ нонѣ достигнути противоу трудоу ихъ» (Чт. О. И. и Др. Р. 1879, кн. I, л. 12 об., стб. 2).

9 Чт. О. И. Др. Рос. 1879, кн. I, л. 13 об., стб. 2—л. 14, стб. 1.

10 Чт. О. И. и Др. Рос. 1879, кн. I, л. 16 об., стб. 2—л. 17, стб. 1.

11 Записки 2-го отд. Имп. Ак. Н., кн. II, вып. 2, стр. 176.

12 Въ славяно-русской письменности встрѣчается съ подобнымъ началомъ посланіе папы Иннокентія къ царю Аркадію.

13 Большинство поученій, связываемыхъ съ именемъ св. Θεодосія Печерскаго, было найдено А. Х. Востоковымъ въ рукописи Румянцевскаго музеума № 406 (См. Описаніе русскихъ и словенскихъ рукописей Румянцевскаго музеума, СПб. 1842, стр. 615—616) и издано въ 1856 году Пресв. Макаріемъ въ Ученыхъ Запискахъ II-го отдѣленія Имп. Академіи Наукъ (книга II, вып. 2). Впослѣдствіи митроп. Макарій въ своей Исторіи русской церкви (т. II, СПб. изд. 2-ое, стр. 334—335) издалъ еще одно поученіе св. Θεо-

досія (именно «къ келарю»). Два поученія, написанныя именемъ Св. Феодора Студита и приписываемыя преп. Феодосію, изданы Гр. П. Георгіевскимъ, въ соч.: «Христіанство, въ пониманіи русскихъ людей въ домонгольскій періодъ», М. 1893, стр. I—III. Другія изданія сочиненій святаго Феодосія: Буслаевъ, Матеріалы для истор. письм. М. 1855; Срезневскій, Свѣдѣнія и замѣтки..., LVII, стр. 318—321 и друг.

14 См. относящіяся до этого вопроса данныя въ сочиненіяхъ: А. Х. Востокова, Опис. русск. и слов. рукоп. Румянц. Музеума, СПб. 1842, стр. 686; И. И. Срезневскаго, Свѣдѣнія и замѣтки о малоизв. и неизв. памятникахъ, СПб. 1867, XXIV, стр. 34—43; Ученныя Записки втораго отд. Имп. Ак. Наукъ, 1856, вып. II, кн. 2, стр. 193—200; преосв. Антонія (Вадковскаго): «Изъ исторіи христ. проповѣди», СПб. 1892; Извѣстія Имп. Акад. Н. т. IV, вып. III, стб. 115; Описаніе рукописей солов. монастыря, наход. въ библ. казанск. духовн. Академіи, ч. I, Казань 1881, № 359, стр. 578—579; Е. Голубинскаго, Исторія русск. церкви, т. I, первая половина тома, М. 1880, стр. 676—677 и 778; И. И. Срезневскаго, Свѣдѣнія и замѣтки LVII, стр. 318—321; Лѣтопись занятій археогр. комм., 1865—1866, вып. IV, Спб. 1868, матеріалы, стр. 75.

15 Кромѣ перечисленныхъ поученій А. Х. Востоковъ (Опис. русск. и слов. рукописей Румянцевскаго Музеума, стр. 612 и 615), а съ его словъ проф. Голубинскій (Истор. русск. церкви, т. I, пер. I, первая половина тома, М. 1880, стр. 675) склонны приписать преп. Феодосію Печерскому еще нѣсколько неизданныхъ словъ, находящихся въ рукописи Румянцевскаго музея № 406 и написанныхъ именемъ св. Феодора Студита. Такъ А. Х. Востоковъ высказывалъ догадку, что поученіе «во вторникъ святаго Феодора» на 40 листѣ указанной рукописи, не принадлежащее св. Феодору Студиту, могло принадлежать св. Феодосію, въ виду того, что здѣсь развивается ученіе о постѣ, какъ о десятинѣ года, которое, по словамъ преп. Нестора, предлагалъ въ поученіяхъ и преп. Феодосій Печерскій.—
1) Но слово это составлено аввою Дороеемъ (см. Migne, Patr. с. с. ser. gr., t. 88, cd. 1787).

16 Любопытно, что одно изъ этихъ наставленій (о постѣ), приписываемыхъ преп. Феодосію св. Несторомъ, сходно по своимъ мыслямъ съ древними поученіями на воскресные дни св. четьредесятницы, изданными Е. Пѣтуховымъ въ Сборн. II отд. И. А. Н. т. XL.

III.

ИЛАРІОНЪ МИТРОПОЛИТЪ КІЕВСКІЙ

и

ЕГО ЦЕРКОВНО-УЧИТЕЛЬНЫЯ ПРОИЗВЕДЕНІЯ.

Ө. Г. КАЛУГИНА.

Аревность оставила намъ весьма немного свѣдѣній о жизни и дѣятельности митрополита Иларіона¹. Лѣтопись передаетъ, что онъ былъ священникомъ („пресвитеромъ“) при церкви святыхъ Апостоловъ въ селѣ Берестовѣ, любимой загородной резиденціи великаго князя Ярослава, и характеризуетъ его эпитетами „мужъ благъ и книженъ и постникъ“. Сохранившіеся до насъ факты изъ жизни Иларіона вполне подтверждаютъ эту характеристику. Будучи въ санѣ пресвитера, онъ заявилъ себя строгимъ подвижникомъ, искавшимъ удовлетворенія своимъ аскетическимъ наклонностямъ въ усиленныхъ нравственно-религіозныхъ подвигахъ и отшельническомъ уединеніи. На сосѣдней съ Берестовымъ горѣ, гдѣ нынѣ раскинулась Кіево-Печерская лавра, тогда стоялъ дремучій лѣсъ. Здѣсь Иларіонъ выкопалъ себѣ небольшую—въ двѣ сажени—пещеру и часто удалялся сюда для уединенной молитвы и аскетическихъ подвиговъ². Объ его „книжности“, или образованности, для того времени выдающейся, свидѣтельствуетъ оставленное имъ слово „о законѣ и благодати“, въ которомъ помимо природнаго ораторскаго таланта и богословской начитанности, отражаются также нѣкоторыя черты его нравственнаго характера и высокой религіозной настроенности.

Эти личныя выдающіяся качества Иларіона, извѣстныя, безъ сомнѣнія, великому князю и всему Кіеву, и послужили, можно думать, главнымъ мотивомъ къ назначенію его на кафедру митрополита Кіевского. Въ 1051 году, по избранію великаго князя Ярослава, онъ соборомъ епископовъ посвященъ былъ во св. Софіи въ санъ митрополита³. Фактъ этотъ былъ исключительнымъ и безпримѣрнымъ въ нашей исторіи. До этого времени и впоследствии митрополитами были греки и поставля-

лись они для Россіи константинопольскимъ патріархомъ, въ административномъ подчиненіи которому находилась тогда русская митрополія. Между тѣмъ здѣсь ставится во главѣ русской іерархіи природный русскій и посвящается соборомъ мѣстныхъ епископовъ⁴. Можно съ вѣроятностью предполагать, что на это посвященіе получено было согласіе и разрѣшеніе отъ патріарха, ибо иначе самостоятельное поставленіе Иларіона грозило бы разрывомъ съ патріархомъ, и такой выдающійся фактъ имѣлъ бы крупныя послѣдствія въ русской церкви, между тѣмъ онъ прошелъ въ исторіи незамѣтно и безъ всякаго вліянія на послѣдующія событія⁵.—При посвященіи Иларіонъ, по обычаю, прочиталъ символъ вѣры и изложилъ кромѣ того предъ епископами особо составленное имъ „исповѣданіе вѣры“,—образецъ догматическихъ знаній того вѣка⁶. О дѣятельности Иларіона въ санѣ митрополита не сохранилось никакихъ извѣстій, кромѣ того, что онъ освящалъ построенную Ярославомъ церковь св. Георгія⁷. Неизвѣстенъ также и годъ его смерти.—На томъ основаніи, что въ лѣтописномъ описаніи похоронъ великаго князя Ярослава говорится только о „попахъ“ и не упоминается о митрополитѣ, предполагаютъ, что въ 1054 году, когда Ярославъ скончался, Иларіона уже не было въ живыхъ⁸. Въ 1055 году митрополитомъ называется уже Ефремъ, судившій новгородскаго епископа Луку Жидяту⁹.

Кромѣ личныхъ качествъ высокаго подвижника, положившаго начало пещерному обитанію на просіявшей святыми угодниками Кіево-печерской горѣ, и помимо исключительности своего высокаго положенія, Иларіонъ прославилъ свое имя въ исторіи русскаго просвѣщенія какъ замѣчательный ораторъ-проповѣдникъ. Написанное имъ слово „о законѣ и благодати“ представляетъ выдающееся явленіе въ древне-русской письменности не только современной ему эпохи, но и для послѣдующаго времени. Въ немъ данъ прекрасный образецъ ораторскаго слова, глубокаго по содержанию и прекраснаго съ вѣшной стороны: по языку, развитію мыслей и приемамъ изложенія. Какъ первый и блестящій примѣръ ораторскаго краснорѣчія на русской почвѣ въ эпоху едва начавшейся ду-

ховно-культурной жизни Руси, это слово является въ своемъ родѣ драгоценностью, заслуживающей историческаго вниманія. Оно представляетъ весьма важный документъ какъ для характеристики умственнаго развитія и духовныхъ дарованій выдающагося представителя церковной іерархіи половины XII вѣка, такъ и вообще для правильнаго взгляда на состояніе духовнаго просвѣщенія этой эпохи.

Слово митрополита Иларіона извѣстно было еще Карамзину, который видѣлъ его въ харатейной рукописи XIII или XV стол., хранимой въ библиотекѣ графа А. И. Мусина-Пушкина, и назвалъ его *житіємъ* св. Владиміра¹⁰. Затѣмъ списокъ этого слова былъ открытъ А. М. Кубаревымъ въ 1842 году въ пергаменномъ сборникѣ XIV—XV вѣка, изъ библиотeki И. Н. Царскаго № 362, и тогда же былъ указанъ авторомъ его митрополитъ Иларіонъ¹¹. Списокъ имъ былъ сообщенъ Моск. Общ. Исторіи и Древностей Россійскихъ, въ которомъ предположено было издать это слово. Но Общество въ этомъ предупредила редакція издававшагося при Московской духовной академіи журнала «Прибавленія къ твореніямъ святыхъ отецъ». Во II части этого журнала за 1844 годъ явилась статья подъ заглавіемъ «Памятники духовной литературы временъ великаго князя Ярослава», и здѣсь данное слово было напечатано по четыремъ спискамъ: Синодальному—XVI вѣка, Троице-Сергіевой лавры—Четь-Минея за іюль—XVI в., и двумъ академическимъ: изъ сборника конца XV или начала XVI в. и Четь-Минея за іюль XVI в. Здѣсь же въ первый разъ приведены соображенія въ пользу принадлежности слова митрополиту Кіевскому Иларіону и данъ отзывъ объ этомъ памятникѣ. Открытый Кубаревымъ списокъ слова былъ изданъ О. Бодянскимъ только уже въ 1848 году въ № 7 «Чтеній въ Моск. Общ. Исторіи и Древностей» со множествомъ вариантовъ по изданнымъ уже спискамъ и по рукописи XVI вѣка Синодальной библиотeki (№ 591). — Въ послѣднее время слово Иларіона по списку XV вѣка изъ Сборника Моск. Публичнаго Музея, собраніе Ундольскаго № 560, съ вариантами по рукописи XVI в. Императорской публичной библиотeki (Q. I, 319=Толст. II, 355) было издано А. И. Соболевскимъ въ «Сборникѣ въ память 900-лѣтія крещенія Руси». Кіевъ. 1888.¹² Отрывки этого слова можно видѣть въ христоматіяхъ: Буслаева, Аристова, Миллера и другихъ.

Имени автора этого слова ни въ одномъ списокѣ не указано, но разные внутренніе и внѣшніе его признаки позволяютъ допустить авторство именно Иларіона. Доказательства этого собраны въ «предувѣдомленіи» къ статьѣ о «памятникахъ духовной литературы временъ Ярослава I.» Здѣсь устанавливается прежде всего современность слова Ярославу Владиміровичу. Такъ, въ словѣ проповѣдникъ указываетъ прямо на Ярослава—Георгія и жену его Ирину, какъ на живыхъ свидѣтелей благовѣрія Владиміра; проситъ св. Владиміра

помолиться о своемъ сынѣ Георгіи «въ мирѣ и здравіи пучину житія преплуті». Въ молитвѣ ясныя указанія на недавнее распространеніе на Руси христіанства. Русскіе называются «новокупленніи раби», «малое стадо», которое Богъ «новоначать пасти», отмѣчается здѣсь, что среди новопросвѣщенныхъ есть «нетвердіи въ вѣрѣ», способные отпасть отъ нея изъ-за внѣшней нужды и физическихъ несчастій.—На основаніи данныхъ въ словѣ признаковъ указываются здѣсь же и крайніе предѣлы, въ промежутокъ которыхъ было произнесено это слово. Въ немъ упоминается о созданіи Ярославомъ церкви Благовѣщенія на золотыхъ воротахъ, построенной послѣ 1037 года, и называется среди живыхъ великая княгиня Ирина, которая скончалась въ 1050 году. Слѣдовательно, слово было произнесено Иларіономъ еще въ савѣ пресвитера.— Въ пользу авторства именно Иларіона издателя его слова склонило то обстоятельство, что въ открытой имъ рукописи Синодальной бібліотеки слово «о законѣ и благодати» писано одной рукой и помѣщено рядомъ, какъ-бы въ связи, съ исповѣданіемъ вѣры, подписаннымъ «мнихомъ и пресвитеромъ Иларіономъ». — Кромѣ того имъ усмотрѣно сходство выраженій въ словѣ и исповѣданіи въ изложеніи ученія объ Иисусѣ Христѣ, при томъ тамъ и здѣсь великій князь называется «каганомъ» Такъ что послѣ этого проф. Соболевскій имѣлъ право сказать, что «древность слова и принадлежность его митрополиту Иларіону не подлежатъ ни малѣйшему сомнѣнію». ¹³— На основаніи того, что проповѣдникъ, прославляя Владиміра, обращается прямо къ нему съ рѣчью, можно думать, что слово произнесено было при гробницѣ Владиміра въ Десятинномъ храмѣ и, по всей вѣроятности, во время торжественнаго празднованія его памяти, въ присутствіи великаго князя и княгини и тогдашняго высшаго общественнаго круга, на что указываетъ и проповѣдникъ, говоря, что онъ имѣетъ слушателями лицъ просвѣщенныхъ, «презлиха насышшихся сладости книжныя» ¹⁴.

Въ заключеніе должно отмѣтить ту особенность даннаго слова, что только въ одномъ спискѣ (синодальномъ) оно сохранилось въ цѣломъ видѣ, а всѣ остальные оканчиваются на половинѣ похвалы кагану Владиміру и молитвы при себѣ не имѣютъ. Молитва эта между тѣмъ, немного измѣненная, сохранилась отдѣльно отъ слова и попала въ рукописные потребники, какъ молитвословіе «на лѣтопровожденіе» ¹⁵. Надо думать, что Иларіонъ написалъ слово въ его полномъ видѣ, съ указаніемъ на живыхъ свидѣтелей благовѣрія Владиміра, его сноху и сына, и съ прибавленіемъ молитвы отъ новопросвѣщенной страны. Въ этой прибавкѣ нѣтъ ничего, что препятствовало бы приписать ее одному автору вмѣстѣ съ первой половиной слова. Дѣло позднѣйшихъ переписчиковъ состояло, естественно, въ освобожденіи слова отъ личныхъ указаній на Георгія и Ирину, что было для нихъ уже авахронизмомъ. Тѣмъ болѣе, что до насъ дошли списки слова по большей части отъ XVI вѣка и самый ранній отъ XIV вѣка.

Слово митрополита Иларіона, послѣ его появленія въ печати,

сдѣлалось предметомъ особеннаго вниманія изслѣдователей древне-русской исторіи и письменности и вызываетъ со стороны ихъ удивленіе къ его внутреннимъ и внѣшнимъ достоинствамъ и похвалы его образованному автору. И ни одинъ голосъ пока не произвелъ диссонанса и не разстроилъ общаго стройнаго хора похвалъ. Авторъ указанной выше статьи въ «Прибавленіи къ твореніямъ святыхъ отцевъ» говоритъ, что слово это «показываетъ въ сочинителѣ глубокое познаніе догматовъ вѣры, обширную начитанность въ Св. Писаніи, знаніе исторіи церкви, сильное христіанское чувство, свѣтлый умъ, живое воображеніе и вообще великаго духовнаго оратора. Не говоримъ о правильности расположенія и развитія мыслей, объ остроумныхъ сравненіяхъ и оборотахъ рѣчи, о силѣ и обиліи слова» (217—218 стр.).

Преосвященный Макарій называетъ слово «перломъ всей нашей духовной литературы перваго періода». «Нельзя не удивляться», говоритъ онъ, «зрѣлости ума, глубинѣ чувства, обилію богословскихъ свѣдѣній и тому ораторскому одушевленію и искусству, какими запечатлѣно это образцовое слово... Сравнительно съ Кирилломъ Туровскимъ, въ твореніяхъ митрополита Иларіона находимъ болѣе твердый и обширный умъ, болѣе зрѣлости и послѣдовательности въ мысляхъ, болѣе точности и правильности въ выраженіяхъ и, по мѣстамъ, самое высокое, истинно-ораторское одушевленіе» (Ист. Рус. Церкви I, 90).

Даже скупой до излишества на снисходительные отзывы о памятникахъ нашей старинной письменности профессоръ Е. Е. Голубинскій дѣлаетъ для этого слова исключеніе и даетъ о немъ самый восторженный отзывъ. «Митрополитъ Иларіонъ», говоритъ онъ, «оставилъ послѣ себя знаменитое сочиненіе, — знаменитое дѣйствительно вполне заслуженнымъ образомъ. Слово это есть самое блестящее ораторское произведеніе, самая знаменитая и безукоризненная академическая рѣчь». Въ Иларіонѣ онъ видитъ «первокласснаго оратора». «Надѣленный отъ природы отличнымъ ораторскимъ талантомъ и владѣя вполне научнымъ ораторскимъ умѣньемъ, онъ отъ начала до конца является въ своемъ изложеніи мастеромъ самаго высокаго разбора. Не злоупотребляетъ своими средствами, но обнаруживаетъ полное чувство мѣры, постоянно одинаково краснорѣчивый и обработанно изящный, онъ нигдѣ не доводитъ своего краснорѣчія до излишества» (Ист. Рус. Церкви I, 2, 584—585, 692).

Слово „о законѣ благодати“ распадется на три части (онѣ ясно указаны въ самомъ заглавіи), которыя, имѣя свое отдѣльное, самостоятельное значеніе, тѣмъ не менѣе стоятъ между собою въ послѣдовательной и взаимной связи и въ общемъ даютъ читателю цѣльное впечатлѣніе внутренняго единства. Задачей слова ставится прославленіе Бога за общее промышленіе о родѣ человѣческомъ, завершенное искупытельнымъ дѣ-

ломъ Сына Божія и сообщеніемъ людямъ спасительной благодати. Основная мысль — изображеніе высоты христіанской вѣры — развивается авторомъ чрезъ сравненіе христіанскаго благодатнаго состоянія съ подзаконнымъ іудействомъ и язычествомъ и указываются спасительные плоды новаго порядка вещей, неизмѣримо превосходящаго своимъ духовнымъ значеніемъ условія жизни подзаконной. Пользуясь библейскими образами, Иларіонъ развиваетъ, главнымъ образомъ, двѣ параллели: подзаконное состояніе сопровождалось рабскою зависимою, а благодать соединена съ духовной свободой (образы: работная Агарь и свободная Сарра); ветхій законъ былъ замкнутъ въ народѣ еврейскомъ, а христіанская благодать имѣетъ универсальное, вселенское значеніе (Геденъ и затѣмъ Ефремъ и Манассія). Дѣлается сравненіе и по существу: законъ, какъ приготовленіе къ благодати и истинѣ имѣлъ временное значеніе и доставлялъ людямъ только оправданіе, христіанство же приводитъ людей ко спасенію. Благодатное ученіе было отвергнуто іудеями, но за то оно нашло много послѣдователей среди язычниковъ, подобно волнамъ морскимъ разлившимся среди нихъ по лицу всей земли, и достигло наконецъ народа русскаго. Для новаго вина нужны новые мѣхи, для новаго ученія — новые языки ¹⁶. — Послѣ этихъ общихъ соображеній ораторъ переносится мыслью къ состоянію родного народа, недавно изъ тьмы язычества вошедшаго въ благодатное царство Христова, и здѣсь его слово достигаетъ высшей степени краснорѣчія. Въ живой и образной рѣчи онъ изливаетъ восторженное чувство человѣка, просвѣщеннаго евангельской истиной и сознающаго все величіе и значеніе христіанской благодатной жизни, — человѣка, всею душой преданнаго Христовой вѣрѣ и одушевленнаго радостью по поводу просвѣщенія ею своихъ соотечественниковъ и прославленія чрезъ это имени Христова. Его слово переходитъ въ хвалебный гимнъ Богу за Его милости, явленныя русскому племени, и онъ образной рѣчью пророка даетъ восторженное и краснорѣчивое изображеніе новаго благодатнаго строя жизни, съ его духовными послѣдствіями, воцарившагося на Руси на мѣсто дикаго язычества. Его чувство переполнено гордымъ и радостнымъ сознаниемъ національной славы и духовныхъ добле-

стей своего народа. Прославленный въ окружающихъ странахъ подвигами храбрости своихъ воинственныхъ князей „старого Игоря“ и „славнаго Святослава“, народъ русскій теперь создалъ себѣ славу успѣхами христіанскаго просвѣщенія, многочисленные слѣды и результаты котораго повсюду краснорѣчиво заявляютъ о себѣ. Отъ этой картины взоръ его естественно обращается къ виновнику христіанскаго просвѣщенія Руси, великому князю Владиміру. Онъ прославляетъ его обращеніе ко Христу, его равноапостольный подвигъ крещенія своего народа и его личныя добродѣтели. Заканчивается слово молитвой отъ лица земли русской, въ которой проповѣдникъ, въ смиренномъ сознаніи человѣческихъ недостатковъ и беззаконій, проситъ Бога удержать свой гнѣвъ на новопросвѣщенный народъ, продолжить къ нему милость свою и даровать земныя и духовныя блага.

Въ своемъ Словѣ Иларіонъ какъ бы объединилъ въ краснорѣчивомъ выраженіи тѣ чувства хвалы и благодарности Богу и національной радости, какія одушевляли лучшихъ людей въ народѣ, недавно оставившемъ язычество и сдѣлавшемся христіаниномъ, причастнымъ благодатному Христову царству и чрезъ то — всему богатому разнообразію высокой духовной культуры просвѣтителей Руси — грековъ. Послѣ усвоенія христіанства и сознанія всѣхъ его преимуществъ сравнительно съ оставленнымъ язычествомъ естественно было излиться благодарной хвалѣ Вседержителю за его неизреченную милость къ русскому народу, выразителемъ чего и явился нашъ проповѣдникъ.

По своему характеру слово Иларіона принадлежитъ къ памятникамъ церковнаго краснорѣчія, къ разряду словъ торжественныхъ, хвалебныхъ, и представляетъ прекрасный образецъ этого рода, стройный въ цѣломъ и выдержанный въ частностяхъ, богатый внутреннимъ содержаніемъ и безукоризненный съ вѣшной стороны. Оно построено по опредѣленному, послѣдовательно развивающемуся плану, мысли текутъ свободно и спокойно, и каждая часть надлежаще развита, выяснена и раскрыта. Языкъ его живой, образный, картинный и въ то же время простой, ясный и правильный. Все слово чуждо вообще искусственности и холодной риторикѣ; мы не ви-

хъ
аго
озъ
огъ
имъ
ннъ
скъ
ени
оего
мо
, въ
ннъ
на
ннъ

димъ здѣсь злоупотребленій ораторскими приѣмами, примѣры чего давала переводная и оригинальная юго-славянская литература и чѣмъ отличалась наша отечественная въ послѣдующее время;—не замѣчаемъ механическаго пользованія готовыми заученными оборотами, того безсодержательнаго и „многошумящаго“ „плетенія словесъ“, какому отдавалась посредственность и безталантность. Напротивъ въ словѣ Илариона чувствуется живая, свободная и краснорѣчивая рѣчь истиннаго одушевленнаго оратора. Такъ могъ писать только человекъ, отъ природы надѣленный ораторскимъ талантомъ и сумѣвшій развить и культивировать его чрезъ чтеніе образцовъ церковнаго краснорѣчія, а можетъ быть и чрезъ изученіе теоріи ораторскаго искусства.

Разныя стороны внутренняго содержанія слова обнаруживаютъ хорошее знакомство проповѣдника съ священными книгами ветхаго и новаго завѣта и пониманіе ихъ внутренняго, идейнаго смысла;—сравнительное богословское развитіе, давшее ему возможность кратко представить пути домостроительства Божія и догматически точно изложить ученіе о воплощеніи Сына Божія и объ искупленіи Имъ рода человѣческаго. Ясный взглядъ на событія современной и прошлой жизни своего отечества, удачныя параллели и обобщенія фактовъ изъ разныхъ сферъ и порядковъ, остроумныя сравненія, свободныя и оригинальныя приемы рѣчи,—все это показываетъ въ авторѣ умъ свѣтлый и глубокій, натуру живую и оригинальную, одушевленную искреннимъ чувствомъ, съ прочно установившемся убѣжденіями и съ несомнѣннымъ ораторскимъ талантомъ.

Къ числу отличительныхъ внѣшнихъ особенностей слова можно отнести библейскій, книжный характеръ рѣчи, строго выдержанный и чуждый слѣдовъ языка народнаго, разговорнаго: цѣлыя тирады, по мѣстамъ, выражены словами книгъ библейскихъ (напр. образной рѣчью пророка Исаіи); встрѣчается много библейскихъ оборотовъ, выраженій, олицетвореній и образовъ и отдѣльно, при чемъ проповѣдникъ не нагромождаетъ механически тексты, но пользуется ими умно и умѣло, вводя ихъ въ контекстъ рѣчи, въ мѣру надобности, безъ излишествъ. Нѣкоторыя мѣста въ словѣ напоминаютъ собою церковныя пѣсни или хвалебныя

тропари и икосы акаѣстовъ. Тѣ и другіе вообще для церковныхъ ораторовъ служили и образцами для похвалы и краснорѣчія и неисчерпаемымъ источникомъ для заимствованій *). Любимыми ораторскими приѣмами рѣчи у Иларіона были длинныя сравненія или параллели, противоположенія, а также повтореніе на разный ладъ одной и той же мысли, одного и того же выраженія. Отъ этого многія мѣста его слова напоминаютъ складъ нашихъ народныхъ эпическихъ сказаній, пѣсенъ и духовныхъ стиховъ, также изобилующихъ этими оборотами **). Отмѣтимъ еще его оригинальное обращеніе къ Владиміру, какъ къ живому: „встани, о честнаа главо, отъ гроба твоего, встани, отряси сонъ! Встани, нѣси умерль, нѣсть бо ти лѣпо умрети“... Надо слышать подобное обращеніе изъ

---

*) Пренебреженіе языкомъ простымъ, разговорнымъ и усиліе выражаться „по книжному“—общій недостатокъ нашей старинной письменности, съ которымъ тѣсно связано отсутствіе въ самомъ содержаніи ея мотивовъ современнаго, насущно-жизнейскаго интереса и общій сухой, отвлеченный, безжизненный характеръ.

***) Примѣры сравнительныхъ параллелей: законъ и благодать—Агарь и Сарра, Ефремъ и Манассія, Гедеонъ и руно; св. Владиміръ—св. Константинъ; Божеское и человѣческое естество въ Исусѣ Христѣ (ср. слово на Пасху Кирилла Туровскаго).—Противопоставленія христіанства іудейству и язычеству, христіанъ іудеямъ и язычникамъ (во многихъ мѣстахъ и излишне пространно). „И тако странни сущи—людіе Божіи нарекохомся, и врази Божіи—сынове Божіи нарекохомся; не іудейскы хулимъ—но христіански благословимъ, не свѣта творимъ яко распяти и—но яко распятому поклонимся, не распинаемъ Спаса—но руки къ нему воздѣваемъ, — не прободаемъ ребрь — но отъ нихъ піемъ источникъ нетлѣніа“ и т. д. Еще примѣръ: „не къ невѣдущимъ бо пишемъ, но презлиха насыщшемся сладости книжныя; не къ врагомъ Божиимъ иновѣрнымъ, но къ самѣмъ сыномъ Его; не къ страннымъ, но къ наследникамъ небснаго царства“. Примѣровъ такихъ повтореній весьма много. Въ похвалѣ Владиміру, напр.: „не видѣлъ еси Христа, не ходилъ еси по немъ, како ученикъ его обрѣтеся?“ — „Встани, виждь чадо свое Георгія, виждь утробу свою, виждь милаго своего, виждь егоже Господь изведе отъ чреслъ Твоихъ, виждь красящаго столъ земли Твоей“ и дальше. Или въ молитвѣ: „Твои бо есмь, Твое созданіе, Твоею рукою дѣло... и души наши въ руку Твоею и дыханіе наше въ воли Твоей“.—Изъ числа отдѣльныхъ краснорѣчивыхъ оборотовъ и картинныхъ сравненій укажемъ, напр., его метафорическія выраженія о законѣ и благодати: „законъ, какъ вечерняя заря, угасе; законное езеро пресъше, евангельскій же источникъ наводнився и всю землю покрывъ; благодать,

устъ автора, чтобы понять и видѣть его дѣйствіе на слушателей. Потрясающее впечатлѣніе произвело на слушателей въ минувшемъ столѣтіи такое же обращеніе проповѣдника къ праху Петра Великаго. Тоже въ усиленной степени, навѣрное, было я въ XI столѣтіи, въ Десятинномъ храмѣ.

При общей скудости памятниковъ отъ XII вѣка нашей исторіи разсматриваемое слово представляетъ значительный историческій интересъ. Проповѣдникъ передаетъ здѣсь извѣстіе о крещеніи Руси, причемъ ни одного намека нѣтъ на лѣтописный рассказъ о приходившихъ къ Владиміру миссіонерахъ разныхъ націй; отмѣчается интересная черта въ исторіи распространенія у насъ христіанства: Владиміръ „заповѣда по всей земли своей креститися..., и не бысть ни единого жь противящася благочестному его повелѣнію; да аще кто и не любовію, но страхомъ повелѣвшаго крещася: понеже бѣ благовѣріе его съ властію съпряжено“. Что касается дальнѣйшей картины современнаго ему цвѣтушаго состоянія христіанства на Руси, то, допуская здѣсь правдивость основной мысли, самое выраженіе ея слѣдуетъ отнести на счетъ ораторскаго увлеченія. Въ словѣ мы находимъ характеристику князей Владиміра и Ярослава, подтверждающую лѣтописныя объ нихъ извѣстія *), свѣдѣнія о построенныхъ ими церквахъ; узнаемъ изъ слова имя жены Ярослава—Ирины и, наконецъ, знакомимся съ личностью самаго автора, передоваго человѣка той эпохи, составившаго честь своему времени.

Наконецъ, въ словѣ Иларіона мы имѣемъ важный памятникъ для пониманія и характеристики какъ вообще состоянія просвѣщенія на Руси въ XII вѣкѣ, такъ и устано-

---

какъ вода морская, покрыла всю землю; отъиде свѣтъ луны солнцу возсіявшу; студенство ношное погыбе, солнечнѣй теплотѣ землю согрѣвши; свѣща законная—солнце благодатное; Твое вѣрное всѣаніе не изсушено бысть зноемъ невѣрія, но дождемъ Божіа посѣшенія распложено бысть многоплодне; „помолися о сынѣ Твоемъ... Георгіи, въ мирѣ и здравіи пучину житія преплути и въ пристанища небеснаго завѣтріа пристати невредно корабль душевный“.

*) Въ одномъ мѣстѣ, прославляя благотворительность св. Владиміра, проповѣдникъ замѣчаетъ: «Твоя бо щедроты и милостыня и нынѣ въ чловѣцѣхъ помнемы суть».

вившихся литературныхъ направлений. Наряду съ пастырями-проповѣдниками, имѣвшими въ виду главнымъ образомъ свое, такъ сказать, миссіонерское назначеніе среди новопросвѣщенной паствы, которые посему стремились къ насажденію и укрѣпленію въ ней началъ новой вѣры и высокихъ правилъ христіанской нравственности и искорененію привычекъ прошлаго язычества, мы встрѣчаемъ лицъ, задающихъ цѣлями болѣе утонченнаго и возвышеннаго воздѣйствія на слушателей при посредствѣ ораторскаго искусства. Представители этого рода проповѣднической литературы въ XII вѣкѣ—Иларіонъ и Кириллъ Туровскій,—оставившіе для своего времени замѣчательные труды, и, вѣроятно, знакомые не съ одними образцами ораторскаго краснорѣчія, но изучавшіе и теорію его,¹⁸—даютъ основаніе предполагать о значительныхъ успѣхахъ нашего духовно-культурнаго развитія, о высокой степени христіанскаго просвѣщенія въ эту начальную эпоху.

Что слово митрополита Иларіона не было забыто потомствомъ и пользовалось заслуженнымъ вниманіемъ, доказываютъ его многочисленные списки, а также заимствованія изъ него нѣкоторыхъ отдѣловъ неспособными къ самостоятельному творчеству авторами. „Въ концѣ XIII ст. лѣтописецъ волынскій, прославляя память князя владимѣрскаго Владиміра Васильковича и преемника его—брата Мстислава, воспользовался съ нѣкоторою перемѣною словами Иларіона въ похвалу св. Владиміра“. „Подобныя заимствованія встрѣчаются въ похвальномъ словѣ князю Константину муромскому, которому приписывается обращеніе Муромъ въ христіанство“¹⁹. Въ „Сборникѣ“, издан. проф. Соболевскимъ, приведено слово въ похвалу св. Владиміру изъ рукописи XVII стол., представляющее передѣлку слова Иларіона (стр. 58, № VIII). Сербскій писатель XIII вѣка Доментіанъ въ житіи великаго жупана Немани описываетъ успѣхи христіанства въ Сербіи тѣми же самыми словами, какъ и митр. Иларіонъ. При тѣсномъ литературномъ общеніи Руси съ южными славянами возможно, что слово Иларіона было извѣстно въ Сербіи²⁰.

О законѣ Моисеомъ данѣмъ ¹, и о благодати и истиннѣ Иисусъ Христомъ-бывшимъ, и како законъ отъиде, благодать (же) и истина всю землю исполни, и вѣра въ вся языки прострѣся и до нашего языка русьскаго, и похвала кагану *) нашему Владимиру, отъ негоже крещени быхомъ (и молитва къ Богу отъ всеа земли нашеа).

Благословенъ Господь Богъ Израилевъ, Богъ христіанескъ, яко посѣти и сѣтвори избавленіе людемъ своимъ (Лук. I, 68), яко не презрѣ твари своя до конца идольскимъ мраченіемъ ² гибнути ³, но оправди прежде племя Авраамле скрижалями и закономъ, послѣдъ же ⁴ Сыномъ Своимъ вся языки спасе, евангеліемъ и крещеніемъ и вводя въ обновленіе (накъ) бытіа, въ жизнь вѣчную. Да хвалимъ убо ⁵ и прославляимъ хвалимаго отъ ангель безпрестани, (и поклонимся ему, емуже) кланяются херувими и серафими ⁶, яко призря ⁷ призрѣ на люди своя, и не солъ ⁸, ни вѣстникъ, но самъ ⁹ спасе ны (Исаи LXIII, 9), не привидѣніемъ пришедъ на землю, но истинно, пострадавъ за ны плотію и до гроба и съ собою воскресивъ ¹⁰ ны ^{**}). Бъ живущимъ бо на земли

¹ данѣмъ ему. *) *Каганъ*—наименованіе хазарскаго князя; можетъ быть, отъ хазаръ переняли это названіе и русскіе. ² омраченіемъ, Ч.-М. помраченіемъ. Син. „мракомъ одержимъ быти и бѣсовскимъ служеніемъ“. ³ Унд. погибнути. ⁴ Унд. послѣжде. ⁵ Ч.-М. похвалимъ, его убо. ⁶ Ч.-М. беспрестани. ⁷ Унд. призряй. ⁸ посолъ, Ч.-М. не ходатай. ⁹ Ч.-М. пришедъ. **) Въ Син. и Четъ-Мин. за этимъ слѣдуетъ вставка (не весьма дѣльная) подъ заглавіемъ: о Христѣ и о Адамѣ; см. въ концѣ примѣч. 21.

человѣкомъ въ плоть одѣвся ¹¹ прииде, къ сущимъ же въ адѣ распятіемъ и въ гробѣ положеніемъ сниде ¹², да обои—и живи и мертви—познають посѣщеніе свое и Божіе прихоженіе, и разумѣють, яко (той) есть живымъ и мертвымъ крѣпокъ и силенъ Богъ. Кто бо ¹³ велий яко Богъ нашъ, тѣ единъ творяи чудеса, положивый законъ на проуготованіе истины и благодѣти, да въ немъ обыкнетъ человѣческое естество ¹⁴, отъ многобожства идольскаго уклоняся, въ единого Бога вѣровати, да яко съсудъ скверненъ—человѣчество—помъвенъ водою—закономъ и обрѣзаниемъ—приметь мѣтко благодати и крещенья; законъ бо предтеча бѣ и слуга (благодати и истиннѣ, истина и благодать слуга ¹⁵) будущему вѣку, жизни нетлѣннѣй, яко законъ привождаше законныя къ благодѣтному ¹⁶ крещеню, крещеніе же прѣпускаетъ ¹⁷ сыны своя на вѣчную жизнь. Моисей бо и пророци о Христовѣ пришествіи проповѣдаху ¹⁸, Христосъ же и апостоли Его о воскресеніи и о будущемъ вѣцѣ. А еже поминати въ писаніи семъ и пророческаа проповѣданія о Христѣ и апостольскаа ученія о будущемъ вѣцѣ, то излиха *) есть и на тщеславіе съланыяся, еже бо во нѣхъ книгахъ писано и вамъ вѣдомо, ти ¹⁹ здѣ положити, то дрѣзности образъ есть и славохотію ²⁰, не къ невѣдущимъ ²¹ бо пишеть ²², но прѣизлиха насыщшемся сладости книжныя, не къ врагомъ Божіимъ иновѣрнымъ, но самѣмъ сыномъ Его, не къ страннымъ, но къ наслѣдникомъ небеснаго царствія.

Но о законѣ Моисеомъ данѣмъ ²³ и о благодати и истиннѣ, Иисусъ Христомъ бывшимъ, повѣсть си есть ²⁴. И что успѣтъ законъ, что ли ²⁵ благодать, прежде закона ²⁶, ти потомъ благодати, прѣже стѣнь, ти потомъ истина.

Образъ же закону и благодати Агарь и Сарра, работнаа Агарь и свободнаа Сарра, работнаа прѣже, ти потомъ свободнаа, да разумѣеть иже чтеть ²⁷. Яко Авраамъ убо отъ юности своя Сарру имѣ жену си, свободну, а не рабу: Богъ убо прежде вѣкъ изволи и умысли Сына Своего въ мѣръ послати и тѣмъ благодати явитися.

¹⁰ Унд. въскреси. ¹¹ Унд. одѣвся. ¹² Тостт. прииде. ¹³ Тостт. Богъ. ¹⁴ Унд. и. ¹⁵ Чет.-Мин. ¹⁶ Унд. благодѣтному, др. благодатному. ¹⁷ Унд. предпущаетъ. ¹⁸ Ч.-М. повѣдаху. *) т. е. излишне, напрасно. ¹⁹ Ти. ²⁰ Унд. словохотію—славохотіе—φιλοδοξία—славолюбіе. ²¹ Унд. Не къ вѣдущимъ. ²² Ч.-М. пишемъ (вѣрнѣ). ²³ ему. ²⁴ Ч.-М. заглавіе: „повѣсть си есть о благодати и истиннѣ. И что-ли успѣтъ... ²⁵ Ч.-М. успѣтъ. ²⁶ законъ. ²⁷ Унд. „да разумѣете же, иже чтете“. Ч.-М. — же и чтеть. — Мате. XXIV, 15.

Сарра же не рожааше, понеже бѣ неплоды; не бѣ ²⁸ неплоды, но заключена бѣ ²⁹ на старость родити: безвѣстная ³⁰ же и утаеная мудрости Божія утаена бѣаху ангелъ и человекъ, не яко не явима, но утаена и на конецъ вѣка хотя та ³¹ явитися. Сарра же глагола къ Аврааму: се заключи мя Господь Богъ не раждати, види ³² убо къ рабѣ моей Агари и родиши отъ нея (Быт. XVI, 2); благодать же глагола къ Богу: аще нѣсть време не снити ми ³³ и спасти мѣръ, сниди на гору Синай и законъ положи. Послуша Авраамъ рѣчи Саррины и виде ³⁴ къ рабѣ ея Агари, послуша и Богъ яже о благодати словесъ и сниде на Синай. Роди же Агарь раба отъ Авраама рабичищъ*), и нарече Авраамъ имя ему Измаилъ, изнесе и Моисей отъ Синайския горы законъ, а не благодать,—стѣнь, а не истину. По сихъ же ³⁵ стару сущу Аврааму и Саррѣ, сѣдѣщу ему предъ дверми куща своея вполудне, у дуба Мамбрійскаго, явися Господь Аврааму, Авраамъ же тече всрѣтенію ему и поклонися ³⁶ и пріять ³⁷ и въ кущу свою: вѣку же сему къ концу приближающуся, посѣти (Господь) человекскаго рода и сниде съ небесе въ утробѣ ³⁸ дѣвицѣ входя, пріять же (и) дѣвица съ поклоняніемъ въ кущу же плотяну не болѣвши, глаголющи къ ангелу: се раба Господня, буди мнѣ по глаголу твоему (Лук. I, 38). Тогда убо отключи Богъ ложесна Саррина, и заченши роди Исаака, свободная свободнаго: присѣтившу Богу человекска естества явшася уже безвѣстная и утаеная, и родися благодать и истина, а не законъ,—сынъ, а не рабъ. Яко отдоися**) отроча Исаакъ и укрѣпѣ ³⁹, сътвори Авраамъ гостивъству велику ⁴⁰, егда отдоися сынъ его Исаакъ: егда бѣ Христосъ на земли и еще благодать не укрѣпѣла бѣаше ⁴¹, но дояшеся и еще ⁴² за 30 лѣтъ, въ няже Христосъ таяшеся; егда же отдоися и укрѣпѣ, явися благодать Божія спасеная всѣмъ человекомъ (Тит. II, 11), въ Иорданьстѣй рѣцѣ, сътвори Богъ гостивъству велику и пиръ великъ, телцемъ упитаннымъ отъ вѣка, възлюбленнымъ Сыномъ своимъ Исусъ Христомъ, съзвавъ ⁴³ на едино

²⁸ Ч.-М. и не бѣ. ²⁹ Син., Унд. и Ч.-М. „Божіимъ промысломъ“
³⁰ Унд. и Ч.-М. безневѣстная же. ³¹ Ч.-М. хотяща. ³² Син. и Ак.—влѣзи.
³³ на землю. ³⁴ Ч.-М. влѣзе. *) рабичищъ—сынъ рабыни. ³⁵ уже. ³⁶ Син.
и Акад. ему до земли. ³⁷ Ч.-М. радяся. ³⁸ въ утробу. **) т. е. былъ вско-
рленъ. ³⁹ Ч.-М. и Публ. б—ки укрѣпѣ ся. ⁴⁰ Ч.-М. гостивство велико,
т. е. угощеніе, пиръ. ⁴¹ Ч.-М. не укрѣпѣла ся бѣаше. ⁴² Ч.-М. благодать.
⁴³ Ч.-М. собравъ.

веселіе небесныя и земныя, съвокуши въ едно ангелы и чело-
вѣкы. По сихъ же видѣвши Сарра Измаила, сына Агарина,
играюща съ сыномъ своимъ Исаакомъ, и яко прѣобидѣнъ бысть
Измаиломъ ⁴⁴ Исаакъ, рече къ Аврааму: отжени рабу и съ сы-
номъ ея, не имать бо наслѣдовати сынъ рабынинъ сына сво-
бодныя: по вознесеніи же Господа Иисуса ученикомъ и пѣмъ же
вѣровавшимъ въ Христа, сущемъ въ Іерусалимѣ, и обомъ
смѣсь сущемъ ⁴⁵, іудеомъ же и христіаномъ, и крещеніе бла-
годатное обидимо бѣаше отъ обрѣзанія законнаго, и не при-
маше въ Іерусалимѣ христіаная церкы епископа необрѣзана,
понеже старѣйше творящеса сущія отъ обрѣзанія, насилуваху
на христіаныя, — рабиччи на сыны свободныя, и бывааху между
ими распря многы и которы *); видѣвши же свободнаа благо-
даты чада своя христіаныя обидимы отъ іудей — сыновъ работ-
наго закона, въспи къ Богу: отжени іудей и съ закономъ, ра-
сточи по странамъ, кое бо причастіе стѣни съ истиною, іудейству
съ христіанствомъ. Отгнана бысть Агарь раба съ сыномъ ея
Измаиломъ, и Исаакъ — сынъ свободныя — наслѣдникъ бысть отцу
своему Аврааму: и отгнани быша іудей и расточени по стра-
намъ, и чада благодатная — христіани — наслѣдницы быша
Господу и Отцу. Отъиде бо свѣтъ луны, солнцю въсіявшу, тако
и законъ — благодати явльшися, и студенство ночное погыбе,
солнечнѣй теплотъ землю съгрѣвши, и уже не гроздится ⁴⁶ въ
законѣ челоуѣчество, но въ благодати пространно ходитъ. Іудей
бо при свѣщи законнѣй дѣлаху свое оправданіе ⁴⁷, христіани же
при благодатнѣмъ солнци свое спасеніе зижуть: яко іудей-
ство стѣнемъ и закономъ оправдаашеся ⁴⁸, христіани же исти-
ною (и) благодатью не оправдаются, но спасаются; въ іудейхъ
бо оправданіе въ семь мѣрѣ есть, ⁴⁹ а спасеніе намъ въ буду-
щемъ вѣцѣ; іудей бо о земленыхъ веселяхуся, христіани же
о сущихъ на небесѣхъ; и тожде оправданіе іудейско скупю бл-
зависти ради, не бо ся простирааше въ ныя языки, но токмо
въ іудей бѣ единой, христіаныхъ же спасеніе благо и щедро,
простираяся на вся края земленыя. И сбытсея благословеніе Ма-

⁴⁴ Ч.-М. отъ Измаила. ⁴⁵ Ч.-М. въ Іерусалимѣ іудеомъ и христіаномъ обомъ смѣсь, т. е. вмѣстѣ, въ единеніи. *) котора — ссора, споръ.
⁴⁶ не гордится. Гордость — бремя, Евр. XII, 1, ⁴⁷ Чет.-Мин. своя оправдані-
лія. ⁴⁸ не спасаашеся, ⁴⁹ Чет.-Мин. яко оправданіе въ семь мѣрѣ есть, —
въ Іудеяхъ бо оправданіе, въ христіаныхъ же спасеніе, яко оправданіе
въ семь мѣрѣ есть.

насінно на іуденхъ, Ефремово же на хрестьяннихъ: Манасінно бо старѣишинство лѣвицею же Іаковлею благословлено бысть, Ефремово же меншенство десницею; аще и старѣй Манасіи Ефрема, но благословеніемъ мній бысть, тако іудейство, аще и прежде бысть, но благодатью ⁵⁰ хрестіани болше бѣша; рекшу бо Іосифу къ Іакову: на семь отче положи десницу, яко сей старѣй есть; отвѣща Іаковъ: вѣдѣ чадо, и тѣ будетъ блюди (= въ люди) и възнесетъся, но братъ его мній болій будетъ, и племя его въ множество языкъ будетъ *), яко же и бысть; законъ бо прежде взнесенъ вмаѣ и отъиде, вѣра же хрестьянскаа послѣждь явлѣнися, болшии прѣвья бысть и расплодися на множество языкъ, и Хрестова благодать всю землю исполни и яко вода морьскаа покры ея, обетшавшу завистью іудейскою ⁵¹, по пророчеству Ісаіну: ветха мимо идоша и новая вамъ възвѣщаю, пойте Богу пѣснь нову, и славимо есть имя его отъ конецъ земли, и сходящей ⁵² въ море и плавающей по нему, и острови вси (XLII, 9—10), (и) пакп: работающимъ ми (называется) имя ново, еже благословится на земли (LXV, 15—16), прежде бо бѣ въ Іерусалимѣдномъ мѣстѣ кланятися, нынѣ же по всей земли, яко же рече Гедеонъ къ Богу: аще ты рукою моею спасаеши Израіля, да будетъ роса на рунѣ (си) тѣмо, по всей же земли суша (Суд. VI, 37—38), и бысть тако: по всей бо земли суша бѣ прежде, идолстѣй мсти одрѣжащи и росы благодатныи не пріемлющемъ, въ іуденхъ же токмо знаемъ бѣ Богъ и во Израіли велие имя его **) и въ Іерусалимѣдномъ славимъ бѣ Богъ. Рече же Гедеонъ къ Богу: да будетъ суша на рунѣ токмо, по всей же земли роса (—VI, 32) и бысть тако, іудейство бо прѣста и законъ отъиде ⁵³ и скривали и очистило ***), отъято бысть, по всей же земли роса: — по всей бо земли (вѣра) прострѣся, дождь благодатный оброси ⁵⁴, гупѣль пакп порожденія сыны своа въ нетлѣніе облачить. Яко же и къ самаряныни глаголаше Спасъ: яко грядетъ година (часъ), яко ⁵⁵ егда ни въ горѣ сей, ни въ Іерусалимѣ поклоняются Отцу, но будутъ пестинніи поклонницы, иже поклоняются Отцу духомъ и истиною, пбо Отецъ таѣхъ ищетъ поклоняю-

⁵⁰ Хрестовою. *) Быт. XLVIII, 19. ⁵¹ Лавр. и Акад.—приб. новая держать. ⁵² Унд. исходящей. **) Псал. LXXV, 1. ***) Πλαστήριον—очи-стилице, крышка ковчега завѣта. ⁵³ кивотъ. Акад. — законъ отъиде. жертвы приняты и пр. ⁵⁴ ороси: ⁵⁵ Чет.-Мин. вм. яко —и нынѣ есть.

щихся ему (Іоан. IV, 21—23) рекше съ Сыномъ и съ Святымъ Духомъ; яко же и есть ⁵⁶: по всей земли уже славится Святаа Троица и поклоняніе отъ вся твари приѣмлетъ, и маліи и веліи славятъ Бога, по пророчеству: и не научитъ каждо искренняго своего ⁵⁷, глаголя: познай Господа, яко увѣдятъ мя отъ малыхъ и до великаго *), яко же и Спасъ Христосъ къ Отцу глаголаше: исповѣдаются Отче, Господи небеси и земли, яко утаилъ еси отъ премудрыхъ и разумныхъ и открылъ еси (та) младенцемъ; ей Отче, яко тако бысть благоволеніе предъ Тобою. (Матѣ. XI, 25—26). И тако ⁵⁸ помилова благый Богъ человѣческій родъ, яко и человѣци плѣтjани крещеніемъ и благими дѣлы сынове и причастницы Богу бывають ⁵⁹, «еликы бо, рече евангелистъ, пріаша его, дасть имъ власть чадомъ Божиимъ быти, вѣрующимъ во имя его, иже ни отъ крови, ни отъ похоти мужьскы, но отъ Бога родишася (Іоан. I, 12—13) Святыимъ Духомъ въ святѣй купѣли. Вся же си Богъ нашъ на небеси и на земли елико въсхотѣ и сътвори (Псал. СХІІІ, 11), тѣмже кто не прославитъ, кто не похвалитъ, кто не поклонится величествію славы Его, и кто не подивится безчисленому человѣколюбію Его. Прежде вѣкъ отъ Отца рожденъ, единъ сестолень ⁶⁰ Отцу, единосущенъ, якоже солнцу свѣтъ, сниде на землю, посѣти людей своихъ, не отлучися (отъ) Отца, и въплотися отъ Дѣвы чисты, безмужны, безскверны, вшедъ якоже самъ вѣсть, плоть приимъ, изыде якоже вижде, единъ сы отъ Троица, въ двѣ естествѣ, Божество и человѣчество, исполнь человѣкъ по въчеловѣченью, а не приви-дѣніемъ, исполнь Богъ по Божьству, а не простъ человѣкъ; показая на земли Божьскаа и человѣческаа; яко человѣкъ утробу матернюю ⁶¹ растяаше, яко Богъ изыде, дѣвства не вреждъ; яко человѣкъ матерне маѣко пріять, и яко Богъ пристави ангелы съ настыри пѣти: слава въ вышнихъ Богу; яко человѣкъ повисея въ пелены, и яко Богъ звѣздою вътѣхвы вождааше ⁶²; яко человѣкъ въ яслѣхъ възлеже, и яко Богъ отъ влѣхвъ дары и поклонъ ⁶³ пріять; яко человѣкъ бѣжааше въ Египетъ, и яко Богу рукотворенаа египетскаа (Исаіи XIX, 1) поклоншася; яко че-

⁵⁶ Чет.-Мин. Убоже. ⁵⁷ вставлено: и человѣкъ брата своего. *) Іер. XXXI, 34. Евр. VIII, 10—13. ⁵⁸ И толма, т. е. такъ, настолько. ⁵⁹ будутъ Христу Богу. ⁶⁰ съпрестолень. ⁶¹ въ утробѣ матернѣ. ⁶² водаше. ⁶³ поклоненіе, поклоны.

ловѣкъ приде на крещеніе, и яко Бога устравився Иорданъ възвратися; яко человекъ обнажився вниде ⁶⁴ въ воды, и яко Богъ отъ Отца послушество приимаше ⁶⁵: се есть Сынъ мой възлюбленный; яко человекъ постися 40 дній. и възалка, яко Богъ побѣди искушающаго; яко человекъ иде на бракъ въ Кана Галилеи, и яко Богъ воду въ вино прѣложи; яко человекъ въ корабли спааше, и яко Богъ запрѣти вѣтромъ и морю и послушаша его; яко человекъ по Лазари прослезися, и яко Богъ воскреси и изъ мертвыхъ; яко человекъ на осла всѣде, и яко Богу зваху: благословенъ гряды во имя Господне; яко человекъ распятъ бысть, и яко Богъ своего властію спротаго ⁶⁶ съ нимъ впусти въ рай; яко человекъ отца вкуси и испусти духъ, и яко Богъ солнце помрачи и землю ⁶⁷ потрясе; яко человекъ въ гробъ положенъ бысть, и яко Богъ ада разрдуши и душа свободи; яко человекъ печатлѣша въ гробъ, и яко Богъ изыде, печати цѣлы съхранъ; яко человекъ тшаахуся іудеи утаити воскресеніе, мздящеи *) стражей, но яко Богъ увѣдѣся и познанъ бысть всѣми конци земля **). Поистинѣ, кто (Богъ) велій яко Богъ нашъ, той есть Богъ творяй чудеса, съдѣла спасеніе посреди земля, (Псал. ЕХХІІІ, 12) крестомъ и мѣкою, на мѣстѣ лобнѣмъ, вкусивъ отца и жлѣчи, да еже ⁶⁸ отъ дрѣва преступленіе и грѣхы вкушеніемъ горести отженеть ⁶⁹. Си же ⁷⁰ сътворшеи ему прѣткнушася аки о камень и съкрушишася, якоже Господъ глаголаше: падый на камени семь сокрушится, а на немъ же падеть скрушитъ и (Матѣ. ХХІ, 44). Приде бо къ нимъ исполняя пророчества, прореченая о немъ, якоже глаголаше, нѣсмь посланъ (но) токмо ко овцамъ заблуждшимъ ⁷¹ дому израилеву (Матѣ. XV, 24); и паки: не придохъ разорити закона, но исполнити (Матѣ. V, 17); и къ хананей, иноязычницы просящи исцѣленія дщери своей (глаголаше): нѣсть добро отъяти хлѣба отъ чадъ и повреци псомъ (Мѣ. XV, 26); они же нарекоша и льстьца и отъ блуда рождена и о вельзаулѣ бѣсы изгоняща (Мѣ. ХХVII, 63; XII, 24). Христосъ слѣпныя ихъ просвѣти,

⁶⁴ влѣзе ⁶⁵ приать. ⁶⁶ Чет.-Мин. распятаго—пусти. ⁶⁷ землю. *) подкупающе, отъ слова *мзда*, — плата, вознагражденіе. **) Послѣ этого въ нѣкоторыхъ спискахъ помѣщается отрывокъ изъ рѣчи грека къ Владимиру. Пол. Собр. Р. Лѣт. I,—стр. 64. ⁶⁸ да сладнаго вкушенія Адамова, еже. ⁶⁹ отсѣчь. ⁷⁰ Чет.-Мин. ти же ⁷¹ погибшимъ.

пробаженныя очисти, слукыя исправи, бѣсныя исцѣли, ослабленныя укрѣпи, мертвыя воскреси, они же яко злодѣя мучивше, на крестѣ пригвоздиша. Сего ради прииде на ны гнѣвъ Божій конечный, яко же и сами послушествоваша своей погибели, рещу Спасу притчу о виноградѣ и о дѣлателяхъ, что убо творить дѣлательемъ тѣмъ, и отвѣщаша: злыя. злѣ погубить я и виноградъ предасть (инѣмъ) дѣлательемъ, иже вздадутъ ему плоды во время свое (Матѣ. XXI, 40—41), и сами своей погибели пророци быша. Прииде бо на землю посѣтитъ¹² ихъ и не пріяша его, понеже дѣла ихъ темна бѣяху, не възлюбиша свѣта, да не явятся дѣла ихъ яко темна суть, сего ради приходя Иисусъ къ Іерусалиму, видѣвъ градъ, преслезися о немъ, глаголя: яко аще бы разумѣлъ ты въ день твой съ яже къ миру твоему, нынѣ же съкрыся отъ очю моею¹³, яко приидутъ денье на тя, и обложатъ врази твои острогъ о тебѣ и обидутъ тя всюду и разбѣютъ тя и чада твоя въ тебѣ, понеже не разумѣ посѣщенія твоего (Лук. XIX, 42—44), и паки: Іерусалимъ, Іерусалимъ, избиваяй пророки и каменіемъ побиваяй (посланныя) къ тебѣ, кѣлижды възхотѣхъ събрати чада твоя, якоже събираетъ кокошь птенца подъ крилѣ свои, и не възхотѣсте, се оставляется домъ вагъ пусть (Мѣ. XXIII, 37—38), якоже и бысть, пришед(ше) бо римляне, плѣниша Іерусалимъ и разбиша и до основанія его, и іудейство оттолѣ погыбе и законъ посемъ яко вечерняя заря погасе, и разсѣяни быша іудеи по странамъ, да не вкупѣ злое пребываетъ. Прииде бо Спасъ и не пріятъ бысть отъ Израиля и по евангельскому слову—въ своя прииде, и свои его не пріяша (Іоан. I, 11), отъ языкъ же пріятъ бысть, яко же рече Іаковъ: и тѣ чааніе языкомъ (Быт. ХЕІХ, 10); ибо и въ роженіи его волсви отъ языкъ прѣжде поклонишася ему, а іудеи искаху его убити, его же ради и младенца избиша; и сбытѣся слово Спасово; яко мнози отъ востокъ и западъ приидутъ и възлягутъ съ Авраамомъ, Исаакомъ и Іаковомъ во царствіи небеснѣмъ, а сынове царствія изгнани будутъ во тму кромѣшнюю (Матѣ. VIII, 11—12); и паки: яко отъимется отъ васъ царство небесное и дасться странамъ творящимъ плоды его (—XXI, 43); къ нимже посла ученики своя глаголя: шедше въ весь міръ, проповѣдите евангеліе всеи твари, да иже вѣру иметъ

¹² посѣтити. ¹³ твою—что вѣриѣ.

и крестится, спасенъ будетъ (Марк. XVI, 15—16) и—педше научите вся языки, крестяще я во имя Отца и Сына и Св. Духа; учаще я блюсти вся, елика заповѣдахъ вамъ (Матѣ. XXIII, 19—20). Лѣпо бо бѣ благодати и истинѣ 'на новыя люди всѣяти, не вливають бо—по словеси Господню—вина новаго—ученія благодатна въ мѣхы ветхы, обетшавшая въ юдействѣ, аще ли просядуться мѣси и вино проліется (—IX, 17); не могше бо закона стѣня удържати ⁷⁴, но многажды идоломъ ся поклоняваше, како истинныя благодати удържати ⁷⁵ ученіе; но новое ученіе, новы мѣхы, новы языки, новое и съблюдеться, якоже и есть.

Вѣра бо благодатная по всей земли распрострѣся и до нашего языка руськаго доиде, и законное езеро прѣше ⁷⁷, евангельскій же источникъ наводнися ⁷⁸ и всю земаю покрывъ и до насъ проліяся ⁷⁹. Се бо уже и мы съ всѣми христіяны славимъ Святую Троицу, а іудея молчитъ ⁸⁰; Христось славимъ бываетъ, а іудеи мноми ⁸¹, языцы приведени, а іудеи отриновени; якоже пророкъ Малахія рече: нѣсть ми хотѣніе въ сынохъ Израилевѣхъ, и жертвы отъ ругъ ихъ не прииму, понеже отъ востокъ и западъ имя мое славимо есть въ странахъ и на всякомъ мѣстѣ тѣмянъ имени моему приносится, яко имя мое славимо есть въ странахъ (I, 10—11); и Давидъ (рече): вся земля поклонитися и поеть тебѣ (Псал. LXXV); и (паки): Господи Господь нашъ, яко чудно имя твое по всей земли (—VIII, 1). И уже не идолслужителе зовемся, (но) христіянами, не и еще безнадежныцы (Ефес. II, 12), но уповающе въ жизнь вѣчную, и уже не капиць ⁸² съграждаемъ, но Христовы церкви зиждемъ, уже не закалаемъ бѣсомъ другъ друга, но Христось за ны закалаемъ бываетъ, и дробимъ въ жертву Богу и Отцу, и уже не жертвенныя крове вкушающе погыбаемъ, но Христовы пречистыя крови вкушающе спасаемся. Вся страны благый Богъ помплова, и насъ не презрѣ, въсхотѣ и спасе ны и въ разумъ истинный приведе; пустьъ бо и пренсъхши ⁸³ земли нашей сущи ⁸⁴, внезапно потече источникъ евангельскій, напаяя всю землю нашу, яко же

⁷⁴ Чет.-Мин. Не могоша бо сътени и закона удържати и многажды..
⁷⁵ удържати могутъ. ⁷⁷ пренсъше. ⁷⁸ наводни вся. ⁷⁹ Публ. б. покры—
проліяся. ⁸⁰ Ч.-М. а іудеи молчатъ. ⁸¹ кленоми. проклинаемн. ⁸² Син.
сатанинъ. ⁸³ пренсъхши. ⁸⁴ Син. и Акад. прибавлено: „идольскому
зною изсушившую“.

рече Исаія ⁸⁵: и будетъ безводная въ блата и въ земли жаднѣй ⁸⁶ источникъ воды будетъ (Исаія, XXXV, 6—7). И бывшимъ намъ слѣпымъ, истиннаго свѣта не видящемъ, но въ льсти идольствѣй блудящемъ, ксеому же и глухимъ отъ спасенаго ученья, помилова ны Богъ и всѣявъ на насъ свѣтъ разума, еже познати его по пророчеству: тогда отверзутся очеса слѣпыхъ и ушеса (глухихъ) услышатъ (—5 ст.), и потыкающемся намъ въ путехъ погибели еже бѣсомъ въслѣдовати, и пути ведущааго въ животъ не вѣдущемъ, къ сему же и гугнахомъ *) языки нашими, моляще идолы, а не Бога своего и Творца, посѣти насъ челоувѣколюбие Божіе и уже не послѣдуемъ бѣсомъ, но ясно славимъ Христа Бога нашего, по пророчеству: тогда скочить яко елень хромый и ясень будетъ языкъ гугнивыхъ (—ст. 5—6). И прѣже бывшимъ намъ аки звѣремъ и скотомъ, не разумѣющимъ десницѣ и шуйцѣ и земельныхъ прилежащемъ и ни мала о небесныхъ попекущемся ⁸⁷, посла къ намъ Господь заповѣди ведуща въ жизнь вѣчную, по пророчеству Іосіану: и будетъ въ день онъ, глаголетъ Господь, завѣщаю имъ завѣтъ, съ птицами небесными и звѣри земными, и реку не людемъ моимъ: людіе мои вы, и ти ми рекутъ: Господь Богъ нашъ ты еси (Ис. II, 16, 18, 23). И тако странни нарекохомся ⁸⁸, а не іудейскы хулимъ, но хрестьянскы благосло суще, людіе Божіи нарекохомся, и врази Божіи (сынове Божіивимъ, не свѣта творимъ, яко же распяти, но яко распятому поклонитися, не распинаемъ Спаса, но руки къ нему въздѣваемъ, не прободаемъ ребръ, но отъ нихъ піемъ источникъ неглибніа, не тридесать сребреникъ взимаемъ на немъ, но друга друга и весь животъ тому прѣдающе ⁸⁹; не таямъ воскресенія, но во всѣхъ домохъ своихъ зовемъ: Христось воскресе изъ мертвыхъ; не глаголемъ, яко украденъ бысть, но яко възнесеся, идѣже и бѣ; не невѣруемъ, но яко Петръ къ нему глаголемъ: ты еси Христось, Сынъ Бога живаго, и съ Ѳомою: Господь нашъ и Богъ ты еси, съ разбойникомъ: помяни ны Господи, егда придеси во царствѣ си. И тако вѣру имущи ⁹⁰ къ Нему и святыхъ отецъ 7 съборъ прѣданіе дрѣжаще, молимъ Бога и еще поспѣшити и направити на путь заповѣдій его.

⁸⁵ въ тѣхже сп. прибавлено: „разверзется вода ходящимъ по безднѣ“.

⁸⁶ Сян. жажущей. *) *гугнати*—роптать, гугнивыи—косноязычный. ⁸⁷ Ч.-М. не пекущемся. ⁸⁸ врази Божіи бывше, сынове его прозвахомся. ⁸⁹ Сян. даемъ. ⁹⁰ вѣрующе.

Г събытся о насъ языцѣхъ речено: открыеть мышцу свою вятую предо всѣми языки и узрятъ вси конци земля спасеніе Бога нашего (Исаиі LI, 10); и другое: живу азъ, глаголетъ Господь, яко мнѣ поклониться всяко колѣно и всякъ языкъ исповѣтся Богу (—XLV, 23); и Исаино: всяка дебрь исполнѣтся и вся горы и холмы смѣряться и будетъ кривая въ правая и остріи въ пути гладкы, и явится слава Господня и зяба плоть узритъ спасеніе Бога нашего (XL, 4—5); и Давидъ: вси языци, людіе, племена тому порабѣтуютъ (VII, 14); и Давидъ: да исповѣдятся тебѣ людіе⁹¹, и възвеселятся⁹² языци и: вси языци възплещѣте руками, възкликнете Богу гласомъ радости, яко вышній страшенъ, царь велій по всей земли (Псал. LXVI, 4—5), и помалѣ: пойте Богу нашему, пойте, яко царь всей земли Богъ, пойте разумно, въцарися Богъ надъ языки (—7—9), и: вся земля да поклониттися и поетъ тебѣ, да поетъ же имени твоему вышній (—LXV, 11); и:—хвалите Господа вси языци и похвалите его вси людіе (—CXVI, 1); и еще: отъ вѣстогъ и (до) западъ хвално имя Господне, высокъ надо всѣми языки Господь, надъ небесы слава его (CXII, 3—4), и: по имени твоему Боже тако и хвала твоя на концихъ земля (XLVII, 11); услыши ны Боже, Спасителю нашъ, упованіе всѣмъ концемъ земля и сущимъ въ мори далече (LXIV, 6) и да познаемъ на земли путь твой, въ всѣхъ языцѣхъ спасеніе твое (LXVI, 3), и: царіе земстїи, вси людіе, князи и вся судья земльнныя, уноша и дѣвы, старци со юнотами да хвалятъ имя Господне (—CXLVIII, 11—13); и Исаино: послушайте мене людіе мои, глаголетъ Господь, и царіе ко мнѣ внушите, яко законъ отъимется и отъидеть, и судъ мой и съвѣтъ странамъ, приближается скоро правда моя, и изыдетъ яко свѣтъ спасеніе мое, мене острови ждуть, и на мышцу мою страны уповають (LI, 4—5).

✠ валитъ же и похвалными гласы римская страна Петра и Павла, имаже вѣроваша въ Исуса Христа Сына Божїа, Асія и Ефесъ, Патерь Іоанна Богослова, Индіа Ѡому, Египетъ Марка,—вся страны, гради и людіе чтуть и славятъ коегождо ихъ учителя, иже научиша православнѣй вѣрѣ. Похвалимъ же и мы, по силѣ нашей, малыми похвалами великая и дивная

⁹¹ людіе Божїи, да исповѣдятся тебѣ людіе вси. ⁹² и возрадуются.

сътворшаго, нашего учителя и наставника, великаго кагана нашей земля ⁹³, Владимира, внука стараго Игоря, сына же славнаго Святослава, иже въ своя лѣта владычествующа, мужествомъ же и храбростомъ прослуша ⁹⁴ въ странахъ многихъ и поминаются нынѣ и словуть ⁹⁵. Не въ худѣ бо и не въ невѣдомѣ земли владычествоваша, но въ русской, яже вѣдома и слышима есть всѣми конци земля. Сій славный, отъ славныхъ рождейся, благородный отъ благородныхъ, каганъ нашъ. Владимиръ, и възраст и укрѣпивъ отъ дѣтскихыя младости, паче възмужавъ крѣпостию и силою съвершаяся, мужествомъ же и смысломъ прѣдспѣя, и единодержецъ бывъ земли своей, покоривъ подъ ся округныя страны, овы миромъ, а непокоривыя мечемъ. И тако ему живушу въ дни своя и землю свою пасущу правдою, мужествомъ же и смысломъ, прииде нань посѣщеніе Вышняго, призрѣ нань всемилостивное око благаго Бога, и всѣа разумъ въ сердци его, яко разумѣти суету идольскыя лести и възкати единаго Бога, сътворившаго ⁹⁶ всю тварь, видимую и невидимую. Паче же слышано ему бѣ всегда о благовѣрнѣй земли гречестѣй, христомлюбивѣй же и сильнѣй вѣрою, како единаго Бога въ трехъ ⁹⁷ чтуть и кланяются, какови ⁹⁸ дѣются силы и чудеса и знаменія; како церкви людѣи исполнены, како веси и гради благовѣрніи вси (въ) молитвахъ прилежатъ, вси готови предстоятъ, и си слышавъ, възжела сердцемъ и възгорѣся духомъ, якоже быти ему крестяну и земли его; еже и бысть, Богу тако изволившу и възлюбившу челоувѣческое естество. Съвлечешеса убо каганъ и съ ризами ветхаго челоувѣка, сложи тлѣнныя, отрясе прахъ невѣрствіа и вшедъ въ святую купѣль, породися отъ Духа и воды, въ Христа крестися въ Христа облечеса, и изыде отъ купѣли бѣлообразуяся, сынъ бывъ нетлѣнъа, имя примѣ вѣчно и имя нито ⁹⁹ въ роды и роды—Василій, имже написеса въ книги животныя, въ вышній градъ и нетлѣнный Іерусалимъ. Сему жъ бывшу, не доселѣ стави подвига благовѣрѣя, ни о томъ токмо яви сущую въ немъ къ Богу любовь, но подвижися паче и заповѣда по всей земли своей креститися въ имя

---

⁹³ Унд. нашего. ⁹⁴ прослуша (т. е. прослыли, прославились). ⁹⁵ Син. побѣдами и крѣпостию поминаются. ⁹⁶ Сътворшаго. ⁹⁷ въ Троици. ⁹⁸ Чет.-Мин. како въ нихъ. ⁹⁹ Син. сынъ възкрешенія; Чет.-Мин. вѣчно Василій, чменито въ роды и роды.

Отца и Сына и Святаго Духа, и ясно и велегласно въ всёхъ градѣхъ славится Святѣй Троицѣ и всёмъ быти крестьяномъ, малымъ и великимъ, рабомъ и свободнымъ, унымъ и старымъ, богатымъ и убогимъ ¹⁰⁰; и не бысть ни единого же противящася благочестному его повелѣнію, да аще кто и не любовію, но страхомъ повелѣвшаго крещаахуся, понеже бѣ благовѣріе его съ властію съпряжено, и въ едино время вся земля наша въслави ¹⁰¹ Христа съ Отцемъ и съ Святымъ Духомъ. Тогда начатъ мракъ идольскый отъ насъ отходити, и заря благовѣрія явишася, тогда тьма бѣсовскаго служенья погыбе и солнце евангельское землю нашу осія, капища разрушишася ¹⁰² и церкви поставляются, идоли съкрушаются и иконы святыхъ являхуся, бѣси побѣгааху ¹⁰³, крестъ грады освящааше, и пастыри словесныхъ овецъ Христов(ыхъ) стаха ¹⁰⁴, епископи, и прозвитери ¹⁰⁵ и діакони бескверную ¹⁰⁶ жертву въносяще, и весь клиросъ украсиша влѣпоту и одѣша святыя церкви; апостольскаа труба и евангельскыи громъ вся грады огласи, теміанъ (оиміамъ) Богу въспущаемъ въздухъ освяти, монастыреве на горахъ стаха ¹⁰⁷, мужи и жены, маліи и велии, вси людіе исплѣнше святыя церкви, въславиша глаголюще: единъ святъ, единъ Господь Исусъ Христосъ въ славу Богу Отцу, аминь. Христосъ побѣди, Христосъ одолѣ, Христосъ воцарися, Христосъ прославися. Велий еси Господи и чудна дѣла твоя, Боже нашъ, слава тебѣ!

Тебе же како похвалимъ, отче честный и славный въ земленыхъ владыкахъ, премужьственный Василье; како добротѣ ти ¹⁰⁸ почудимся, крѣпости же и силѣ; како(во) ти благодареніе въздадимъ, яко тобою познахомъ Господа и лѣсти идоляскыя избыхомъ, яко твоимъ повелѣніемъ по всей земли Христосъ славится; ли что ти приречемъ, христороубче, друже правдѣ, смыслу мѣсто, милостыни гнѣздо. Како вѣрова, како разгорѣся въ любовь Христову, како вниде въ тя разумъ выше разума земляныхъ мудрецъ, еже возлюбити невидимаго и о небесныхъ подвигнутися, како възлюби ты Христа, како прѣдася ¹⁰⁹ ему; повѣждь намъ рабомъ твоимъ, повѣждь намъ учителю нашъ, откуда ты припахну воня Св. Духа, откуда испи

¹⁰⁰ Син. бояромъ и простымъ, богатымъ и убогимъ. ¹⁰¹ Чет.-Мин. нача славити. ¹⁰² Чет.-Мин. разоришася. ¹⁰³ пробѣгаху. ¹⁰⁴ Чет.-Мин. предъ святымъ алтаремъ. ¹⁰⁵ попове. ¹⁰⁶ безкровную (сърнѣ). ¹⁰⁷ Лавр. и Акад. приб: „черноризцы явишася“. ¹⁰⁸ твоей. ¹⁰⁹ Унд. предадася...

памяти будущая жизни сладкую чашу, откуда вкуси и видѣ ¹¹⁰, яко блажь Господь; не видѣлъ еси Христа, не ходилъ еси по немъ, како ученикъ его обрѣтесе, и не видѣвше его вѣроваша ¹¹¹. Поистинѣ сбытесе на тобѣ блаженство Господа Иисуса, реченое къ Өомѣ: блажени не видѣвше и вѣровавше (Іоан. XX, 29), тѣмже съ дръзновеніемъ несуменно зовемъ ти: о блаженниче, самому тя Спасу нарекну; блаженъ еси яко вѣрова къ Нему и не събланися о немъ, по словеси Его неложному: блаженъ есть, иже не собланися о Мнѣ (Матѣ. XI, 6); вѣдущей бо законъ и пророки распяша ѱ, ты же ни закона ни пророкъ почитавъ, распятому поклонися. Како ти сердце разверзесе, како вниде въ тя страхъ Божій и како прилѣпнися любви Его; не видѣ апостола пришедша въ землю твою, нищетою своею и наготою, и гладомъ и жаждою сердце твое клоняща на смѣреніе; не видѣ бѣсъ изгонящъ именемъ Христовымъ, болящихъ здравующъ, огня на хладъ прелагаема, мертвыхъ встающе, — сихъ всѣхъ не видѣвъ, како убо вѣрова, дивно чудо! Ини царіе и властеле видяще вся си бывающа отъ святыхъ мужъ, не вѣроваша, но паче на страсти и муки прѣдаша ихъ, ты же, о блаженниче, безъ всѣхъ сихъ притече ко Христу, токмо отъ благаго помысла ¹¹¹ и остроумія, разумѣвъ, яко есть Богъ единъ Творецъ ¹¹² видимымъ и невидимымъ, небеснымъ и земнымъ, и яко посла въ міръ спасеніе ¹¹³ възлюбленого своего Сына, и съ сими помысли ¹¹⁴ вниде въ святую купѣль, и еже инѣмъ уродство мнѣтся, тебѣ сила намѣнися. Къ сему же кто исповѣсть многыя твоя нощныя милостыня, и денныя ¹¹⁵ щедроты, яже къ убогимъ творяше, къ сирымъ же и болящимъ, къ жаднымъ ¹¹⁶, къ вдовамъ и ко всѣмъ требующимъ милости. Слышалъ бо бѣ глаголъ ¹¹⁷ Господень Даниломъ Навходнасору царю: съвѣтъ мой да будетъ ти вгоденъ ¹¹⁸ грѣхи твоя милостынями очисти, и неправды твоя щедротами нищихъ (IV, 24), — еже слышавъ ты, о честниче ¹¹⁹, дѣломъ сконча слышаное, просящимъ подавая, нагья одѣвая, жадныя и алч-

---

¹¹⁰ Пуб. Б.—увѣдѣ. ¹¹¹ И не видѣвши его не вѣроваша, ты же не видѣвъ вѣрова. Унд. ині видѣвше его не вѣроваша. Чет.-Мин. и инѣ видѣвше его не вѣроваша. ¹¹² Син. смысла. ¹¹³ Чет.-Мин. яко единъ есть Богъ Творецъ. ¹¹⁴ Син. спасенія ради. ¹¹⁵ Син. и си помысливъ. ¹¹⁶ дивныя. ¹¹⁷ Лавр. и Унд. жаднымъ. ¹¹⁸ Чет.-Мин. гласъ. ¹¹⁹ угоденъ; годъ, царю Навуходоносоре. ¹²⁰ Син. и Лавр. прибавлено: не до слышенія стави глаголанное, но...

ны насыщая ¹²⁰, болящимъ велико ¹²¹ утѣшеніе посылаа, должныа испукая, работнаа свобождаа, твоя бо щедроты и милостыня и нынѣ въ чловѣцѣхъ помнеми ¹²² суть и предъ Богомъ и ангелы Его, ея же ради добропрелюбныа предъ Богомъ милостыня много дръзновение имѣши къ Нему, яко призный Христовъ рабъ. Помогаетъ ми слово написано: ¹²³ милость хвалиться на судѣ (Іак. II, 13), милостыни же мужу аки печать съ нимъ (Сирах. XVІІ, 18), всесилнаго и милосердааго Господа глаголь ¹²⁴: блаженіи милостивіи, яко ти помиловани будутъ (Матѣ. V, 1). Ино же апостолское послушество приведемъ о тебѣ отъ святыхъ писаній, реченое отъ Іакова, яко обративый грѣшника отъ заблужденія пути его, спасетъ душу отъ смерти и покрыетъ множество грѣховъ (V, 20); да аще единого чловѣка обратившу толко возмездіе отъ благаго Бога, то каково убо спасеніе обрѣте, о Василіе, колико брѣмя грѣховно разсыпа, не единого обративъ чловѣка отъ заблужденія идольскія лсти, ни десяти, ни градъ ¹²⁵, но всю область свою. Покажетъ ны и увѣряетъ самъ Спасъ Христоръ, каковыя ты славы и чѣсти сподобилъ естъ на небесѣхъ, глаголя: иже исповѣсть мя предъ чловѣкы, исповѣмъ ѿ и азъ предъ Отцемъ моимъ, иже естъ на небесѣхъ ¹²⁶; колико ты похваленъ имаши быти, не токмо исповѣдавъ яко Сынъ Божій естъ Христоръ, но и вѣру уставль ¹²⁷ по всей земли сей, и церкви Христовы поставль, и служителя Его введъ, подобниче великаго Коньстянтина, равноумне, равнохристоролюбче, равночестителю служителемъ его. Онъ съ святыми отци Никейскаго собора законъ чловѣкомъ полагааше, ты же съ новыми отци нашими епископы снимаяся часто съ многимъ смѣреніемъ съвѣщавашеся, како въ чловѣцѣхъ сихъ новопознавшихъ законъ уставити; онъ въ единѣхъ и римлянѣхъ царство Богу побори, ты же ¹²⁸, о блаженниче, подобно, уже бо и въ онѣхъ и въ насъ Христоръ царемъ зовется; онъ съ матерію своею Еленою крестъ отъ Іерусалима принесша и всему міру своему

---

¹²⁰ Чет.-Мин. накормляя. ¹²¹ всяко. ¹²² поминаемы суть, пачеже предъ... ¹²³ Чет.-Мин. словесы рекый. ¹²⁴ Син. и Чет.-Мин. вѣрнѣ и еже Самого Господа глаголь. ¹²⁵ ни десятины градъ. ¹²⁶ Чет.-Мин. прибавлено; да аще исповѣданіе прииметь о себѣ Христоръ въ Богу Отцу исповѣдавый его токмо предъ чловѣкы, колико ты... Матѣ. X, 32. ¹²⁷ не въ единомъ соборѣ, но... ¹²⁸ Син. приб. въ Руси.

разъславша, вѣру утвердиша, ты же ¹²⁹ убо подобенъ тѣма принесе крестъ отъ новаго Іерусалима, Коньстантина града и сего на землѣ своей поставивъ утверди ¹³⁰; его же убо подобникъ сы, съ тѣмже единая славы и чѣсти обещника ты сътвори Господь на небесѣхъ благовѣрѣя твоего ради, еже имѣ въ животѣ своемъ. Добрь послухъ благовѣрѣю твоему, о блажениче, святаа ¹³¹ церкы святыя Богородица Марія, юже създа на правовѣрнѣй основѣ, идѣже мужьственное твое тѣло лежитъ, ожидая трубы архангеловы *); добрь зѣло ¹³² послухъ сынъ твой Георгій **), егоже сотвори Господь намѣстника по тебѣ твоему владычеству, не рушаща твои уставъ, но утвержающа, ни умаляюща твоему благовѣрѣю положенья, но паче прилагающа, не казяща ***); но учиняюща, иже недокончаная твоя накончавая, аки Соломонъ Давиду ¹³³), иже домъ Божій великъ святыи въ премудрости ¹³⁴ създа, но стоитъ ¹³⁵ и украшеніе граду твоему, иже ¹³⁶ всякою красотою украси (о Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ, Ему же слава и честь и поклоненіе съ Отцемъ и съ Святымъ Духомъ, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь), ****) златомъ и серебромъ и каменіемъ драгимъ, и съсуды честными, яже церкви дивна и славна всѣмъ округнымъ странамъ, якоже ина не обрящется въ всемъ полуноци земнѣмъ, отъ востока до запада, и славный градъ твой Кыевъ величствомъ яко вѣнцемъ обложилъ, предалъ люди твоя и градъ святѣй всеславнѣй, скорѣй на помощь христіаномъ, святѣй Богородици, ейже и церковь на великихъ вратѣхъ създа въ имя перваго господьскаго праздника святааго благовѣщенія *****), да еже

---

¹²⁹ Син. „Ты же съ бабою твоею Ольгою, принесше“... ¹³⁰ Чет.-Мин. по всей земли своей пославша и вѣру утвердиша, его же убо... ¹³¹ Чет.-Мин. священная. ¹³² и вѣренъ. ¹³³ Чет.-Мен. Давида. *) Разумѣется Десятинная церковь, построенная въ 991—996 гг. Въ ней былъ похороненъ Владиміръ. **) Георгій—христіанское имя Ярослава. ***) не искажающаго. ¹³⁴ Чет.-Мин. великия святыя его премудрости созда. Разумѣется храмъ св. Софіи, построенный Ярославомъ. ¹³⁵ Унд. и Чет.-Мин. на святость; на святость и освященіе. ¹³⁶ юже. ****) Такъ кончаются всѣ списки слова, за исключеніемъ одного. *****) Указывается на храмъ Благовѣщенія, построенный надъ золотыми воротами, ведущими въ центральный, окруженный валомъ, городъ. «Въ лѣто 6545. Заложилъ Ярославъ городъ великій Кыевъ, у него же града суть златая врата, заложилъ же и церковь святыя Софія, митрополью, и посемъ церковь на золотыхъ воротѣхъ святое Богородицѣ благовѣщенье, да ть всегда радость граду тому святымъ благовѣщеніемъ Господнимъ и молитвою св. Богородица и архангела Гавриила». Лавр. лѣт. Полн. Собр. Рус. Лѣт. I, 65.

цѣлованіе архангелъ дастъ дѣвици, будетъ и граду сему. Бѣ оной бо: радуйся, обрадованная, Господь съ тобою; къ граду же: радуйся, благовѣрный граде, Господь съ тобою!

Встани, о честная главо, отъ гроба твоего, встани, отряси сонъ, нѣси бо умерлъ, но спиши до общаго всѣмъ встанія. Встани, нѣси умерлъ, нѣсть бо ти лѣпо умерети, вѣровавшу въ Христа, живота всему міру. Отряси сонъ, возведи очи, да видиши какою ты чести Господь тамо сподобивъ и на земли не забываема оставилъ сыномъ твоимъ. Встани, виждь чадо свое Георгія, виждь утробу свою, виждь милаго своего, виждь его же Господь изведе отъ чреслъ твоихъ; виждь красящаго столъ земля твоей, и возрадуйся, възвеселися. Бѣ сему же виждь и благовѣрную сноху твою Ирину, виждь внуку твою и правнучку, како живутъ, како храними суть Господемъ, како благовѣріе держатъ по преданію твоему, како въ святыхъ церкви частятъ *), како славятъ Христа, како поклоняются имени Его. Виждь же и градъ величествомъ сіяющъ, виждь церкви цвѣтущи, виждь христіанство растуще, виждь градъ иконами святыхъ освѣщаемъ блистающа и тиміамомъ обухаемъ, и хвалами и божественными пѣніи святыми оглашаемъ, и си вся видѣвъ, възрадуйся и възвеселися и похвали благаго Бога, всѣмъ симъ Строителя. Видѣ же еще и не тѣломъ, но духомъ. Показаетъ ти Господь вся си, о нихже радуйся и веселися, яко твое вѣрное вѣснѣніе не изсушено быти зноемъ невѣрія, но дождемъ Божіа поспѣшенія распложено быти многоплоднѣ. Радуйся въ владыкахъ апостоле, не мертвыа тѣлеса възкресивъ, но душею ны мертвы, умершаа недугомъ идолослуженія, възкресивъ; тобою бо обожихомъ и живота Христа познахомъ; скорчени бѣхомъ отъ бѣсовскыа лсти и тобою прострохомся и на путь животный наступихомъ; слѣпи бѣхомъ отъ бѣсовскыа лсти сердечными очима, ослѣплени невидѣніемъ, и тобою прозрѣхомъ на свѣтъ тресолнечнаго Божества; нѣми бѣхомъ и тобою проглаголахомъ, и нынѣ уже мали и величїи славимъ единую сущную Троицу. Радуйся, учителю нашъ и наставниче благовѣрію. Ты правдою бѣ облеченъ, крѣпостію препоясанъ, истинною обутъ, смысломъ вѣнчанъ и милостынею, яко гривною и утварью златою, красуяся. Ты бо, о честная главо, нагимъ одѣяніе, ты бѣ алчнымъ кормитель, ты бѣ жажущимъ утробъ

*) учащаютъ, часто ходятъ.

охлажденіе, ты бѣ вдовицамъ помощникъ, ты бѣ страннымъ покойце, ты бѣ безкровнымъ покровъ, ты бѣ обидимымъ заступникъ, убогимъ обогащеніе.

Имже благимъ дѣломъ възмездіе приемя на небесѣхъ—блага, яже уготова Богъ вамъ, любящимъ Его, и зрѣнія сладкаго лица Его насыщаяся, помолися о земли своей и о людехъ, въ нихже благовѣрно владычствова, да съхранить я въ мирѣ и благовѣрїи, преданѣмъ тобою, и да славится въ немъ правовѣрїе, и да кленется всяко еретичество, и да соблюдетъ я Господь Богъ отъ всякоа рати и плѣненїа, отъ глада и всякоа скорби и сѣтужденїа *). Паче же помолися о сынѣ твоемъ, благовѣрнемъ каганѣ нашемъ Георгїи, въ мирѣ и въ сдравїи пучину житїа преплутїи и въ пристанища небеснаго завѣтрїа пристати не вредно корабль душевный, вѣру съхраняшу и съ богатствомъ—добрыми дѣлы; безъ блазна же Богомъ даныа ему люди управившу, стати съ тобою непостыдно предъ престоломъ Вседържителя Бога и за трудъ паствы людїй его прїяти отъ Него вѣнецъ славы нетлѣнныа съ всѣми праведными, трудившимися Его ради.

Симъ же **) убо, о Владыко Царю и Боже нашъ, высокъ и славне, челоуѣколюбче, вздаяя противу трудомъ славу же и честь, причастники твоя твоего царства, помяни, яко благъ, и насъ нищихъ твоихъ, яко имя Тебѣ—челоуѣколюбецъ. Аще и добрыхъ дѣлъ не имѣемъ, но многыа ради милости твоея спаси ны. Мы бо людїе твои и овцѣ паствы твоей, и стадо, еже новоначатъ пасти, изторгъ отъ пагубы идолослуженїа. Пастырю добрый, положивый душу за овцѣ! Не остави насъ, аще и еще блудимъ, не остави насъ, аще и еще сѣгрѣшаемъ Ти, аky новокупленїи раби, во всемъ не угодающе господу своему. Не възгнушайся, аще и мало стадо, но рци къ намъ: не бойся, малое стадо, яко благоизволи Отецъ вашъ небесный дати вамъ царствїе. Богатый милостїю и благый щедротами! Обѣщався прїимати кающася и ожидаа обращенїа грѣшныхъ, не помяни многихъ грѣхъ нашихъ, прїими ны обращающася къ Тебѣ, заглади рукописанїе съблазнѣ нашихъ, укроти гнѣвъ, имже разгнѣвахомъ Тя, челоуѣколюбче: ты бо еси Господь и Владыка, и Творецъ, и въ Тебѣ есть власть или жити намъ

---

*) досада, озлобленїа. **) Предъ этими словами въ рукописи написано: *Молтва*.

или умрети. Уложи гнѣвъ, милостиве, егоже достойни есмь по дѣломъ нашимъ; мимоведи искушеніе, яко персть есмь и прахъ. Не вниди въ судъ съ рабы своими. Мы, людіе твои, Тебе ищемъ, Тебѣ припадаемъ, Тебѣ ся мила дѣемъ *). Съгрѣшихомъ и злаа сътворихомъ; не съблюдохомъ, ни сътворихомъ, якоже заповѣда намъ. Земніи суще къ земнымъ преклонихомся и лукаваа съдѣяхомъ предъ лицемъ славы твоея, на похоти плотяныя предахомся, поработихомся грѣхови и печалемъ житейскимъ, быхомъ бѣгуки своего Владыкы, убозін отъ добрыхъ дѣлъ, окаяніи злаго ради житіа. Каемся, просимъ, молимъ: каемся злыхъ своихъ дѣлъ; просимъ, да страхъ твой послеши въ сердца наша; молимъ, да на страшномъ судѣ помилуетъ ны. Спаси, ущедри, призри, посѣти, умилосердися, помилуй. Твои бо есмь, твое създаніе, твоею руку дѣло. Аще бо беззаконія назриши Господи, Господи, кто постоитъ? Аще въздаси комуждо по дѣломъ, то кто спасется? Яко отъ Тебе оцѣщаніе есть; яко отъ Тебе милость и много избавленіе. И души наши въ руку твою, и дыханіе наше въ воли твоей. Отънедѣже бо благопризираніе твое на насъ, благоденствуемъ, аще ли съ яростію призриши, ищезнемъ, яко утренняя роса; не постоитъ бо прахъ противу бури, и мы противу гнѣву твоему. Нѣ яко тварь отъ створшааго ны милости просимъ, помилуй ны, Боже, по величій милости Твоей. Все бо благое отъ Тебе на насъ: все же неправедное отъ насъ къ Тебѣ. Все бо уклонихомся, вси вкупѣ неключими быхомъ; нѣсть отъ насъ ни единого о небесныхъ тщащася и подвизающа, нѣ вси о земныхъ, вси о печалѣхъ житейскихъ. Яко оскудѣ преподобный на земли, не Тебѣ оставляющу и презрящу насъ, но намъ Тебе не взыскающемъ, нѣ видимыхъ сихъ прележащемъ. Тѣмъже боимся, еда сътвориши на насъ, яко на Иеросалимѣ, оставльшимъ Тя и не ходившимъ въ пути Твоа. Но не сътвори намъ, яко и онѣмъ по дѣломъ нашимъ, ни по грѣхомъ нашимъ въздай намъ. Но терпѣ на насъ, и еще долго терпѣ; остави гнѣвный твой пламень, простирающься на ны, рабы твоа, Самъ направляя ны на истину твою, научая ны творити волю твою, яко ты еси Богъ нашъ, и мы людіе твои, твоя часть, твое достояніе. Не въздѣваемъ бо рукъ нашихъ къ Богу туждему, ни послѣдовахомъ лжууму коему пророку,

---

*) умиленно просимъ.

ни ученія еретичьскаа держимъ: нъ Тебе призываемъ истиннаго Бога, и къ Тебѣ, живущему на небесѣхъ, очи наши възводимъ, къ Тебѣ руки наши въздѣваемъ, молимътиса: отъдаждь на ны, яко благій человѣколюбець, помилуй ны, призываа грѣшники въ покааніе, и на страшнѣмъ твоемъ судѣ деснаго стоянія не отлучи насъ, нъ благословенія праведныхъ причасти насъ. И донелиже стоитъ міръ, не наводи на ны напасти искушенія, ни предай насъ въ руки чуждѣихъ, да не прозвется градъ твой градъ плѣненъ, и стадо твое пришельцы въ земли не своей: да не прерѣкутъ страны: гдѣ есть Богъ ихъ. Не попущай на ны скорби, и глада, и напрасныхъ смертій, огня, потопленія, да не отпадутъ отъ вѣры нетвердіи вѣроу. Малы показни, а много помилуй; малы язвы, а милостивно изцѣли; вмалѣ оскорби, а вскорѣ овесели; яко не трпѣть наше естество дѣлго носити гнѣва твоего, яко стебліе огня. Нъ укротись, умилосердись, яко Твое есть еже помиловати и спасти. Тѣмъже продѣлжи милость твою на людѣхъ твоихъ, ратныа прогони, міръ утверди, страны укроти, гладъ утѣши, владыкѣ наши огрози странамъ, боляры умудри, грады рассели, Церковь твою възрасти, достояніе свое съблюди, мужы и жены и младенцѣ спаси. Суцая въ работѣ, въ плѣненіи, въ заточеніи, въ путехъ, въ плаваніи, въ темницѣхъ, въ алкотѣ и жажди и наготѣ,—вся помилуй, вся утѣши, вся обрадуй, радость творя имъ и тѣлесную и душевную, молитвами, моленіемъ Пречистыа Ти Матере, и святыхъ небесныхъ Силъ, и Предтече твоего и крестителя Іоанна, Апостолъ, Пророкъ, мученикъ, преподобныхъ и всѣхъ святыхъ молитвами. Умилосердись на ны и помилуй ны, да милостію твоею пасоми въ единеніи вѣры, вкупѣ весело и радостно славимъ Тя, Господа нашего Іисуса Христа, съ Отцемъ, съ Пресвятымъ Духомъ, Троицу нераздѣльну, единоебожествену, царствующу на небесѣхъ и на земли, ангеломъ и человѣкомъ, видимѣи и невидимѣи твари, нынѣ и присно и во вѣкы вѣковъ, аминь.

ПРИМЪЧАНІЯ.

1 Пособіями при составленіи настоящей статьи для насъ служили: «Исторія русской церкви» преосв. Макарія, т. I, стр. 90—102, т. II, стр. 4—7; «Исторія русской церкви» проф. Е. Е. Голубинскаго, т. I. ч. 1, стр. 257—260. «Предувѣдомленіе къ памятникамъ духовной литературы временъ вел. кн. Ярослава I» въ «Прибавл. къ твореніямъ святыхъ отецъ», ч. II, 1844 года, стр. 204 и сл.; ст. въ «Ученыхъ запискахъ Имп. Казан. университета», 1865 г., т. I, стр. 47—56; «Исторія русской словесности» проф. И. Я. Порфирьева, Каз., 1891 г., ч. I, стр. 365—371.

2 Въ Лаврентьевской лѣтописи читаемъ: «Боголюбивому князю Ярославу, любящу Берестовое и церковь ту суцу святыхъ Апостоль и попы многи снабдящу, въ нихже бѣ презвитеръ именемъ Иларіонъ, мужъ благъ и книженъ и постникъ, и хожаше съ Берестоваго на Днѣпръ на холмъ, гдѣ нынѣ ветхій монастырь Печерскій, и ту молитву творяше, бѣ бо лѣсъ ту великъ, ископа печерку малу дву сажну, и приходя съ Берестоваго отпѣваше часы и моляшесь Богу ту втайнѣ. По семъ же вложи Богъ въ сердце князю и постави его митрополитомъ святѣй Софіи, а сія печерка тако оста». Полн. собр. русск. лѣтоп. I, 67 стр.

3 «Въ лѣто 6559 (—1051) постави Ярославъ Иларіона митрополитомъ, русина, въ святѣй Софіи, собравъ епископы». Лавр. лѣт.—Полн. собр. рус. лѣт. I, 67, то же въ I Новгор. лѣтоп.—Полн. собр. русск. лѣт. III.

4 Другой примѣръ подобнаго же избранія митрополита изъ русскихъ и поставленія его въ Россіи имѣлъ мѣсто въ 1147 году при вел. князѣ Изяславѣ, когда былъ избранъ въ митрополиты Климентъ Смолятичъ (Ипатск. лѣтоп. 332—333).

5 Въ Никоновой лѣтописи (т. I, 139 стр.) дается такое объясненіе этому событію: «Ярославу, сыну Владимерову, внуку Святославу, со греки брани и нестроенія быша; и сице Ярославъ съ

епископы своими русскими съвѣщавше, умыслиша по священному правилу и уставу апостольскому сице: правило св. апостоль 1-е: два или три епископы да поставляютъ единого епископа. И по сему священному правилу и уставу божественныхъ апостоль сошедеся рустии епископы, поставиша Иларіона русина митрополита Кіеву и всей рустей земли, и не отлучающеса отъ православныхъ патріархъ и благочестія греческаго закона, ни гордящеса отъ нихъ поставлятися, но соблюдающеса отъ вражды и лукавства, якоже быша тогда».—Это сообщеніе лѣтописи принимаетъ историкъ С. М. Соловьевъ. «Какъ видно, говоритъ онъ, поведеніе прежняго митрополита Теофемта во время этой вражды было таково, что Ярославъ хотѣлъ на будущее время предохранить себя отъ подобнаго, въ случаѣ новаго разрыва,... чтобы на будущее время избѣжать тѣхъ неприятностей, которыя были во время войны» («Истор. Россіи», изд. Товарищ. «Обществ. польза», кн. 1, стр. 210—211).—То же объясненіе даетъ и преосв. Макарій (Исторія русск. церкви, II, 4).—Весьма вѣроятно, что Ярославъ имѣлъ особенныя причины предпочесть митрополита изъ русскихъ—греку, присланному изъ Константинополя. Можетъ быть, въ теченіе своего долгодѣтняго правленія, присмотрѣвшись къ присылаемымъ изъ Греціи митрополитамъ, онъ пришелъ къ убѣжденію о преимуществахъ для пользы церкви имѣть вмѣсто иностранца во главѣ іерархіи природнаго русскаго. — Проф. Голубинскій объясняетъ — не войной съ греками, не желаніемъ великаго князя ввести новый порядокъ поставленія митрополитовъ, стремленіемъ къ автокефаліи,—а личнымъ расположеніемъ Ярослава къ Иларіону и уваженіемъ къ его достоинствамъ. Это былъ единичный, исключительный случай, не имѣвшій дальнѣйшихъ послѣдствій.

6 Это исповѣданіе вѣры напечатано въ Приб. къ твор. свв. отецъ, стр. 253—255 по рукописи XVI вѣка Синодальной бібліотеки. Подъ нимъ имѣется такая подпись: «Азъ, милостію челоуѣколюбиваго Бога, мнихъ и прозвितеръ Иларіонъ, изволеніемъ Его отъ богочестивыхъ епископъ священъ быхъ и настолованъ (посажень на святительскій престоль) въ велицѣмъ и богохранимѣмъ градѣ Кыевѣ, яко быти ми въ немъ митрополиту, пастуху же и учителю. Быша же си въ лѣто 6559, владычествующу благовѣрному кагану Ярославу, сыну Владимиру». Названіе «мнихъ» показываетъ, что Иларіонъ до посвященія былъ постриженъ въ монашество. — Сообщеніе Симона, еп. Владимірскаго, въ посланіи Поликарпу, что Иларіонъ былъ постриженъ препод. Антоніемъ

невѣрно, такъ какъ Антоній пришелъ съ Аѳона уже послѣ его поставленія въ митрополиты и на первыхъ порахъ не имѣлъ, конечно, авторитета. Голубинскій, Ист. рус. церк. I, 2, стр. 471 и 1 пол. 306 и прим. на 627. «Иларіона митрополита и самъ чель еси въ житіи святаго Антонія, яко отъ того постриженъ бысть и тако священства (разумѣется поставленіе въ митрополита) сподобленъ бысть» писалъ Симонъ Поликарпу.

7 Извѣстіе объ этомъ сохранилось въ печатныхъ прологахъ подь 26 ноября (Исторія русской церкви преосвящен. Макарія т. I, прим. 15).

8 «Въ лѣто 6562 преставися великій князь Ярославъ... Ярославу же прислѣ конецъ житія и предасть душу свою въ субботу 1 поста святаго Θεодора (день). Всеволодъ же спрята тѣло отца своего, възложше на сани везоша и Кыеву, полове поюще обычныя пѣсни, плакашася по немъ людье; принесше положиша и въ рацѣ мраморанѣ въ церкви св. Софѣѣ, и плакася по немъ Всеволодъ и людье вси». Лавр. лѣтоп.—Полн. собр. рус. лѣт. I, стр. 70.

9 Полн. собр. рус. лѣт. III, 122, V, 139.

10 Истор. Государ. Россійск. I, примѣч. 110 и 284. — Барсуковъ Н.—Жизнь и труды М. П. Погодина, кн. 5, стр. 415: Шафарикъ въ письмѣ къ Погодину говоритъ, что рукопись должна находиться у Царскаго.

11 «Москвитанинъ», 1843 г., № 6, стр. 551 и № 7, стр. 229 и 1844 г., ч. II, стр. 123. Чтен. въ Общ. Исторіи и Древн. Рос. 1848 г., № 7, предисловіе къ «Славяно-русскимъ сочиненіямъ въ сборникѣ И. Н. Царскаго», стр. IV.

12 Въ нашемъ изданіи слово Иларіона печатается по самому раннему списку—изъ рукописи Царскаго,—помѣщенному въ Чтен. Общества Исторіи и Древностей. Причемъ, такъ какъ мы не имѣли въ виду филологовъ, то раскрыли всѣ титла и сокращенія, сдѣлали по мѣстамъ поправки явныхъ ошибокъ по другимъ спискамъ и вставляли (въ скобкахъ) изъ нихъ же слова, здѣсь пропущенныя. Въ примѣчаніяхъ приведены варианты, касающіеся главн. образ. смысла и значенія словъ,—по спискамъ уже изданнымъ и по рукописной Четь-Миней за іюль митроп. Макарія изъ Новгородской Софійск. б—ки, хранящейся при Спб. дух. Академіи (варианты подь лит. Ч.-М.).

13 Сборникъ въ память 900-лѣтія крещенія Руси, стр. 14.

14 Такъ думаетъ преосв. Макарій (Истор. русск. церкви, I, 101—102). С. М. Соловьевъ дѣлаетъ догадку, что слово Иларіона

есть посланіе митрополита къ самому великому князю Ярославу. Въ словѣ есть выраженіе: «не къ невѣдущимъ бо пишемъ, но презлиха насыщшемся сладости книжныя», эти слова всего приличнѣе относить къ Ярославу (Ист. Россіи, т. I, 261). Но «пишемъ» могло явиться послѣ произнесенія, когда слово записанное было, такъ ск., выпущено въ свѣтъ, въ обращеніе. — Проф. Голубинскій утверждаетъ, что это не церковное слово, а торжественная рѣчь, произнесенная предъ избранными людьми. Въ Греціи съ древняго и до позднѣйшаго времени былъ обычай, что въ особенныхъ и нарочитыхъ случаяхъ были устрояемы торжественныя собранія во дворцѣ императорскомъ, на которыхъ, между прочимъ, ораторы произносили свои рѣчи.—При подобныхъ же обстоятельствахъ, по его мнѣнію, было произнесено и слово Иларіона, можетъ быть по случаю торжества по окончаніи одной изъ церковныхъ построекъ Ярослава. Аналогичный этому случай онъ указываетъ подъ 1200 г. въ Ипатской лѣт. (Ист. рус. церк. I, 2, стр. 693).—Съ высказанными мнѣніями вообще трудно согласиться. Слово имѣетъ совершенно церковный характеръ, есть слово проповѣдническое, заканчивающееся при томъ молитвою къ Богу.

15 «Въ древнемъ чиноположеніи молебствія на новолѣтіе, 1-го сентября, есть молитва, почти во всемъ сходная съ сею, только съ нѣкоторыми перемѣнами и сокращеніями. Она надписывается: «молитва къ Господу нашему І. Христу за царя и за вся христіаны». (Рукописный требникъ архимандр. Діонисія, XVII вѣка, въ 6—кѣ Московской дух. академіи № 183).—Въ 1555 году, при отправленіи въ новопокоренную Казань перваго архіепископа Гурія, повелѣно было ему въ Москвѣ и въ другихъ городахъ, чрезъ которые онъ будетъ проѣзжать, читать молитву «твореніе митрополита Иларіона русскаго за царя и за все православіе». Акты Арх. Эксп. I, 258 (Приб. къ Твор. свв. оо., 1844, ч. II, стр. 214).

16 Соображеніе о томъ, что будто бы «разсужденіе Иларіона о превосходствѣ евангелія предъ закономъ могло быть вызвано современными отношеніями русской церкви къ іудейству» (*Порфирьевъ*, Ист. рус. слов., изд. 5, ч. 1, стр. 367 со ссылкой на *Шевырева*. Пресов. *Филаретъ*. Обзоръ рус. дух. литературы, 1884 г. изд. 3, стр. 9),—едва ли заслуживаетъ вѣроятія. Этотъ мотивъ былъ общераспространеннымъ въ Греціи и черезъ письменные памятники привился надолго и къ русскимъ писателямъ, и его можно встрѣчать въ послѣдующее время въ нашей литературѣ безъ всякаго повода и фактической подкладки. Притомъ, ничего неизвѣстно о вліяніи вли

только попыткахъ къ нему на русскихъ XII вѣка со стороны еврейства.

17 Бодянскій по поводу похвалы Владиміру пишетъ: «Признаюсь, я во всей нашей словесности, древней и новой, ничего не знаю, что бы лучше, вѣрнѣе и живѣе, съ такою правдой исторической, чувствомъ сердечнымъ, прелестью и свѣжестью выражений и поэтическимъ колоритомъ, изображало намъ нашего Владиміра Великаго, это, по справедливому замѣчанію народа, дѣйствительно красное солнышко Руси. Видно въ каждомъ словѣ, что говоритъ человекъ по собственному наглядному опыту, коротко знакомый съ своимъ любимцемъ, слѣдившій долго и съ любовію за нимъ, который всматривался и вдумывался въ подвиги своего единодержца Русскія земли, и когда его не стало, въ одинъ разъ всѣ долготнѣя думы и чувства сердца высказалъ въ своей огненной рѣчи, запечатлѣлъ въ образѣ, которымъ этотъ чудный и святой государь является глазамъ самаго поздняго потомства какъ бы присущимъ, живымъ. Такъ живописуютъ одни лишь великіе художники» (статья въ Чт. Общ. Ист. и Др. 1848 г., № 7, стр. XV).

18 Проф. Голубинскій ораторское образованіе Иларіона объясняетъ влияніемъ одного изъ учителей грековъ, которые должны были преподавать настоящія науки; этотъ грекъ и преподавалъ ему риторику какой она была въ XI вѣкѣ.—Мало вѣроятно, однако, чтобы Иларіонъ силою своего внутренняго ораторскаго инстинкта и чувства возвысился надъ недостатками греческаго ораторства этого позднѣйшаго времени, какъ онъ увѣряетъ далѣе (Ист. рус. церкви, I, 1, 584—585, 692).

19 Полн. Собр. Рус. Лѣт. II, 221 и 222. См. въ Приб. къ твор. свв. оо. цит. ст. стр. 207—212.

20 В. Ягичъ. Исторія сербско-хорватской литературы. Перев. въ Казани. 1871 г., стр. 178 — 179. О Доментіанѣ см. стран. 211 и сл.

21 *О Христѣ и о Адамѣ*. Того ради Христось отъ чистыя Дѣвы родися, понеже Адамъ отъ чистыя земля созданъ бысть, понеже Адамъ свершевѣ мужъ съгрѣши яко младенецъ, сего ради и Христось пригвозди тѣло свое на крестѣ, да исцѣлитъ Адама уязвенаго древомъ снѣднымъ; сего ради Христось руци пригвозди къ кресту, понеже Адамъ руку простре къ древу; сего ради Христось новѣ пригвозди къ кресту, понеже Адамъ ногама пришедь къ древу соблазнися; сего ради Христось очта и жолчи вкусити на крестѣ. понеже Адаму сладокъ въ ядь; сего ради Христось мертвъ видѣвъ

бысть на крестѣ, понеже Адаму красно бысть въ видѣніи яже озоба отъ древа и изгнанъ бысть изъ рая; сего ради Христосъ возненавидѣнъ бысть жидовскими книжники и прободенъ бысть въ ребра да исцѣлитъ Адама уязвленнаго ребромъ, сирѣчь Евърою; сего ради Христосъ усну на крестѣ и прободенъ бысть, занеже возложи оторопъ на Адама и у спячего выня ребро и сътвори ему жену, а своего ребро прободъ сътвори церковь, источивъ кровь и воду кровію да искупитъ челоувѣчество, а водою да омыесть, а тѣломъ да накормитъ замершіи грѣховнымъ голодомъ родъ челоувѣчскій; и изгоняя Адама изъ рая рече: терніе и волчець прозябнетъ тебѣ, того ради терновень вѣнецъ возложи на главу, рече бо Адаму: въ печалѣхъ и въ потѣ лица своего яси хлѣбъ свой и самъ того ради скорбномъ житіемъ поживе со челоувѣки на землѣ, постави во вратѣхъ единому херувимъ съ пламеннымъ копьемъ браняше Адаму входа, того ради самъ прободеса копиемъ, да вѣрующе въ него безъ возбрана внидутъ въ рай. — *О Богородицѣ.* И Евъ рече: множа умножу болѣзни твоя и въ печалѣхъ родиши чада, а Богородици того ради рече Исаіемъ пророкомъ преже даже не приемень болѣзнь, избѣже болѣзнь, преже даже не приде рожество избѣже рожества и роди мужескъ полъ; яко же Адамъ безъ язвы бысть вынату ребру отъ него, такъ и Богородица рожиши Христа дѣвою бысть яко не рожиши; якоже Адамъ ребромъ своимъ не поболѣ вынатымъ, тако и дѣвая не поболѣ родивши Христа, отданъ бысть уже долгъ Адамовъ, первѣе бо взята бысть жена отъ мужа и бысть изгнаніе изъ рая, зато нынѣ жену мужъ роди и введе челоувѣкы въ рай. По истинѣ кто Богъ велѣи яко Богъ нашъ, при Нои бо потопи челоувѣкы со грѣхы, нынѣ же не тако, но потопи злодѣя, творящаго согрѣшати челоувѣкы діавола утопи іерданскими водами крѣсти вся, грѣхы потопи, а люди епасе и вся собою сверши, къ живущимъ бо челоувѣкомъ на земли. .

Мы привели этотъ отрывокъ, чтобы показать—1, какой игрой словъ забавлялись наши древніе книжники и 2, какъ не похожи на этотъ—едва-ли не обычный у насъ способъ параллелей и сравненій—встрѣчающіеся въ словѣ Иларіона тѣже приемы рѣчи.

Добавленіе. Если слово «о законѣ и благодати», не имѣющее при себѣ имени автора, по справедливости приписывается митрополиту Кіевскому Иларіону, то, съ другой стороны, встрѣчающіеся въ нашихъ старинныхъ рукописныхъ сборникахъ поученія съ именемъ этого митрополита, ему принадлежать не могутъ.

Въ цитир. статьѣ «о памятникахъ духовн. литературы временъ

Ярослава I» (на стр. 293) напечатно поученіе святаго Иларіона о пользѣ душевнѣй ко всѣмъ православнымъ христіанамъ *)). *Начало*: «Потщимся (въ др. спискахъ: потщитесь, молю вы) братіе и сестры къ вѣчнѣй жизни свѣтлѣй, яже намъ Господь, по своей милости, туе даетъ, и сея временныя и скверныя, аки змѣиныхъ ядовитыхъ устенъ, бѣгаемъ и не прикасаемся къ ней». Содержаніе поученія представляетъ разныя варіаціи на эту мысль и составлено вообще очень дѣльно и назидательно. Съ именемъ Иларіона, митрополита Кіевскаго, это поученіе встрѣчается въ рукописи Іосифова Волоколамскаго монастыря и въ сборникѣ изъ бібліотеки М. Погодина (стр. 219, 293). На основаніи того, что слогъ этого поученія показываетъ глубокую древность сочиненія, а въ содержаніи его не представляется ничего такого, почему бы нельзя было приписать его митрополиту Кіевскому, издатель не сомнѣвается признать авторомъ его сего архипастыря (220 стр.). Основанія, какъ видимъ, довольно шаткія, и въ опроверженіе этой мысли достаточно сказано у преосв. Макарія (т. 2, стр. 81—82). Помимо этого именемъ Иларіона съ эпитетами «святой», «преподобный», «великій» надписано не мало поученій (часть ихъ перечислена въ Ученыхъ запискахъ Казан. универ. 1865 г., I, 48—49), но связывать ихъ съ напимъ Иларіономъ нѣтъ основаній **). Въ указанной статьѣ «Ученыхъ записокъ» помѣщено «слово Иларіона, митрополита кіевскаго, къ брату стлѣпнику, еже рече столпникъ епископу написати ему слово душеполезно». Данное слово, весьма интересное, найдено съ такимъ заглавіемъ въ сборникѣ сербскаго извода XIV—XV стол. Это же поученіе встрѣчается въ «иноческомъ потребникѣ» 1639 г., но безъ прибавки «митрополита Кіевскаго», какъ и должно быть на самомъ дѣлѣ. Приписывать это поученіе Иларіону препятствуетъ содержаніе, представляющее громовыя обличительныя рѣчи противъ монаховъ, забывшихъ свои обѣты. Во дни Ярослава такія рѣчи, конечно, были еще не умѣстны.

*) По списку XII—XIII ст. Новгородской Софійской бібліотеки это слово напечатано въ Извѣстіяхъ 2 отд. Импер. Академіи Наукъ, т. V, стр. 223—224.

***) Подъ именемъ Иларіона здѣсь одни указываютъ на Иларіона епископа меглинскаго (1134—1164), другіе—на Иларіона пелевитскаго (новаго, † 754 г.).

IV.

СВ. КИРИЛЛЪ, ЕПИСКОПЪ ТУРОВСКІЙ

И

ЕГО ПОУЧЕНІЯ.

Проф. А. И. ПОНОМАРЕВА.

Жизни и церковно-учительныхъ трудахъ святителя Кирилла Туровскаго мы имѣемъ нѣкоторыя свѣдѣнія въ одномъ только краткомъ сказаніи, сохраненномъ древне-славянскимъ Прологомъ. Вотъ это сказаніе... ¹

„Сей блаженный Кириллъ рожденъ и воспитанъ въ городѣ Туровѣ. Сынъ богатыхъ родителей, не любилъ онъ богатства и глѣбной славы міра сего, но сердцемъ (паче всего) прилежалъ къ ученію божественныхъ книгъ и пріобрѣлъ большія познанія (добрѣ извыче) въ божественныхъ писаніяхъ. По *нѣкоторомъ времени* пришелъ онъ въ монастырь, сталъ монахомъ, здѣсь паче всѣхъ собратій своихъ по монастырю работалъ для Бога, удручая тѣло свое постомъ и бдѣніемъ и тѣмъ „сотворяя себя чистымъ пріятелемъ — жилищемъ св. Духа“. Многимъ онъ былъ полезенъ (въ монастырѣ) и своимъ учительствомъ, такъ какъ поучалъ монаховъ быть въ покорности и повиновеніи игумену, имѣть его яко Бога, во всемъ слушаться его, потому что чернецъ, который не имѣетъ послушанія къ игумену, согласно обѣтамъ монашества, не можетъ спастись. *Посемъ*, стремясь къ большему подвигу, блаженный Кириллъ вошелъ въ столпъ (уединенное жилище въ видѣ небольшой башенки) и затворися въ немъ. Здѣсь онъ пребывалъ *нѣкоторое время*, отдаваясь посту, молитвѣ и *изложенію* писаній божественныхъ. И славенъ сдѣлался онъ во всей странѣ той (въ Туровской области), а потому, умоленный отъ князя и народа, возведенъ былъ (избранъ) на епископскій престолъ и посвященъ митрополитомъ Кіевскимъ во епископа города Турова, что близъ Кіева. Въ этомъ санѣ св. Кириллъ добрѣ подвизался за церковь Божию, и лжеученіе Феторца (въ укоризну такъ называемаго), епископа-еретика, обличилъ

отъ божественныхъ писаній и проклялъ его. Бнязю Андрею Боголюбскому написалъ много посланій на основаніи Евангельскихъ и Пророческихъ писаній; писалъ онъ также слова на Господскіе праздникі, читаемыя и теперь на эти праздникі, и „многія иныя душеполезныя словеса“, молитвы и похвалы многимъ (святымъ) и *иное множайшее* написалъ и предалъ церкви; сложилъ великій канонъ къ Господу о покаяніи по главамъ (буквамъ) азбуки. Это и до нынѣ держать и творять русскіе люди. „И тако добрѣ, честно и благочестиво поживъ, добрѣ упасши порученное ему стадо Христово, представилъ святитель Кириллъ въ вѣчный покой и въ жизнь безконечную“... Далѣе въ сказаніи слѣдуетъ похвала св. Кириллу, который называется „учителемъ нашимъ“, другимъ Златоустомъ, „паче всѣхъ возсіявшимъ на Руси“, просвѣтившимъ „пресвѣтлыми ученіями своими всѣ концы Россіи“, и оканчивается сказаніе молитвой святому „объ избавленіи отъ безбожныхъ Агарянь (татары), присно мучащихъ насъ“.

Это краткое Проложное сказаніе о св. Кириллѣ Туровскомъ, принимаемое какъ очень древнее (хотя древнѣйшій списокъ его относится къ XV в.), судя по его заключительнымъ словамъ (молитва объ избавленіи отъ агарянь-монголовъ), — составлено по общему типу житійныхъ повѣствованій Пролога и даетъ весьма немного для возстановленія внѣшней и внутренней жизни святого и „преславнаго учителя“ древней до-Монгольской Руси: два — три историческихъ факта, для которыхъ есть нѣкоторыя разъясненія въ Лѣтописяхъ, и — довольно общія и неопредѣленные заявленія о его учености „отъ божественныхъ писаній“ и учительности, въ монастырѣ и внѣ монастыря — вотъ и все, что можно извлечь изъ приведеннаго сказанія. Этого, дѣйствительно, не много, но другихъ матеріаловъ для восполненія недостающаго, кромѣ сочиненій самого Кирилла Туровскаго (насколько они могутъ служить настоящей цѣли), къ сожалѣнію, пока нѣтъ. Попробуемъ все-таки до нѣкоторой степени освѣтить данныя, сообщаемыя Проложнымъ сказаніемъ...

Время жизни св. Кирилла полагают приблизительно между 1130—34 (годъ рожденія) г. и концомъ XII столѣтія². Мѣсто его рожденія—древній городъ Туровъ, нынѣ незначительное мѣстечко того-же имени, въ Минской губерніи. Сынъ богатыхъ и, вѣроятно, набожныхъ и просвѣщенныхъ (въ тогдашнемъ смыслѣ) родителей, еще до поступленія въ монастырь, получилъ онъ хорошее воспитаніе и образованіе, конечно, церковно-богословское, единственно возможное въ то время, а вмѣстѣ и положительную наклонность заниматься чтеніемъ и изученіемъ „божественныхъ писаній“, а съ этимъ и неизбѣжную наклонность—тяготѣніе къ монастырю, гдѣ единственно могъ онъ вполне удовлетворять — и жаждѣ знанія, и стремленію, ради спасенія души, „бѣжать тлѣнной славы міра сего“. Его литературныя произведенія показываютъ въ немъ не просто человѣка начитаннаго, по книгамъ самостоятельно пріобрѣтавшаго массу разнородныхъ богословскихъ свѣдѣній, но человѣка, получившаго настоящее, своего рода высшее образованіе, какое могло достигаться въ школахъ съ широкимъ курсомъ наукъ, или при помощи учителя прошедшаго такой курсъ³. Возможно и всею вѣроятіемъ, что такимъ учителемъ его былъ грекъ изъ числа прошедшихъ строгую школу греко-византійскихъ риторовъ и грамматиковъ: таковыхъ много было тогда въ Византіи, и нѣтъ причины, почему бы они не могли появляться въ то время на Руси, въ качествѣ учителей, въ домахъ богатыхъ и знатныхъ людей, тѣмъ болѣе, что русскіе князья и наше высшее духовенство изъ грековъ, а также и постоянныя оживленныя сношенія съ Царьградомъ, особенно по дѣламъ церковнымъ, какъ нельзя болѣе благопріятствовали этому. Намъ кажется, было бы болѣе непонятнымъ противное: развѣ напр. въ эпоху послѣ-Петровскихъ реформъ, положившихъ предѣлъ отчужденію Россіи отъ Западной Европы, наши родовитые дворяне мыслимы были безъ иностранныхъ гувернеровъ и учителей? А что у грековъ всегда въ изобиліи были ученые риторы и грамматикки, готовые ѣхать за море и предлагать желающимъ свои услуги, — достаточно указать на ихъ постоянный отливъ въ Западную Европу, въ Италію, напр., притомъ въ эпоху позднѣйшую, въ XIV—XV в., гдѣ есте-

ственно они не могли ожидать такого гостеприимства, какое могли встрѣтить въ единовѣрной имъ православной Россіи, подчиненной въ церковномъ отношеніи Константинопольскому патриарху. Судя по сохранившимся памятникамъ нашей литературы XII в., переводнымъ и оригинальнымъ, среди которыхъ и творенія Кирилла Туровскаго занимаютъ одно изъ видныхъ мѣстъ, время это было весьма оживленнымъ, какъ въ книжномъ, такъ и въ обще-просвѣтительномъ отношеніи, а потому не мыслимо, чтобы вся умственная дѣятельность тогдашнихъ передовыхъ русскихъ людей ограничивалась лишь усвоеніемъ готоваго запаса славянскихъ переводовъ, достававшихся намъ отъ болгаръ, и чтобы не было у насъ людей, не только знакомыхъ съ греческимъ языкомъ, но и проходившихъ настоящую греко-византійскую школу и имѣвшихъ полную возможность самостоятельно почерпать начатки божеской и человѣческой премудрости прямо изъ первоисточника—изъ твореній отцовъ и учителей церкви на подлинномъ языкѣ, а также изъ твореній свѣтскихъ, древне-классическихъ и средневѣковыхъ византійскихъ писателей. — О современникѣ Кирилла Туровскаго, епископѣ Климентѣ Смолятичѣ, отзываются какъ „о книжникѣ и философѣ, какихъ еще и не бывало въ русской землѣ“⁴, а въ своемъ недавно открытомъ Посланіи Климентъ Смолятичъ вынужденъ былъ оправдываться отъ взводимыхъ на него обвиненій въ томъ, что, являя изъ себя философа, тщеславился этимъ и писалъ—мудрствовалъ „отъ Омира, Платона и Аристотеля“, славныхъ въ Еллинскихъ странахъ⁵. Правда, нѣкоторые ученые замѣчаютъ, что названіе „книжникъ“ и „философъ“ — довольно стереотипныя названія, прилагаемыя нашими лѣтописцами весьма нерѣдко къ именамъ разныхъ, болѣе или менѣе извѣстныхъ просвѣщенныхъ лицъ и что вообще „въ древней Руси до XVI в. названія философа, премудраго книжника, великаго учителя прилагалось преимущественно къ такимъ книжникамъ, которые говорили и писали не простою рѣчью, а „по тонку“, могли истолковать „темныя слова“⁶, —какимъ будто бы и является Климентъ Смолятичъ въ его „Посланіи“ и Кирилль Туровскій съ его аллегорически-приточнымъ толкованіемъ Св. Писанія“⁷. Но — нужно

представить нашихъ просвѣщенныхъ писателей и церковно-общественныхъ дѣятелей того времени не иначе какъ совершенно бездарными и тупыми, а ихъ писанія считать произведеніемъ людей полуграмотныхъ, если сводить все ихъ „византійское“ образованіе къ усвоенію тѣхъ мелкихъ разрозненныхъ отрывковъ и извлеченій, которые заносились въ разные сборники въ родѣ „Пчелы“, „Святославовскаго Изборника“ и др. ⁸. Русскіе того времени имѣли полную возможность знать греческій языкъ и дѣйствительно знали его (какъ свидѣлствуютъ переводы съ греческаго, сдѣланные тогда русскими, и прямыя показанія лѣтописей) ⁹, а потому, если получали какое нибудь образованіе, и тѣмъ болѣе—„настоящее образованіе“, какъ признается это всѣми относительно Кирилла Туровскаго, то несомнѣнно имѣли доступъ и къ курсамъ тогдашнихъ наукъ, особенно же къ курсамъ греческихъ грамматики и риторики (иначе какъ же и могли бы они овладѣвать знаніемъ греческаго языка?) ¹⁰, а послѣдніе именно и допускали то, въ чемъ, можетъ быть, не безъ основанія подозрѣвался Климентъ Смолятичъ, допускали смѣшеніе и безразличіе въ отношеніи христіанскаго древне-классическаго литературнаго матеріала, пользуясь послѣднимъ на ряду съ христіанскимъ ¹¹, такъ что и наши просвѣщенные люди легко могли изъ этихъ курсовъ узнавать о древне-классическихъ писателяхъ, не по однимъ только именамъ, но и по многочисленнымъ отрывкамъ изъ ихъ подлинныхъ произведеній, а можетъ быть и читать послѣднія. Нельзя забывать при этомъ, что Византія въ то время славилась высокимъ образованіемъ и что, въ частности, Константинополь, дававшій намъ пастырей и архипастырей церкви, это — „сердце вселенной“, по словамъ одного писателя XII в.,— приравнивали тогда по образованію древнимъ Аѳинамъ и Александріи ¹². „Въ Византіи, говоритъ одинъ изъ новѣйшихъ историковъ,—отъ IX до XII в. происходила эпоха возрожденія, которая хотя и не произвела геніевъ и талантовъ, поражающихъ особенной оригинальностью, но по крайней мѣрѣ свидѣлствуетъ о пониманіи умственныхъ интересовъ и о любви къ ученымъ изслѣдованіямъ,—къ этой эпохѣ относится бѣльшая часть рукописей, сохранившихъ намъ произведенія

древне-греческой литературы. Наука замерла на Востоке, послѣ того какъ Юстиніанъ закрылъ школы въ Афинахъ и запретилъ преподаваніе права всюду, за исключеніемъ Константинополя и Бейрута. Великій Константинопольскій университетъ, основанный въ 425 году Θεодосіемъ II, сдѣлался единственнымъ важнымъ центромъ для научныхъ занятій, хотя конечно научное преподаваніе здѣсь часто находилось въ упадкѣ. Литература, со времени Юстиніана, приняла характеръ почти исключительно монашескій. Но вотъ, вслѣдъ за иконоборческими спорами совершилась важная реформа. Цезарь Варда, братъ императрицы Θεодоры, съ большою заботливостью переустроилъ императорскую придворную школу и, хотя самъ противникъ иконоборцевъ, не поколебался поставить во главѣ ея Льва, который былъ архіепископомъ Салоники въ предшествовавшее царствованіе и подалъ въ отставку, когда произошло возстановленіе иконъ. Въ ней изучали философію, грамматику, геометрію, астрономію. Профессора выбирались изъ самыхъ ученыхъ людей того времени; студенты получали образованіе бесплатно, и тѣ изъ нихъ, которые прилежно учились, могли съ увѣренностію рассчитывать на постоянное императорское благорасположеніе. При Константинѣ VII Константинопольскія школы находились въ полномъ благоденствіи; учителя состояли въ числѣ самыхъ знатныхъ лицъ Имперіи, причемъ въ официальныхъ документахъ упоминаются названія „князь риторовъ“, „консулъ философіи“; студенты могли надѣяться, что знаніе откроетъ имъ доступъ къ самымъ высшимъ государственнымъ должностямъ. Историки Константина VII представляютъ намъ его окруженнымъ студентами, бесѣдующимъ съ ними, поощряющимъ ихъ,—изъ ихъ числа онъ бралъ своихъ чиновниковъ, епископовъ. И если Константинопольскій университетъ теряетъ потомъ въ своемъ блескѣ, то временно, такъ какъ въ XI вѣкѣ, при Константинѣ Мономахѣ, онъ снова оживаетъ, благодаря одному изъ знаменитѣйшихъ ученыхъ среднихъ вѣковъ Византіи—Михаилу Пселлу. Достигнувъ высокаго служебнаго положенія своей литературной извѣстностію, Пселлъ преобразовалъ университетъ и обучалъ въ немъ философіи, а его ученикъ Ксифилинъ препо-

давалъ право. Даже арабы приходили слушать его. Правда, успѣхъ его имѣлъ печальный конецъ: университетъ былъ закрытъ и самъ Михаилъ Пселлъ удалился въ монастырь, но его слава, какъ замѣчательнаго ученаго, перешла въ слѣдующія царствованія¹³. Длинный рядъ извѣстнѣйшихъ византійскихъ писателей и ученыхъ, въ разныхъ областяхъ знанія, относится къ этому времени—ко времени жизни нашего Кирилла Туровскаго: Теофилакть Болгарскій, Евфимій Зигабенъ (богословы), Теодоръ Вальсамонъ (канонистъ), Евстафій, митрополитъ Никейскій (изучалъ философію Аристотеля), Григорій, митрополитъ Коринтскій (грамматикъ), Михаилъ Акоминатъ (риторъ и поэтъ), Евстафій, митрополитъ Фессалоникійскій (философъ-гуманистъ), Теодоръ Продромъ (знаменитый поэтъ),—много прекрасныхъ лѣтописцевъ - историковъ (Іоаннъ Зонара, Михаилъ Глика, Константинъ Манассія) и авторовъ любопытнѣйшихъ мемуаровъ (Никифоръ Врѣнній, Анна Комненъ съ ея „Алексіадой“, Іоаннъ Киннамъ, Іоаннъ и Мануиль Комнены, Никита Акоминатъ) и пр.¹⁴. Неужели же все это знаніе и просвѣщеніе и этотъ рядъ блестящихъ византійскихъ писателей и ученыхъ XI—XII вв. такъ и оставались совершенно чуждыми всякаго вліянія на наше умственное и литературное просвѣщеніе, въ то время, когда мы вступили въ столь близкое и непосредственное сношеніе и общеніе съ Византіей? Неужели Византія и за это время изъ богатыхъ запасовъ своихъ знаній и мысли могла передать намъ только то, какъ полагаютъ нѣкоторые, что сохранили наши сборники, извѣстные подъ названіемъ „Пчель“ и т. под., и лишь при посредствѣ такихъ сборниковъ и переводовъ твореній святоотеческихъ наши писатели получали свои знанія и общее литературное образованіе? Мы не вѣримъ этому, хотя и не имѣемъ возможности утверждать что-либо положительное, за отсутствіемъ документальныхъ доказательствъ. Во всякомъ случаѣ сопоставленіе Византіи и древней Руси XI—XII вв. открываетъ предъ нами ту высшую умственную и культурно-образовательную среду, съ которой посредственно или непосредственно должны были соприкасаться наши древніе писатели и къ которой, какъ къ высшей, естественно должны были тяготѣть и въ своемъ

собственномъ литературномъ творествѣ. По всей вѣроятности и образованіе Кирилла Туровскаго выходило прямо и непосредственно изъ этой именно среды, и очень возможно, что какъ съ отцами церкви, такъ и со многими свѣтскими писателями— „историками и пѣснотворцами“, о которыхъ упоминаетъ въ „Словѣ на соборѣ 318 отцовъ“, былъ знакомъ онъ по подлинникамъ... ¹⁵.

Такимъ образомъ, еще до поступленія въ монастырь, св. Кирилль — „добрѣ (основательно) извыче (изучилъ) Божественное писаніе“, но оставаться въ міру онъ не могъ и не долженъ былъ, если хотѣлъ высшихъ духовныхъ совершенствъ и высшихъ и большихъ познаній: то и другое, по общимъ тогдашнимъ взглядамъ, достигалось лишь въ монастырѣ, среди самоотверженныхъ монашескихъ подвиговъ. И онъ уходитъ въ монастырь—когда, сколькихъ лѣтъ, въ какой именно монастырь — ничего неизвѣстно. Можетъ быть, это былъ, какъ полагаютъ нѣкоторые, Борисо - Глѣбскій монастырь, Минской губ., служившій мѣстопробываніемъ Туровскихъ епископовъ и потомъ до основанія разоренный татарами ¹⁶, или — какой нибудь другой изъ южно-русскихъ монастырей, напримѣръ, Зарубскій, славившійся книжно-литературнымъ просвѣщеніемъ въ XII вѣкѣ и воспитавшій такого просвѣщеннаго архипастыря, какъ Климентъ Смолятичъ ¹⁷. — Кирилль Туровскій становится монахомъ („и бысть монахъ“) — принимаетъ постриженіе и несетъ суровые подвиги и послушаніе монашеское, живя среди братій монастыря, но его пребываніе здѣсь не ограничивается этимъ: онъ — простой и смиренный инокъ, стремившійся только къ тому, чтобы содѣлать себя всецѣло „достойнымъ пріятелемъ Духа Святаго“, является въ положеніи учителя, заботится о душевной пользѣ братій монастыря, „уча и поучая“ ихъ монашескому послушанію. Очевидно, учительность, которой онъ уже обладалъ, какъ плодъ образованія, полученнаго имъ еще въ міру и продолженнаго въ монастырѣ, давала ему на это возможность и право, („книжное наученіе“ уставомъ вмѣнялось въ обязанность монахамъ), ¹⁸ но для этого, конечно, требовался и высокій нравственный авторитетъ, особенно если необходимость по-

учать монастырскую братію „послушанію и покорности игумену“ вызывалась внѣшнимъ поводомъ—появленіемъ неурядковъ и упадкомъ монастырской дисциплины, основанной именно на покорности игумену¹⁹, что, вѣроятно, и было въ дѣйствительности въ томъ монастырѣ, въ которомъ св. Кириллъ поселился, по удаленіи изъ міра. Возможно, что къ этому именно времени относятся и сохранившіяся съ его именемъ поученія его къ монашествующей братіи. Въ одномъ изъ этихъ поученій, показывающихъ въ авторѣ ихъ глубокую подвижническую опытность и широкую начитанность въ произведеніяхъ восточной отшельнически-аскетической письменности, св. Кириллъ внушаетъ монахамъ: „вступивъ въ монастырь, постарайся найти мужа, имѣющаго духъ Христовъ, украшеннаго добродѣтелями, представляющаго свидѣтельство своимъ житіемъ, болѣе всего имѣющаго любовь къ Господу, послушаніе къ игумену и незлобіе къ братіи, разумѣющаго божественныя писанія и чрезъ то наставляющаго идущихъ на небеса къ Богу. Отдай такому мужу самого себя, уничтоживъ свою волю“²⁰... Такимъ учительнымъ человѣкомъ-подвижникомъ, можно думать, и былъ самъ св. Кириллъ, получившій право и власть учить и поучать другихъ послушанію игумену и другимъ монашескимъ добродѣтелямъ, не будучи обязанъ къ этому своимъ положеніемъ въ монастырѣ.

Общая жизнь въ монастырѣ, среди возможныхъ нестроений и „искушеній“, неизбежныхъ при общемъ людскомъ сожителствѣ, часто заставляла строгихъ подвижниковъ покидать такой монастырь, идти въ полное уединеніе, въ затворъ, чтобы здѣсь всецѣло отдаться молитвенно-созерцательному настроенію и высшему, возможному для человѣка, подвижничеству. Такъ и блаж. Кириллъ Туровскій, желая „большихъ подвиговъ“, оставилъ монастырь и „въ столпъ вшедъ затворися, и ту пребысть нѣколько время и молитвою паче тружался“. Столпъ Кирилла не былъ столпомъ въ собственномъ смыслѣ, какъ у греческихъ подвижниковъ-стилитовъ (στίλι); это былъ—πύργος, родъ маленькой столпообразной башни съ жильемъ внутри, почему въ приведенномъ мѣстѣ Пролога и говорится, что „вошелъ въ столпъ и затворился въ немъ“²¹. Слѣдовательно, это было

такое уединенное жилище, въ которомъ затворившійся не только могъ отдаваться молитвѣ и самоиспытанію, но и заниматься чтеніемъ и изученіемъ божественныхъ писаній, углубляя этимъ затворническіе подвиги, что святой Кириллъ дѣйствительно дѣлалъ, потому что, вслѣдъ за приведенными словами, въ его Проложномъ житіи прямо говорится—, и многа божественная писанія изложи“. „Въ затворъ, — читаемъ въ предисловіи къ изданію его твореній епис. Евгеніемъ, — Кириллъ безъ сомнѣнія перенесъ и свои любимыя книги, чтобы здѣсь сосредоточенно углубляться въ чтеніе ихъ и чрезъ нихъ бесѣдовать въ уединеніи съ Богомъ въ святомъ словѣ Его, съ ликомъ св. мучениковъ, пророковъ и апостоловъ, отцевъ и учителей церкви. Отъ чтенія онъ переходилъ къ собственному книжному творчеству, давая просторъ своимъ духовнымъ мыслямъ и созданіямъ своего благоговѣнно настроеннаго воображенія, словеснымъ изліяніямъ своего умиленнаго сердца; онъ много писалъ въ затворѣ. Незакрытый отъ свѣта затворъ давалъ затворнику созерцать и міръ Божій съ прекрасными и величественными явленіями природы, на которыя сочувственно отзывалась душа затворника. Такая обстановка авторской дѣятельности Кирилла въ затворѣ не лишена, быть можетъ, значенія въ образованіи извѣстнаго характера его произведеній“²². Несомнѣнно, подобная обстановка должна была имѣть свое значеніе, и можно сказать, что столпъ въ которомъ подвизался св. Кириллъ, былъ вмѣстѣ и уединенной келліей строгаго отшельника, и учено-художественной студіей писателя-проповѣдника и поэта-пѣснотворца, какимъ былъ Кириллъ Туровскій.

Затворничество или столпничество, какъ высшій подвигъ, дивныя образцы котораго были даны жизнью великихъ подвижниковъ Востока (Симеонъ Столпникъ † 459, Симеонъ Дивногорецъ † 596 и др.), не было у насъ явленіемъ исключительнымъ или даже рѣдкимъ, какъ до Кирилла Туровскаго, такъ и позднѣе его²³: Антоній и Ѳеодосій печерскіе, митр. Илларионъ, Никита Переяславскій, Алипій (память 26 ноября, по древнимъ святцамъ), Даніиль и Лука (11 декабря) и др. спасались и подвизались тѣмъ же подвигомъ²⁴. Пройдя его, послѣ жизни въ монастырѣ, св. Кириллъ прошелъ, такъ ска-

зять, всё ступени отшельнически-монашескаго совершенства и, снова вступивъ въ жизнь мірскую, въ санъ епископа Туровскаго, долженъ былъ явить изъ себя не только человѣка учительнаго, „добрѣ навывкашаго въ божественныхъ писаніяхъ“, но и настоящаго учителя-отшельника. Поэтому, невольно является вопросъ—какъ же вообще смотрѣлъ онъ на монашескую жизнь и на ея отношенія къ мірской, какіе идеалы и возрѣнія вынесъ изъ монастырскаго уединенія и долготѣннаго сосредоточеннаго размышленія, самоуглубленія и изученія подвижническихъ и святоотеческихъ твореній? Отвѣтъ на это можно находить въ тѣхъ небольшихъ сочиненіяхъ объ иноческой жизни, которыя извѣстны подъ именемъ Кирилла Туровскаго или приписываются ему. Эти сочиненія: „Сказаніе о черноризчестѣмъ чину, отъ Ветхаго Закона и Новаго“²⁵, поученіе „о подвигѣ иноческаго житія“²⁶ и посланіе къ Печерскому игумену Василию²⁷,—изъ нихъ съ несомнѣнностью принадлежитъ Кириллу Туровскому — первое, и съ большей или меньшей вѣроятностью два другіе, такъ что и эти послѣднія до нѣкоторой степени могутъ служить матеріаломъ для характеристики его взглядовъ.

Въ несомнѣнно подлинномъ „Сказаніи о черноризчестѣмъ чину“ Кириллъ Туровскій говоритъ о себѣ что — „не отъ себя“ поучаетъ онъ здѣсь, а „отъ книгъ“, что онъ только „класосбиратель“²⁸, давая этимъ понять, что взгляды, излагаемые имъ, основаны на чтеніи и изученіи слова Божія и иночески-подвижнической и свято-отеческой письменности. Изъ твореній аввы Исаи (IV вѣка), Нила Синайскаго (V в.), Іоанна Лѣствичника (VI в.), Максима Исповѣдника (VII в.), Теодора Студита (VIII—IX в.) и др. восточныхъ подвижниковъ²⁹, извѣстныхъ на Руси съ первыхъ временъ появленія у насъ монашества, почерпаетъ онъ свои мысли въ изображенія—какимъ должно быть иноческое служеніе. Онъ знакомъ также и съ „Житіемъ Варлаама и Іоасафа“—тѣмъ восточно-аскетическимъ произведеніемъ, въ которомъ монашество возводится въ апоѳеозъ совершеннѣйшей жизни и въ которомъ яркими поэтическими красками обрисованъ идеалъ полнаго отреченія отъ міра³⁰. Принимая обѣты

монашескіе, — научаеъ Кирилль Туровскій, — будущій инокъ долженъ тщательно испытать себя — что заставляетъ сдѣлать его такой шагъ: „желая послѣдовать Христу, пишетъ онъ, ведущему тебя на небо, держи въ умѣ своемъ — для чего удаляешься ты изъ міра, мысленнаго Египта? Желая ли обѣщаннаго тебѣ царства, избѣгая ли отъ грѣховной работы дьяволу, или по нелюбви къ житейскимъ заботамъ, отъ которыхъ нѣтъ пользы, а только погибель для души, или же будучи смущаемъ женою и дѣтьми?“³¹ Удаленіе изъ міра въ монастырь сравниваетъ онъ, согласно общему взгляду восточнаго иночества, съ ишествіемъ Израильтянъ изъ Египта, а избавленіе послѣднихъ отъ рабства фараону называетъ, въ примѣненіи къ иноку, — избавленіемъ отъ рабства мысленному фараону — дьяволу, въ разумномъ Египтѣ — въ мірѣ. Поступившій въ монастырь долженъ помнить, что онъ приноситъ себя въ жертву Богу, подобно жертвеннымъ агнцамъ, и какъ для тѣхъ требовалось, чтобы они были безъ всякаго пятна и недостатка, такъ и онъ долженъ блюсти свою душу въ совершенной чистотѣ и непорочности, — отъ чистаго сердца, по вольному обѣту, принося себя въ жертву, угодную Богу. Его путь въ монашество — тернистый, крестный путь Христовъ, которымъ онъ долженъ радостно идти, послѣдуя за Христомъ. Для этого прежде всего требуется, чтобы онъ всецѣло отказался отъ собственной воли: „Ты, какъ свѣча, внушаетъ Кирилль Туровскій инокамъ, воленъ въ себѣ до церковныхъ дверей, а потомъ не смотри, какъ и что изъ тебя сдѣлаютъ. Ты, какъ одежда, знай себя до тѣхъ поръ, пока не возьмутъ тебя въ руки; а потомъ не размышляй, если разорвутъ тебя и на тряпки. Имѣй свою волю только до поступленія въ монастырь; по принятіи же монашескаго образа всего себя отдай въ послушаніе, не таи въ своемъ сердцѣ даже малаго своеволія, дабы не умереть душою“³²; смиреніе и послушаніе, по образу смиренія Христова, первыя, основныя монашескія добродѣтели, безъ которыхъ невозможно идти путемъ Христовымъ, какъ терпѣніе Христово — сила, поборающая всѣ тягости и преграды на этомъ пути. Вооружившись этими добродѣтелями, инокъ не на словахъ только, но на дѣлѣ долженъ вести ангельское и

чистое житіе, исполненіемъ закона и добрыми дѣлами содѣлаться настоящимъ сыномъ Божиимъ и свиніей Св. Духа. Заповѣди и образъ жизни Христа—вотъ чему онъ долженъ вослѣдовать, чѣмъ руководиться, а Христось—„отъ своего рождества до распятія ради него терпѣлъ досажденія, и клеветы, и поношенія, и раны“. И онъ, инокъ, мужественно долженъ переносить всѣ испытанія и тяготы, налагаемыя на него монашескими обѣтами, и стремиться единственно къ тому, чтобы своей добродѣтельной жизнью не только себя спасти, но „исцѣлить и впадшаго къ грѣховнымъ разбойникамъ“, т. е. спасительно вліять своей жизнью и на тѣхъ, которые остаются въ міру.—Жизнь инока представляетъ полную противоположность мірской жизни. Инокъ пріемлетъ двойное крещеніе: первое — общее съ мірянами возрожденіе водою и Духомъ и въ немъ туне отпущеніе грѣховъ, и второе, особенное—крещеніе покаяніемъ и постриженіемъ власовъ, коимъ онъ призывается на ангельское житіе и на немолчное съ ангелы прославленіе Бога. Монастырь, какъ и его церковь, это—духовное небо, почему и иноки какъ-бы парятъ подъ небесами, купно съ ангелами немолчно славословятъ Бога и подъ звуки десятиструнныхъ псаломскихъ гуслей постоянно зываютъ къ Нему: „Господи, отверзи намъ двери Небесныя, да увидемъ въ Славу Твою!“ Они ищутъ и должны искать вѣчнаго свѣта праведныхъ, къ нему устремлять свои взоры, въ мірѣ-же—временный, преходящій свѣтъ, среди котораго все—тщета и суета пустая. Жизнь въ мірѣ и жизнь въ отреченіи отъ него есть какъ-бы вѣчная взаимная борьба грѣховнаго Адама со Христомъ. Адамъ побѣждаетъ тьмами, Христось-же возстановляетъ рать съ пламеннымъ мечемъ и избавляетъ узниковъ, которые составляютъ лики, вѣнчаные Богомъ. Было когда-то, разсуждаетъ Кириллъ Туровскій, естество наше легко и безстрастно, и вотъ, врагъ нашъ, ликуя съ ангелами, но завидя „нашему стоянію“, замыслилъ совратить и поработить насъ, и человекъ сталъ тлѣннымъ въ плѣну грѣховномъ. Въ томъ плѣну мы сидѣли и плакали (Пс. 136), вспоминая прежнюю славу, и съ клятвою зывали къ Богу: „Если забудемъ Тебя, вѣчный Животъ и Царство, то пусть забвены будутъ

Тобою, Боже, души наши“. Жаждали мы славы и нетлѣнія, повѣсивъ тѣла свои на воздержаніи, но не достигали желаемаго, по естественной немощи. Нашимъ воплямъ удивлялись ангелы, Самъ *Единочадный* Сынъ откликнулся на воздыханіе окованныхъ и воспріялъ отъ Дѣвы плоть согрѣшившаго Адама. Въ немъ соединилось Божество съ человечествомъ и первое разорило тлѣніе послѣдняго, „связавъ крѣпкаго“ (Мате. 12, 29). Мы снова возвращены изъ плѣна, на души наши повѣялъ южный вѣтеръ славы, Небесный Орелъ поднялъ на высоту трупъ падшій и, взойдя на крылѣхъ Херувимскихъ на небеса, и намъ проложилъ къ нимъ путь. Взыдемъ-же на эту высоту“ ³³... Такъ разсуждаетъ и собесѣдуетъ съ иноками св. Кирилль Туровскій въ своихъ поученіяхъ и посланіяхъ къ нимъ, такъ смотрѣлъ онъ на монастырь и его отношеніе къ міру...

Уединенно-созерцательная жизнь въ затворѣ, непрестанное богомысліе, молитва и сокрушеніе о грѣхахъ послужили для св. Кирилла, какъ мы уже сказали, подготовительной школой къ выступленію его на широкое поприще дѣятельнаго служенія церкви, когда общій голосъ народный указалъ на него какъ на человѣка, вполне достойнаго занять высшее іерархическое положеніе. „И славенъ бысть (своей учительностію и добродѣтельной жизнью) по всей земли той, — продолжаетъ разсказывать о его жизни Прологъ,—и, умоленіемъ князя и людей града того, возведенъ бысть на столъ епископскій и отъ митрополита поставленъ бысть епископомъ граду Турову“. Изъ всей его, вѣроятно, многосложной и разнообразной церковно-общественной дѣятельности, въ Прологѣ, однако же, указывается всего лишь на два факта—на обличеніе *еретика* епископа Теодорца и на сношенія его съ княземъ Андреемъ Боголюбскимъ. Но и этихъ фактовъ достаточно, чтобы съ вѣроятностію предположить, что онъ былъ очень дѣятелемъ и принималъ живѣйшее участіе въ наиболѣе важныхъ церковныхъ и не-церковныхъ событіяхъ своего времени, волновавшихъ тогдашнее общество...

Благовѣрный великій князь Андрей Юр. Боголюбскій, достойный внукъ Владиміра Мономаха, былъ человѣкъ просвѣщенный, отличавшійся благочестіемъ, воинскимъ мужествомъ и

широкимъ государственно-политическимъ взглядомъ. Въ то время какъ Южная Русь погибала среди княжескихъ усобицъ, терзаемая своими и внѣшними врагами ³⁴, — что такъ возвышенно-прекрасно описано въ „Словѣ о Полку Игоревѣ“, ³⁵ — Андрей Боголюбскій, прочно обосновавшись на Сѣверѣ, колонизовался и устроился въ тамошнихъ мѣстахъ (Владиміро-Суздальскіе и Ростовскіе предѣлы) и полагалъ первые камни къ будущему величію и могуществу Россіи на началахъ православія и единой державы. Тихо и скромно велъ онъ свою работу, и не гремѣла слава его подвиговъ въ пѣсняхъ тогдашнихъ пѣвцовъ-баяновъ, но послѣдствія показали, что прекрасно понималъ онъ главное зло тогдашняго государственнаго строя Россіи и необходимость твердаго упроченія власти въ ея сѣверныхъ владѣніяхъ, чтобы потомъ, укрѣпивши и объединивши власть, положить предѣлъ тѣмъ бѣдствіямъ родной страны, которыя оплакиваетъ тотъ же вдохновенный пѣвецъ „Слова“ и которые происходили отъ удѣльныхъ запутанныхъ отношеній между южно-русскими князьями.

Такъ и дѣло лже-епископа Θεодора или Θεодорца, какъ въ укоризну онъ былъ названъ, по началу, несомнѣнно, не было такою „ересью“, какою выставлено потомъ, особенно въ повѣствованіи южно-русскихъ лѣтописцевъ. Возможно, что Андрей Боголюбскій ошибся въ нравственныхъ качествахъ этого лица, и Θεодоръ дѣйствительно былъ виновенъ во многомъ дурномъ, что приписываютъ ему лѣтописцы, почему можетъ быть Андрей Боголюбскій, не колеблясь, и отправилъ его на судъ въ Кіевъ. Но для Андрея Боголюбскаго важно было не лицо, въ которомъ такъ легко было ошибиться; для него важна была мысль, которую онъ думалъ провести чрезъ это лицо — мысль объ устройствѣ отдѣльной самостоятельной митрополіи на сѣверѣ Россіи, съ каедрою во Владимірѣ на Клязьмѣ. Для осуществленія этой мысли онъ выбралъ Θεодора, отправилъ его въ Константинополь для посвященія, вошелъ въ сношеніе съ патріархомъ Константинопольскимъ. Послѣдній, какъ извѣстно, отказалъ просьбѣ Андрея Боголюбскаго объ учрежденіи особой митрополіи, хотя и посвятилъ Θεодора *во епископа* и возвратилъ его обратно ³⁶. Лѣтописцы расска-

зываютъ затѣмъ о преступныхъ дѣяніяхъ и злодѣяніяхъ Теодора, о непослушаніи великому князю, который повелѣвалъ ему ѣхать въ Кіевъ, чтобы получить тамъ благословеніе Кіевского митрополита, о высылкѣ его туда и о его осужденіи и наказаніи ³⁷. Но въ общемъ все это дѣло пока остается все-таки очень темнымъ. Въ чемъ состояла „ересь“ Теодорца: въ его ли корыстолюбіи и жестокостяхъ, не совмѣстимыхъ съ священнымъ саномъ, о чемъ рассказываютъ лѣтописцы, въ самозванствѣ и въ притязаніяхъ на независимое положеніе, въ нежеланіи подчиниться власти Кіевского митрополита или же въ чемъ вибудь другомъ—трудно сказать. Трудно, поэтому, сказать, въ чемъ св. Кириллъ обличалъ Теодорца и какъ сносился съ нимъ—устно или письменно, хотя отголоски обличительныхъ рѣчей и можно, пожалуй, находить въ нѣкоторыхъ мѣстахъ его поученій. Изъ словъ Пролога видно лишь одно, что въ дѣлѣ этого „еретика“ онъ принималъ несомнѣнно очень близкое участіе („ересь его обличи и проклять его“), но по чьему вызову—по вызову ли князя Андрея Боголюбскаго, который не могъ не знать о немъ, или по желанію и порученію кіевскихъ церковныхъ властей—мы не знаемъ, потому что не сохранилось объ этомъ никакихъ извѣстій и никакихъ сочиненій его въ этомъ родѣ. Многозначительное извѣщеніе Пролога, что Кириллъ Туровскій—„Андрею Боголюбскому князю *многа* посланія написа отъ Евангельскихъ и Пророческихъ посланій, яже суть чтоми, на праздники Господскія“—показываетъ, что съ этимъ княземъ у него были продолжительныя пастырски-учительныя сношенія и что самыя поученія его, читавшіяся потомъ въ церкви и сохранившіяся до насъ, были *посланіями* его къ этому князю, какъ нѣкоторые и читаютъ это мѣсто Проложнаго сказанія о св. Кириллѣ ³⁸. Но изъ самыхъ же этихъ поученій видно, что они назначались для церковнаго чтенія и были произносимы въ церкви (частыя обращенія проповѣдника къ слушателямъ): можетъ быть потомъ они были переписаны для Андрея Боголюбскаго и отправлены къ нему въ формѣ посланій? Или же — „посланія“ содержали истолкованіе Евангельскихъ и Пророческихъ чтеній, положенныхъ на Господскіе праздники, и были про-

изведеніями самостоятельными и отдѣльными отъ дошедшихъ до насъ поученій? Возможно и такое предположеніе, потому что приведенное мѣсто Пролога въ нѣкоторыхъ, притомъ древнѣйшихъ спискахъ его, читается такъ: „И Андрею же Боголюбскому князю многа посланія написа отъ Евангельскихъ и Пророческихъ указаній, и яже суть на праздники Господскія слова и ина многа“. „Здѣсь посланія къ князю отъ Евангельскихъ и пророческихъ указаній“ и „слова на Господскіе праздники“ ставятся раздѣльно и слѣдовательно такимъ чтеніемъ допускается сдѣланное нами предположеніе, что *посланія* и сохранившіяся до насъ *поученія* Кирилла Т. не составляютъ одно и то же, и что первыя остаются еще сокрытыми въ старинныхъ не обслѣдованныхъ рукописяхъ. Во всякомъ случаѣ, и по этому вопросу, какъ и во многомъ другомъ относительно Кирилла Туровскаго и его времени, возможны пока одни предположенія и догадки ³⁹...

Проложное сказаніе о св. Кириллѣ оканчивается „похвалою“ ему—заключеніемъ, въ которомъ онъ называется „вторымъ Златоустомъ“ на Руси, „златословеснымъ“ и „пресвѣтлымъ учителемъ“, подобно солнцу, освѣтившимъ свѣтомъ своего ученія всѣ концы земли Русской. Въ этомъ прославленіи сказался древне-русскій взглядъ на него и его учительныя творенія: послѣднія ставились на ряду съ твореніями св. Іоанна Златоуста и другихъ отцовъ церкви и пользовались одинаковымъ съ ними значеніемъ въ церковномъ употребленіи въ древне-русской церкви...

На основаніи сдѣланныхъ нами замѣчаній по поводу житійнаго сказанія Пролога о св. Кириллѣ Туровскомъ, — единственнаго источника для его жизнеописанія, — можно до нѣкоторой степени характеризовать его личность и положеніе въ современномъ ему обществѣ. Живя на югѣ Россіи въ то время, когда эпически-героическій строй древне-русской жизни, воспроизведенный нашими былинами и „Словомъ о Полку Игоревѣ“ еще не былъ порушенъ, когда здоровая молодая жизнь была ключемъ, не смотря на всѣ опустошенія и разо-

ренія, сопровождавшія княжескія усобицы и набѣги дикихъ кочевниковъ на южныя предѣлы Россіи,—онъ являетъ изъ себя цѣльный образъ того „новаго человѣка“, котораго начало выработывать на Руси христіанство и принесенное имъ просвѣщеніе. Онъ—человѣкъ христіански-просвѣщенный, ученый и образованный богословъ, погруженный въ изученіе св. Писанія и отцовъ церкви, и вмѣстѣ—аскетъ-отшельникъ, не ищущій и не желающій ничего въ этомъ земномъ мірѣ и яже отъ міра; но онъ, тѣмъ не менѣе, не порываетъ связей и съ этимъ міромъ, напротивъ, живетъ въ немъ, находится въ постоянномъ общеніи и взаимообщеніи съ людьми, съ обществомъ. Такъ, и въ монастырѣ, и въ затворѣ—онъ поучаетъ и назидаетъ, словомъ и дѣломъ, ученіемъ и примѣромъ, пріобрѣтаетъ громкую извѣстность святостію жизни и своимъ учительствомъ и не только не отказывается принять многотрудное святительское служеніе, но и дѣйствуетъ какъ мудрый пастырь и архипастырь, участвуя въ важнѣйшихъ церковныхъ и церковно-политическихъ событіяхъ своего времени (отношенія его къ Андрею Боголюбскому и къ дѣлу Феодорца).—Такимъ представляется намъ святитель Кириллъ Туровскій, на основаніи даже и тѣхъ скудныхъ свѣдѣній, какія сохранились отъ древности. Его поученія, издаваемые нами, къ разсмотрѣнію которыхъ, въ связи съ другими твореніями св. Кирилла, мы теперь обращаемся, вполнѣ подтверждаютъ такую характеристику.

Извѣстный ученый археографъ Калайдовичъ издалъ въ 1821 г. 15 небольшихъ церковно-учительскихъ произведеній святителя Кирилла Туровскаго и съ этого времени имя его заносится на страницы исторіи древне-русской литературы, какъ имя замѣчательнаго писателя и краснорѣчиваго проповѣдника XII вѣка. Появляются въ разныхъ изданіяхъ нѣкоторые отдѣльныя произведенія св. Кирилла, а въ 1857 г. издаются Казанской Академіей его молитвы, потомъ, въ слѣдующемъ году, явилось уже и новое изданіе всѣхъ церковно-учительныхъ его твореній, сдѣланное академикомъ Сухомлиновымъ, правда, не полное, но до извѣстной степени крити-

ческое, сдѣланное по хорошимъ стариннымъ спискамъ и съ указаніемъ разночтеній по разнымъ рукописямъ. Всѣ эти изданія, прекрасныя сами по себѣ и дѣйствительно заключавшія почти все, что было найдено изъ твореній св. Кирилла или предположительно могло принадлежать ему, — тѣмъ не менѣе, какъ изданія специально-научныя, были мало доступны большинству русскихъ читателей и оставались достояніемъ большихъ ученыхъ библиотекъ. Въ виду этого, преосвященный Евгеній, бывшій епископъ Минскій и Туровскій, почитатель святителя Кирилла Туровскаго, сдѣлалъ новое изданіе всѣхъ его твореній, съ переводомъ ихъ на русскій языкъ, вышедшее въ Кіевѣ, въ 1880 г.

Одновременно съ названными изданіями начали появляться критическія замѣчанія и ученые работы, пролагавшія путь къ установкѣ опредѣленнаго взгляда на св. Кирилла Туровскаго, какъ на писателя и проповѣдника. Калайдовичъ, въ предисловіи къ своему изданію, пробовалъ уже представить его въ церковно-исторической обстановкѣ своего времени и опредѣленно высказался объ отличительныхъ достоинствахъ его какъ замѣчательнаго церковнаго оратора, надѣленнаго богатымъ ораторски-поэтическимъ дарованіемъ. Отзывъ его вызвалъ рѣзкія замѣчанія тогдашняго критика г. Каченовскаго, который усматривалъ во вновь открытомъ писателѣ-проповѣдникѣ XII в. не больше какъ „переводчика или даже переписчика твореній св. Іоанна Златоуста“⁴⁰. Историки нашей церкви, преосв. Филаретъ и Макарій, естественно занялись внимательнымъ разсмотрѣніемъ церковныхъ твореній св. Кирилла, и вотъ отзывы того и другого.

„Слова его (Кирилла Т.), пишетъ преосвящ. Филаретъ, показываютъ собою, что древній повѣствователь имѣлъ право назвать св. Кирилла русскімъ Златоустомъ; они дышатъ витійствомъ Златоуста и — что важнѣе — запечатлѣны духомъ Златоуста, — его любовію къ слову Божію; св. Кириллъ въ словахъ своихъ также объясняетъ евангельскія повѣствованія, представляя духъ ихъ въ картинахъ чистаго воображенія, одушевленныхъ христіанскими чувствами... *Молитвы* весьма умиленны; *великій покаянный канонъ Господу* вполнѣ

достоенъ названія *великаго* не по обширности, которая не совсѣмъ велика, но по обилію и глубинѣ чувствъ. Это искренній плачь души о грѣхахъ предъ Господомъ; сей канонъ вполне достоинъ того, чтобы благочестивое усердіе имѣло удобство читать его во спасеніе“...

„Каждое изъ *словъ* св. Кирилла,—по отзыву другого изъ нашихъ церковныхъ историковъ, высокопреосвящ. Макарія,—начинается приступомъ, въ которомъ большею частію выражена какая-либо общая мысль, не всегда впрочемъ удачно приспособленная къ послѣдующему изложенію слова. Въ самомъ словѣ обыкновенно изъясняется предметъ праздника, раскрываются обстоятельства воспоминаемаго событія или излагается притча. При объясненіи подробностей событія, или притчи проповѣдникъ почти вездѣ старается показать ихъ переносный, таинственный смыслъ, иногда естественно и вѣрно, иногда довольно принужденно и произвольно. Браткія евангельскія сказанія большею частію распространяетъ; нѣкоторыя, простыя и несложныя, событія представляетъ въ образной драматической формѣ и въ уста дѣйствующихъ лицъ влагаетъ длинныя рѣчи и объясненія, которыя, хотя разсматриваемыя отдѣльно, иногда прекрасны, но не всегда естественны и нерѣдко дѣлаются утомительными для чтенія, нарушая единство словъ. Всѣ слова оканчиваются или краткимъ назиданіемъ слушателямъ, или краткимъ повтореніемъ прежде сказаннаго, или молитвою къ Богу, или похвалою угодникамъ Божиимъ и молитвою къ нимъ. Вообще о словахъ святителя туровскаго можно сказать, что отдѣльныя мѣста въ нихъ есть весьма хорошія и даже прекрасныя, но цѣлаго, вполне выдержаннаго и совершеннаго слова нѣтъ ни одного; что въ нихъ довольно искусственности и изысканности какъ въ сочетаніи мыслей, такъ и въ выраженіяхъ, и очень мало нравственныхъ наставленій,—слѣдовательно не достаетъ двухъ самыхъ главныхъ свойствъ проповѣдей св. Златоуста: общедоступности и нравственнаго преобладающаго направленія.—*Сочиненія* св. Кирилла, *обращенныя къ инокамъ*, имѣютъ предметомъ своимъ иноческую жизнь, ея значеніе и благоустроеніе. И потому характеръ ихъ двоякій: символическій и

преимущественно нравственно-аскетическій. Мысли о значеніи иночества въ его разныхъ видахъ, о значеніи иноческихъ обѣтовъ и одеждъ святитель выражаетъ въ своей любимой формѣ: въ формѣ притчи и преобразованій, которыя сопровождаетъ толкованіями. Нравственныя наставленія касательно иночества запечатлѣны зрѣлостію и опытностію *высокаго подвижника*. Въ изложеніи замѣтно здѣсь менѣе витіеватости и искусственности, чѣмъ въ проповѣдяхъ и тонъ болѣе ровный и спокойный. Послѣдній отдѣлъ сочиненій св. Кирилла составляютъ его *молитвы и канонъ молебный*. Между молитвами на каждый день недѣли самыя обширныя и характеристическія тѣ, которыя положены послѣ заутрени; онѣ-то, преимущественно, соотвѣтствуютъ содержанию своимъ церковному значенію дней. Такъ въ понедѣльникъ первая молитва обращена къ ангеламъ; во вторникъ—къ св. Іоанну Предтечѣ; въ четвергъ—ко всѣмъ апостоламъ. Слогъ въ канонѣ святителя туrowsкаго, дошедшемъ до насъ въ спискѣ XIII вѣка, сохранилъ на себѣ болѣе признаковъ древности, нежели слогъ въ молитвахъ, которыя извѣстны намъ по рукописямъ уже XVI в. Но по составу своему и содержанию, какъ канонъ, такъ и молитвы должны быть отнесены къ лучшимъ произведеніямъ въ томъ же родѣ, какія только существуютъ въ русской церкви;—и, безъ сомнѣнія, не столько своими проповѣдями и статьями объ иночествѣ, сколько своимъ канономъ и особенно молитвами, находившимися—такъ сказать—въ ежедневномъ употребленіи у народа святитель могъ имѣть на этотъ народъ самое обширное и благотворное вліяніе.—Въ заключеніе,—заканчиваетъ высокопреосвященный Макарій, — можемъ сдѣлать о сочиненіяхъ св. Кирилла слѣдующій краткій отзывъ. Въ проповѣдяхъ его преобладаетъ воображеніе и духовная поэзія; въ статьяхъ, обращенныхъ къ инокамъ, виднѣе мысль, подъ сильнымъ однако же вліяніемъ воображенія и фантазіи; молитвы и канонъ проникнуты живымъ христіанскимъ чувствомъ. По самому изложенію, въ первыхъ больше витіеватости, искусственности, риторизма; во-вторыхъ всѣ эти недостатки замѣтно **убѣваютъ**; третьи почти вездѣ запечатлѣны естественностію

и простотою. И кажется, не будет несправедливымъ, если на высшемъ мѣстѣ по достоинству поставимъ молитвы св. Кирилла, на среднемъ—статьи его къ инокамъ, и на низшемъ—его церковныя поученія. Современники и ближайшіе потомки не безъ основанія могли называть святителя туровскаго вторымъ Златоустомъ, конечно не въ томъ смыслѣ, чтобы сочиненія его равнялись по достоинству и характеру съ твореніями древняго златословеснаго учителя, а въ томъ, что св. Кириллъ былъ тогда у насъ самымъ лучшимъ витіею и отличался необыкновеннымъ краснорѣчіемъ. Изъ всѣхъ писателей русской церкви, жившихъ въ продолженіе трехъ первыхъ вѣковъ, можно указать на одного митрополита Иларіона, котораго, по нашему мнѣнію, не превосходилъ св. Кириллъ своими талантами и образованіемъ, хотя и превзошелъ количествомъ сочиненій. Главныя отличительныя свойства святителя туровскаго: живое, плодovitое, неистощимое воображеніе, мягкое, доброе, воспріимчивое чувство, легкій, свободный, витіеватый языкъ. А въ твореніяхъ митрополита Иларіона находимъ болѣе твердый и обширный умъ, болѣе зрѣлости и послѣдовательности въ мысляхъ, болѣе точности и правильности въ мысляхъ и, по мѣстамъ, самое высокое, истинноораторское одушевленіе⁴¹.

Академикъ Сухомлиновъ въ изслѣдованіи о сочиненіяхъ св. Кирилла, составляющемъ предисловіе къ названному его изданію, указавъ въ нихъ вліяніе Библіи, твореній святоотеческихъ и разныхъ произведеній позднѣйшей византійской литературы, пробовалъ объяснить этимъ троякимъ вліяніемъ литературныя особенности Кирилла Т.: преобладаніе у него символическаго и приточно-аллегорическаго способа истолкованія Священнаго Писанія, возвышенный и по мѣстамъ риторически-высокопарный складъ рѣчи, картинность и образность изложенія и пр., и выставилъ какъ основное положеніе, что „Кириллъ Туровскій есть въ полномъ смыслѣ слова представитель византійскаго вліянія на нашу древнюю словесность“ (стр. IX).

Проф. Голубинскій въ „Истор. рус. цер.“, появившейся въ 1880 г., сурово взглянулъ на значеніе Кирилла Ту-

ровскаго въ исторіи нашей древней церковно-общественной письменности и на его ораторскія дарованія. Съ одной стороны, считая его „исключительнымъ“ у насъ явленіемъ для 12 вѣка, онъ признаетъ въ немъ „ученаго проповѣдника, изучившаго и знавшаго науку проповѣдничества и писавшаго свои проповѣди именно по этой наукѣ, со всѣмъ ея знаніемъ и со всѣмъ ея приложеніемъ“; но съ другой стороны, сравнительно съ настоящими древними проповѣдниками-ораторами, считаетъ его не имѣющимъ ни одного изъ тѣхъ преимуществъ, которыми они отличались, а его произведенія, и проповѣдическія по преимуществу — лишенными всякаго значенія для современниковъ и позднѣйшихъ временъ ⁴².

Въ изданіи преосв. Евгенія, вышедшемъ въ томъ же 1880 году, г. Голубинскому справедливо было замѣчено, что его взглядъ на св. Кирилла „грѣшитъ односторонностію“, потому что, „охарактеризовавъ его, какъ проповѣдника, онъ совершенно забылъ о св. Кириллѣ, составителѣ молитвъ, а въ нихъ-то выразился св. Кириллъ тою сердечною и жизненною теплою, которой не могла дать никакая заимствованная и подражательная образованность“ ⁴³. Затѣмъ, въ слѣдующемъ (1881) году основательный разборъ мнѣній г. Голубинскаго о древне-русской проповѣди вообще и о поученіяхъ Кирилла въ частности сдѣланъ былъ въ прекрасной статьѣ преосв. Антонія, архіеп. Финляндскаго (бывшаго тогда Казанскимъ профессоромъ), помѣщенной въ „Прав. Обзорніи“.

Въ дальнѣйшихъ работахъ по изученію св. Кирилла были выдвинуты вопросы о подлинности извѣстныхъ подъ его именемъ церковно-учительныхъ произведеній и о цѣлой школѣ русскихъ писателей его времени, произведенія которыхъ по частямъ и въ отрывкахъ удастся, наконецъ, открывать въ нашихъ старинныхъ, мало еще обследованныхъ, бібліотекахъ ⁴⁴. Но работы въ этомъ направленіи, которыя обѣщаютъ многое освѣтить въ твореніяхъ св. Кирилла и въ общей исторіи древне-русской учительной литературы пока только начинаются и не привели еще ни къ какимъ положительнымъ заключеніямъ, такъ что судить объ ихъ успѣхахъ теперь было бы преждевременнымъ...

Не входя въ разсмотрѣніе вышеприведенныхъ взглядовъ и мнѣній относительно св. Кирилла, что могло бы послужить предметомъ цѣлаго изслѣдованія, мы обратимъ вниманіе читателей на тѣ стороны въ его произведеніяхъ, которыми, по нашему мнѣнію, наиболѣе выясняются значеніе и особенности его какъ писателя, а съ тѣмъ вмѣстѣ—особенности его Поученій, издаваемыхъ нами. Эту цѣль главнымъ образомъ мы имѣемъ въ виду въ своихъ замѣчаніяхъ...

Поученія св. Кирилла дошли до насъ преимущественно въ Сборникахъ, извѣстныхъ подъ названіемъ Торжественниковъ, и въ частности—Пятидесятныхъ Торжественниковъ, сохранившихъ поученія на Господскіе высокоторжественные праздники со дня Пасхи до недѣли всѣхъ святыхъ. По одному изъ такихъ сборниковъ XV—XVI в., Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря, и мы издаемъ поученія Кирилла Туровскаго. Въ этомъ Сборникѣ на каждый день праздника положено по нѣскольку поученій, и вотъ, со дня Пасхи, въ порядкѣ послѣ-Пасхальныхъ недѣль, одно за другимъ, помѣщены въ немъ и поученія Кирилла Туровскаго, начиная днемъ Пасхи, на ряду съ Словами и Поученіями слѣдующихъ отцовъ и учителей церкви: Іоанна Златоуста, Діонисія Александрійскаго, Григорія Антиохійскаго, Феодора Студита, Григорія Константинопольскаго, Іоанна пресвитера Болгарскаго, Григорія Двоеслова, Елифанія Кипрскаго, Леонтія, пресвитера Константинопольскаго, Кирилла Іерусалимскаго, Григорія Богослова, Василя Исаврійскаго, Прокла Константинопольскаго, Іоанна Дамаскина. Изъ русскихъ поученій, кромѣ Кирилла Т., приведено еще только одно—Григорія Россійскаго (Цамвлака). Среди такихъ великихъ и славныхъ отцовъ и учителей вселенской церкви помѣщено имя св. Кирилла и его Поученія въ названномъ Сборникѣ. Составители Сборника, очевидно, хорошо понимали близость его къ нимъ потому не только, что онъ заимствовалъ изъ нихъ что либо или подражалъ имъ: трудно допустить, чтобы и вообще въ древне-русской литературѣ могли возникать подобныя подозрѣнія. Причина этого была иная...

„Между различными видами словесныхъ произведеній,—

говорить проев. Антоній въ названной статьѣ, — проповѣдь имѣеть ближайшее отношеніе и родство съ такъ называемымъ ораторскимъ родомъ словесности, который, какъ и проповѣдь, всегда предполагаетъ живое и непосредственное отношеніе къ слушающимъ. Этотъ родъ словесности, по своимъ богатымъ практическимъ примѣненіямъ, пользовался особеннымъ уваженіемъ въ греко-римскомъ мірѣ, имѣлъ свою вполне выработанную теорію, служилъ предметомъ самаго тщательнаго изученія и извѣстенъ былъ подъ именемъ краснорѣчія, которое дѣлилось на три рода: родъ краснорѣчія политической или совѣщательный (*genus deliberativum*), родъ торжественный и липанегирический (*genus demonstrativum*) и родъ судебный (*genus judiciale*). Къ первому относились рѣчи общественно-политическія, произносившіяся въ народныхъ собраніяхъ, ко второму — рѣчи похвальные, говорившіяся въ честь какого-нибудь общественнаго дѣятеля, или въ воспоминаніе важнаго историческаго событія, къ третьему роду приурочивались спеціально рѣчи судебныя. Каждый изъ этихъ родовъ имѣлъ свои особыя теоретическія правила, которымъ строго подчинялся, каждый изъ нихъ могъ видоизмѣняться въ приемахъ ораторскихъ сообразно той или другой цѣли краснорѣчія, которая также была тройкая: учить, нравиться, убѣждать (*docere, delectare, movere*), въ соотвѣтствіи съ чѣмъ выработано было ученіе и о тройномъ слогѣ: простомъ, среднемъ и высокомъ и т. д. Проповѣдь, какъ краснорѣчіе духовное, церковное, имѣя многія сопрякосновенныя черты съ краснорѣчіемъ свѣтскимъ, естественно должна была подчиниться въ своемъ развитіи основнымъ его законамъ и правиламъ, вліявшимъ на проповѣдь сначала только въ практикѣ, а потомъ усвоеннымъ и ея теоріей. Знаменитѣйшіе Отцы Церкви, проповѣдники четвертаго вѣка, получавшіе свое общечеловѣческое, гуманное образованіе въ тогдашнихъ языческихъ школахъ, гдѣ краснорѣчіе составляло важнѣйшій предметъ изученія, весьма замѣтно пользовались правилами его въ своей проповѣднической практикѣ. Въ ихъ проповѣдяхъ можно находить образцы всѣхъ трехъ родовъ краснорѣчія, вліяніе его сказывалось въ ихъ ораторски-проповѣдническихъ приемахъ, въ развитіи и

расположеніи мыслей и доказательствъ, въ украшеніяхъ рѣчи, въ разности слога, соотвѣтственно разности цѣли словъ, предназначенныхъ или для простаго наученія, или для убѣжденія воли, или для прославленія праздника и восхваленія памяти святыхъ и т. под. Хотя вліяніе это особенно замѣтно съ четвертаго вѣка, но первоначальные слѣды его встрѣчаются гораздо ранѣе, въ самыхъ первыхъ памятникахъ проповѣднической литературы, относящихся къ третьему вѣку. Слѣды эти сказываются главнымъ образомъ на замѣтномъ отличіи по своимъ внѣшнимъ и внутреннимъ свойствамъ разныхъ направлений и родовъ проповѣди, возникшихъ, конечно, подъ вліяніемъ различныхъ родовъ краснорѣчія, изъ которыхъ въ приращеніи къ проповѣди особенное значеніе получили совѣщательный и торжественный. Съ самаго перваго момента въ исторіи церковнаго краснорѣчія мы одновременно встрѣчаемъ два параллельныхъ литературно-проповѣдическихъ теченія: учительное (совѣщательное) и торжественное, которыя тянутся черезъ всю исторію греческой проповѣди. Иногда получало преобладаніе одно направленіе, иногда другое, но никогда одно другое не уничтожало. До пятаго вѣка имѣлъ преобладающее значеніе родъ проповѣди учительный, съ пятаго получаетъ господство родъ торжественный, который усиливался и приобреталъ большее и большее развитіе по мѣрѣ того, какъ увеличивался въ Христіанской Церкви кругъ праздничныхъ торжествъ“.

Оба указаннаго направленія проповѣди, учительное и торжественное, почти одновременно появились и развивались и въ древней Россіи. Представителями перваго были: Θεодосій Печерскій, митр. Никифоръ, Серапіонъ Владимірскій и др., представителями второго — Кириллъ Туровскій и Григорій Цамвдакъ ⁴⁶.

И дѣйствительно, внимательно ознакомившись съ названнымъ сборникомъ и изучивъ, сравнительно съ поученіями Кирилла Т., помѣщенные рядомъ съ нимъ Слова отцовъ и учителей церкви разныхъ вѣковъ, мы должны вполнѣ согласиться съ мнѣніемъ пресвящ. Антонія, потому что пришли къ безусловному заключенію, что *всѣ они рѣшительно сходны съ ними*

по своему построению, складу речи, ораторским приемам, и относятся именно къ „торжественному или панегирическому роду краснорѣчія“. Все, что считаютъ какъ особенность ораторскихъ произведеній Кирилла и что нерѣдко относятъ на счетъ его „риторичности“: постоянное сопоставленіе Ветхаго и Новаго Заветѣ, картинность, драматизмъ изложенія, сравненія, восклицанія, отсутствіе прямого назидательно-поучительнаго приложенія къ современности слушателей и пр.,— все это находимъ какъ у Кирилла Т., такъ и въ словахъ названныхъ отцовъ и учителей церкви, между тѣмъ, неоспоримо, въ высокой степени краснорѣчивыхъ ⁴⁷. Прямыхъ и буквальныхъ заимствованій изъ нихъ мы не нашли въ Поученіяхъ Кирилла Тур., хотя каждую его страницу можно было бы сравнивать и иллюстрировать соответственными мѣстами изъ сосѣднихъ съ нимъ святоотеческихъ поученій. Сборники, въ родѣ указанныхъ, появились у насъ очень рано, вѣроятно, еще при жизни св. Кирилла, въ XII—XIII в.: намъ извѣстно, напр., нѣсколько такихъ древнихъ ихъ списковъ и по одному изъ нихъ, пергаменному, мы издаемъ два поученія ⁴⁸. Составлялись подобные сборники (Торжественники, Златоструи и пр.) съ одной опредѣленной цѣлю—дать для церковнаго чтенія на дни Господскихъ и Богородичныхъ праздниковъ слова и поученія, которыя служили бы и къ разясненію важности празднуемыхъ событій, возвѣщенныхъ въ Божественномъ откровеніи и явленныхъ роду человѣческому въ исполненіе времени,—и были бы вмѣстѣ съ тѣмъ прямымъ и вполне достойнымъ отвѣтомъ на торжественность самихъ праздниковъ, переносѣ набожныхъ слушателей въ горній міръ высшихъ ликованій и восторженной радости. Съ этой стороны такія слова и поученія несомнѣнно были очень близки къ церковнымъ пѣснопѣніямъ праздничныхъ, высокоторжественныхъ церковныхъ службъ, почему, можетъ быть, на ряду съ ними въ названныхъ Сборникахъ, помѣщались и *толковыя каноны* этихъ службъ, во многомъ сходные съ высокоторжественными словами, какъ напр. въ нашемъ Сборникѣ такіе каноны на Пасху и на день сошествія Св. Духа ⁴⁹.

Разсматривая съ этой точки зрѣнія издаваемые нами Слова

и поученія св. Кирилла, мы находимъ ихъ вполне достойными занимать то мѣсто, какое отводилось имъ въ древне-русскомъ церковномъ употребленіи, на ряду съ святоотеческими твореніями. Въ нихъ виденъ настоящій ораторъ, обладающій даромъ и искусствомъ церковнаго именно краснорѣчія въ панегирическомъ родѣ. Глубокое и обширное знаніе св. Писанія, богатое воображеніе, сила религіознаго убѣжденія и одушевленія, восторженно-радостное настроеніе—вотъ отличительныя ихъ особенности. Его проповѣди вполне отвѣчаютъ содержанию и тону церковныхъ праздничныхъ пѣснопѣній и служатъ прямымъ восполненіемъ и истолкованіемъ ихъ, на основаніи соответственныхъ Евангельскихъ и Пророческихъ повѣствованій. Онъ говорилъ не отъ себя, а „отъ Евангельскихъ и Пророческихъ Словесъ“, какъ самъ заявляетъ не разъ, и если простые Евангельско-библейскіе рассказы обращаетъ онъ въ аллегорически-символическіе образы и картины, то это вызывалось не его личнымъ, а церковнымъ отношеніемъ къ нимъ: въ церковномъ богослуженіи все имѣетъ символически - прообразовательное значеніе въ отношеніи къ миавшимъ (подзаконнымъ), настоящимъ (благодатнымъ) и будущимъ (небеснымъ) временамъ и судьбамъ церкви Христовой. Кромѣ того, у насъ принято смотрѣть на аллегорію и символизмъ въ его проповѣдяхъ нѣсколько односторонне,—исключительно какъ на подражаніе и зависимость отъ византійскихъ образцовъ. Правда, современные Кириллу Туровскому византійскіе проповѣдники и истолкователи св. Писанія постоянно и широко пользуются аллегорически - символическимъ способомъ изложенія своихъ мыслей. Достаточно, напр., назвать Теофилакта Болгарскаго, современника Кирилла Тур., который вѣроятно былъ знакомъ съ его церковно-учительными твореніями, впоследствии сдѣлавшимися столь популярными въ нашей литературѣ: у Теофилакта Болгарскаго, по мѣстамъ, цѣлымъ рядомъ идутъ одни лишь символы и аллегоріи⁵⁰. Но, и независимо отъ этого, аллегорически-символическій способъ изложенія мыслей былъ просто общепринятымъ въ средневѣковыхъ литературахъ Востока и Запада, и имъ пользовались въ самыхъ разнообразныхъ литературныхъ произведеніяхъ. Напомнимъ, что одинъ

изъ величайшихъ поэтовъ и мыслителей средневѣковаго Запада, по времени недалекий отъ нашего Кирилла Туровскаго—знаменитый авторъ одного изъ оригинальнѣйшихъ символическихъ созданий—„Божественная Комедія“ (Данте) избираетъ для своей популярной энциклопедіи средневѣковыхъ знаній—„Convito“ (пиршество) форму аллегорическую, съ тою именно цѣлю, чтобы въ этой формѣ „возможно наглядно и понятно вслѣдъ непосвященнымъ въ тайны науки сообщить возвышенныя и отвлеченныя понятія вѣры и нравственности“. Такъ смотрѣли на аллегорію и символизмъ и многіе церковные писатели среднихъ вѣковъ, восточные и западные, такъ, вѣроятно, смотрѣли и наши русскіе учителя и писатели церкви: приемы эти казались имъ наилучшимъ средствомъ сообщить удобопонятность и общедоступность усвоенія излагаемымъ ими отвлеченнымъ истинамъ. Относительно Кирилла Т. нѣтъ положительныхъ данныхъ утверждать это, но можно думать, что и онъ относился къ указаннымъ приемамъ не иначе. Въ проповѣдяхъ аллегорія и символизмъ были освящены церковнымъ употребленіемъ и считались умѣстными въ видахъ наглядности, конкретности изложенія, и онъ воспользовался этимъ приемомъ, тѣмъ болѣе, что его живое поэтическое воображеніе дѣлало для него легкимъ пользованіе имъ.

Кромѣ восьми, несомнѣнно принадлежащихъ Кириллу Т. проповѣдей, въ указанномъ торжественно-панегирическомъ тонѣ, ему приписываются два небольшихъ, но прекрасныхъ поученія, совершенно непохожихъ на первыя по содержанію и изложенію и относящихся въ строгомъ смыслѣ къ отдѣлу простыхъ назидательно-поучительныхъ церковныхъ словъ. Это—поученія: О церковномъ ученіи и на день Пятидесятницы, дошедшія до насъ въ спискахъ XIII—XIV в. (мы издаемъ ихъ подъ №№ 9 и 10). Если, дѣйствительно, оба эти поученія—его произведенія (а это признается многими), то съ увѣренностію можно сказать, что онъ былъ въ своихъ проповѣдяхъ не только краснорѣчивымъ ораторомъ въ указанномъ родѣ, но и назидательно-учительнымъ пастыремъ, внимательнымъ къ нравственнымъ запросамъ и недостаткамъ своихъ пасомыхъ. По содержанію и по тону эти поученія совершенно подходятъ

къ поученіямъ Луки Жидаты, Феодосія и къ тѣмъ небольшихъ безымянныхъ проповѣдей, которыя сохранились въ Прологѣ и Измарагдахъ: въ нихъ слышится простое назидательное слово любящаго отца къ дѣтямъ, знающаго ихъ нужды и умѣющаго вести съ ними сердечную бесѣду ⁵¹. Эти же поученія могутъ служить подтвержденіемъ сказаннаго выше, что „риторическими красотою и недостатками“ его торжественныхъ словъ и рѣчей далеко еще не исчерпывается его значеніе, далеко не выясняется и его литературная характеристика; въ нихъ онъ выступаетъ предъ нами съ одной лишь стороны, и чтобы имѣть болѣе или менѣе цѣльный его образъ, какъ писателя, нужно обратиться къ его молитвамъ. Это тѣмъ болѣе необходимо, что— по общему признанію—и въ проповѣдяхъ его не только явственно слышатся восторженно-молитвенные тоны церковныхъ пѣснопѣній, но и видны дарованія и приемы поэта-пѣснотворца...

Молитвы въ ряду прочихъ твореній Кирилла Туровскаго, занимаютъ самое видное мѣсто и по числу, и по своимъ достоинствамъ. Впрочемъ, полнаго и критическаго изданія ихъ пока нѣтъ, и потому трудно съ точностью опредѣлить число ихъ: многія изъ нихъ еще остаются въ рукописяхъ, а нѣкоторыя и вовсе неизвѣстны, — несомнѣнно, однакожь, число ихъ никакъ не меньше двадцати ⁵². Между ними главныя — „Молитвы на всю седмицу“, въ порядкѣ ежедневныхъ церковныхъ службъ, на каждый день по три и даже по четыре молитвы — послѣ утрени, часовъ, предъ и послѣ вечерни ⁵³. По формѣ всѣ онѣ слѣдуютъ одному и тому же образцу — установившемуся и опредѣленному образцу обычныхъ церковныхъ молитвъ: начиная обращеніемъ или воззваніемъ къ Богу Отцу, къ Господу Иисусу, Богородицѣ или святымъ и ангеламъ, авторъ переходитъ къ изложенію своего „моленія“, тѣхъ прошеній, съ которыми онъ обращается, и оканчиваетъ краткимъ славословіемъ, — при этомъ, въ заключеніи каждой вечерней молитвы непремѣнно проводится мысль о смерти, о страшномъ судѣ, о будущей жизни. Такова ихъ общая внѣшняя схема. Въ содержаніи, каждая изъ нихъ въ извѣстной степени приспособлена къ лицамъ и событіямъ, воспоминаемымъ

на ежедневныхъ церковныхъ службахъ, — этимъ собственно онѣ различаются между собою, потому что въ остальномъ и главномъ совершенно сходны, такъ какъ для всѣхъ ихъ взять исключительно одинъ общій предметъ, полное изображеніе котораго исчерпываетъ почти все ихъ содержаніе. Этотъ предметъ — человекъ, являющійся предъ лицо Божіе во всей наготѣ своей грѣховной, — по всѣмъ молитвамъ проходитъ мысль объ этомъ предметѣ, мысль тяжелая, наводящая на самыя мрачныя, безотрадныя думы о существѣ человѣческомъ, о его страшной немощности. Природа человѣческая, по словамъ автора молитвъ, „прелестивая“ — падкая до грѣха, — самъ собою слѣпо отдается человекъ побужденіямъ плоти, по своей волѣ отдается грѣху, какъ безумный оставляетъ путь добродѣтели и дѣлается рабомъ грѣха и плоти (стр. 38 и 50). Прямое послѣдствіе этого — полное извращеніе и растлѣніе его духовнаго и тѣлеснаго организма: „на небо очима воззрѣти не смѣю (говоритъ онъ отъ лица человека): ибо тѣло злобою уязвихъ, — ни руки воздѣти на высоту: полнѣ бо еста лихоимства, — ни устну отверзсти на молитву: яко злогласованіемъ слѣпистася, — воздыханія нѣсть во мнѣ отъ величанія, — сердце отягчихъ многояденіемъ; душу омрачихъ немилосердіемъ, тѣло ослабихъ лѣнностію; носѣ преткнувъ о камень сластолюбія; уши отверзохъ на слышаніе маловременныя похвалы; лицо безстудіемъ повлекохъ, смрадь дѣлъ моихъ обонаста ноздрѣ мои, и весь быхъ, яко древо неплодно, или яко храмъ пустъ, ему же на разореніе вси поучаются, — тать же души моя крывается въ гнѣздѣ сердца моего, ждый подобна (удобнаго) времени, видитъ бо мя не огражена молитвою и тщится малое имѣніе вѣры моя възсхитити“ (стр. 62—63). Словомъ, человекъ растлѣнъ и запятнанъ грѣхомъ во всѣхъ своихъ членахъ: „нѣтъ мѣста чистаго въ немъ, все скверна“ (стр. 66). Его духовная энергія и нравственныя силы надломлены и ослабѣли: „онъ борется со страстями, но побѣждается ими“, творитъ дѣла, какія самъ же ненавидитъ (стр. 42), носить узы, знаетъ ихъ, но не въ силахъ разрѣшить, знаетъ грѣхъ, сознаетъ необходимость покаянія и не можетъ покаяться (стр. 43 и 46), онъ полный рабъ — рабъ грѣха (50 стр.), которымъ онъ окутанъ какъ пе-

леною (стр. 76), мракъ окружаетъ его и вѣчно онъ ходить во мракѣ (стр. 38). Что же послѣ этого можетъ представлять жизнь человѣческая? все въ ней—ничтожество и пустота (стр. 51), даже самая правда человѣческая—одна лишь „тина зломрадная“ (стр. 61)... Такой безотрадный взглядъ, заставляющій человѣка признать въ глубинѣ своей души, что онъ всецѣло—духовно и тѣлесно—„нищъ и убогъ“ (стр. 91)—способенъ доводить до полного отчаянія. Гимнологъ не скрываетъ этого. Дѣла человѣческія, говоритъ онъ, таковы, что „если кто захочетъ вспомнать ихъ—весь погружается въ бездну отчаянія“ (стр. 76),—ежеминутно онъ ждетъ, что вот разверзется земля и поглотитъ его, падетъ огонь съ неба и попалитъ (стр. 97): такъ велики его грѣхи, его недостойнство—вина предъ Богомъ, и такъ живо въ немъ сознание этой вины!

Но сознание вины спасаетъ человѣка отъ отчаянія, оно—первый шагъ къ исправленію, къ возвращенію на путь истины, правды и добра. У человѣка не отнята надежда—великая и животворная, что Богъ благъ и милосердъ, что милости и щедроты Его неисчислимы и что Онъ не хочетъ смерти грѣшника. Мысль объ этомъ заправляетъ, такъ сказать, всей духовной борьбой человѣка, вливаетъ отраду въ его сердце и даетъ бодрость и силы являться предъ Богомъ съ мольбою—заявлять предъ нимъ о своихъ недостойнствахъ, открывать всѣ духовныя немощи (стр. 98, 99, 102). И вотъ, открывая свои немощи, человѣкъ прежде всего молить о томъ, чтобы „ему даны были слезы оплакать свои великія прегрѣшенія“ (стр. 105),—сознавая себя пораженнымъ во всѣхъ своихъ органахъ—духовныхъ и тѣлесныхъ—просить исцѣлить его, возстановить и освятить (стр. 88), словомъ, снизоити къ его „бѣдѣ“ (стр. 68). Грѣхи человѣка неисчетны и всѣ они—тайные и явные—вѣдомы Господу, но и милость Господня неисчетна: онъ милуетъ человѣка, очищаетъ его отъ грѣховъ и ставитъ на путь добродѣтели, вопреки всѣмъ кознямъ „его стараго врага, мучителя дьявола“ (69 и 91 стр.),—и человѣкъ съ твердой вѣрою, но вмѣстѣ какъ бы нерѣшительно, боязливо, постоянно взглядывая на свое нравственное состояніе, постоянно имѣя предъ собою „черноту своихъ дѣлъ“,

(стр. 53)—рѣшается молить объ освобожденіи отъ „работы вражіей“, просить стереть гордыню сатаны, да не посмѣется онъ надъ нимъ, да не будетъ „радостникомъ“ его паденія (стр. 91). Человѣкъ, такимъ образомъ, какъ бы всецѣло отдается на волю Божию—не только въ томъ, что касается прощенія и очищенія его отъ „грѣховной скверны“, но и относительно утвержденія на пути добродѣтели и слѣдованія по этому пути. Онъ рабъ—рабъ грѣха, лично безпомощенъ и слабъ, безпрестанно встрѣчается съ опасностями, угрожающими ему вѣчной гибелью и у него остается лишь одно спасительное средство, которымъ онъ и пользуется: обнажаетъ все свое нравственное состояніе и проситъ, чтобы надъ нимъ совершилась воля Божія (стр. 111)... При этомъ, неизбѣжно уже само собою, во всѣхъ его моленіяхъ и пламенныхъ обращеніяхъ къ Богу, постоянно пробивается чувство глубокой грусти и тяжелаго сердечнаго сокрушенія: онъ молится и трепещетъ за себя, страшится того грознаго и послѣдняго часа, когда долженъ будетъ дать отчетъ во всемъ и пріять свою мзду.

Обращаясь съ молитвой къ святымъ угодникамъ Божиимъ, къ ангеламъ и къ Пречистой Дѣвѣ Маріи, молящійся ищетъ у нихъ заступленія и ходатайства. Они служатъ Богу, предостоятъ предъ престоломъ Божественнаго Величія и въ то же время пекутся о людяхъ, предупреждаютъ и ограждаютъ ихъ отъ опасностей, служатъ посредниками между человѣкомъ и Богомъ, и къ нимъ-то человѣкъ обращается съ мольбой о помощи, о ходатайствѣ и заступничествѣ,—въ нихъ онъ видитъ, такимъ образомъ, какъ бы высшую духовную опору, подкрѣпляющую его личное „дерзновенное“ обращеніе къ Богу. Съ другой стороны, онъ проситъ ихъ не покидать его на опасномъ и скользкомъ жизненномъ пути, сохранять отъ всякаго зла и направлять его стремленія и дѣятельность на дѣла благія, — словомъ, ихъ высшему руководительству онъ поручаетъ себя, неувѣренный въ своей твердости и нравственной энергіи. Съ особенной силой св. Кирилль Туровскій выражаетъ эти мысли въ обращеніяхъ къ Пресвятой Богородицѣ: подробно перечисляя всѣ Ея неизрѣченныя достоинства и тѣ

великія неисчетныя благодѣянія, которыя Она оказываетъ людямъ, онъ постоянно обращается къ Ней и на Нее возлагаетъ всё упованія, всё надежды грѣшной души (см. молитву въ среду по утрени, стр. 66,— также стр. 70—73).

Такое въ общихъ чертахъ содержаніе „повседневныхъ молитвъ“ Кирилла Туровскаго, — объ остальныхъ молитвахъ мы не говоримъ, такъ какъ есть основаніе сомнѣваться въ ихъ подлинности⁵⁴, да и кромѣ того, сравнительно съ повседневными, въ нихъ можно было бы отмѣтить только одну частность. Въ повседневныхъ молитвахъ молящійся представляется безотносительно, исключительно самъ въ себѣ, въ своей грѣховности и немощи,—въ прочихъ же, напр., въ покаянныхъ стихахъ, онъ молится не только о себѣ самомъ, но и о всѣхъ, соединенныхъ съ нимъ единствомъ вѣры и жизни, слѣдовательно, является какъ членъ церкви, сознающій свои духовныя обязанности по отношенію къ прочимъ членамъ — и къ тѣмъ, которые „сдѣлали ему добро, и къ людямъ причинившимъ зло“, — о всѣхъ онъ обращается съ молитвой къ Богу. Между прочимъ, надъ этой молитвой сдѣлана надпись, весьма характерная, хотя можетъ быть, какъ и самая молитва („стиса“), она и не принадлежитъ Кириллу Туровскому⁵⁵. Надпись (во всякомъ случаѣ очень древняя) гласитъ, что эту молитву („Исповѣдаю ти ся, Господи Боже мой“...) и слѣдующее за нею „помянаніе“ (всѣхъ христіанъ), какъ и молитву Іисусову, нужно повторять постоянно: „ходиши ли, ѣздиши ли, яси ли, піеши ли, развѣ уснеста очи твои“ (Рук. гр. Уварова, стр. 99). Нельзя не видѣть въ этомъ, правда, отрывочномъ и лаконическомъ замѣчаніи—съ одной стороны, глубокой и сердечной увѣренности молящагося въ милости Божіей, въ ходатайствѣ и заступничествѣ святыхъ угодниковъ Божіихъ (такъ какъ первая половина молитвы обращена къ нимъ) и съ другой — живыхъ проявленій всеобъемлющаго чувства христіанской любви, всепрощающей, вся милующей и всѣмъ благожелающей...

Безъ сомнѣнія, всякая молитва или гимнъ тѣмъ сильнѣе могутъ вліять на душу молящагося, чѣмъ они глубже по чувству и задушевнѣе и проще по выраженію. Есть не мало

такихъ молитвословій, широковѣщательное и цвѣтистое изложеніе и выраженіе которыхъ затемняютъ ихъ прекрасную мысль и лишаютъ живаго непосредственнаго вліянія,—напротивъ, иногда самая краткая и простая молитва производитъ чарующее вліяніе на душу: все зависитъ отъ того, насколько гимнодогъ или составитель молитвы самъ глубоко былъ проникнутъ тѣмъ, что онъ выражаетъ въ молитвенныхъ словахъ. Съ этихъ сторонъ молитвы Кирилла Туровскаго принадлежать къ числу прекраснѣйшихъ молитвословій древней русской церкви. По своему содержанію, какъ мы видѣли, онѣ вполне отвѣчаютъ сущности и характеру церковной молитвы,—по изложенію и выраженію могутъ служить образчикомъ живой, сердечной, глубоко прочувствованной бесѣды, помѣстамъ, съ проблесками истиннаго лиризма. Нужно вообще замѣтить, что по литературнымъ особенностямъ молитвы святителя Кирилла представляють прямой контрастъ съ прочими его литературными произведеніями: ни витіеватости, ни аллегоріи и символизма нѣтъ въ нихъ; преобладающая черта въ нихъ — простота, непосредственность въ выраженіи мыслей и чувствъ. Читая про себя или произнося ихъ, молящійся незамѣтно для самого себя начинаетъ чувствовать какую-то неземную сладость, незамѣтно и восторженно переходитъ отъ одной мысли къ другой, отъ чувства къ чувству, выражаемымъ самыми простыми и наиболѣе соотвѣтственными оборотами рѣчи, и вотъ, онъ начинаетъ молиться, но словами, которыя какъ будто не принадлежать автору молитвы, а собственность его—молящагося.

Совершенно чуждыя иносказательности въ изложеніи, молитвы Кирилла Туровскаго носятъ на себѣ, однакожь, всѣ черты, съ которыми онъ извѣстенъ какъ писатель, по другимъ его произведеніямъ. Въ нихъ онъ является какъ человекъ, владѣющій поэтическимъ даромъ, способнымъ передавать сильное и глубокое чувство, направляющее его духовной настроенностью—въ живыхъ пластическихъ очертаніяхъ и выраженіяхъ. Можно привести цѣлый рядъ чисто поэтическихъ словъ и оборотовъ изъ его молитвъ. Такъ напр. мысль о наступленіи вечера онъ выражаетъ въ такихъ прекрасныхъ

словахъ: „день уже преклонился и солнце варяетъ годину вечернюю“ (стр. 36),—или, въ другомъ мѣстѣ, о зависимости челоуѣка отъ грѣховъ онъ говоритъ: „свѣдѣй узы моя, и не хочу *изрѣшиться* изъ нихъ, запинаючи ми тѣлесной слабости“ (стр. 43), — грѣховныя дѣла челоуѣка онъ называетъ „злыми мытарями присѣдающими у вратъ небесныхъ“ (стр. 50),— о челоуѣкѣ говоритъ, что онъ, „одержимъ нечаянностью“ (беззаботенъ), что „умъ его пригвожденъ земнымъ вещамъ“ (стр. 53 и 54) и т. д. Кромѣ того, въ его молитвахъ постоянно встрѣчаются поэтическія олицетворенія (стр. 45 и др.), примѣры и сравненія—изъ библейской исторіи или изъ круга простыхъ обыденныхъ предметовъ (стр. 46, 57—58, 60—61 и др.), противоположенія и обращенія (55—56; 93—94 и др.). Рѣчь гимнолога по мѣстамъ тихая и покойная, оттѣненная чувствомъ глубокой грусти, иногда разомъ переходитъ въ сильное, лирически-порывистое изліяніе: таковы особенно нѣкоторыя мѣста, въ которыхъ авторъ говоритъ о недостойнствѣ челоуѣка предъ Богомъ (см. напр. у высокопр. Макарія, т. III, стр. 312), или касается смертнаго часа и загробной жизни ⁵⁶...

Такимъ мы находимъ св. Кирилла въ его молитвенныхъ гимнахъ, и такимъ же „поэтомъ-гимнологомъ“ онъ былъ и въ торжественныхъ словахъ — поученіяхъ, этихъ восторженно-молитвенныхъ хваленіяхъ и благодареніяхъ Богу въ свѣтлые дни Пасхальныхъ и послѣ-Пасхальныхъ торжественныхъ церковныхъ празднествъ и ликованій. Но пусть читатели сравнятъ его поученія съ восторженной рѣчью—гимномъ митр. Иллариона „О законѣ и благодати“ и лирическими мѣстами въ разсказахъ лѣтописца Нестора о просвѣщеніи Руси христіанствомъ при св. Ольгѣ, Владимірѣ св. и Ярославѣ (параллель, какую лѣтописецъ проводитъ между ними и Владиміромъ св.), и они убѣдятся, что тамъ и здѣсь поразительное сходство. Одна и та же основная мысль проводится всѣми—мысль опреходствѣ Новаго Закона предъ Ветхимъ, царства свѣтозарной благодатной свободы Христовой предъ мракомъ и рабствомъ язычества и іудейства; у всѣхъ одинаковая поэтически-образная рѣчь и одно всепроникающее ихъ чувство—чувство искренней

и возвышенной радости и благодарной молитвы къ Богу за то, что народы — „погани суще“ — „теперь уже не нарекутъ Богомъ стихій, ни солнце, ни огонь, ни водныхъ источниковъ“, что „миновала суббота, наступило воскресеніе“, и — „земля“, очищенная „отъ бѣсовскихъ (языческихъ) сквернъ“, „стала небомъ“, а потому и нѣтъ болѣе мѣста „требамъ закалаемыхъ отцы младенецъ“, ни — „жертвамъ изъ тельцовъ и козлій“: „идолопоклонство преста“, вѣтхозавѣтные образы и пророчества также „преидоша“ — они въ исполненіи предъ нами (см. Слово св. Кирилла въ недѣлю Өомины и др. мѣста въ его поученіяхъ). При такомъ освѣщеніи и сопоставленіи святаго Кирилла Т. съ другими нашими писателями XI—XII вв., намъ думается, онъ уже далеко не будетъ казаться „явленіемъ исключительнымъ“ для XII в., а его Слова—поученія „лишенными всякой связи съ живой русской современностію“ и „недоступными пониманію и вниманію тогдашнихъ русскихъ людей“, какъ высказываются о нихъ нѣкоторые изъ нашихъ ученыхъ критиковъ. Поэтически-лирическое настроеніе было общимъ въ тѣ героически-юныя времена, воспѣтыя авторомъ „Слова о Полку Игоревѣ“, но такіе люди, какъ лѣтописецъ Несторъ, Илларионъ, Кирилль Туровскій и др. — выступавшіе съ своимъ словомъ, — люди просвѣщенные и глубокопроникнутые сознаниемъ превосходства христіанства предъ всякой другой вѣрой, — должны были находиться въ особой, такъ сказать, сферѣ этого поэтически-лирическаго настроенія. Видя успѣхи христіанской вѣры и христіанскаго просвѣщенія въ народѣ, по крайней мѣрѣ, въ его высшихъ слояхъ (устройство монастырей и церквей, успѣхи книжнаго образованія и пр.), стоя лицомъ къ лицу предъ недавнимъ поголовнымъ язычествомъ и сравнивая его съ христіанствомъ, въ его высшемъ идеальномъ пониманіи, — они не могли не восторгаться, что наконецъ и Русская земля—эти „новые люди“, по словамъ лѣтописца, просвѣтились свѣтомъ ученія Христова. При этомъ, если мы примемъ во вниманіе отличительныя, характерныя черты св. Кирилла, насколько онъ обрисовался предъ нами въ его біографіи и въ молитвенныхъ гимнахъ, то мы поймемъ, почему онъ учительствовалъ въ торжественномъ именно родѣ краснорѣчія (хотя, можетъ

быть, и *по преимуществу* только): по своимъ дарованіямъ онъ наиболѣе способенъ былъ выступить поэтомъ-ораторомъ, школа подготовила его и указала образцы, соотвѣтственные его дарованіямъ и наклонностямъ, время, среда и общее настроеніе ставили для него запросъ, и онъ отвѣтилъ на запросъ торжественно-поэтической рѣчью — сохранившимися до насъ поученіями...

Объ извѣстности св. Кирилла въ древне-русской церковно-учительной литературѣ говорить излишне: помѣщеніе его поученій на ряду съ Свято-отеческими въ рукописныхъ Сборникахъ, какъ тотъ, по которому мы издаемъ ихъ, достаточно уже доказываетъ это. Одинаковой же извѣстностію русскаго Златоуста его имя пользовалось и въ старопечатныхъ изданіяхъ подобныхъ Сборниковъ. Въ примѣчаніяхъ къ каждому Поученію св. Кирилла (см. въ концѣ, во II отд. примѣчаній къ тексту поученій) мы приведемъ все, что можетъ способствовать къ ихъ пониманію и изученію.

ПОУЧЕНІЯ

Св. Кирилла, епископа Туровскаго ¹.

~~~~~
I

На недѣлю цвѣтоносную.

Велика и ветха (велики и древни) съкровища, дивно и радостно откровеніе ², добра и сильна богатства неоскудно ближнимъ ³ даеми дарове, славна и зело честна дому искусни строители, обильни и переполнены царскыя трапезы мнози останци, отъ нихъ же нищія препитаеми бывають ⁴ негыблющею ядію, но пребывающею въ животъ вѣчный. ⁵ Словеса бо Евангельскаа пища суть душамъ нашимъ, яже Христось многообразно глагола челоувѣческаго ради спасенія, его же славный и честный домъ церкви ⁶ имать искусни строители: патріарси, митрополиты, епископы, игумены, іереи и вся церковныя учителя, иже вѣрою чистою ⁷ ближніи Богу сътворишася и приемяють Святаго Духа благодатію ⁸ различныя дары ученія, исцѣленія, по мѣрѣ дара Христова. Тѣмъ же и мы, убозѣи, тоя же трапезы останковъ крупницъ въземлющеи наслаждаемся. ⁹ Быйждо бо рабъ своего господина хвалить. Намъ же радость, братіе, днесъ и веселіе всему міру, притекшаго ради праздника, о немъ же пророческаа писанія сбѣтіе (исполненіе) пріяша, ¹⁰ творимаго ради вонъ (въ сей праздникъ) Христомъ знаменія.

---

¹ Библиографическія и историко-литер. примѣчанія къ каждому поученію К. Т. въ отдѣльности см. въ концѣ примѣчаній ко вступительной историко-литературной статьѣ. ² По др. спискамъ — „видѣніе.“ ³ Въ др.—„и дальнимъ“. ⁴ „Мы нищія препитаеми бываемъ“ (Сух.). ⁵ См. переводъ этого мѣста въ „Примѣч.“ къ этому „слову“ въ указан. мѣстѣ. ⁶ „Домъ царскый“, „честный и славный домъ церковный“ (Сух.). ⁷ „Вѣрою и чистотою“. ⁸ „Святаго Духа благодать“. ⁹ „Насыщаемся“. ¹⁰ „О немъ же сбѣшася прор писанія“.

Днесъ Христосъ отъ Виваніа въ Іерусалимъ входитъ, всѣдъ на жребя осліе, да пророчество Захарыино съвершится, еже рече о немъ: Радуйся зѣло, дщи Сіоня! се бо царь твой грядеть вротокъ, всѣдъ на жребець юнъ (Зах. XIX, 9). Сіе убо пророчество разумѣюще веселимся: душа (души) бо святыхъ дщере вышняго (*Лав.* горняго) Іерусалима нарицаются; ¹ жребя же— иже отъ языковъ (язычниковъ) вѣровавши люди вонъ (въ Него), ихже, пославъ апостолы, отрѣвши отъ лсти діаволя. Днесъ народи противу Ісусу изыдоша, ваіа въ рукахъ дрѣжаще, и тѣмъ почестъ ему творяще, егда Лазаря изъ гроба възва и отъ мертвыхъ его възкреси. Добро народа послушество (свидѣтельство), ему же языци вѣровавше, Сына Божіа познаша и; въ жидовѣхъ бо чудеса сътвори, а языкомъ благодать спасенія дарова; они его показаша (*Лавр.* они его не познаша) а языци приаша и; Израиль отречеса позвавшаго его въ вѣчную жизнь, а языки вѣровавшая въ небесное царство введе; онѣмъ паденіе и съблзнятъ, а странимъ (чужестранцамъ-язычникамъ) вѣра и встаніе. Днесъ апостоли на жребя ризы своя възложиша, и Христосъ вверху ихъ всѣдъ. Оле преславныя тайны явленіе! Христіанскыя бо добродѣтели Апостольскія суть ризы, иже своимъ ученіемъ благовѣрныя люди престолъ Божій и вмѣстилище Святому Духу сътвориша: вселюбося, рече, въ ня (такъ и *Лав.*, у *Сух.* въ вы) и похожу, и буду имъ Богъ, и тѣ будутъ мнѣ людие (2 Кор. VI, 16). Днесъ народи постилають Господеву по пути ризы своя, друзіи же, отъ древа ломящи вѣтви, постилааху по пути. Добрь убо и правъ путь міродержителемъ и всѣмъ вельможамъ Христосъ бысть, его же милостынею и безлбіемъ (незлбіемъ) постлавше, не трудно входятъ въ небесное царство; ломящїи же отъ древа вѣтви рядницы (прочїе люди)² суть и грѣшницы, иже съкрушенымъ сердцемъ и умиленіемъ душа, постомъ же и молитвами свой путь равнаючи³, къ Богови приходять: *азъ бо, рече, есмь путь и истинна и животъ* (Іоан. XIV, 6)⁴. Днесъ предыдущей и вѣслѣдствующїи вѣскалицаютъ, глаголюще: осанна,

¹ „Дщи бо святыхъ и горняго Іерусалима нарицаются“,—„дщи бо святыхъ душа горняго Іерусалима нарицаеть“. ² Въ одномъ спискѣ (у Сухомл.) вм. „рядниці“—„прадниці“, — „рядниці“—простые, обыкновенные люди. *Рядникъ, рядецъ*, въ древнерус.—тотъ, кто судитъ и радить,—*рядовой*—простой, нечиновный (Акад. Сл. рус. яз., s. v.). ³ „Сламающе грѣховныя сѣти“. ⁴ Въ нѣкоторыхъ спискахъ текстъ этотъ изъ Еван. Іоанна опущенъ.

сыну Давидовъ! благословенъ грядый во имя Господне ¹. Предидущей (идуще впереди) же суть Пророци и Апостоли: они же—преже прорицавшей о Христовѣ пришествіи (пророки), а сіи—проповѣдавшие въ всемъ мірѣ Бога отъ Бога пришедша и во имя его крестяще народы; а (и) въслѣдствующей ²—святители суть съ мученики: ови крѣпко съ еретики борющися по Христвѣ, и тѣхъ яко врагы отъ церкви изрѣюще (извергая), сіи же и до крове за Христово имя пострадаша, и, вся уметы (пометь, соръ) сѣтворше, въслѣдъ его текоша, да причастицы будутъ страсти его ³. Всеи же осанна възваху, рекше: ⁴ ты еси Сынъ Божій, въплотивыйся на земли, да Адама преступленіемъ падшаго въздвигнеша. Благословеніа же дѣла и мы потщимся добраа творити дѣла во имя Господне.

Днесъ весь Іерусалимъ подвигшеся (подвигся) въшествія ради Господня: старци быстро шествоваху, да Ісусу яко Богу поклонятся; отроци скоро течаху, да его прославятъ о чудеси Лазорева воскресенія; младенци, яко крилати, окрестъ Ісуса паряще, вопіяху: *осанна, сыну Давидовъ, благословенъ грядый во имя Господне, Богъ Господъ явился намъ*. Оле тайнъ откровеніе и пророческихъ писаній разрѣшеніе (избытіе)! *Старца* бо языческаа наменуеть (знаменуеть — подразумѣваетъ) люди: прежде бо Авраама и Израиля языци суть, тогда прельщени, отъ Бога уклонившеся, нынѣ же Сыну Божію вѣрою поклоняются; образъ же *отрокъ* — всечестный, дѣвство любящій, иноческій чинъ нарече, безпрестанни (о) славящимъ (хъ) Христа и чудеса Божіею благодатію сѣтворяющимъ (хъ); *младенци* же вся христіаны прообрази, иже ничто же пытають о Христвѣ, но о томъ живуще, и за того умирающе, и тому обѣты и молитвы въздающе. Днесъ Анна и Каиафа негодуютъ: всемъ радость и веселіе, симъ же скорбь и смущеніе. Подобаше іерейску чину разсудну быти и пророкъ пытати: *еда сей есть Христосъ, о немъ же заповѣда Іаковъ сыномъ своимъ, глаголя: отъ племени твоего, Іудо, владыка изыдетъ небеси и земли; и тѣи* (тѣ—тотъ) *упованіе*

---

¹ Мѡ. 21, 9: „Народи же *предходящии* ему и вслѣдствующи зваху, глаголюще: осанна сыну Давидову, благословенъ грядый во имя Господне“. ² Народъ, шествовавшій позади Спасителя, при входѣ его въ Іерусалимъ. ³ Филипп. 3, 8: „И вмѣняю вся уметы быти, да Христа приобращу“. ⁴ *Лав.* рекоуше, въ см. «то есть», «что значить».

языкомъ, привязавъ лозъ жребя свое (Быт. 49, 10, 11). Ни помянуша Давыда, о немъ же пророчествова, глаголя: *изъ устъ младенцевъ и ссущихъ совершилъ еси хвалу* (Пс. VIII, 3). Не разумѣша чтущей Софонію (не разумѣша... чтуще), писавшаго тако: *веселися, Иерусалиме, и уравнай* (сравнай — уравняй) *путь Богу твоему, яко придетъ въ церковь свою, творяи чудеса и даа (дая) знаменіа* (Соф. III, 14; Малах. III, 1). Но свѣтъ творяху на благодѣтеля, да не токмо Исуса, но и Лазоря погубятъ (Іоан. XII, 10); не хотяще съ народомъ глаголати тако: *велий еси, Господи, яко гласъ твой потрясе адова съкровища (глубины), истръже (исторже) отъ внутреннихъ (внутренностей ада) душу умершаго, и изыде Лазоръ паки на бытіе спасень.*

Днесъ тварь веселится, *свобождается отъ работы вражіа* (Рим. VIII, 21), и *адскыя врата* (Мѣ. XVI, 18) и веревя потрясошася и бѣсовскыя силы ужасошася. Днесъ горы и холми точать сладость; удоліа (удоль, удоль — долина, долъ) и поля плоды Богови приносятъ. Горніи (небожители — Кол. III, 2) въспѣвають, а пренесподніи рыдають. Ангели дивятся, видяще на земли невидимаго на небесѣхъ и на жребяти сѣдящаго — сущаго на престолѣ херувимстѣ; обступаема народы — неприступнаго небеснымъ силамъ. Нынѣ младенцы радостно хвалимъ бываетъ, его же серафими въ вышнихъ съ страхомъ безпрестанни славятъ. Нынѣ путешествуетъ въ Иерусалимъ, измѣривый пядію небо и землю дланію; въ церковь входитъ невмѣстимый въ небеса. Днесъ старѣйшины жреческыа (первосвященники) гнѣваются на творящаго великаа чудеса; книжници и фарисеи дѣтямъ завидять, съ вѣтвми на срѣтеніе Христу текущимъ и зовущимъ: *осанна, сыну Давидовъ!* Чудны вещи (дивныя дѣла)! Како забыша пророкъ, писавшихъ о Христѣ всяко (конечно) нашего ради спасенія язычскаго (ради спасенія насъ язычниковъ)! *уже бо, рече, нѣсть ми хотѣніа въ сынохъ Израилевыхъ (въ сынѣхъ Израилевыхъ), авъ бысть (явленъ быхъ) не ищущимъ мене, и реку не людемъ моимъ: людіе мои вы есте* (Иса. 65, 1).

Тѣмъ же, братіе, подобаетъ намъ, яко Божіимъ людемъ сущимъ (1 Петр. II, 10) возлюбившаго насъ прославити Христа. Приидѣте, поклонимся ему и припадемъ, яко блудница, мысленнѣ пречистѣи того лобзающе нозѣ (мысленно лобызая пречистыа ноги его подобно блудницѣ); останемся (остати — отстать), яко же

и она, отъ злыхъ дѣлъ; излѣмъ (изліемъ), яко мѣро, на главу его вѣру и любовь нашу; изыдемъ любовію, яко и народи, въ срѣтеніе ему; сломимъ гнѣводръжаніе (злопамятство), яко и вѣтви; постелемъ ему, яко и ризу, добродѣтели; воскликнемъ молитвами и безлюбіемъ (беззлюбіемъ), яко младенци; предидемъ (преидемъ— предъидемъ) милостынями къ нищимъ; вѣслѣдуемъ (послѣдуемъ за Нимъ) смиреніемъ и постомъ, бдѣніемъ и блаженнымъ (божественнымъ) покаяніемъ и не погубимъ четыредсятедневнаго поста, въ няже и подвизахомся, очищающесе отъ всякіа скверны, да и въ нашъ Іерусалимъ видеть нынѣ Христосъ. Нашего бо тѣлесе вѣоставленіе (сѣставленіе — составъ) Іерусалимъ наречется, якоже Ісаіа глаголетъ: *на руку своею (на рукахъ своихъ) написахъ стѣны твои, Іерусалиме, и вселюся посреди тебе* (Иса. 49, 16) ¹. Уготоваямъ яко горницу (такъ и въ *Лав.*) ² душу наша смиреніемъ, да причастіемъ видеть въ ны Сынъ Божій, и пасху съ ученики своими сѣтворитъ. И пойдемъ съ идущимъ на страсть волну (вольную), возьмъ крестъ свой претрѣпніемъ всякіа обиды; распнемся бранми къ грѣху (распнемся для борьбы противъ грѣха), умертвимъ похоти тѣлесныя. Воскликнемъ: осанна въ вышнихъ, благословенъ еси пришедый на муку вольную, ею же ада попра (попирати, попрати— топтать ногами, превращать въ прахъ, уничтожать) ³ и смерть побѣди.

Доздѣ же слово съкративше (заканчивая здѣсь слово), пѣснями, яко цвѣты, святую церковь вѣнчаемъ и праздникъ украсимъ, и Богови славословіе (хвалославленіе) вѣслемъ (вѣслемъ— принесемъ), и Христа Спасителя нашего вѣзвеличимъ, благодатію Святаго Духа осѣняеми, да радостно праздновавше, въ мирѣ достигнемъ тридневнаго воскресенія Господа нашего Ісусъ Христа, ему же подобаеть всяка слава, честь, дѣржава и поклоняніе (поклоненіе) съ Отцемъ и святымъ и благимъ и животворящимъ Духомъ, нынѣ и присно и въ вѣки вѣкомъ, аминь.

---

¹ По древнеславян. переводу пророческихъ книгъ: „Се въ роукоу моею вѣлѣсахъ грады твои, и предо мною еси присно“. Сухом., стр. 10. „Яко и горлицу“ (Сухом.). ² „Адама изведе“ (Сух.)

II.

Слово на Пасху.

Радость сугуба всѣмъ христіаномъ, и веселіе миру неизреченно, пришедшаго ради праздника днесь, за скорбь бывшаго таинства преже ¹. Каяже бѣ скорбь преже бывшаго таинства, предъ вчерашнимъ днемъ? Господь нашъ Иисусъ Христосъ — распинаемъ бѣ, яко человекъ, и яко Богъ солнце помрачи, и луну въ кровь преложи, и тма бысть по всей земли. Яко человекъ, возпивъ, испусти духъ, но яко Богъ землю потрясе, и каменіе распадеся. Яко человекъ въ ребра ударяемъ, но яко Богъ завѣсу перваго закона полма (пополамъ, на двѣ части) раздра. Яко агнецъ кровь свою источи за кровь агнецъ, закалаемыхъ въ пустыни на жертву, и собою жертву за спасеніе всего мира Богу и Отцу принесе. Яко человекъ въ гробъ положенъ бысть, и яко Богъ, олтарь язычскіа церкви освяти. Яко царь стражи стрегомъ, и запечатлѣненъ въ гробъ лежаше, но яко Богъ, ангельскими вон, бѣсовскимъ силамъ въ твердыни ада вѣщаше, глаголя: *возмъте врата князи ваши, да видеть царь славы* (Пс. XXIII, 7). Но врата адова съкрушишася словомъ его, и веревя сломишася до основанія. Сиде самъ Господь въ адъ, и попра бѣсовское царство крестомъ, и смерть умертви, и сѣдящимъ во тмѣ видѣша свѣтъ; связани нищетою и желѣзомъ разрѣшишася, и съкровища его вся восхити, и изыде днесь въ силѣ Божіи и въ славѣ святыхъ ангелъ. Работныя душа человекъ, свободжены, ведяхуся въ рай, хвалящеся о Христѣ. Но церкви на пророкы плащуеть (взываетъ къ пророкамъ), не уже воставшу Христу отъ гроба: то бо суть чада церковныя пророци. Въскресе внезапно, цѣлымъ печатемъ у гроба, и церкви несповѣдимо веселіе приемлетъ. Пророци же радостію ликуютъ, глаголюще: наша убо пасха за ны пожресе Христосъ. *Где ти, смерти, побѣда, где ти, аде, жало?* (1 Кор. XV, 55).

¹ Въ нѣкоторыхъ спискахъ (у Калайд. и Сухом.) слѣдуетъ далѣе: „яко-же отшедши мужеві въ путь далечъ, и жена его бысть въ дому скорбна, и дѣтемъ претять (возбраняетъ веселіе?); пришедши же мужеві внезапно, и жена веселіе несповѣдимое приемлетъ, и дѣти радостію ликоватьсуютъ паче естества обогащаемъ“.

Воскресе спасая ны, Христось въскресе изъ мертвыхъ, и гробнымъ животъ дарова; и святыхъ души паче естества (обогатѣша), отлетѣша отъ ада, и на небеса вселишася.* Тѣмъ сугубо и трегубо имя приемлетъ нынѣшній праздникъ. *Пасха* убо нарицается закалаемыхъ ради Моисеомъ агнецъ во Египтѣ, ихже кровію прагы подобоя (дверныя перекладыны) помазавше, вси израилтяне избавишася смерти отъ убивающихъ египтянъ ангель; той же бы образъ нынѣшнія пасхы, заклася нынѣ отъ священникъ Агнецъ Божіи Исусъ Христось за спасеніе всего міра, и всероднаго Адама отъ ада изведе; не бо единѣхъ ради праведныхъ сниде, но всего міра падшаго преступленіемъ възведе: всѣхъ бо грѣхы возьмъ, на крестѣ пригвозди. Мы же вѣрою божественныа пасхи причастимся; помажемъ уста Божіею кровію, еже суть душевного дому двери, да не приступять бѣси, хотяще ны грѣхомъ погубити. Израилтяне бо его заклаша, а языци обѣдомъ себѣ сътвориша ¹, и се зоветь пророкъ вся вѣрныа къ Господни трапезѣ, глаголя: тѣло христово примѣте, источника бесмертнаго вкусите. Симъ бо тѣломъ глава адова сокрушена бысть, и жало притупися; симъ бо тѣломъ держава его и власть поправа бысть; симъ чрево его просажено ² бысть: не бо паки усты (двери) его изыде Христось, но самъ чрево раздравъ адово и изведе душа человѣческіа. Егда бо се тѣло (Христа) въ гробѣ положено бысть, тогда мѣдная врата сломишася, и веряа желѣзныа съкрушишася; вратниці въстрепеша и темница она распадеся, и мертвіи въскресоша. Се тѣло (Христово) смерть умертви, и тварь всю истлѣвшю обнови. Сего вѣрою вкушающе христіане освящаются, и вѣчную жизнь приемлють: вкусимъ, братіе, животнаго брашна, и другъ друга любовію цѣлуимъ, прощающе отъ сердець своа съгрѣшеніа. Второе же (во вторыхъ), въскресеніе Христово *великій день* нарицается: поистинне же великъ есть день сей, не множае часовъ имѣя, но великихъ ради чудесъ, яже отъ Спаса нашего Христа сътворишася. Днесъ ангели съ человѣкы ликують, и человѣци Богомъ освящаются, Святыи приемлюще Духъ. Глаголетъ бо Лука евангелистъ: и минувши суботѣ зѣло рано придоша жены видѣти гроба, носяща араматы, да тѣло помажутъ Исусово; и обрѣтоша камень отваленъ, и гробъ тощъ,

¹ «Израилтяне заклали агнца, а язычники вкусили его».

² Въ др. спискахъ: просажено (Кал.), проторжено (Сухом.).

и не домыслихуся о семъ; и явистася имъ два ангела въ бѣлыхъ ризахъ: «что ищете живаго съ мертвыми: нѣсть здѣ, но въскресе, помяните глаголы его, иже рече вамъ, яко въ третій день въскресну. *И нынѣ идета къ ученикомъ его, и рикта: Христосъ възскресе* (Лук. XXIV, 1—7). О васъ бо прежде писа пророкъ: *придѣте отъ видѣнія жены благовѣстница, и Сиону рцѣте: прими отъ насъ радость благовѣщенія. Идѣте къ апостоломъ и рцѣте: уже не крытеса, се бо сбытсѣя слово къ вамъ реченное Исусово: *вмалъ ктому и не видите мене, и пакы вмалъ узрите мя и възрадуетеса* (Іоан. XVI, 16). Помяните пророка, о Христѣ и о васъ писавшаго: поражу пастыря и разыдутся овца, но помалѣ, простеръ руку, съберу я, и сътворю я пастыря (Зах. XIII, 7). Идѣте и рцѣте ученикомъ: *разумѣйте о времени семъ глаголавша Іосию: отъ безаконникъ побивенъ бысть, и по двою дню исцельвѣ миръ, и въ третій день възкреснетъ, и живи будемъ предъ нимъ* (Осія, VI, 1—3); и пакы Софонія: *потерпите мене, глаголетъ Господь, въ день възкресенія моего, въ послушество мое, зане милость моя на языцехъ уже* (Соф. III, 8). Идѣте и рцѣте апостоломъ: *сеи есть день, о немже рече Давидъ: ты, Господи, възкресъ оудцдриши Сиона, яко приде врѣмя* (Пс. 101, 14): не сего Сиона, попираемаго отъ вои, глаголю, но церквь языческую, юже искупи своєю честною кровію, еиже никтоже не удолѣтъ. Не мните, абы Евзѣ прельститися вамъ (не думайте, что вы можете быть обольщены, подобно Евзѣ): она бо отъ зміа съвѣтъ приать, вы же отъ ангела слово слышита. Въ убо радость вамъ глаголю (глаголевѣ—мы возвѣщаемъ вамъ радость), вы же спасеніе миру проповѣдите».*

Тогда възвратишася жены отъ гроба, и възвѣстиша вся си единомунадесяте, и не имахуть имъ вѣры: не бѣша бо еще приали Святого Духа, тѣмъ и бѣгуни (непостоянны), страшиви (трусливы), и неимовѣрни (неувѣренны) бѣаху. Обаче Петръ і Іоанъ, ставше, текоста къ гробу. Іоанъ же притече скорѣе Петра, но не вниде въ гробъ, дондеже притекъ Петръ вниде первое въ гробъ (пока не пришелъ Петръ, который первымъ вошелъ),—и видѣ ризы едины лежаща: и съ (сеи) не за страхъ не вниде, первіе пришедши, но за смотрение Божіе и за писаніе книгъ: проображаста бо собою ветхыи и новыи законъ, Іоанъ—образъ ветхаго закона, Петръ же—новаго: тече бо прежде ветхыи законъ, по писанію, чая Христа; пришедшу же ему,

не вниде въ вѣру его; новинъ же законъ послѣднй пришедъ, но прежде въ Христа вѣрова, и видитъ уже тщу надежу ветхаго закона, не могуща держащихся поне спасти¹. Птенець бо отлетѣ, а безумни тщу гнѣзду присѣдять (въ пустомъ гнѣздѣ): Христосъ въскресе, а жерци (первосвященники) и фарисіи стражіе мьздягъ (подкупаютъ), оболгати веляще Христово въскресеніе. О горе, языче (народъ) грѣшень, како прельстистесея, почитавше пророки, писавшая о Христѣ, вы не разумѣете, и чаавшимъ (ожидая) свѣта, бысть имъ тма (пребываютъ во тьмѣ). Оу (о), лютѣ души ихъ, яко совѣщаша совѣтъ золь о Бозѣ живѣ.

По семъ нѣкая два отъ ученикѣ идяста въ весь, подале отъ Іерусалима, и бесѣдоваста о сихъ всѣхъ, и самъ Іисусъ постиже я, якоже бо пастухъ, егда возлегъ мало поспитъ, и въставъ видитъ расшедшееся стадо, и скоро всюду рицеть, да свое събереть стадо. Что, рече, съвопрошаетеся и еста дряхла (печальны)? она же рѣста о Іисусѣ Назарянинѣ, его же распяша жидовѣстїи отроци (жрецы-первосвященники), и о женахъ ему сказаста, иже глаголють его жива отъ ангела слышавше: не бо его знаяста, бѣста бо и еще плотягъ зракъ имуща, не уже бо бѣ на ня Христосъ дунуль, глаголя: прїимѣте Духъ Святїи; и ни еще ума ихъ отверзе, да быша разумѣли яже о немъ писанїа: тѣмъ и рекъ имъ: неразумная сердцемъ, и нача има сказовати отъ всѣхъ писанїи, яже бяху о немъ, о страсти и въскресенїи. «Не о семъ ли, рече, писа Мойси: *узрите животъ вашъ, висящъ прямо очима вашима* (Второз. XXVIII, 66). Давыдъ же о распятїи его: *привоздіша руцѣ мои и нозѣ мои* (Пс. 21,7), и паки: *вдаша въ ядъ мою желчь, и въ жажду мою напоиша мя оцта*. (Пс. 68,22). И о гробѣ его: *положиша мя въ ровъ преисподнемъ, и въ темныхъ, въ стѣни смертныи* (Пс. 87,7). Той же и о въскресенїи Его: *да възкреснетъ Богъ, и разыдутся вси врази Его* (Пс. 67,2). И паки: *въскресни, Боже, суди земли* (Пс. 81,8). Исаїа же о ученицехъ его: *въставъ, рече, съберу братїю мою, и узрятъ славу мою, и ти възвѣстятъ славу мою и въ странахъ имя мое, и будутъ*

---

¹ „Ветхїй законъ, предшествовавшїй новому, хотя и предварялъ Христа своимъ ожиданїемъ, но по пришествїи Его, не вошелъ въ вѣру Его; новый же законъ, хотя и послѣ пришелъ, но прежде увѣровавъ во Христа, усмотрѣвъ, какъ тщетна надежда на прежнїй законъ, не могущїй болѣе спастъ держащихся его“ (Преосв. Евгенїа пер., стр. 11).

ми людїе отъ языкъ мнози». (Иса. 66, 18—20). И се ему глаголющу, приближишася къ веси, въ ню же идяста, и моляста и: облязи (останься) съ нами, яко къ вечеру есть день. И ть (Онъ—Христосъ) яко възлеже и, приемъ хлѣбъ, благослови, дааше има, и отверзостеса очи има, и узрѣста язвы гвоздинныа на руку Его, и познаста Его, яко самъ тои есть Христосъ. И тои невидимъ бысть отъ нею (для нихъ). Она (они) же возвратистася въ Иерусалимъ, и повѣдаста апостоломъ вся сіа, яко въистинну възкресе Христосъ, и явися нама, и познаховѣ Его по язву гвоздинную.

Мы же, братіе, възкресеніе Христово видѣвше, поклонимся, глаголюще: Ты еси Богъ нашъ, и развѣе тебе иного не знаемъ. Человѣкъ видимыи, Богъ же разумѣваемыи! вся земля да поклониттися, и да поеть тебѣ: помилуй насъ, въ тя вѣрующихъ: тебѣ молимся, и милися дѣемъ (умиляемся): оцисти (очисти) грѣхы наша, отпусти долги душъ нашихъ, славящихъ тя, за ны пострадавшаго распятіе и смѣръ, тебѣ нынѣ работѣпно служимъ. Вчера съ расбойникомъ распинахомтися, днесъ съ тобою воскресохомъ; вчера съ Логиномъ возвахомъ: воистинну тои есть Сынъ Божій, днесъ съ ангелы глаголемъ: воистинну воскресе Христосъ; вчера съ Никодимомъ съ креста снимахомъ тя, днесъ съ Магдалынею воскресша тя видѣхомъ; вчера съ Іосифомъ во гробѣ ты полагаемъ (полагахомъ), днесъ, яко Маріа, радостныа твоа глаголы слышимъ: *шедше рикте къ братіи моеи и Петрови, да и въ Галилїю идутъ и тамо мя узрятъ* (Мѣ. 28, 10; Мар. 16, 7). И се нынѣ яко въ Галилею, въ святую сію церковь събравшеся, веселимся и глаголемъ: сіи день, иже сътвори Господь, возрадуемся и возвеселимся въ онъ, яко твое есть царствіе, Христе, и тебѣ слава, съ Отцемъ и съ Святымъ Духомъ, нынѣ и присно и въ вѣкы вѣкомъ, аминь.

III.

На Ѳомину недѣлю.

Велика учителя и премудра сказателя (проповѣдника) требуеть церкви на украшеніе праздника. Мы же нищи есмы **Х** словомъ и умомъ мутни (*Лав. медлени*), не имущи огня Святаго Духа на слаженіе (къ сложенію) душеполезныхъ словесъ; обаче любве ради сущіи (сущихъ) съ мною братіи, мало нѣчто скажемъ на поновленіе въскресенія Христова, а вы съ прилежаніемъ послушайте.

Въ минувшую недѣлю святыхъ пасхы, удивленіе (бѣ) на небеси, и устрашеніе преисподнимъ, и обновленіе твари, и избавленіе миру, разрушеніе адово, и поцраніе смерти, въскресеніе мертвымъ, и погубленіе прелестныхъ власти діаволя, спасеніе же чловѣчьскому роду Христовымъ воскресеніемъ; обнищаніе ветхому закону и порабощеніе суботѣ; обогащеніе Христовы церкви; воцареніе недѣли (воцарился день воскресный). Въ минувшую недѣлю всему премѣненіе бысть: сътвори бо ся небомъ земля, очищена Богомъ отъ бѣсовскихъ сквернъ; и ангели съ женами раболѣпно служатъ воскресенію. Обновися тварь: уже бо не нарекутся Богомъ стихія, ни солнце, ни огонь, ни источници, ни дресеса (не будутъ называть Богами стихій, ни солнце и пр.). Отселе бо не приѣмлетъ адъ требы (въ жертву) забалаемыхъ отци младенецъ, ни смерть почести: преста бо идолослуженіе, и погубися бѣсовское насиліе крестнымъ таинствомъ, и не ктому (и не токмо) спасесе чловѣчь родъ, но и освятися Христовою вѣрою. Ветхый же законъ отнудъ (совсѣмъ) обнища, отверженіе бо тельца крови и козлія жертвы (обнищаль, ибо отвержены кровавыя жертвы тельцовъ): единъ бо Христосъ собою самъ къ Отцу за всѣхъ жртву възнесе. Тѣмъ и праздникъ суботѣ преста, а недѣли благодать дана бысть воскресенія ради, и царствуетъ уже во днехъ недѣля, яко въ ту воскресе Христосъ изъ мертвыхъ. Вѣнчаимъ, братіе, царицю днемъ (царственный день) и дары честны съ вѣрою той принесемъ, дадимъ по силѣ, якоже можемъ: овъ милостію и беззлобіе и любовь, другый — дѣвство чисто и и смиреніе нелицемѣрно; (и) инъ псалмопѣніе (псалом-

кое пѣніе), и апостольское учение, и молитву съ воздыханіемъ Богу: самъ бо Господь Моисеомъ глаголетъ: *не являйся предомою тощъ въ день праздника* (Исх. 34, 20). Принесемъ ему реже реченныя добродѣтели, да воспримемъ Божию милость, бо не лишитъ добра приходящихъ къ нему съ вѣрою: *славящая мя бо, рече, прославлю*. (Іоан. 13, 32; 1 Петр. 4, 14).

Похвалимъ красную сію недѣлю новую ¹, въ нюже поновленіе разнуимъ ² воскресенія. Не бо есть таже пасха Господня, но антипасаха, рече Господь (*Лавр.* наречется) ³; пасха бо избавленіе миру отъ и свободженіе отъ ада преисподняго мертвымъ; антипасаха есть поновленіе въскресенія, образъ имуще ветхаго закона, же завѣща Богъ во Египтѣ Моисеови, глаголя: се избавляю юди моа отъ работы Фараона, и свобожаяю я отъ мучения риставникъ его, да поновляеши день спасенія твоего, въ онже энъ побѣдихъ врагы твоа, Израилю. Се нынѣ и мы поновляемъ, разнующе побѣдный день Христовъ, въ онже всему миру спасенія съдѣя, побѣдивъ начальника (*Лав.* начала и) власти темныа. ого ради артусный хлѣбъ отъ пасхы и до нынѣ въ церкви вященъ бысть, и днесъ на іереискихъ версѣхъ ломится ⁴, за прѣснокы, несеныа на главахъ левгитъ отъ Египта по пугыни, дондеже и Черное море проидоша, и ту той хлѣбъ ѡвѣтися Господеви, егоже вкушающе и здравіе приимаху врагомъ страшни. Они убо, избывше тѣлесныа работы, ѡнавляху (вспоминаніе объ этомъ событіи) празнующе день прѣснокы; мы же Владыкою спасени отъ работы мыслего Фараона, діавола, поновляемъ побѣдный намъ на врагы энъ ⁵, и сего священнаго нынѣ приимающе хлѣба, тако вкушаемъ, якоже и они хлѣба небеснаго, ангельскаго брашна, и

---

¹ У Калайд.—„похвалимъ красно новую недѣлю“,—такъ и въ нѣкоторыхъ друг. спискахъ (Сухом., стр. 20, прим.) и въ печатномъ Почаевск. гатоустѣ (л. 105).

² Вм. „празнуемъ“,—оконч. на *имь*, м. ч. 1 л.—древняя форма оконч., ѡвившаяся не позднѣе XII в. См. Граммат. правила, приложенныя къ изд. Востоковымъ Остромирову Евангелію, 1843 г., стр. 24.

³ У Калайдов., какъ и въ др. позднѣйшихъ спискахъ и Почаев. Златотѣ: „не бо есть таже пасха днесъ, но антипасаха наречется“,—у Сухомл. азъ и въ нашемъ спискѣ.

⁴ „Возносимый іереями, преломляется подобно опрѣснокамъ“...

⁵ „Поновляемъ побѣднымъ на врагы день“,—наше чтеніе богѣе правльное.

хранимъ его на всяку потребу благу: на здравіе тѣлеси, и душамъ на спасеніе, и на прогнаніе всякого недуга. Днесъ *ветхая конечь пріаша и се быша вся нова*, видимаяже и невидимая.

Нынѣ небеса просвѣтишася, темныхъ облакъ яко вретипъ съвлекошася и свѣтлымъ воздухомъ славу Господню исповѣдаютъ: не си глаголю видимая небеса, но разумная—апостоли иже (днесъ) на Сіонъ вшедше къ нему ¹ познаша Господа, и всю печаль забывше, и скорбь иудейску, и страхъ отвержеса,—Святимъ Духомъ осѣнени, воскресеніе Христово ясно проповѣдаютъ. Нынѣ солнце красуяся къ высотъ восходитъ и радуяся землю огреваетъ: взыде бо праведное солнце отъ гроба Христокъ и вся вѣрующая къ нему спасаетъ. Нынѣ луна, съ вышняго съступивши степени (сошедши съ высшей степени), болшему свѣтилѹ честь подаетъ. Уже ветхый законъ, по Писанію, преста съ суботами, и церкви Христова закону ² съ недѣлею честь подаетъ. Нынѣ зима грѣховная показаніемъ престола есть, и ледъ невѣрія благоразуміемъ растаяся: зима убо кумирслужения апостольскимъ ученіемъ и Христовою вѣрою престола есть, ледъ же Фомина невѣрія показаніемъ Христовыхъ ребръ растаяся. Днесъ весна красуется, оживляющи земное естество, и горніи (бурніи) вѣтри, тихо повѣдающе (повѣвающе) плоды гобзуютъ (умножаютъ), и земля, сѣмена питающи, зеленую траву ражаетъ: весна убо есть красная вѣра Христова, яже крещеніемъ поражаетъ человѣческое пакы естество; бурніи же вѣтри—грѣхотворніи помыслы, иже показаніемъ потворшася (претворшася) на добродѣтель, душеполезныя плоды гобзуютъ; земля же естества нашего, акы сѣмя, Слово Божіе пріимши и страхомъ его присно болящи, духъ спасения ражаетъ. Нынѣ новоражаеміи агньци (и унци), быстро путь перуще (бѣгая), ³ скачють и скоро къ матеремъ възвращающеса веселятся; да и пастыри, свиряюще (играя на свирѣляхъ), веселіемъ Христа хвалятъ: агньца, глаголю, иже отъ языкъ кротыя люди (кроткіе язычники), а юнца—кумирослужителя (въ Лав. также) невѣрныхъ странъ,

¹ У Калайд. и въ Почаев. Златоустъ: „иже днесъ на Сіонъ вшедша къ нимъ“ (стр. 20,—л. 96).

² Въ др. списк. (у Кал. и у Сух., въ прим.)—„и пророки закону Хр. съ недѣлею“...

³ Отъ гл. *парити* (кор. *пр.*)—*πέτασαι*, *volare*, летать и затѣмъ—быстро бѣжать. Miclosich, *Radices lin. Slov.*, p. 66.

И
Т
С
Ь
Б
И
И
С
И
Иже Христовымъ въчеловѣченіемъ и апостольскимъ ученіемъ и чудеса (вызванные) скоро по законъ емшеся (взявшись за законъ), къ святѣй церкви възвратишася, млеко ученія ссутъ,— да и учителя Христова стада, о всѣхъ молящеся, Христа Бога славятъ, вся волкы и агньца во едино стадо събравшаго. Нынѣ древа лѣторасли (древесныя побѣги) испущаютъ, и цвѣти благоуханія процвѣтають, и се уже огради (сады) сладкую подаютъ воню; и дѣлатели, съ надежею тружающеся, плододавца Христа призываютъ:—бѣхомъ преже, акы древа дубравная, неимуще плода, нынѣ же присадися Христова вѣра въ нашемъ невѣрїи, и уже дрѣжащеся корене Іосеова (Іессеева), яко цвѣты, добродѣтели пуцающе, райскаго паки бытіа о Христѣ ожидаютъ, да и святители и игумени, о церкви тружающеся, отъ Христа мзды ожидаютъ. Нынѣ ратаи (святители, проповѣдники) слова, словесныя юнца къ духовному ярму приводяще, и крестное рало въ мысленныхъ браздахъ погружающе, и бразду покаанїа прочертающе, и сѣмя духовное всѣвающе, надежами будущихъ благъ веселятся. *Днесъ ветхая вся конечь прїама, и се быша вся нова воскресенїа ради.* Нынѣ рѣкы апостольскїа наводняются, и язычныя рыбы плодъ пуцають, и рыбаи, глубину Божїа въчеловѣченїа испытавше, полну церковную мрежу ловитвы обрѣтають ¹. Нынѣ мнишескаго образа трудолюбивая пчела, свою мудрость показующи, вся удивляеть; яко же бо они въ пустыняхъ самокормлею живутъ, ангелы и челоуѣкы удивляють, и сїи, на цвѣты излетающе, мѣдвяныи соть сѣтворяють, да челоуѣкомъ сладость и церкви потребная подаютъ. Нынѣ вся доброгласныя птица церковныхъ ликовъ гнѣздяще веселятся ², иже суть церковнии чини: епископи и игумени попове и діакони и діаци и свою каждо поюще пѣснь славятъ Господа. Днесъ поновшася всѣхъ святыхъ чинове, нову жизнь о Христѣ прїимше; пророци и патриарси, трудившеся, въ райстѣй пици почивають жизни, и апостоли съ святители пострадавшеся, прославляются на небеси и

¹ У Калайд. и въ нѣкоторыхъ др. спискахъ, а также и въ печати. Златоустъ здѣсь прибавлено: „рѣками бо, рече Пророкъ, разсидется земля, узрятъ и разболѣятся нечестивїи людїи“ (Кал. стр. 23; Сухом. 22; Лавр. спис.; Злат. л. 107 об.). ² Въ др. списк. слѣдуетъ: „и птица бо, рече Пророкъ, обрете гнѣздо себѣ, олтаря твоя, и свою каждо поющи пѣснь, славить Бога гласы немолчными. Днесъ поновшася“... (Калайд. 23; Сухом. 22, прим., Златоус. 107 об.).

на земли. Мученици и исповѣдници, за Христа смѣть претерпѣша, съ ангелы вѣнчаются. Цари и князи благовѣрнии послушаніемъ святыхъ книгъ спасаются. Дѣвственіи лица и иночестіи съставиша (слѣд. читать: състави—составы), свой крестъ терпѣніемъ понесше, первѣнцу Христу отъ земля на небеса въслѣдуютъ; постници и пустынници, отъ руки Господня труда мѣзду приаша, въ горнѣмъ градѣ съ святители веселятся. Днесъ новымъ людемъ воскресенія Христова поновленія празникъ, и вся новая Господеви приносится: отъ языкъ вѣра, и отъ христіанъ требы, и отъ іерей святыхъ бескровныя жертвы, отъ миродръжителей боголюбная милостыня, отъ велможь церковное попеченіе (въ др. списк. «украшеніе»), отъ праведникъ смиренномудріе, отъ грѣшникъ истинное покааніе, отъ нечестивыхъ обращеніе къ Богу, отъ ненавидящихъ духовная любви.

Взъемъ и мы, братіе, нынѣ мыслено въ Сіонскую горницу, яко тамо апостоли събрашася и самъ Господь Иисусъ Христосъ, затворенымъ дверемъ, посредѣ ихъ обрѣтесе и, речъ: *миръ вамъ, исполни я радости: възрадовашася, рече, ученици, видѣше Господа* (Іоан., 20, 21), и всю печаль тѣлесную и страхъ сердечныи отринуша, дастьбоя душамъ ихъ духовная дерзость познаніемъ своего Владыкы, яко обнажи предъ всѣми своа ребра и гвоздинныя язвы на руку и на ногу и показуетъ Фомѣ. Не бѣ бо Фома съ ученикы въ первый приходъ видѣлъ Господа, и, слышавъ его въскресъша, не яко лжу мя, не вѣроваше, но и самовидецъ хотя быти Христу, тако глаголаше: *аще не вложу руки моеа въ ребра его, въ язву гвоздинную своего перста, не иму вѣры*. Тѣмъ и Господь, не понося ему, сице глаголаше: *принеси руку свою, и вижь прободеніе ребръ моихъ, и вѣруй, яко Азъ самъ есмь*. Мене бо преже тебе патріарси и пророци разумѣвше, вѣровавше моему вочеловѣченію. Исповѣдайте первѣе о мнѣ Исаяно писаніе: *когдѣмъ бо, рече, въ ребра прободенъ бысть и изыде кровь и вода въ ребра прободенъ быхъ, да Адама воскресихъ, тебе ли не вѣрующа презрѣхъ (тебя ли покину не вѣрующимъ)? осяжи мя яко Азъ самъ есмь, егоже преже осязавъ Симеонъ вѣрою, въпрашаше отпушенія съ миромъ. И не буди невѣренъ, яко же Иродъ, иже слышавъ (мое) рождество, глаголаше волхвомъ: иде Христосъ ражается, да шедъ азъ поклонюся Ему* (Мѣ. 2, 8), а въ сердци своемъ о убійствѣ моемъ мысляше: но аще и младенци изби, а иско-

яго не обрѣте: *взыщутъ бо мене зли и не обрящутъ*. Вѣру ими ми, Фома, и познай мя, якоже Авраамъ, къ нему же подѣ сънь съ двѣма ангеломъ придохъ, и той мя позна, и Господа мя нарече, и о Содомѣ моляшемися, да его не погублю, аще и до десяти бы въ немъ праведникъ. *И не буди не вѣренъ*, акы Валаамъ, иже Духомъ Святымъ прорекъ мое за миръ умертвѣе и пакы мѣзды ради прелстився, погыбе. Вѣру ими ми, Фома, *яко самъ Азъ есмь*, егоже видѣ Іаковъ въ нощи на лѣствицѣ утвержающаяся, и тойже пакы позна мя духомъ, егда боряхся съ нимъ въ Месопотаміи: тогда бо общахся ему въчеловѣчитися въ племени его. *И не буди не вѣренъ*, яко Навходоносоръ, иже видѣвъ мя въ печи отроки отъ огня спаса, истинною Сына Божіа нарече мя, и пакы къ своимъ прельстемъ уклонився, погыбе. Вѣру ими ми, Фома, *яко Азъ есмь*, егоже видѣвъ образъ Исаіа на престолѣ превесоцѣ, обѣстоима множествомъ ангелъ. И (Азъ) есмь явивыйся Іезекилю посреди животныхъ образомъ человѣческомъ, емуже и васъ прообразихъ, колесы животнымъ придержащесе, воздвигающимъ съ мною: тои бо животны духъ бѣ тогда въ колесѣхъ, его же и нынѣ воздунухъ (въ васъ)—Духъ Святой. Азъ есмь, егоже видѣ Даніилъ на облацѣхъ небесныхъ, подобіемъ сына человѣча, съшедшаго до вѣтхаго деньми, и тотъ написа ми даную ми отъ Бога Отца власть и царство на небеси и на земли (*Лав. приб. нынѣшняго и будущаго безконечнаго вѣка*). Принеси, о близнече, твой перстъ, и вижь руцѣ мои, имаже слѣпымъ очи отвѣрзохъ, и глухимъ слухъ даровавъ, и нѣмыя доброглаголивы сътворихъ. Вижь нозѣ мои, имаже предъ вами ходихъ по морю, и по въздуху шествовахъ, явственно ступахъ, и въ преисподняя вшедъ, тѣма ада попрахъ, и съ Лукою и Клеопою путь шествовахъ. *И не буди не вѣренъ, но вѣренъ*“. Отвѣща Фома, глаголя: «вѣрую, Господи, яко ты еси Богъ мой, о немже писаша пророци, прозряше духомъ; егоже прообрази (въ законѣ) Моиси; егоже отвергошася съ жерци фарисѣи; егоже поругаша завистию съ книжники жидове; егоже осуди съ Каияфою Пилатъ на распятіе; егоже Богъ Отецъ изъ мертвыхъ воскреси. Вижу ребра, отъ нихже источи кровь и воду: воду, да оидистиши оскверньшуюся землю, кровь же, да освятиши человѣчьское естество. Вижу руцѣ твои, има же преже сътвори всю тварь, и рай насади, и человѣка създа; има же благослови патріархы; има же помаза цари; има же освяти апостолы. Вижу нозѣ твои, екоже

прикоснувшись, блудница грѣховъ отпустъ пріать; на неже припадши, первѣе, вдовица отъ мертвыхъ своего сына съ душою пріать; надъ сима ногама кровоточивая, края ризы прикоснувшись, исцелѣ отъ недуга. И азъ, Господи, вѣрую, яко ты еси Богъ». И рече къ нему Исусъ: *яко видѣвъ мя, впрова, ближени не видѣше, и впроваше.*

Тѣмъ же, братіе, вѣруемъ Христу Богу нашему; распеншему (распеншемуся) поклонимся; въскресшаго прославимъ; явльшемуся апостоломъ вѣруемъ; и своа Фомѣ показавшаго ребра въспоймъ. Пришедшаго оживити насъ похвалимъ, и просвѣтившаго насъ исповѣдаемъ. Всѣхъ благыхъ подавшаго намъ обилія възвеличимъ: отъ Тронца познаимъ Христа Бога Спаса нашего, емуже слава съ Отцемъ и съ Святымъ Духомъ нынѣ и присно и въ вѣки вѣкомъ. Аминь.

IV.

Слово въ недѣлю третью по пасхѣ.

Д. В. КОКОРЕВЪ Похвала Іосифу Аримаѳейскому и мироносицамъ).

Праздникъ отъ праздника честнѣе приспѣлъ есть, подавая благодать Божію святѣй церкви. Якоже бо пленица златы растворена (жемчугомъ) съ многоцѣннымъ каменіемъ веселить зрящихъ на ня очи; но паче намъ сихъ (то тѣмъ болѣе...) духовная красота — праздниці святіи, веселяще вѣрныхъ сердца, и душа освящающи ¹. Первое (сначала) убо воскресеніемъ Христовымъ просвѣтися весь миръ, вся освящающи. Таже (затѣмъ) Фоминымъ испытаніемъ ребръ Господнихъ обновися тварь; коснувшубося ему рукою язвахъ (къ язvamъ) всѣмъ извѣстно бысть (удостоверено для всѣхъ) тѣлесное (Его) востаніе. Нынѣ же Іосифа благообразнаго съ мироносицама похвалимъ, послужив-

¹ «Послѣ минувшихъ честныхъ праздниковъ наступилъ новый праздникъ... Ибо если цѣпь золотая, унизанная жемчугомъ и драгоцѣнными камнями, веселить взоры смотрящихъ на нее, то тѣмъ болѣе пріятны красоты духовныя — святые праздники, веселящіе сердца вѣрующихъ и освящающіе ихъ души».

шаго по распятіи тѣлу Христову, егоже и евангелистъ богата нарицаеть, пришедшаго отъ Аримафеа: бѣ бо, рече, и той ученикъ Иисусовъ, чая царства Божіа ¹, и въ время страсти волныа (вольныа) Спасовы видѣ страшная въ твари чудеса: солнце померкше, и землю трясущуюся, страха исполнився, и дивяся прииде въ Іерусалимъ, и обрѣте тѣло Христово на крестѣ наго, пригвождено висяще, и мать его Марію съ единѣмъ ученикомъ тому предстояща, яже отъ болѣзни сердца горцѣ рыдающе, сице глаголаше: «тварь съболѣзнуеть ми, сыну, твоего зряци бесъ (безъ) правды умръщвеніа. Увы мнѣ, чядо мое, свѣте и творче твари. Что ти нынѣ въсплачу (что нынѣ буду оплакивать): заушеніе ли, или за ланиту удареніе и по плещема биеніа, узы же и заплеваніа святаго ти лица, яже отъ незаконникъ за благая (за совершенныа имъ благія дѣла) приатъ? Увы мнѣ, неповиненъ сы, поруганъ бысть, на крестѣ смерти вкуси. Како ты терніемъ вѣнчаша, и желчи съ оцтомъ напоиша, и еще пречистая ты ребра копіемъ прободоша. Ужаснуся небо, и земля трепещеть, иудейска не терпящи дръзновеніа; солнце померче и каменіе распадеся, жидовское окамененіе являющи. Вижу ты, милое мое чядо; на крестѣ висяща, бездушна, безрачна (невзрачна), не имуща видѣнія, ниже доброты, и горко уязвляюся душею: хотѣла быхъ съ тобою умрети. Не терплю бо бездушна тебе зрѣти; радость мнѣ отселе никакоже прикоснется: свѣтъ бо мой и надежа и животъ, Сынъ и Богъ, на древѣ угасе. Где ми, чядо, благовѣствованіе, еже ми древле Гавріилъ глаголаше: *радуйся, обрадованная, Господь съ тобою*, царя ты и сына вышняго нарицаая, Спаса миру и животворца всѣмъ и грѣхомъ потребителя (Лук. I, 28—35). Ныне же зрю тебе яко злодѣя, между двема разбойникомъ, и копіемъ прободена въ ребра мертвеца, и сего ради горко изнемогаю, не хочу бо жити, но предварити ты въ адъ (въ адѣ). Нынѣ мое чаяніе, радости же и веселія Сына и Бога лишена быхъ. Увы мнѣ, о страннѣмъ ти рожествѣ тако не поболѣхъ, яко же нынѣ растерзаюся утробю, твое видящи тѣло пригвождено къ древу. Твое бысть преславно рожество, Иисусе, и нынѣ страшно умръщвеніе: единъ отъ ненасѣянныа (пройде) утробы, цѣлы печати моего съблюде дѣвства, и мать мя своего въплощеніа показавъ, и пагы дѣвою сохрани. Знаю твое за Адама постраданіе, но, душевною рыдающе объята горестію, дивящися твоего таинства глубинѣ. Слы-

¹ Мѡ. 27, 56—62; Мр. 15, 43—47; Лук. 23, 51 и сл.

шите, небеса и море съ землею, внушайте моихъ слезъ рыданіе: се бо Творецъ вашъ отъ священникъ смерть пріемлетъ, единъ праведникъ за грѣшники и безаконники убіенъ бысть. Днесъ, Симеоне, постиже мя (исполнилось надо мной) прореченіе: копіе мою душу проиде нынѣ, твоего отъ воинъ зряще поруганіа. Увы мнѣ, кого къ рыданію призову, или съ кымъ моихъ слезъ излію потоки? вси бо ты оставиша, ужикы (родственники) (*Лавр.* ученики) же и друзи, твоихъ, Христе, насладившеися чудесъ. Где нынѣ ликъ седмьдесятныхъ ученикъ, где ли верховніи апостоли? Овъ (одинъ) бо ты лестию (обманомъ) фарисеомъ предасть, другіи же, страха ради предъ архиереи, отвержеса, не зная тебе человекъ. Едина, Боже мой, раба твоя рыдаючи предстою съ хранителемъ твоихъ словесъ и възлюбленнымъ ти наперсникомъ. Увы мнѣ, Исусе, драгое имя! како стоятъ земля (земля), зрящи ты на себѣ на крестѣ висѣща, иже на водахъ тѣхъ вначятцѣ (въ началѣ) основалъ еси; иже многы слѣпца просвѣтивъ, и мертвыя словомъ възкресивша, твоего Божества мановеніемъ. Придѣте, видите Божіа смотреніа таинство: како оживляя(и) вся проклятою умръщвенъ бысть смертію».

И се слышавъ, Іосифъ приближися къ горко рыдающей матери, егоже видѣвши, молебными тому (къ нему) оплетаяся (простирается) глаголы: «потщися, благообразне, къ Пилату безаконному суди, и испроси съ креста сняти тѣло Исусово, учителя своего, моего же Сына и Бога; подвигнися и предвари, причастниче Христову ученію, тайный апостоле, обещаице (общенице) Божію царствію, и испроси уже бездушное тѣло, пригвожденное къ древу и прободенное въ ребра, спостражи, благовѣрне, сугубаго ти ради вѣнца, его же по възкресеніи (*Лавр.* по вознесеніи) Христовѣ пріимеши и отъ конецъ всѣхъ земля честную славу и поклоненіе и на небеси бесконечную жизнь». Умилижеса Іосифъ плачевными тоа глаголы, не рече (не сказалъ, что...) «жерци (первосвященники) на мя востануть и озлобятъ (озлобятся), Юдеи въскорѣ молвятъ (вознегодуютъ) (*Лавр.* вскрамолуютъ) и побіють мя, фарисей разграбятъ мое богатство, буду же и съборища (общества ихъ) отлученъ». Но ничтоже сихъ не рече (нѣтъ, онъ ничего такого не сказалъ), но вся уметы сътвори (ни на что не обратилъ вниманія) и о своемъ бо неради животѣ, да Христа приобращеть. Дръзнувъ вниде къ Пилату и въпроси, глаголя:— «дай же ми, о игѣмоне, тѣло страннаго оногo Исуса, распятаго между двема *разбойникама*, оклеветаннаго отъ архиереи завистию, и пору-

ганнаго отъ воинъ бесъ правды. Дай же ми тѣло оногo Иисуса, егoже Сыномъ Божиимъ нарицахуть книжници, и царемъ повѣдаху фарисеи, ему же ты повелѣ надъ главою титлу написати, имущу писание сиче: съ (се) есть Сынъ Божій, царь израилевъ. Дай же ми тѣло, егoже свой ученикъ жерцемъ лестію на сребрѣ (за сребро) предасть; о немъ же провидя Захаріа тако написа: *дадите цѣну мою или отрицетеся, и поставиша тридесять сребреникъ, цѣну цѣненаго отъ сыновъ Израилевыхъ* (Мѡ. 26, 15; 27, 9,—Зах. XI, 12). О томъ молотися тѣлеси, о немъ же прорече Каіафа, тому единому умрети за весь миръ: не просто сего прорече, но жрецъ бѣ того лѣта; о нихъ же рече Іереміа: *пастуси мнози просмрадиша виноградъ мой; и паки глаголетъ о нихъ: князи людстѣи събрашася на Господа и на Христа Его* (Пс. 2, 2). Сіе бо, рече Соломонъ, *помыслиша, и прельстишася, и ослѣпи бо я злоба ихъ. Рекоша бо: уловимъ праведника, руганіемъ и рамами истяжимъ его, и смертію безлѣтною осудимъ его* (Прит. Сол. 2, 21, 12, 10, 20). Сего прошу Иисова тѣлеси, иже противу твоему отвѣщавшу въпросу: *Азъ есмь животъ и истинна, и не имаша на мнѣ власти никоеаже, аще не бы ти дано свыше* (Іоан. XIX, 11); егo же ради тебе моляше своя (твоя) жена, глаголющи: *ничтоже не створи праведнику сему, много бо пострадахъ днесь во снѣ его ради* (Мѡ. 27, 19). Дай же ми сего распятаго, ему же входящу въ Іерусалимъ, съ вѣтвми младенци срѣтахуть, и глаголюще: *осанна, сыну Давыдовъ*; егoже гласъ слышавъ адъ, отпусти душу Лазаря, уже четверодневна умрѣша; о немъ же писа въ законѣ Моисей: *узрите животъ вашъ висящъ прямо очима вашима* (Второз., 28 66). Сего хочу мертваго тѣлеси, егo же мати, не познавши мужска ложа, дѣвицею породила, о немъ же къ Ахазу Исаіа глаголаше: *се дѣва зачнетъ во чревтѣ, и родитъ сына, ему же имя съ нами Богъ* (Иса., VII, 14); о немъ же Давыдъ прорече, глаголя: *привоздиша руцѣ мои и нозѣ мои и вся кости моя изчетоша* (изчетоша—Пс. 21, 17, 18). Дай же ми сего, уже умрѣшаго на крестѣ, о немъ же ты рече къ просящимъ его у тебе на смерть жидомъ: *чистъ есмь отъ крове праведника сего, умывъ же си руцѣ, и бивъ, предасть его* (Мѡ. 27, 24—27); о немъ же глаголетъ пророкъ: *азъ же не противлюся, ни вопреки глаголю; плещи мои вдахъ на раны и ланитѣ на удареніе, лица же моего не отверахъ отъ стыда заплеванія* (Иса. 50, 5, 6). Сего прошу Назарянина тѣлеси, ему же отъ изумѣвшихся набѣгаху

бѣси и воіаху (ему же бѣсы, выходя изъ бѣсноватыхъ, воіаху): *что есть намъ и тебѣ, Іисусе, Сыне Божій, и отъмы тѣ, кто еси: ты святой Боже, пришелъ еси прежде времени мучити насъ.* (Лук. IV, 34); о немъ же и самъ Богъ Отецъ съ небеси на Іердани, крестящуся ему, послушествоваше глаголя: *съ (е) есть Сынъ мой възлюбленный, о немъ же благоизволихъ* (Мѣ. III, 17); о немъ же Духъ Святой Ісаіемъ глаголетъ: *яко овця на заколеніе веденъ бысть* (Иса. 53, 7), отъ незаконныхъ люди, и преданъ бысть на смерть. Дай же ми тѣло сняти съ креста, хощу бо е въ своемъ положити гробѣ. Уже бо вся о немъ исполнишася пророчествіа. *Съ (сей) бо наша болѣзнь понесе, и за ны пострада, и раною его мы вси исцельхомъ, зане предана бысть на смерть душа его, и съ незаконными вмѣненъ бысть* (Иса. 53, 4, 5, 12). *Истребимъ бо, рѣша, отъ земля живущихъ память его, и имя его ктому не помянется.* Сего ради хоцетъ Господь отъяти болѣзнь отъ душа его, и дати ему вѣрѣныхъ користъ (добыча, побѣда); пишеть бо ся о немъ: *и ты въ кровь завѣта своего испустилъ еси узники (узники) своя отъ рова не имуща воды»* (Захар. 9, 11). И сіа вся слышавъ отъ Іосифа, Пилатъ дивися, и призва сотника, и въпроси и, аще уже умреть пропятаый Іисусъ. И увидѣвъ дасть тѣло Іосеѳу, да его погребеть якоже хоцетъ, и, купивъ плащаницу, снятъ тѣло Іисусово съ креста. Приде же и Никодимъ, несый смѣшеніе (и) смирно, и алонно (алой), достойно цѣны литръ сто, обвиста тѣло Христово, помазавше и (его) миромъ. Воіаше же Іосифъ, глаголя сице: «Солнце незаходимое, Христе, творче всѣхъ, и тваремъ Господеви, како пречистому прикоснуса тѣлу твоему, неприбосновенну ти суццу небеснымъ силамъ, служащимъ ти съ страхомъ. Кацѣми же ли плащаницами повью тѣ, повивающаго мѣглою землю, и небо облакы покрывающаго, или кыя воня возлѣю на твое святое тѣло, ему же дары съ вонями перстін (персидскіе) принесше цари, яко Богу поклоняхуса, прообразующе твое за весь миръ умръщвеніе? Кія ли гробныа пѣсни исходу твоему въспою, емуже въ вышнихъ немолчными гласы сѣрафими поють? Како ли понесу тѣ на моею перстною руку (бранными, слабыми), носящаго тварь всю невидимаго Господа? Како ли въ моемъ худѣмъ положу тѣ гробѣ, небесный кругъ утвердившаго словомъ, и на херувимѣхъ съ Отцемъ и съ Святымъ почивающаго Духомъ? Обаче (но) сіа вся смотрѣніемъ твориши, и вся си своею волею претерпѣлъ еси: идеши бо въ адъ, да Адама отъ ада съ Евгомъ

падша преступленіемъ пагы възведешн въ рай, и прочая съ ними воскреснши мрътвеца твоего Божества силою. Тѣмъ же, сице възглашая, погребу тя, милостиве, якоже Святымъ наученъ быхъ Духомъ: Святыи Боже, святыи крѣпкы, святыи бесмертныи, помилуй насъ». И положиша и въ гробъ, и привалиша камень великъ къ дверемъ гробу. Марія же Магдалыни и Марія Яковля зрѣсте, гдѣ поладаху его.

О мироносицахъ.—И минувши суботѣ, и солнцу уже восіавшу, вся вкупѣ жены съ миромъ, се уже четвертое (въ четвертый разъ) придоша. Первое бо, яже глаголетъ Матѳей: вечеръ въ субботу придоша двѣ женѣ видѣти гроба; предъ нею (при нихъ) же трусь бысть, егда ангель отвали камень отъ двери гроба, и отъ страха его омрътвѣша стрегущен, тѣмъ тогда и самъ Исусъ явлейся, рече: *радуитесь, идѣте (идите) къ братіи моеи, да идутъ въ Галилею и тамо мя видятъ* (Мѳ. 28, 1, 2, 4, 9, 10). И пагы полунощи иныя придоша испытати бывшаго, якоже отъ Магдалыни о воскресеніи Христовѣ слышаша. О тѣхъ бо Лука написа тако: зѣло рано придоша жены къ гробу, и обрѣтоша камень уже отваленъ, и два ангела въ нихъ ставша и глаголаста: *что ищете живаго съ мрътвыми, нѣсть зде, но възкресе* (Лук. 24, 1—6, ср. 13). По семь предъ зарями (зорями) друзіи придоша жены и тѣ видѣша внутрь въ гробъ два ангела, идеже лежало тѣло Исусово. Тѣмъ же (объ этомъ) и Іоанъ Ѳелогъ (Ѳеологъ) рече: *отъ тою слышавъ, Петръ съ другимъ ученикомъ тече къ гробу, и еще сущи тмѣ* (Іоан., 20, 1—4). Марко же о всѣхъ повѣдаетъ мироносицахъ, яже съ вонями въ субботу придоша, и влѣзше въ гробъ, видѣша юношу одесную сѣдяща и ужасошася. Онъ же рече имъ: «не ужасайтесь (Мр. XVI, 5—6), не вамъ бо есть страхъ, но незаконнымъ жерцемъ и стрегущимъ зде воиномъ. Вы же видите тощъ гробъ, и рцѣте апостоломъ: Христосъ възкресе. Видите, бесъ (безъ) тѣлеси есть плащаница, и о плотнѣмъ Исусовѣ хвалитесь востаніи; будите благовѣстници челоѣчьскому спасенію; рцѣте апостоломъ: днесъ спасеніе миру. Уже не скорбите, ни сѣтуйте, яко мрътвеца, но радуйтеся и веселитесь о Бозѣ живѣ. Вамъ хошу тайны Божіа челоѣрколюбіа повѣдати, яже за Адама пострада, въ тлю падша (падшаго). Того бо ради съ небесе сниде, и вѣплотися, и бысть челоѣкъ, да истлѣвшая обновитъ, и на небеса възведетъ. Онъ, послушавъ совѣта вражіа, въсхотѣ быти Богъ и проклятъ бысть: сей же, послушавъ Отца, Богъ бысть и челоѣкъ, да змія погубитъ и челоѣка спасетъ (Лавр. сп. обожитъ). Онъ про-

стеръ руцѣ къ древу възбранному, смъртное уторже ядро, и бывъ рабъ грѣху, сниде отъ Едема въ адъ: Христось же на крестѣ руцѣ простеръ, осужения грѣховнаго и отъ смерти чловѣкы свободи. Неповиненъ сы(и) преданъ бысть, да проданна грѣхомъ отъ діаволя работы избавить. На трости губою оцта съ желчію вкусн, да загладитъ рукописаніе чловѣческихъ съгрѣшеній; и копіемъ въ ребра прободенъ бысть, да пламенное оружіе оцложитъ, бранящее чловѣкомъ входа въ рай; кровь свою изъ ребръ источи, има же тѣлесную всю скврѣну очистивъ, и душа чловѣча освятилъ естъ; связанъ бысть и терніемъ вѣнчанъ, да разрѣшитъ отъ юзъ діаволь чловѣкы, и терніе прельсти вражіа искоренить. Солнце помрачи, и землю потрясе, и твари всей плакатися сътвори, да адская разрушитъ съкровища, и тамо сущіи души свѣтъ видѣша; и Евжинъ плачь на радость преложн. Въ гробѣ яко мрътвь положенъ бысть, да отъ вѣка умрѣшимъ животь дарова; каменемъ съ печатми утвержденъ бысть, да адова врата и верея отъ основанія съкрушитъ; стражми стрегомъ бѣ всѣми видимо, но не видимо съшедъ въ адъ, связа сатану. Ангельская бо воинства, съ нимъ текуще, възываху: *възмъте врата князи ваши, да внидеть царь славы*. И ови связанные душа рѣшаше, отъ темницъ пушаше, друзіи же, противныя силы вяжуще, глаголаху: где ти, смерти, жало, где ти, аде, побѣда? Къ симъ же, оцпнѣвшіе (оцѣпенѣвшіе) бѣси вопіаху: кто сей естъ царь славы? съ толикою на насъ пришелъ естъ властію, погубилъ естъ князя тмы, и вся его въсхитивъ скровища, разби смъртнй градъ, адово чрево, извоева плѣнники, иже съ Адамомъ zde сущая — грѣшныхъ душа. Воскресе цѣлымъ печатемъ у гроба: тако бо родися не вреди матриня дѣвства печати. Да нѣсть вамъ страха, но омрътвѣвшимъ воиномъ. Уже бо вся съвершивъ Исусъ, въскресе боголѣпнѣ, и показася преже васъ пришедшимъ женамъ, възывая красно (торжественно): *радујтеся*; и апостоломъ своимъ въ Галилею ити повелѣ, да всѣхъ тамо васъ освятивъ, съ плотію на небеса въздетъ, съ нею же и пакы пріидеть судити мирови». Сіа же вся отъ ангела реченная къ мироносицамъ о Христѣ сказахомъ.

Похвала Іосифу.—Похвалимъ нынѣ Іосифа приснопамятнаго, благообразнаго же и досточюднаго. Блаженъ еси воистинну и праведенъ досточудный Іосифе, толика блага и велика богатства на земли и на небеси сподобися: достойно послуживъ, яко и херувими, Божію тѣлеси; но они невидимо дрѣжаще на

своею раму (на своихъ плечахъ), страхомъ своа покрываютъ лица, ты же радуся на свою руку Христа Бога носилъ еси. Блаженъ еси, Іосифе, паче патріархъ Авраама и Исаака и Іакова: его же бо они гласъ точію слышавше, честни и славни паче всѣхъ явишася, того же ты въ плащаницю обвинилъ еси тѣло. Блажу рущѣ твои, Іосифе, на нею же Сына Божія, всѣхъ творца, держалъ еси тѣло, его же образа не терпя зрѣти въ Хориви Моиси, подъ каменемъ скрывся, задняя его узрѣ (*Лав.* скрывся слыша задняя моя узриши). Тѣмъ (и) на Фаворѣ съ Ілією, видѣвъ Христа, послушествовавше (свидѣтельствовагъ) того быти Бога и человѣка. Блаженъ еси паче Давыда царя, великій Іосифе. Давыдъ бо отъ Силома кнотъ съ Божиимъ словомъ принесе, въ своемъ убоаяся поставити его дому, ты же не скинію съ закономъ, но самого Бога снятьъ съ креста, въ своемъ гробѣ, радуся, положилъ еси. Блаженъ и треблаженъ тобою, Іосифе, ископаный гробъ, въ немъ же полежа Христосъ Спасъ нашъ: уже бо нѣсть гробъ, но престолъ Божій, олтарь небесный, и покоище Святаго Духа, и одръ небеснаго царя, о немъ же рече Соломонъ: стоятъ силніи ратоборци изученніи брани (наученные на брань), имуще оружія обоюдоостра (Пѣснь пѣсн., 3, 7, 8). Си гласъ, назнаменуя святыхъ чины, борющихся съ еретики и съ жида по Христѣ ¹. Блаженъ еси, Іосифе, съврѣшителю Божію тайнству и пророчьскихъ гаданій (предсказаній) разрѣшителю: о немъ же законъ и пророци притчами написаша, сего ты явьствено измирною (муромъ) по святымъ помазаше язвамъ (*Лав.* помазалъ еси). Блаженъ еси, Іосифе, иже вся оживльшаго (оживившаго) словомъ, и водами покрывшаго твердь небесную, сего, яко мертвеца, каменемъ покрывъ еси въ гробѣ, чя тридневнаго воскресенія. Блаженъ убо и градъ твой Аримаей, изъ него же ты прииде послужити Сыну Божію. Кою (кую) похвалу сътворимъ достойну твоего блаженства, или кому уподоблю сего праведника? Како начну или како възглаголю? Небомъ ли ты прозову, но того свѣтлѣ бысть благочестіемъ: ибо въ время страсти Христовы небо помрачися и свѣтъ свой съкры, ты же тогда, радуся, на свою руку Бога носяше. Землю ли ты благоцвѣтущу нареку, но и тоа честнѣе ся показа: тогда бо и та страхомъ трасашеся, ты же съ веселіемъ Божіе

---

¹ „Говорилъ онъ сіе, знаменуя лики святыхъ, борющихся съ ерети ками и іудеями за Христа“.

тѣло съ Никодимомъ въ плащаницю, съ вонями обвивъ, положилъ еси. Апостоломъ ли ты именую, но и тѣхъ вѣрнее и крѣпчае обрѣтесе: егда бо они, страха ради жидовска, разбѣгошася, тогда ты безъ боязни и безъ сумнѣнія послужилъ еси Христови. Святителя ли или старѣйшину (*Лав.* святителя ли ты и архирея) прозову: тѣмъ бо образъ своєю службы предалъ еси, обходя, кадя и кланяяся съ молитвою пречистому тѣлу Христову, глаголя: *воскреси, Господи, помози намъ, и избави насъ, имени твоего ради.* Священномученикомъ ли ты нареку, яко толику показалъ еси къ Христови любовь, аще бо не вѣдрузися въ твоа перси оружіе (*Лав.* копіе) (не была пронзена оружіемъ твоя грудь) ¹, ни проліася отъ меча твоа кровь, но изволеніемъ и вѣрою по Христѣ положилъ еси душу: поразили бы ты быша, и на удеса (на части) рассѣкли, но съхрани ты отъ всѣхъ Христось, его же ты храняше тѣло, не убоася гнѣва жидовска, ни прещенія жречьска, ни напрасно убивающихъ воинъ не устрашися; не пожали си по мнозѣмъ богатствѣ (не пожалѣлъ ты многихъ своихъ сокровищъ); нерадивъ ни о своемъ животѣ, чая тридневнаго воскресенія. Но паче всѣхъ святыхъ подвизался еси, богоблаженный Иосифе, и паче всѣхъ имаши дрѣзновеніе къ Христу, къ нему же молиси о насъ хвалящихъ тя и чтущихъ твою святую съ мирносопцами память, и твой украшающимъ празникъ. Подай же всѣмъ намъ твою помощь; буди покровъ граду нашему отъ всякого зла, подавая благовѣрному князю на съпротивныа побѣды, и заступай его отъ всѣхъ видимыхъ и невидимыхъ врагъ; миръ глубокъ и здравіе тѣлеси, купно же и души его проси спасенія; и насъ избави отъ всякіа нужда, и печали, и бѣдъ, и всѣхъ лютыхъ напастей, и многымъ грѣхомъ отпусти испроси своими къ Богу молитвами, да избавить ны бесконечныа муки, и причастники сътворить будущія жизни, благодатью и чловѣколюбіемъ Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, ему же слава съ Отцемъ и съ пресвятымъ и благымъ и животворящимъ Духомъ, нынѣ и присно и вѣкы вѣкомъ. Аминь.

---

¹ У Калайд. и Сухомл.—„разложю“ вѣроятно, по ошибкѣ вм. „возглашу“.—

² Вм. „вдрузися“ въ др. спискахъ (у Кал. и Сух.)—„вгрузися“.

V.

Слово о разслабленномъ, въ четвертую недѣлю по Пасхѣ.

Неизмѣрна небесная высота, ни испытанна преисподняя глубина, ниже свѣдомо Божіа смотренія таинство: велика бо и неизреченна милость его на родѣ человѣчествѣ, ею же помиловани быхомъ. Того ради должны есмы, братіе, хвалити и пѣти и прославити Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, исповѣдающе его великая чудеса, но и елико же ихъ сътвори, неисповѣдима бо суть ни ангеломъ, ни человекомъ. Нынѣ же о разслабленномъ побесѣдуемъ, его же днесь самъ въспоманулъ и призрѣлъ и помиловалъ; егоже врачеве небрегома сътвориша; егоже презираху вмѣтающеи въ купѣль: егда бо възмущашеся вода, вси о богатыхъ пекущесе здравіи, а сего отрѣваху; его же нынѣ Христосъ благый и человѣколюбець словомъ исцѣли: врачъ бо есть душамъ и тѣломъ, и слово его дѣло бысть.

Глаголетъ бо евангелистъ: *взыде Іисусъ въ Іерусалимъ въ преполовленіе праздника жидовска* (Іоан. VII, 14). Егда же множество народа отъ всѣхъ градъ по обычаю собирахуся въ Іерусалимъ, тогда и Господь прииде всячески угажая (утождая) своимъ рабомъ, и неистовство противныхъ (противящихся) облачя іудеа (іудеевъ). Поистиннѣ бо прииде ища заблужшихъ и спасти погыбшихъ. Многа бо по всей Палестинѣ сътвори чудеса, и не вѣровахуть ему, но противу благодати (но за благодать) хулятъ его, и лестьца его и блазнителя нарицающе. Того ради при мнозѣ народѣ прииде къ Соломону вододержи (водоему), иже глаголется Виезда, сирѣчь овчя купѣль, понеже ту полагаху жертвенныхъ овецъ ютробы (утробы—внутренности). Надъ симъ бѣ храмъ, пять притворъ имущи, и ту лежаше множество болящихъ, и хромяхъ, и слѣпыхъ, и иже имъ недуги болящии, чающе движенія воды. Ангелъ бо Господень, приходя, възмущаше воду, и по възмущеніи переле влезашей (влезый) ирлъ (здравъ) бываше (Іоан. V, 2—4). Се же бѣ образъ святаго крещенія, понеже вода та не всегда исцѣляше, но егда ю ангелъ возмущаше: нынѣ же къ крещенію купѣли самъ ангелскый владыка и Святый Духъ, приходя,

освящаетъ, и даетъ здравіе душамъ и тѣломъ, и грѣхомъ оцѣщеніе (очищеніе). Аще кто слѣпъ есть разумомъ, или хромъ невѣріемъ, или сухъ мнѡзѣхъ безаконій отчаяніемъ, или расслабленъ еретичьскимъ ученіемъ, — всѣхъ вода крещенія здравы творитъ. Она (та) купѣль, многы пріимающе, единого исцѣляше, и тоже не всегда, но единою лѣтомъ (однажды въ годъ), а крещенія купѣль, по вся дѣни оживляющи, здравы творитъ. Къ крещенію убо аще и всеа земля пріидутъ человекѣци, не умалится благодать Божіа, всѣмъ даючи исцѣленіе грѣховныхъ недуговъ.

Рцѣмъ же о Господни благодати, како пріиде къ овчїи купѣли, и видѣ человекѣа расслаблена долго время на одрѣ въ недузѣ лежаща, и въпроси его, глаголя: хоцещи ли здравъ быти? и рече: «ей, Господи, хотѣлъ быхъ, но не имамъ человекѣа, дабы, по възмущенїи ангеловѣ, свергль мя въ купѣль. Но аще мя еси о здравїи, владыко, въпросилъ, то вротцѣ послушай моего отвѣта, да ти своеа болѣзни скорбь исповѣмъ: тридесять и осмь лѣтъ на одрѣ семь недугомъ пригвожденъ слежу; грѣси мои вся уды тѣлесїи моего расслабиша, а душа моя преже страсти поношенїи бодома бысть (еще преже была уязвлена позорными страстями), Богови ся молю, и не послушаетъ мене, зане превзыдоша безаконїа главу мою. Врачемъ издахъ все имѣніе и помощи уллучити (получить) не възмогахъ; нѣсть земліа, могуща Божїю казнь премѣнити. Знаемїи мои гнушаются мене; смрадъ бо мой всякіа утѣхы лиши мя, и ближнїи мои стыдятся (срамляются) мною; яко чюжь быхъ, страсти ради, братїи моеї; вси человекѣци мною кленутся (гнушаются мною, какъ проклятымъ), а утѣшающаго не обрѣтохъ. Мрѣтва ли себе нареку, но чрево ми пища жемаеть, а языкъ отъ жажды иссыхаеть. Жива ли себе помышляю, но не токмо възстати съ одра, но ни подвигнути себе не могу: нозѣ имѣю непоступнѣ, руцѣ же, не токмо бездѣльне, но ни осязати себе тѣма съвладѣю. Не погребенъ мрѣтвецъ разумїю ся; одрѣ сей гробъ ми есть: мрѣत्वъ есмь въ живыхъ, и живъ есмь въ мертвыхъ, ибо яко живый питаюся и яко мрѣत्वъ не дѣлаю. Мучимъ же есмь, абы въ адѣ, бестудїемъ (поруганїемъ) наносящихъ ми; смѣхъ бо есмь юношамъ укаряющимся мною, и старцемъ лежу притча къ наказанїю; мною вси глумятся. Азъ же сугубо стражу: внутрь юду болѣзнь клѣщитъ (давитъ) мя; внѣ юду досадами и укоризнами стужаюся; отъ всѣхъ бо плеванїе слїнъ

(слюнъ) покрываетъ мя. Двое сѣтованіе обдержитъ мя: гладъ паче недуга преодолеваетъ ми; аще бо и брашно обрящу, но въ уста рукою вложить его не могу; всѣмъ молюся, дабы мя кто накормилъ, и бываетъ дѣлимъ мой бѣдный укрукъ спитающими мя. Стеню (стону) съ слезами, томимъ болѣзнію недуга моего, и никтоже придетъ посѣтити мене. Егда же останци трапезъ богобоязливыхъ людей принесени будутъ, скоро притекутъ приставници овчя купѣли, и яко (Лавр. и не тако) пси Лазаревы облизаху струпы, якоже сіи помилованіе (Лавр. мою милостыню) пожирають ¹. Не имѣю же ни имѣнія, да быхъ си единого умездилъ (вознаградилъ) о мнѣ пекущагося чловѣка, яко злѣ расточихъ даемо въ ран богатство, и змиемъ въ Едемѣ украдена ми чистоты одежа, и zde лежу нагъ Божіа покрова. Не имамъ чловѣка, иже бы не гнушаея послужилъ мнѣ. Енохъ и Илія не обрѣтошася на земли: взята бо быста на колесницѣ огненѣ, и пребываютъ, идеже Богъ вѣсть. Авраамъ съ Іевомъ (Іовомъ) мало послуживша мнѣ подобнымъ, преставистася въ бесконечную жизнь. Господи, чловѣка не имамъ вѣрна къ Богу. Моиси, боговидецъ, и законодавецъ, послѣ же съгрѣши къ Богу, и не вииде въ землю обѣтованную. Соломонъ премудрый, трикраты съ Богомъ бесѣдовавъ, на старость приразися къ Богу (согрѣшилъ предъ Богомъ), женами прельстився, погыбе. Господи, *чловѣка не имамъ вложаша мя въ купѣль; вси бо уклонишася и неключими быша, и нѣсть творящаго благая, нѣсть ни единого; и не разумють вси творящеи безаконіе*“.

И сіа вся отъ устъ ослабленаго слышавъ, бламый нашъ врачъ, Господь Іисусъ Христосъ, отвѣща къ ослабленому: «что глаголеши: чловѣка не имамъ? азъ тебе ради чловѣкъ быхъ щедръ и милостивъ, и не солгавъ обѣта моего въ чловѣченія: слышалъ ли еси пророка, глаголюща, яко отроча родится Вышняго Сынъ, и данъ бысть намъ, и той болѣзни наша и недугы понесеть. Тебе ради горняго царства скупетръ оставль, нижнимъ служа, обхожу ²; не придохъ бо да ни послужать, но да послужу. Тебе ради, бесплотенъ сый, плотію обложихся, да всѣхъ душевныя и тѣлесныя недугы исцѣблю. Тебе ради, невидимъ сый ангельскимъ силамъ, всѣмъ чело-

¹ „Когда же принесутъ сюда останки отъ трапезы... тотчасъ прибѣгутъ приставники овчей купели, и не такъ усердно пси лизали струпы Лазаревы, какъ они (приставники) пожирають назначенное мнѣ подаяніе“.

² У Калайд.—«обхожу»; у Сухомл.—«обхожу».

вѣкомъ лвихся; не хочу бо моего образа въ тлѣннн презрѣти лежаща, но хочу е спасти и въ разумъ истинны и (его) привести. И глаголеши: челоѡвѣка не имамъ; азъ быхъ челоѡвѣкъ, да Богомъ челоѡвѣка сътворю, рѣхъ бо: бози будете и сынове Вышняго. Кто инъ мене вѣрнее служай тебѣ? тебѣ всю тварь на работу сътворихъ, небо и земля тебѣ служатъ: оно влагою а ся плодомъ. Тебе ради солнце свѣтомъ и теплотою служить, и луна съ звѣздами ноцъ просвѣщаетъ ¹. Тебе ради облаци дождемъ землю напаяють, и земля всяку траву сѣмениту и древа плодovitая на твою службу възращаетъ. Тебе ради рѣкы носятъ (рыбы износятъ), и пустыни звѣри питають. И глаголеши: челоѡвѣка не имамъ; и кто есть мене вѣрнѣе челоѡвѣкъ, яко не солгахъ обѣта въчелоѡвѣченіа моего: кляхся Авраамови, глаголя: о сѣмени твоємъ благословятся языци, въ Исаце же будетъ ти племя, и въ томъ въплотився, отложю обрѣзание, сътворю же мрежу (*Лавр.* добродядну) воду (замѣню обрѣзание водою крещенія) ², многа чяда поражающе крещеніемъ, о ней же глаголетъ Исаи, *яко проторжесе вода въ пустыни, и жаждущи на воду живу идѣте.* (Иса. 35, 6). Азъ есмь животное езеро ³, азъ есмь породный (райскій — *παράδεισος*) источникъ, отъ усть моихъ на тя изливаю, а ты овчя купѣли жадаеши, помалѣ пресохнути хотяще. Въстани и возми одръ свой, да слышитъ мя Адамъ, и обновится нынѣ съ тобою отъ истлѣннн, въ тебѣ (*Лавр.* въ томъ) бо перваго преступленія Евжину клятву исцѣляя. Лазаря, уже смердяща ⁴ въ гробѣ, четыре дѣни имуща въ мертвыхъ, словомъ жива сътворихъ, и тебѣ нынѣ глаголю: *востани, и възми одръ свой, и иди въ домъ свой*».

И скоро въскочи раслабленный съ одра, здравъ всѣми уды тѣлеси своего и силою мощенъ, и възмъ носившаго и одра посреди народа хожаше. Бѣ же въ той дѣнь субота, и видѣвше его жидове, не порадовашася о здравіи немощнаго, ни въздаша хвалы Богови, въздвигнувшему раслабленаго отъ одра немощи, ни рекоша; «како ти ся, брате, жили укрѣпиша и тѣлесныя уды утвердишася»; но, акы звѣрие на оруженника (охотника) нападше, отбѣгоша и богохулная словеса, акы стрѣлы къ камени, пуцающе, сламляхуса. Изволиша (возлюбили) бо неправду паче, неже глаголати правду, и начаша

¹ Кал. и Сух. — «объявлять». ² Въ другихъ списк. — «брежу», правильнѣе — «обрѣзание». ³ Въ др. вм. «езеро» — «зерно». ⁴ Въ др. — «раскисъвшаша» — «разложившася».

прѣтити носящему одръ: «субота есть, не достоинъ ти взяти одръ; почто восталъ еси отъ немощи, почто исцѣлѣлъ еси отъ недуга и премѣнился еси отъ болѣзни? Нелѣпо ти нынѣ одра своего взяти и понести».

И рече имъ исцѣлѣвый отъ недуга: «что се глаголете, о фарисей? мудрїи суще, злобою обьюродѣсте; не насытити ли ся, въ тридесять и осмь лѣтъ зрящи мене исполумертва лежаща? нынѣ же, воставшу ми Божїимъ словомъ, ослѣпосте умомъ, и о своей храмлюще претыкаетесь неправдѣ. Аще нѣсть вы добра, а зла нѣсть въ моемъ востанїи ¹; аще не радуется о преславнѣмъ чудеси, поне (по крайней мѣрѣ) не завидите данному мнѣ здравїю. Не будите яко кони и мѣскїи (лошаки), имъ же нѣсть разума. Господь поможетъ мнѣ на одръ болѣзни моеа, и весь недугъ мой обратилъ есть въ здравїе. Рцѣте ми старци и судїи Израилевы, въ чьей васъ (у кого изъ васъ, въ чьей) храминѣ украдено бысть даное мнѣ здравїе, да тако жаляще си прѣтите ми? Никто же васъ (изъ васъ) преобиденъ, никтоже васъ умъ мнѣ дарова, но иже мя сътвори цѣла, той ми рече: *«встанїи, возми одръ свой, и ходи, и се есмь весь здравъ»*».

Отвѣщаша книжници: «кто есть онъ, иже ты цѣла сътвори»? Носяй же одръ не вѣдяше (не зналъ, кто его исцѣлїилъ, ибо...), Иисусу уклоншуся отъ народа; обаче (однако) глаголаше: «нѣсть волхвъ, ни чародѣй, и не есть ходатай, ни ангелъ, но Самъ Господь Богъ Израилевъ: понеже не осяза мене руками, ни приложилъ быліа (лекарственныхъ травъ) къ вредомъ удовъ моихъ, но слово его дѣло бысть, рече бо ми: *«встанїи и ходи»*; и вслѣдова слову дѣло (и за словомъ послѣдовало дѣло) и здравїе тѣлесе. Тѣмже не судите на лица, ни хулите Божїа благодати, но праведный судъ судите. Рцѣте Богу: яко възвеличїишася дѣла твоа въ Израили, и Господнимъ чудесемъ субботу почтите, и Бога прославите, празникъ украсите». Но жидове не умолкаху, глаголюще: «кто есть исцѣлѣвый (исцѣлїивый) ты въ субботу? Покажи повелѣвшаго ти носити одръ въ праздникъ».

И обрѣте его Иисусъ въ церкви, и глагола ему: *«се имѣеши, ктому не сгирѣшай, да не горѣе ти что будетъ»*. Но

¹ Въ др. сп.: «аще не бысть добро, а зла нѣсть въ моемъ встанїи» — если выздоровленїе мое не есть добро, то во всякомъ случаѣ оно не есть и зло.

да не мнимъ, яко тому единому се глагола Христосъ, но всѣмъ приемшимъ крещеніа благодать, имъ же праотечьскія очистихомся скверны, исцѣлени быхомъ отъ растлѣющаго ны грѣха, яко се бы реклъ исцелѣвшему тому Господь: «се въ тебѣ всего Адама грѣхъ исцѣлихъ, и падша преступленіемъ възведохъ, и всеродную того клятву отъяхъ; отмыхъ скверну всякого прегрѣшеніа крещеніемъ; взыскавъ, обрѣтохъ шедшаго въ пути неслуги (гибельнымъ путемъ) кумиролуженіа; обязахъ раны уязвенаго бѣсовскими разбойники; възлахъ на язвы его моеа крови вино и масло, и вземъ на тѣла моего скотъ, внесохъ въ гостинницу, въ святую цркъвь; дахъ гостиннику два сребреника, новый и ветхій законъ святителемъ, да прилежать ученіемъ и людемъ; обѣщахъ имъ мзду по възвращеніи моемъ, спасшимъ грѣшники. Се цѣлъ еси, ктому не сгрѣшай: горе бо, рече, въ разумѣ сгрѣшающему».

Разумѣйте же вси слова силу, яко по крещеніи не велитъ намъ Господь сгрѣшати, да не паки растлимъ (истлимъ) обновленаго Богомъ челоуѣка; по въспрїятіи же всякого священнаго сана, горе сгрѣшающимъ,—реку же по мнїшествоу, іерействѣ и въ самомъ епископствѣ не боящимся Бога. А челоуѣкъ той вѣренъ бѣ, ибо (*Лавр.* и) по исцѣленіи не вдасть себе въ тѣлесныя скверны, ни похули Господа Іисуса предъ Юдеи, но въ цркви пребываше, идеже и обрѣте его Христосъ; и той познавъ исцелѣвшаго и (исцѣлившаго его), и глагола: «праведенъ еси, Господи, и слово твое истинна, отнынѣ причастникъ есмь всѣмъ боящимся Тебе и хранящимъ заповѣди Твоя». И иде по всей странѣ повѣдая, яко *Іисусъ есть, иже мя створи члва.*

Да и мы, братіе, того Іисуса Христа Бога нашего прославимъ, исцелѣвшаго насъ отъ недуговъ грѣховныхъ, и къ нему вѣроу припадемъ, глаголюще: не помяни первыхъ безаконій нашихъ, и нынѣшняа очисти сгрѣшеніа. Ты бо еси Богъ небесныхъ и земныхъ, челоуѣчьскій зижителю, ангельскій творче, царю мира всего, архангельскій владыка, херувимскій сѣдѣтелю, серафимскій украсителю. Помилуй насъ, на тя уповающихъ, да спасени тобою славимъ тя съ Отцемъ и съ Святымъ Духомъ, нынѣ и присно и въ вѣки вѣбомъ. Аминь.

VI.

Въ недѣлю о слѣпомъ—шестую по Пасхѣ.

Милость Божию и человеколюбіе Господа нашего Иисуса Христа, благодать же Святаго Духа, дарованную обильно человѣческому роду, скажаю вамъ, братіе, добріи христоролюбивіи послушници, чада церковная, сынове свѣта и причастници царства небеснаго. Не отъ своего сердца изношу сіа словеса: въ души бо грѣшной ни дѣло добро, ни слово полезно не рождается, но творимъ повѣсть, вземлюще отъ Святаго Евангелія, почтеннаго намъ нынѣ отъ Іоанна Ѳелого, самовидца Христовыхъ чудесъ. Глаголетъ бо: «въ время оно мимоды (ѿ) Иисусъ, обрѣте челоуѣка слѣпа отъ роженія», и не преже помолися ему слѣпецъ, ни въ слѣдуа просить прозрѣнія; но по въпросѣхъ своихъ ученикъ, дивно чудо творить, извѣстно показуя себе благими дѣлы, яко ть (онъ) есть Богъ.

Прииде (мимодый) нынѣ въ Іерусалимъ, и обрѣте челоуѣка слѣпа тако и рождена (Іоан. 9, 1). Того ради рече апостолъ: *мимоды*, миноваше бо уже ветхый законъ съ требамы козыхъ жертвъ и съ преданіемъ старческихъ заповѣди (древнихъ заповѣдей), не могый исцѣлити челоуѣческихъ недугъ; ничтоже бо законъ Моисеовъ съверши, но всѣхъ предасть подъ грѣхъ. Самъ же творецъ твари и законудавецъ прииде обновити твари и спасти челоуѣка, якоже пророкъ о немъ глаголетъ: *не ходатай ни ангелъ, но самъ Господь спасе ны (Иса. 63, 9).* Тѣмъ и къ вопросу апостольскому (потому и на вопросъ апостольскій) глаголетъ о слѣпцѣ: *ни сій сзгрѣши, ни родителя его, но да явятся дѣла Божія на немъ. И се рекъ, плюну на землю и смяте прахъ отъ плюновенія.* Вижь, како показуетъ своего божества исконнаго дѣла образъ: тако бо и въ начало твари (при первоначальномъ твореніи), вземъ персть отъ земля и сътвори челоуѣка. Сице и нынѣ, помазавъ каломъ очн слѣпцу, посла его къ купѣли Силуамстѣй, да умывся прозритъ, и не токмо прозритъ, но и скверну прадѣдняго очиститъ грѣха; крещеніемъ же породився, сынъ свѣта будетъ. Оле мудрости Божія и неизреченное челоуѣколюбіе! Кая душа не веселится о милости его, еуже възлюби насъ и, далече суца, близъ къ

себѣ приведе, и всего человѣка здрава сътворивъ, раслабленнаго вѣстави, хромыа убыстри, прокаженнаа очисти, слукыа (слукыа, слячныа — скорченныхъ) исправи, глухія и нѣмыа добрѣ слышаща и глаголивыа сътвори, сухорукыа укрѣпи, бѣсы отъ человѣкъ прогна, слѣпыа просвѣти. Но жидове ся на благодѣтеля гнѣвають; Юдеи ропщуть на чудотворца; Израилтяне съвѣтъ творять на Спаса своего; сынове Іаковли погубити мыслятъ пришедшаго спасти всего мира; Саддукеи прозрѣвшаго на судище влекутъ; Иродіане съборище съвокупають: не вѣрують бо человѣку, яко тѣ (сей) есть бывшій прѣже слѣпъ. Книжници, изумѣвшесе, пытають родителя прозрѣвшаго, глаголюще: «аще тѣ есть сынъ ваю»? Левгитяне (левиты) дивятся, видяще ясно зрящую зѣницу (яснозрящія зѣницы) родившагося безъ очію; старци укаряють въ субботу отврѣзшаго очи слѣпцю; народи, хваляще Бога, преславнѣ дивятся чудеси, и весь Іерусалимъ радуется, Іисуса Христа величающе. Но фарисеи, лѣстяще народы, хулятъ чудотворца; жерци изгонятъ отъ съборища помилованнаго Богомъ; архиереи прѣтять (угрожаютъ) прозрѣвшему, да похулятъ просвѣтившаго и (глаголюще): *аще сій человекъ нѣтъ отъ Бога, понеже субботу не хранитъ*. Сами же между собою злохитріемъ прятся (злохитро спорять), а не радуются о преславныхъ Божіихъ чудесѣхъ, иже не въ иномъ языкѣ съдѣвахуся, ни иноплеменникомъ въ мечтаніи (прилично) творимѣ бяху, но въ племени Аврамли, въ сынохъ Израилевыхъ, въ градѣ Давыдовѣ, своего языка человѣкомъ, егоже вси нарицахуть сыномъ Іосифовымъ, о немъ же мнози послушествоваху (свидѣтельствовали): прокаженіи очищени, бѣснѣи отъ злыхъ избавлени духовъ, и отъ мертвыхъ тѣмъ въскресеніи, и всеа Палестины людіе, боле пятіи сотъ мужей, иже пятью хлѣбъ до избытка насытившесе отъ Христа. И все свѣдаху (все это знали) жидовскыа старѣйшины, но зависть не дадѣшетъ имъ познати Божія благодати, да быша глаголали тако: «велій (велій) еси, Господи, и чудна дѣла твоя, яко посѣтилъ еси насъ милостію, и сътвори избавленіе людемъ своимъ!» Но изгнавше отъ събора прозрѣвшаго, къ себѣ сами (между собою) прю съставльше, глаголаху: «что сътворимъ Галелѣанину сему Христу, яко уже отвреци хоцетъ Моисеовъ боданный законъ и старческаа преданія въ помыслѣ (въ посмѣхъ) положилъ есть, а рыбари Тивирнадьскаго езера, невѣгласыа суща (простыхъ, неученыхъ), яже по себѣ нынѣ водить, чест-

нѣйши архиереи и фарисеи сътворилъ есть. Изъ церкви продающихъ овца и гулубы изгонить, а мытарій и грѣшниковъ пріимая, въ жертвеникъ вводитъ (приводить къ жертвеннику), съ ними же ясть и пьетъ безъ сумнѣнія. На архиерея и книжники господьскы грозится; фарисеомъ съ левгиты, акы властельскы (какъ властитель), прѣтить, глаголя: «горе вамъ, книжници и фарисеи, лицемери». А блудници, отъ любодѣиць отводя, святы нарицаеть, глаголя: «о жено, вѣра твоя спасе тя, иди въ миръ». Цркъвь же Божію разорити велить, и тремидными паки въставити хоцеть. Сеже явѣ есть, яко ругается чюднѣй сей церкви, ибо въ Сихемѣ блудницѣ рекъль есть: настанеть время, егда ни въ горѣ сей, ни въ Іерусалимѣ поклонятся Богови духомъ. Еще же и все злато кесареви поучаетъ ны отдати, и всѣмъ по своему слѣду ходити въ ницетѣ велить; а Моисій при исходѣ егуптянъ (при исходѣ изъ Египта) повелѣ отцемъ нашимъ, съ лестию (хитростью) златыя тѣхъ съсуды поймавше, усвоити. Се же нѣсть ли его смертнаа вина, яко сыномъ Божіимъ нарицаеться, а писаніе глаголетъ: слыши, Израилю, Господь Богъ твой единъ есть»? Друзіи глаголаху: «ни, братіе, не хулимъ Бога, ни творимъ сурова съвѣта (не будемъ произносить суроваго приговора): аще не бы отъ Бога былъ, не могъ бы сихъ творити знаменій. Но егда съ есть (не есть ли онъ тотъ), о немъ же писа Моуси, глаголя: *пророка вамъ въставитъ Богъ отъ братіа ваша, и тако, яко мене, того послушайте.* (Втор. ХVІІІ, 15). Ісаіа же: *радуіся, земле Іудова, яко въ тебѣ явится избавитель твой; тогда отверзутся очеса слѣпыхъ, и ушеса глухыхъ услышатъ.* (Іса. 35, 1, 4, 5). И паки Іереміа: *се Богъ нашъ на земли явится и съ человекы поживеть, и вси, держащеся по нему, живутъ, а оставльшии его умрутъ* (Вар. Ш, 38). Но испытаемъ его добре, рѣша, възовемъ еще и второе (во второй разъ) прозрѣвшаго, приведемъ и родителя его: познаета ли аще ть (сей) есть сынъ ею, егоже слѣпа родиста; егда не ть будетъ тою (ихъ) сынъ и обличимъ галилейскую лестъ (прельщеніе, обманъ), и осуждена будета оба на смерть». И паки въззавше человекъ, бывшаго слѣпа, глаголаша: «дай же славу Богу, мы вѣмы, яко человекъ ть грѣшенъ есть». Но прозрѣвый, не обинуася, истинну глаголаше: «о роде невѣрный, полнъ неправды и всякого безаконія! Коему Богу славу поучаете мя въздати, понеже давшаго мнѣ очи хулити нудите;

льстите мя, акы безумна; томите мя паче мучителей, отвергнуше истинну, глаголати лжу. Нѣсть слышано отъ вѣка, яко отврѣзе коли кто очи слѣпурождену, якоже нынѣ мнѣ Богъ Авраамовъ сътвори. И кто есть инъ Богъ болша сего показалъ въ Израили чудеса? Еда (или) тельчии главѣ славу велите ми въздати, ей же отци ваши въ пустыни поклонишася, погыбоша: Бога бо, рече, рожьшагося (родившагося) оставиша ¹, и забыша Бога Спаса своего. Еда ли Вефилискыма пожру телцема, има же вы съ Еровамомъ пожросте и въ руцѣ оружію предани бысте Богомъ: *раздражиша бо мя, рече, въ чюжихъ, и въ мерзостѣхъ своихъ прогнѣваша мя* (Втор. 32, 16)? Или на высокыя холмы хотите мя повести, идеже вы своа дѣти бѣсомъ закласте: *пожроша бо рече бѣсомъ, а не Богу богомъ, ихъ же не отдаша отци ихъ* (Втор. 32, 17)? Что же отъ мене хотите слышати, понеже рекохъ вамъ и не вѣруете? еда и вы ученици его съ мною хотите быти?» Фарисей же укориша его, глаголюще: «ты ученикъ еси того, а мы Моусиеви есмы ученици». Отвѣщавъ, рече имъ бывшій преже слѣпъ: «аще бысте были Моусеови ученици, не бысте избивали посланныхъ къ вамъ отъ Бога пророкъ, язычскимъ поклонящеся богомъ рукотворенымъ, а Моисіи тако заповѣда, да ся не поклониши богу чюжему, ни послужиши. Не вы ли Іеремію каменіемъ побисте, египетскому козлу съ кадиломъ полагающе требы, ихъ же ради възъярився (разгнѣвавшись), глагола Господь: *съберу на ня злая и стрѣлы моя скончю въ нихъ*. И паки Ісаію древяною претросте пилою, съ Манасією бездушнымъ служаще кумиромъ, о нихъ же речено бысть: *бози, иже не сътвориша небеси и земля, да погыбнутъ съ работающими ими*. Еще же Іосію поразисте, въ Самарѣи, съ Ахавомъ не сущему богу молящеся Валу, и се видѣвъ Господь разгнѣвася на вы, и омерзѣ ему достоаніе свое, и расточи десять скипетръ (колѣнъ) Израиля въ страны языкъ, а на прочая посла звѣри съ яростію (и) пресмыкающихся по земли. Тако же и великаго Іезекіиля проліасте кровь, бранящу вамъ вавлонскимъ не кланятися капищемъ, ихъ же Данилъ на срамоту вамъ съкруши. Но молю вы: не глаголите на Бога неправды, но смотрите пророческихъ писаній, еда съ (сей) есть Христосъ, пришедшій отъ Бога.

---

¹ „Ибо, какъ сказано, оставили и забыли создавшаго ихъ Бога, своего Спасителя“.

на спасеніе Израїля (*Лавр.* наше). Аще бы съ (сей) не бы отъ Бога былъ, не могъ бы ничтоже творити». Отвѣщаша съ жерци фарисей; «въ грѣсѣхъ родился еси весь, и ты ли ны учиши?» И изгнаша его отъ съборища (сонмища) своего вонъ. Изгнаша и отъ ненавидимаго Богомъ съборища жидовскаго, но святая црѣкви Христова отврзесе ему; изринуша и отъ фарисейска лжесловеснаго ученія, но отъ апостолъ Святаго Духа душеполезныхъ поученій насладися; не окропиша его завистливиі жерци пеломъ и юнца кровію и козлию къ плотскѣй чистотѣ, но ангельскы и святой ефилиелъ (ефилиолъ, ефилиелъ—чаша) на того верхъ (на главу его) крещеніемъ изліася; не утѣшиша его богохульниі старци Израїлеви, но архіепископи новаго закона, съ нимъ веселящеса, Христа славятъ; отвергошася его плотскыя ужикы, но духовная о Христѣ братіа пріаша его, ихъ же водою и духомъ язычская пороуди црѣкви. Чюжа его себѣ сътвориша друзи и знаеміи, но святіи ангели на небеси съ нимъ друголюбно радуются. Не даша ему жерци въ Соломоню влѣсти црѣквь, но горняго Іерусалима святыхъ святая съ богоугодными патриархы, акы первенца, пріать его. Не огласиша его богомерзціи жидовстїи перен, но самъ Іисусъ Христосъ, Сынъ Божій, пакы позна его и обрѣте и, не токмо огласи и, но и освяти его, рекъ: *ты вѣруеши ли въ Сына Божїа? тѣ бо естъ глаголай съ тобою.* Онъ же, припадая, сице вѣпшаше: «вѣрую, Господи, и поклоняются, вѣрую въ тя Сына Божїа и прославляю тя, и проповѣдаю тя, Спаса миру, Христа, вѣрую, Милостиве, твоему на землю пришествію, и тобою на небеса человѣкомъ вѣсшествію. Ты бо еси, о немъ же писаша пророци, прозряще духомъ твоего вѣчеловѣченія; ты еси, его же прообазиша патриарси, агнца Божїа, всего мира грѣхы взяти хотящаго; ты, Господи, самъ еси, о немъ же учиша законодавци, егда придетъ Месїа упразнить законъ, и подасть благодать. Тебѣ дастся всяка власть и сила, на небеси и на земли, тебе вся тварь бездушная послушаетъ раболѣпно, и всяко дыханіе, видимое и невидимое, знаетъ тя, своего творца и владыку. Но Израїльтьстїи людіе окаменѣша на тя завистію, и свои очи отвратиша отъ твоихъ чудесъ; видѣша бо дивная и преславная, тобою творимая, Христе, знаменія, но не познаша Божїа силы въ тебѣ являемыя. Завидѣша бо первое твоему рожеству, еже небеса повѣдаху звѣздою, а они къ Ироду о убійствѣ твоемъ клеветаху; завидѣша творимымъ тобою чудесемъ, и глаголаху: о велзаулѣ, князѣ бѣсовствѣмъ,

изгонитъ бѣси, и не почиваютъ, акы пси лающе на своего благодѣтеля.

Но мы нынѣ, оставльше юдѣйское злобѣсованіе, похвалимъ помилованнаго Богомъ человѣка. Съ (сей) бо не токмо тѣлесными прозрѣ очима, но и душевнымъ просвѣтися зракомъ; на земли проповѣдникъ бысть Сыну Божію, и на небеси апостольскаго сподобися вѣнца. О крѣпкій Христовъ войне, доблій (доблестный) на прелесть вѣроужниче, дерзый (смѣлый) лжи обличителю, непобѣдимый страстотрѣпче, искусный Сына Божіа поборниче, посрамителю незаконныхъ фарисей и проповѣдниче истинный, добрый прежеприемниче новому закону, первый поклонниче Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, ему же слава съ Отцомъ и съ Святымъ Духомъ, нынѣ и присно и въ вѣки вѣкомъ. Аминь.

VII.

На вознесеніе Господне.

Пріиди нынѣ духомъ, священный пророче Захаріа, начятокъ слову дая (дай) намъ, отъ своихъ прорицаній о възнесеніи на небеса Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа. Не бо притчею, но явѣ показалъ еси намъ, глаголя: *се Богъ нашъ грядетъ въ славу отъ брани ополченія своего, и вси святіи его съ нимъ, и станета нозъ Его на гору Елеонстѣй, прямо Иерусалиму на възстакъ* (Захар. XIV, 3, 4). Хочеть бо и прочее отъ тебе увѣдати, а о брани, бывшіи на общаго врага діавола, отъ Исаіа, серафимскаго видца (видѣвшаго серафимы) разумѣемъ. Самъ бо Господь нашъ Иисусъ Христосъ—единъ вополчися на вся бѣсовскыя полкы (или—силы), и власти темныя испроверже: *попрахъ бо я, рече, въ ярости моей, и истлихъ я въ гнѣвъ моемъ, и вся ризы мои окрочавихъ побѣженіемъ; снидохъ и до скровищъ плънники моихъ, и вся избавихъ крѣпостію мышца моя* (Иса, 63, 3—5); и рѣхъ: не людіе ли си суть и чяда моя (такъ и въ Лавр.)? Си вся (страсти Господни и о шествіи его въ адъ речена быша. Тамо бо побѣди власти темныя крестомъ, и изведе всеродна(го) Адама, съ всѣми отечьствіи языкъ. Люди же наречеть вся языки, грѣхъ

своихъ ради сведеныа въ адъ; а чяда наречеть, иже въ законѣ кончашася. Но на вся въцарился грѣхъ властію смертною, отъ самого Адама даже и до Христа, низведе (и въ) преисподнихъ ада посади, окованы нищетою и желѣзомъ: *безаконій бо ради своихъ смиришася*. Но съкрушивъ врата адова, Христось отъ бѣдъ ихъ избави я, и юзы ихъ преторже, и *изведе ихъ изъ тмы и сѣни смертныа*. (Пс. 106, 10—17). А за четьредесяте дѣни снѣя раздѣлилъ есть (користь) радости своа¹: радуйте бо ся, рече, съ мною, яко обрѣтохъ изгыбшую драгму (драхму), сирѣчь душа всѣхъ чловѣкъ по отечствіемъ языкъ (всѣхъ племень и народовъ), яже въ разная мѣста своихъ обителій введе: овы въ раи съ разбойникомъ, а другыа съ Адамомъ въ пищный Едемъ (Едемъ сладости), ины же съ Авраамомъ въ вѣчныа жизни пребыванія; и всѣхъ же языкъ душа, въ своемъ свѣтѣ, *на водахъ покоинахъ всели* (Пс. 22, 2). По всѣхъ бо, въ тѣлеси падшихъ прелестію змиевою, тою же плотію Іисусъ пострада, а по дѣломъ комуждо въ послѣдній день въздасть, егда приидеть судити всему миру. Снѣа же отъ ангель къ апостоломъ речена быша на Елеонстѣй: *мужи бо, рѣша, Галилейстїи, что стоите зряще на небо? тѣ (той) пакы приидеть въ славѣ своего Божества судити всему миру, и въздасть комуждо по дѣломъ его* (Дѣян, I, 11). Святыа же пророкы и преподобныа праведникы съ собою на небеса въ святыи вводитъ градъ, ихже входъ (въ др. списк. влзъ) отъ богодохновенныхъ скажемъ книгъ: мы бо слову нѣсмъ творци, но пророческихъ и апостольскихъ въслѣдующе глаголъ, иже послушьствоваша о Бозѣ живѣ, имъ же Духъ Святыи вписати тако повелѣ, вѣрующимъ на спасеніе, а невѣрующимъ на погыбель. Пойдемъ же и нынѣ, братіе, на гору Елеонскую умомъ, и узримъ мыслено вся преславная сътворившаяся на ней. На ту бо гору самъ Христось Богъ нашъ днесъ пришелъ есть, и всѣхъ святыхъ чинове тамо събращася: пратчѣстїи събори, патриаршьское множество, пророчѣстїи полци, апостольстїи ликове, вѣрныхъ толпы, съ седмьдесятными Христовы ученикы, о нихъ же рече Павелъ: *боле пятисотъ братїа явися Господь* (1 Коринѣ. XV, 6). Се же глаголетъ бывшая на горѣ Елеонстѣй, предъ ними же възнесеся Господь²; а ихъ же възведе на небеса

¹ „А въ теченїи сорока дней раздѣлилъ радостную свою добычу“...

² „Се же глаголетъ... Господь“, въ нашемъ спискѣ нѣтъ, добавляемъ по др. спискамъ.

Христосъ, въ горній Іерусалимъ; слыши Матѳеа, глаголюща о нихъ: *и многа тѣлеса почившихъ святыхъ всташа, и внидоша по възкресеніи его въ святыи градъ* (Мѳ. 27, 52, 53), сирѣчь въ небесный Сионъ. Видецъ же самъ бысть Павелъ, егда до третіяго възхыщенъ бысть небесе.

Но си оставльше, о възнесеніи Христовъ побесѣдуимъ, и яже быша на горѣ Елеонстѣй. Тамо бо ангельскыя силы и архангельская воинства; овы облакы крылы вѣтрѣнными приносятъ на взятіе отъ земли Христа Бога нашего, друзи же престолъ херувимскый готовятъ. Богъ Отецъ ждетъ егоже прежде имѣ въ ядрѣхъ (нѣдрѣхъ) съ Собою; Духъ же Святыи велитъ всѣмъ ангеломъ Его: *възмѣте врата небесная, да внидетъ царь славы. Небеса веселятся, своа украшающе свѣтила, да благословятся отъ своего творца, съ плотію сквозъ тѣхъ врата на облацѣхъ възносима; земля радуется, видящи Бога на собѣ явственно ходяща; и вся тварь красуется, отъ Елеонскыя горы просвѣщаема, яко на той ангели съ святыми апостолы, по повелѣнію Бога Отца, съвокупишася, ожидающе сыновня пришествія. Тѣмъ сій праздникъ паче инѣхъ честиѣ бысть намъ, и сіа гора святѣйши есть Синайскія горы: на ону бо невидимо сниде, а на сей явственно ся показа; на Синайскую бо съшедъ, вся устрашаше, зане гора вся горяше огнемъ, молнія же и громи приступающая къ горѣ умерщвяху, точию съ единѣмъ Моисеомъ Богъ бесѣдоваше,—а на Елеонскую съ тмами святыхъ вшедъ, Христосъ вся освящаетъ и вся утѣшаетъ. Свѣтитъ бо ся Елеонъ, яко солнце, святыхъ чины съ Христомъ на себѣ имѣа; и за оны (и вмѣсто) громы и молнія, пророчѣстїи слышатся гласи, яже радостно ликоствуютъ, глаголюще: възнесися силою твоею, Боже, поемъ и възпоемъ силы твоа. Ангели вся поущаютъ, глаголюще: *възкликните Богу вся земля, пойте же имени Его.* (Пс. 51, 6, 12). Патріарси начинаютъ пѣснь: се Богъ нашъ възносится, смиривъ бо обоа, въ едино съвокупивъ земныя съ небесными. Преподобніи възглашаютъ: *възнесися на небеса, Боже, по всей земли слава твоа* (Пс. 68, 2). Праведници велегласуютъ: *възнесися судья земли* (Пс. 93, 2), да и мы въ свѣтѣ лица твоего, Господи, поидемъ. Давыдъ же, акы старѣйшина ликовъ, уяшняя (уясняя) пѣсньныя глаголы, глаголетъ: *вси языци възплещете руками, възкликните Богу гласомъ радости, да възидеть Богъ възкликновеніи и Господь въ гласъ трубнѣ* (Пс. 96, 2*

6). Всѣхъ же глагола окончиваетъ Павелъ, глаголя: *кто взыде на небеса, Христа свести? кто ли слъзе въ бездну, Христа възвести* (Рим. X, 6, 7)? *но тѣ есть шедый и пакы въшедый превыше всѣхъ небесъ* (Ефес. IV, 10). Ту же бѣ и язычскія церкви, уневѣстившіася Христу, и того нынѣ възносима нанебеса зрящи, скръбитъ, и, стояючи, отъ сердца съ Соломономъ въпеть: *уязвена есмь азъ любовію* (Пѣс. П. 2, 5) твоею, Женише небесный, не трудихся въ слѣдъ тебе, и дѣни челоуѣка (*Лавр. покоя*) не възлюбихъ. И акы приводящи любимаго, въпеть: *да цѣлуеть отъ лобзанія устъ его* (Пѣсн. П. I, 1). Съ нею же и апостольскый ликъ, зряще на своего учителя и Господа, акы чада церковная, жалостно глаголаху: *владыко, не остави насъ сиры, ихъ же волею възлюбилъ еси, яко милостивъ, но послѣ, якоже обѣщаль еси намъ, твой пресвятыи Духъ. Къ нимъ же отвѣща Иисусъ, милостію утѣшая: сядте въ Иерусалимъ* (Лук. 24, 49), *Азъ бо възхожу въ Отцю Моему и Богу вашему, и пошлю, якоже обѣщавъ вамъ, иного параклита (утѣшителя), Духа моего и отця; и въздвигъ руцѣ, благослови я. И се рекъ възношашеся на небо, и ти поклонишася ему, и облакъ свѣтелъ подъятъ и отъ очію ихъ* (Дѣян. 1, 9): *взыде бо, рече, на херувимъ и летъ на крилу вѣтриную* (Пс. 17, 11). Имяше же съ собою Господь и душа челоуѣческы, яже възнесе на небеса въ даръ Своему Отцю, ихъ же въ горнѣмъ градѣ всели. Си же отъ Іереміа разумѣй глаголюща: душа, яже врагъ въ преисподняя сведе, (тыя же Господь на небеси възведе) рекъ: *въстаньте възыдемъ въ вышній Сіонъ* (Іерем. 31, 6), се же есть небесный Іерусалимъ. Прѣди же течяху ангельскія силы, страхомъ и радостію отврѣсти хотяще врата небесная; но вышніи вратници възбраняху, въпiously: *си врата Господня, да никтоже земныхъ сюду проходить, намъ бо положи Богъ яже не мимо идуть, нынѣ же дивимся, челоуѣка зряще, на херувимстѣмъ престолѣ сѣдяща и преже серафимъ тщащася врата си проити. Ангели же проповѣдаху Сына Божіа силу и санъ челоуѣчскимъ обложена тѣлесемъ, и не прерѣковати Божіи воли, вся мудростію творящему: сниде бо, рѣша, на землю, никому же нечювшу (и никому это было неизвѣстно), и се, рабѣи нося образъ, възсходить. Они же рѣша: не будемъ покориви, аще не услышимъ слова Божіа. Тогда възгласи Христосъ: *отверзьте мнѣ врата правды* (Пс. 117, 6) и, вшедъ въ ня, възвѣщу Отцю моему, яже на земли съдѣхъ и постра-*

дахъ. И познавше гласъ Господень, вся силы небесныя падше поклонипася, глаголюще: аще не видѣхомъ, Владыко, Тебе сходяща, се поклоняемтися въсходящу въ славъ. И Духъ Святыи, на срѣтеніе ишедъ, вводитъ равна себе Сына Божіа, и почестъ творя, глаголетъ: и да поклонятся ему вси ангели Божіи. Самъ же Богъ Отець възгласи къ грядущему въ плоти: *Сынъ Мой еси ты: сяди одесную мене; се престолъ твой, Боже, въ вѣки вѣку; твоя суть небеса, и твоя есть земля, и конецъ ея ты основа.* (Пс. II, 7). И посадивъ Отець Сына на престолѣ, и своею вѣнча его десницею, въспѣвающимъ сице серафимомъ: *положилъ еси на главѣ Его вѣнецъ отъ каменіа драгата, славою и честию вѣнчалъ еси Его, славу и величїю возложилъ еси на нѣ* (Пс. XX, 4, 6, 8). По семь помазаніе съврѣшаетъ Божіа существа, якоже Давыдъ послушествуетъ (глаголя): *сею ради помаза тя, Боже, Богъ твой елеомъ радости наче причастникъ Твоихъ.* Да поистинѣ сій праздникъ полнъ есть радости и веселїа: радость на небесѣхъ възнесшюся Христу къ Отцю, и на земли веселїе всей твари, обновльшися отъ истлѣнїа.

Тѣмъ же и мы, братіе, приидѣте върадуимся Господеву, *шедшему на небо небесное, на востокъ* (Пс. 67, 34), сѣдѣщему одесную Отца. Поклонимся примѣшему всяку власть на небеси и на земли; поклонимся царствующему съ Отцемъ; принесѣмъ вѣру, яко дары; не явимся предъ нимъ тщи въ дѣнь праздника, да примемъ Божїю благодать. Днесъ бо своа Христость раздаваетъ дары всѣмъ: даетъ Отцю принесеную имъ въ жертву плоть; посылаетъ апостоломъ Святыи Духъ; вводитъ душа святыхъ пророкъ въ небесное царство; раздѣляетъ своимъ угодникомъ горняго града обители; отверзаетъ праведникомъ рай; вѣнчаетъ страдавшая занъ мученикы; посылаетъ страсто-терпцемъ чудесъ благодать; даетъ святителемъ душеполезная прошенїа; отпускаетъ грѣшникомъ прегрѣшенїа; милуетъ вся творящая волю его, и хранящая заповѣди его; посылаетъ благовѣрнымъ княземъ нашимъ здравїе тѣлесемъ и душамъ спасенїе, и врагомъ одолѣнїе; утверждаетъ церкви, обогащаетъ церквникы, честны творить служащая ему іерѣя и діаконы; освящаетъ монастыря; прославляетъ игумены; укрѣпляетъ на терпѣнїе мнихы; благословляетъ вся крестїаны, малыа съ великими, нищя съ богатыми, рабы съ свободными, старци съ

юнотами, и женимыя съ дѣвицами, матери съ младенци, сироты съ вдовицами.

Придемъ и мы, братіе, въ святую церковь; възвеличимъ Христа Бога нашего, давшего ны животъ; прославимъ и по сихъ обѣщавшаго небесное царство; възнесемъ имя его вкупе, да послеть и намъ пресвятый свой Духъ. Того бо есмы раби, и тому славу, честь и поклоняніе всылаемъ, съ Отцемъ и съ пресвятымъ благымъ и животворящимъ Духомъ, нынѣ и присно и въ вѣки вѣкомъ. Аминь.

УШ.

Слово на соборъ святыхъ отцовъ.

Якоже исторіи (историцы) и вѣтіа, рекше лѣтописци и пѣсно-творци, приклоняють своа слухы въ бывшая между царей рати и ополченія, да украсятъ словеса слышащая и възвеличатъ крѣпко (храбровавшая и—въ *Лавр.*) мужествовавшая по своемъ цари, и не давшихъ въ брані плещи врагомъ, и тѣхъ славяще похвалами вѣнчаютъ: (то) колми паче намъ лѣпо есть и хвалу къ хвалѣ приложити храбымъ и великимъ воеводамъ Божиимъ, крѣпко подвизавшимся по Сынѣ Божіи, своемъ царѣ, Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ. Понеже ополчишася на еретики святіи наши отци, архіепископи и епископи, ихъ же число тиі (318) по чину (въ *Лавр.*— по числу) Авраама. Но Авраамъ тѣлесную сътвори побѣду видимымъ во емъ, а сіи къ духовнѣй съдолѣша (соодолѣша) рати, невидима побѣдиша бѣсы. Авраамъ пять царей съ силами ихъ побѣди, и Лота сыновца своего възврати, а сіи вся еретики духовными несѣбоша мечи, и Церковь Христову възвратиша отъ кумирслуженія. Авраамъ възвращься отъ сѣча царей, и благослови іереи Божій Мелхисѣдекъ, и хлѣбъ съ виномъ пзнесе; а святіи наши отци, по низложеніи и по проклятіи богоборецъ еретики, самъ Богъ Отець благослови и прослави, и Святый Духъ вѣнча и освяти, а Сынъ Божій за онъ хлѣбъ и вино свое честное тѣло и святую кровь тѣмъ предложивъ всѣмъ вѣрнымъ въ животъ. Но молю вашу, братіе, любовь, не зазрите моей грубости: ничтоже бо отъ своего ума zde

вписахъ, но прошу (отъ Бога) дара слову на прославленіи Святыя Троицы, глаголетъ бо: *отверзи уста своа и наполни я Тъмъ, приклоните ума вашего слухы, о Христѣ бо начинаю слово, его же окаянный проклятый Арій отъ Бога Отца отсѣши мѣсляше. Сей Арій пошъ бѣше александрьскія церкви, паче же рещи, съсудъ бѣ сатанинъ, и волкъ овчю покровенъ кожею Сему бо бѣ поручено вѣрѣ Христовѣ научити люди, но понеже не бѣ отъ дѣлатель винограда Христова, начя злое сѣмя сѣяти по немъ же тръніе (тръніе) и волчець прозябаше: хулникъ бѣ бѣ, а не благовѣстникъ, и глаголаше окаянный; нѣсть Христостъ Сынъ Божій, но вся тварь чяда суть Божія, и сыномъ Божиимъ нарицается тварь. Се увѣдавъ, архіепископъ Петръ, изрину его изъ церкви. Арій же бѣ съвокупляа свое сѣборище, и своей ереси учяше народы, Богу попустившу таковому искусу отъ діавола на святую церковь прити. Се бо сему надолѣ бывшу времени и распространяшеса душегубная та ересь, и доиде злое то ученіе до Антіохіа и Византіа, рекше до Царяграда, и мнози оставляючи Христову вѣру, і присташа ереси его. Богоизбранный же благочестивый царь Константинъ, видѣвъ церковь Аріемъ възмятену, и велми опечалися о томъ, и повелѣ въскорѣ отъ всеа вселенныа събрати епископы, и прити въсѣмъ въ Никею. Помяну бо блаженный царь пророчьское слово *съберете ему преподобныа Его, да ся прославитъ Богъ въ советѣ святыхъ его* (Пс. 99, 5 и 88, 8). И скоро съвокупишася святіи наши отци, по суху же и по морю нетрудно путь шествующе яко корабли полни духовнаго богатства, или (ли) яко орли апостольскимъ въскрилившеса ученіемъ, легци суще тѣломъ (легцы соупостаицы бѣша, и смиреннии духомъ), постници бо бяху утвержени Духомъ Христовымъ (въ *Лавр.* евангеліемъ). Приведенъ же бысть и Арій съ единомысленики своими, і вси видоша въ домъ на то устроеныи. Царевѣ же сѣдшю на престолѣ, и старейшины святитель Христовыхъ одесную ея на престолѣхъ посажены быша. Арій же съ своими пособникы противу шедъ ста, крѣпко въоружся на Святую Троицу, і начя яко стрѣлы пушати богохулная словеса своа, яко левъ злохитрѣмъ рыкая неукротнмо, *емуже клятвы уста его полны суть, горести и лѣсти, подъ языкомъ его трудъ и бользнь: изволи бо тму нежели свѣтъ; не възхотѣ благословенія: възлюби клятву и прииде ему* (Пс. IX, 28, 108, 17); остави небеса и позвавшо на ня Христа, и обратился въ преисподняа*

ада, (и) съ прелстившимъ его змиемъ, имъ же тогда, аки самъ діаволъ, неподобная глаголаше. Великъ бо бѣ воевода сатанинъ Арій, но царь его уже бѣ связанъ: тѣмъ и воинство его не твердо боряшеся. Бяху бо философи и книжници горазди, по Арію похуляюще (власфимисающе — хулу отрыгающе). Повелѣ же царь Аріевн преже своа ученія глаголати, ими же льстяще миръ къ своей обращающа пагубѣ. И нача окаанный сице догматисати (δογματίζειν — проповѣдати): что ся вамъ мнить о Христѣ, яко не искони есть съ Богомъ, ни единосущенъ Богу и Отцю, ни равенъ Святому Духу существомъ, ниже есть Слово Божіе въ единствѣ, ни тѣмъ видимая сътвореная бысть тварь; видимъ есть Отець Сынови, ни въплотися Богъ въ человѣчество (въ человѣче естество), но вся тварь небесная и земная Сынъ Божій наречется. Се же ему изглаголавшю и множайшая къ симъ, ихъ же ми не лѣтти (не лѣтъ) писати, ни вамъ послушати. Къ нему же възгласивше, святїи отци наши рекоша: слыши, Аріе, нечистый душе, безглавный звѣрю, окаанный человѣче, новый Кайне, вторый Іюда, плотяный дѣмоне, прелестный змію, церковный всѣмъ вѣдомый тать, необратимый разбойниче, нераскаемый грѣшннче, неукротимый на Христово стадо волче, безбоязнный святѣа вѣры разорителю, хотящимся спасти наkostenнче, Божій враже и сыну погыбели! Сіе, окаанне, отъ своего ума, а не отъ святыхъ книгъ извѣщаль еси; глаголеши, злоумне и окаанне, еже твое сердце умысли, а не еже Богъ пророкы и апостолы о своемъ Сыну въписати повелѣ. Но да увѣси и навѣкнени о Христѣ, яко ть есть сынъ Божій, единъ сый отъ Тронца, нашего ради спасенія въ послѣдняя лѣта въплотися. Самъ Богъ Отець повѣдаетъ о своемъ Сыну, яко присносущенъ ему есть: *изъ чрева*, бо рече, *преже деньница родихъ тя* (Ис. 109, 3). Вѣжь, како не тать отъ своихъ рабъ единосущнаго своего Сына роженіе, о немъ же на Іорданѣ и на Фаворѣ двократы послушествова, глаголя: *съ (сей) есть сынъ мой възлюбленный о немъ же благоизволихъ* (Мѣ. III, 17). А о твари не рече: родихъ ю, но Моисій тако въписа: сътвори Богъ пятію ¹ дъни всю тварь видимую. Паки же о человѣченіи (въчеловѣченіи) Бога Слова ангели послушествоваху (послушествоваша) къ пастыремъ, глаголюще: *слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ, въ*

¹ Въ другихъ списк. „шестію дни“—Быт., 2, 2.

человѣчьхъ благоволеніе. Се бо вамъ благовъстудемъ радость велию, яже будетъ въсьмъ чловѣкомъ, яко днесъ родися вамъ Христосъ, Спасъ, Сынъ Божій, въ градъ Давыдовъ (Лук. II, 14, 10, 11). Сихъ же не злѣ разумѣй, но добрѣ навѣки, яко Сынъ Божій есть въплотился; о семъ бо евангелистъ написалъ есть, рекъ: *вначалѣ бѣ слово, и Богъ бѣ слово, и слово плоть бысть, и вселися въ ны, и видѣхомъ славу его, яко единороднаго отъ отца, исполнь благодати и истинны*. Иоан. I, 14). Тако же и Павелъ, соль Божія (соль—посль—посланный отъ Бога—посланникъ Божій), учитель языкомъ, о Христѣ глаголетъ: велика есть благовѣрія тайна: *Богъ явися въ плоти, оправдася въ дусѣ, показася ангеломъ* (Лавр. апостоломъ) *(проповѣданъ бысть въ языцехъ, въренъ бысть въ миръ, възнесенъ въ славу)* I. Тим. III, 16). И сіа вся истинна суть: вся бо отъ Бога повелѣна суть глаголати. О твоей же, о окаанне, ереси, самъ святыи Духъ тѣмъ же апостоломъ прорече, егда призываетъ ефескіа священники ¹: *видите* (Лавр. вѣдѣ, рече), *яко по отшествіи моемъ видуть волиця тяжки, и отступятъ нѣкии отъ спры Христовы, наученіемъ дѣмонскимъ, лжесловници и лицемери, ихъ же конецъ пагуба* (I Тим. 4, 1—2 и др.). Да убо повинитесь (повинѣтесе) толнѣкомъ свидѣтелемъ, о въчеловѣченіи Сына Божія проповѣдающимъ. Аще ли отъ апостолъ своа уклоняете слухы, поне (по крайней мѣрѣ) пророкъ послушайте, прежде глаголавшихъ о Христѣ, яко искони бѣ съ Богомъ и Отцемъ, и вся тѣмъ быша, и како въ послѣдняя лѣта сниде на землю, и съ чловѣкы поживе. О семъ бо препратъ ты (въ этомъ ученіи опровергнуть тебя) пророци, Духомъ Святымъ съгласиѣ (гласиѣ—громогласиѣ) трубы повѣдающе, яко Христосъ есть Сынъ Божій, Богъ и чловѣкъ, присно сіаніе славы (Лавр. и присно Богъ сіаніемъ славы) и образъ невидимаго Бога, Его же въчеловѣченіа прозряще (дозряще), святіи ти мужи вси велегласно вопіють: о благовѣщеніи посланнаго къ Дѣвѣ архангела, и о зачатіи Святаго (Духа), и о знаменіи звѣзды, ведшихъ персы къ рожшемуся Богу, и о младенствѣ Ветхаго деньми, и о крещеніи его (очищающемъ грѣхы), и о отверженіи ветхаго закона, и о преславныхъ его чудесехъ, и о преданіи отъ ученика, и за весь миръ умрътвіе, и (о) вшествіи его въ адъ, и о възнесеніи отъ мертвыхъ, и о Святѣмъ Дусѣ, иже дастъ апостоломъ, и о възнесеніи на небеса, и о сѣдѣніи одесную Бога и Отца, и о вторѣмъ его пришествіи,

¹ „егда призва въ Милетъ Ефескіа священники“... (Кѣлайд.) :

егда прїдетъ судити миру и въздати комуждо противу дѣломъ его.

О сихъ же всѣхъ препрѣша (и посрамиша) святїи наши отци окаанныя и проклятыя еретики, прокляша (и прокленша) богохулника Арія, и изринуша и изъ церкви и сущая съ нимъ въ той же окааннѣй ереси. И прославиша Іисуса Христа, Сына Божїа, святїи наши отци и утвердиша церковь апостольскими заповѣдми и научиша вся вѣровати въ Святую Троицу, единосущную и нераздѣлну, Отца и Сына и Святаго Духа, и повелѣша поклонятися Троици единому Богу.

Бысть же первый сїй съборъ при Константинѣ святѣмъ царя, въ двадесятое лѣто царства его, и той заточи Арія, хулившаго Христа, Сына Божїа, *и возвратися болѣзнь его на главу его. и на верхъ ему неправда его сниде.* (Пс. VII, 17). Тому бо, рече Господь, не будетъ прощень ни въ сїй вѣкъ, ни въ будущїй, но и zde проклинаемъ есть, и тамо горцѣ мучимъ есть (люто). Мы же, отци и братіе и друзи, вси велегласно рцѣмъ: Арії еретикъ да будетъ проклятъ, и вси еретици да будутъ прокляти (словъ: «мы же... прокляти» въ *Лавр.* нѣтъ). Съборъ же святыхъ отецъ тиі (318) радости исполнишася, и прославиша Бога и праздновати повелѣша честно.

Бяху же старѣйшины събору тому мужи святїи (и) чудотворци: Силивестръ, папа римскїй, иже крещенїемъ Константина царя отъ проказы очисти, и многа ина чудеса сътвори; Митрофанъ, патріархъ Царя града, иже слѣпцу очи словомъ отверзе, и нѣмому молитвою глаголати сътвори; Александръ, архиепископъ александрскїй, иже пророческимъ даромъ украсень; Евстафїй отъ Антиохїа, Макаріи отъ Іерусалима, патріарха суца и знаменосца, Витъ, и Викентїй, и Пафнотїй, и Николае, честнїи митрополити и чудотворци, и ини мнози святїи епископи, въ нихъ же бѣ и богоблаженный Спиридонъ, имъ же сътвори Богъ чудо въ соборѣ: наченшю бо ему глаголати къ философомъ, иже по Аріи пряхуся (спорившимъ за Арія), видѣша огнь изъ устъ его исходяще, и мнози, отвергшеися Арія, и вѣроваша въ Святую Троицу, и быша христїане Божїею благодатїю. Мы же убозїи и нищїи, рцѣмъ сице: да коеа чести и похвалы суть достойни величїи Христови святители, тако подвизавшеся по Христѣ, яко апостоли, и того же престола и вѣнца сподобишася.

О богоблаженїи отци, правыя вѣры правители вѣрнїи, не-

дремлющія стражеве Христове церкви, за ню же и до крови противу врагомъ брань постависте, не убоявшеся царей и челоувѣчьска страха, ни мучителей, прѣтящихъ общею смертію, ни пакы же временныа ради чти (чести) ослабѣвше, ни превратисте Господня слова, ни предасте истинны на лжу; но яко научени бысте отъ апостолъ, тако и пожисте; яко начясте, тако и скончясте, добріи Христова стада пастыри, за нюже и душу свою положисте, не дадуче волку къ агньцемъ приближитися, но на пажити Божіа закона цѣлы и многоплодны упасше, дондеже и въ ограду горняго Іерусалима жезломъ вашего ученія доправисте (*Лавр. допрывадисте*). О богоблаженніи святители, богосажденнаго винограда дѣлатели, отъ него же вселестное искоренисте трѣніе, и богоразуміе въ вся челоувѣкы присадисте, и олядѣвшую (заросшую) грѣхы землю, евангельскимъ раломъ въздѣласте. Вы есте рѣкы разумнаго рая (богонасажденнаго рая), напоивше весь миръ спасенаго ученія, и грѣховную скверну струями вашего наказанія омывающе. Земніи ангели, Божію престолу предстоаще, присно просяще мира всему миру, и благовѣрнымъ княземъ нашимъ (въ др. списк. «царю нашему») здравіе тѣлесемъ, и душамъ просите спасенія, и за вся христіаны прилѣжно молитесь (помолитесь). О богоблаженніи, архіереи, высокопарящія орли, иже не у трупа, но у живаго тѣла Христова собирающесе, его же ядше въ бесконечныа вѣкы живете; мало потрудистесе на земли, и въ вся вѣкы въ небесномъ почиваете царствіи. Органы Святаго Духа, вся вѣрныа душеполезныа наслажающе гласы, богоносніи облаци, иже чудотворныи каплями одождяюще вѣрныхъ сердца, и вся плодовицы показаніемъ сѣтвористе. Вы есте необориміи ограды, вся къ вамъ прибѣгающаа спасше; непоколѣблеміи столпи, къ нимъ же приразившесе, богохулніи еретици погыбоша. О богоблаженіи наши учители; свѣтилници миру и наставници заблуждшимъ; вози душевныа ослѣпшимъ очима; поручници кающихся къ спасенію; безмездніи врачеве душамъ и дѣломъ; богоученіи цѣлители; избавители обидимымъ; сущимъ въ бѣдахъ скоріи помощници; отъ юзъ разрѣшители; кумиромъ разрушители и лѣсти всякыа обличители. О блаженіи, преподобніи отци учители, чистіи съсуди, Божіе носяще въ себѣ слово, красныа обители, въ нихъ же Святая Троице (въ нихъ же святая почиваетъ церкви); не увядающія цвѣти райскаго сада, небеснаго винограда, красныа лѣторасли, богоплоднаа древа, наслажающе вѣрныхъ душа;

премудріи ловци, миръ весь богоразуміемъ обѣимше, полну церковную мрежу къ церкви Христове привлекоште. (Достойно труда изду пріяли есте): прославили есте на земли Христа, Сына Божіа суща, и Той прославилъ есть васъ на небеси; славящая бо мя, рече, прославлю. Самъ бо Исусъ Христосъ, яко финики доброплодны, въ мирскихъ удолиихъ избавилъ ви (избралъ вы) есть, и въ церквахъ дому своего посадилъ на украшеніе апостольскаго прѣстола, на утверженіе святаго вѣры, на поновленіе обетшавшимъ грѣховными сластми, на възведеніе падшимся въ ересь, на исправленіе помятшихся въ соблазнѣ, на исцѣленіе недугующимъ въ законѣ (*Лавр.* безаконьи), на укрѣпленіе борющимся по Христѣ, на порушеніе діаволихъ сѣтей, на изрѣшеніе вязавшимъ въ злобѣ, на смиреніе на ся враждующимъ, на извлеченіе топящихся въ тѣлесныхъ похотехъ, на спасеніе погыбающимъ безуміемъ, на пищу алчующимъ, и нагымъ на одѣаніе. И ина суть многа исправленія святаго отца богоугодная и добродѣтельная дѣла, имъ же Самъ Господь Богъ свидѣтель и мѣздовъздатель.

Мы же суще груби разумомъ и нищии словомъ, не почину, но щедро похваленіе вашему празднику списавъ, молюся и милися дѣемъ (умпльно молимъ): святіи патріарси, архіепископи и епископи, архіерен и пречестніи презвитери, и вси священніи учителя, пріимите наша худая словеса, акы Богъ двѣ мѣдници оноа (оноа) убогыя вдовица; испросите душамъ нашимъ отпустъ грѣховъ, да и прочая лѣта живота въ чистотѣ поживше, въ руцѣ Божіи душу предамы; да отверзеть намъ небесная врата милостию и человекѣлюбіемъ Господа нашего Исуса Христа, ему же слава съ Отцемъ и съ Святымъ Духомъ нынѣ, и присно, и въ вѣкы вѣкомъ. Аминь.

IX.

Слово на пятидесятницу.

Присложадая ¹ Богъ (всегда желая) нашего спасенія, восхотѣ ² своимъ милосердіемъ обновити естество наше, грѣхомъ ³ суще обѣтшано (обетшавшее отъ грѣха) ⁴, тѣмъ и въ нашу плоть ⁴ облечеса, хотяи направити ноги наша на путь истин-

¹ У Кал. „приспожадая“. ² Сухом. восхотѣвъ. ³ Кир. и Сухом. грѣхми суще обѣтшавше.—Кал. грѣхми обѣтшано. ⁴ Кир., Кал., Сух. истинно облечеса.

ный ¹: не терпяше бо своего образа во тлѣннн гibleма ² его же исперва въ райстѣй пици владыку всей твари устроилъ бѣ; завистью дьяволею прельщена ³ и волею за ны пострада, умрѣвля согрѣшенья наша, и воскресъ изъ мертвыхъ, и взиде на небо, паки съде одесную Отца и въ пятидесятный ⁴ день Святыи Духъ посла огненныя языки ученикомъ своимъ, раздая, яко же имъ обѣща по воскресеніи своемъ, глаголя: *восхожду къ отцу моему и къ отцу вашему* (Іоан. XX, 17). *Уне бо есть вамъ, да азъ иду: аще бо азъ не иду, параклитъ не придетъ къ вамъ, еже есть утешитель: аще ли иду* (Іоан. XVI, 7), *то умолю Отца, много параклита дастъ вамъ, и въ васъ будетъ Духъ истинный* (Іоан. XIV, 16, 17) *и тѣ (тотъ) научитъ вы и вспомынетъ вся, елика азъ глаголахъ вамъ* (Іоан. XIV, 26). *И воздвижъ рукуъ благослови я* (Лук. 24, 50) *и рече: шедше сядете въ Іерусалимъ вкупу дондеже облечтѣся силою свыше* (Лук. 24, 49). *И се рекъ, предъ ними вознесеса на небо* (Лук. 24, 51). *Днесъ же, пріяша силу святаго Духа, апостоли начаша глаголати въсьми языки, якоже Духъ даяше имъ провъщати* (Дѣян. II, 4), и шедше проидоша въ весь миръ, яко молнія (Іезек. 21, 16), учаще и наставляющи вся разумомъ Божиимъ кождо языкомъ своимъ. Така ти есть милость Божия и честь сего дне, яко не хочеть Господь смерти грѣшникомъ, но паче обращенья покаянью, рече бо самъ: *не требуютъ сдравии врача, но болящии, не приидохъ бо призватъ праведныхъ, но грѣшныхъ на покаяние* (Мар. II, 17; Лук. 5, 32). Тѣмъ же и мы не лѣннимся, такого милостива имуще владыку, всяку злобу отвергше отъ себѣ—зависть, клевету, студотворенье, всенеподобное дѣянье—съ чистою совѣстью придемъ въ церковь и, съ страхомъ въ ней стояще, просимъ отъ Него отпуста грѣховъ и вѣчныя жизни да достойни будемъ приступити къ пречистымъ тайнамъ Тѣлу и Крови Господни, тѣмъ бо ны достойны творить обещники небснаго царствія. А иже не очистищеса приемлють, то повинни суть огневи вѣчному, самъ бо рече Господь Богъ нашъ: *ядый плоть мою и тѣя кровь мою живъ будетъ въ вѣки*—(Іоан. 6, 54),—*его же съ вѣрою просите дастся вамъ* (Ме. 21, 22). То все слышавше, братне, воспрынемъ, не точию сло-

¹ Сух. истинны. ² Кир. и Кал. не трпяше бо своего образа въ тлѣ-
впадне зрѣти,—Сух.—, въ тлѣннн—вѣтъ. ³ Кир. прельщена видѣвъ-
р., Кал., Сух. днешній.

вомъ крестьяне нарицаемъ, но подвижемся на добрая дѣла, стяжати смиреніе и любовь ко всѣмъ: то бо очищаетъ душу и тѣло и ангеломъ равны стваряетъ и на небо возводитъ; и милостыню же безпрестанни творите: та бо омываетъ вся прегрѣшенія наша, и небесная врата отверзаетъ, и ярость (гнѣвъ) Божью на кротость претворяетъ и милостиви бо безъ труда на небо возводи́ми бывають и съ дерзновениемъ у престола Христова поставляютъ: милостинни бо на судѣ, рече, хвалится; блажени милостивни, яко тѣ помиловани будутъ; и не милостивенъ судѣ несотворшемъ милости. Тѣмъ же подвижемся на добрая дѣла богоугодно творити, тѣми бо дѣлы сынове Божіи наречемъ и, сію жизнь добрѣ поживая, и будущихъ благъ сподобимся пріяти со всѣми угодившими Богу, да си (сіе) внимайте всегда о Христѣ.

Х.

Слово о поученіи церковномъ ¹.

Азь убо, друзи и братія, надѣяхся на всяку недѣлю боле собрати люди въ церковь, да послушаютъ ² божественныхъ словесъ; нынѣ же мене приходитъ, но аще бы о собѣ глаголали, то добрѣ бысте творили, не приходяще; но нынѣ же владычня возвѣщаю вамъ ³. Яко же бо кто грамоту цареву или княжу принесетъ во градъ подъ рукою его сущимъ, не испытуютъ ⁴ житія принесшему и—богатъ ли есть или убогъ, или грѣшенъ, или праведенъ; но тѣхъ точю чѣтомыхъ послушаютъ, и тщатся аки ничто ихъ не забылъ; аще ли котораго слова не гораздо слышитъ, то впрашаютъ слышавшаго; аще ли бесчиненъ челоуѣкъ голгу (шумъ, волненіе) сътворитъ, то бьюще отгонять и, аки пакость творяща. Да аще отъ земнаго князя толко вниманіе бываетъ, то колми паче сдѣ внимати намъ подо-

¹ Варианты приводимъ по спискамъ (XVI в.) Калайдовича и Сухомлинова. ² На послушаніе Божественныхъ словесъ. ³ ...и грамоту Христову прочтаю вамъ. ⁴ Не пытаются,—ни пытаются.

баеть, идѣ же ангеломъ Владыка бесѣдуетъ. Тѣмъ молю вы пришедшихъ сдѣ, да поучайте неприходящая, но увѣщайте я приходити къ церкви. Вы бо вкусисте отъ меду ученія, они же никакоже; *вкусите бо, рече, и видите яко благъ Господь*. Вѣсте бо, яко изводяй достойнаго отъ недостойнаго, яко уста суть Христова. А понеже убо сян изрекохъ, послушайте, да поучу вы о молитвѣ: тою бо исправляется всяко добро, аще умилени сердца нехѣдятъ. Того бо ради пророкъ глаголетъ: *да ся исправитъ молитва моя, яко кадило предъ Тобою*. Почто же яко и (кадилу) молится исправитися молитвѣ? и (мѣже) темьянъ (фиміамъ) имѣеть благовонье (благоуханіе) въ себѣ, егда на огни будетъ: тако и молитва, егда отъ горящаго сердца ¹ будетъ, то яко благоуханіе къ Богу восходитъ ². Не разумѣтсе ли поемаго, еще и больша поучу вы, аще внимаете и хотите научитися; аще ли не внимаете, азъ убо умолю, и не хотя, и вы (вы же) осужени будете, имже ни учащаго не внимаете. Како бысте хотѣли въ толикъ путь пти, елико же оужеская (Южская-Савская) царица приде, да слышите премудрость Соломона? А се болѣ Соломона сдѣ: се не мене дѣля послушайте—азъ бо грѣшникъ есмь—но евангельскаго ученія послушайте ³. Повѣдите ми, братіе, восходящу солнцу, аще кто замжарить (сѣмжарити, сомжарить—смежнить, зажмурить) очи, не хотя видѣти свѣта сего, глаголя: лучши есть тьма свѣта сего, или помилуетъ его кто, а не паче возненавидить, отвержется его? ⁴ Тоя же и о словеси ученія имать: свѣтъ бо Слово Божье въ Писании наречется, и тѣ (то) есть боли видимаго сего свѣта: сии бо свѣтъ плотстѣи очи просвѣщаетъ, а Слово Божье душевнѣи очи просвѣщаетъ ⁵. Того ради пророкъ Давидъ къ Господу глаголетъ: *свѣтильникъ ногама моима и законъ Твой, свѣтъ стезямъ моимъ* (Пс. 108, 105), и паки Исаія глаголетъ: *людіе, ходиша ⁶ во тмѣ, видѣша свѣтъ велии* (Иса. IX, 2). Кто убо помилуетъ не хотящаго ⁷ свѣта видѣти? Елико же васъ приходять въ церковь, понужайте неприходящая приходити, и никто же не глаголи, яко не празденъ есмь

---

¹ ... Отъ горяча сердца. ² Пророкъ глаголетъ. ³ Не мене дѣля приходисте..., но евангельскаго ради проповѣданія и апостольскаго ради ученія. ⁴ „Скажетъ: тьма лучше свѣта, или—не только отвергнется отъ того, кто окажетъ ему милость, но и еще больше (какъ бы за это) возненавидеть его?“ ⁵ ...се бо плотстѣи очи просвѣщаетъ, а овъ душевнѣи. ⁶ Сидѣша. ⁷ Нехотя.

во иныхъ дѣлахъ; но помысли оны званья въ царскую вечерю, иже многи тако извѣты сотвориша, ово рече: супругъ воловъ кушитъ, хощу искусити, ово же села купленнаго сглядати, (и никъто же не речеть яко не празденъ есмь) ¹ инъ жену пояту ², и про то разгнѣвася на нихъ царь. А вы единъ цасъ (часть) не можете ли уллучити Господеви? Спросяшу вы, отвѣщайте ми, аще злата или сребро по вся дни раздавалъ быхъ, или медъ, или вино, но (то) бысте приходили сами не призываеми ³, другъ друга бысте сами понужали? Нынѣ же Словеса Божьи раздаваю, лучше паче злата и каменя драгаго и слашья меда и ста ⁴, — лишащихъ бо ся церкви тѣмъ же злословлю и укоряю, а не васъ, здѣ входящихъ и вкушающе духовнаго сего меда. Аще сусѣда имате, или родъ, и жену, и дѣти, то позывайте вся въ церковь и поучайтеся душеполезнымъ словесѣмъ да и сдѣ, богоугодно поживше, а тамо на уготованное придемъ. Се же вы глаголю, да пребываете въ Бозѣ ⁵.

¹ Поставленнаго въ скобахъ нѣтъ. ² се инъ рече: жену пояхъ, то же и про то... ³ Не бысте ли не приходили сами, не призываеми ни кимъ же... ⁴ и слаждеши сахара, паче меда и ста.

⁵ Въ одномъ спискѣ у г. Сухомлинова сдѣлано значительное добавленіе въ назидательно-обличительномъ тонѣ, — въ др. спискахъ окончаніе Слова: ...„понуждайте вся въ церкви ходити, и поучайтеся Божественнымъ словесѣмъ, да здѣ богоугодно поживше, и вѣчныхъ благъ наследницы будемы, славяще Святую Троицу, Отца и Сына и Святаго Духа, нынѣ и присно и вѣки вѣкомъ“.

ПРИМЪЧАНІЯ.

I.

Къ статью о св. Кириллѣ Туровскомъ.

1 Сухомлиновъ, Рук. гр. А. Уварова, т. II стр. 1—2 (по рукоп. XV и XVII в.); Прологъ печ., изд. 1677 г.; Евгений, еписк. астрах., Твор. св. Кирилла, Кіевъ, 1880 г. стр. 296 (въ дальнѣйшемъ на изд. г. Сухомлинова мы будемъ ссылаться сокращенно—*Сух.*, а на изданіе преосвящ. Евгенія—*Евг.*).

2 Голубинскій, Исторія р. церкви, т. I, пол. 1, стр. 657,—*Евг.*—стр. LV, LXIX—LXX.

3 Голубинскій, *ibid.* стр. 657; *Евг.* LV.

4 Н. Никольскій, О литерат. трудахъ митр. Климента Смоленск. XII в. Спб. 1892 г. стр. 2.

5 Никольскій указ. соч., стр. 103 и сл.; ср. 87 и сл.

6 Проф. П. Владиміровъ, въ «Кіев. Университ. Извѣст.» 1893 № 1 стр. 18—19; такое же замѣчаніе высказалъ и проф. В. И. Ламанскій на диспутѣ Н. К. Никольскаго.

7 Проф. Владиміровъ, въ указан. ст. «Кіев. Универ. Извѣст.», стр. 20.

8 Какъ, повидимому, склонны думать нѣкоторые изъ нашихъ ученыхъ (см. указ. стат. проф. Владимірова, стр. 18 и сл.).

9 О великомъ кн. Ярославѣ въ лѣтописи сообщается: «собра писцѣ многи, и прекладаше отъ Греки на Словѣньскій языкъ и письма; и списаша многи книги, и списка ими же поучаются вѣрнии людѣ, и наслаждаются учения божественнаго гласа». Лѣтон. по Ипатскому списк. 1871 г., стр. 106,—проф. Владиміровъ, указ. стат., стр. 26. Начиная Ярославомъ, русскіе князья до-Мон-

гольскаго времени, одинъ предъ другимъ, обнаруживали необыкновенную заботливость—и о своемъ личномъ образованіи, и о распространеніи просвѣщенія среди духовенства и въ народѣ. См. подборъ фактовъ этого рода въ статьѣ: «Христіанское образованіе русскихъ князей въ X—XIII в.», помѣщен. въ «Ворон. Епарх. Вѣд.» 1894 г. № 2 и сл.

10 Ср. Чт. въ Общ. И. и др. Россійскихъ, 1848 г. № 7, стр. XVII и 4 (ст. Бодянскаго).

11 Ср. Neumann, Griech. Geschichtschr. u. Geschichtsquellen im zwölf Jahrh., Ерз. 1888, стр. 72—74: «Во вступленіи къ своему обширному собранію греческихъ руководствъ по риторикѣ Вальцъ замѣчаетъ, что едва ли какой другой учебный предметъ оставался такимъ неподвижнымъ и вмѣстѣ основнымъ для всего греческаго образованія, какъ риторика, со дней Горгіаса Леонтіяца (одного изъ первыхъ раторовъ). Въ школахъ *XII вѣка* ученики упражнялись въ заучиваніи, для примѣра, различныхъ видовъ изложенія мыслей по схемамъ, установленнымъ тысячу лѣтъ тому назадъ, въ дни Марка Аврелія, Гермогеномъ Тарсійскимъ; отступленія отъ него, вызванныя временемъ, сказывались лишь въ томъ, что собраніе примѣровъ для подтвержденія творетическихъ положеній *не замѣнялись, а воспомялись* примѣрами христіанскаго характера. Такъ, въ *Проурываюрата* Никифора Василикаса, середины XII в. (слѣдовательно, какъ разъ въ то время, когда наши писатели этого вѣка: Климентъ Смолятичъ, Кирилль Тур. и др., *предположительно*, могли чрезъ грековъ познакомиться съ этими курсами) находимъ слѣдующее замѣчательное смѣшеніе (языческаго и христіанскаго). Въ числѣ разсказовъ приводятся исторіи объ Ахиллаѣ, Одиссеѣ и Гераклѣ, о Миррѣ, Пазифаѣ и Данаѣ; для первой хриі беретса тема: должно ли подражать божественной благости,—для второй—стихи изъ трагедіи Софокла. Далѣе, и вслѣдъ затѣмъ, въ отдѣлѣ неопен (повѣствовательное изображеніе нравовъ и характера): что говорилось въ гадесѣ, когда Лазарь, послѣ четырехъ дней смерти, воскресъ,—что говорила Данаа, когда Зевсъ, подъ видомъ золотого дождя, приблизился къ ней; что говорилъ Зевсъ, когда увидѣлъ Іо превращенной съ корову; что сказалъ Самсонъ, когда былъ ослѣпленъ, Захарія—когда снова могъ говорить по рожденіи Іоанна Предтечи, Эросъ—когда увидѣлъ превращеніе Мирры,—потомъ снова идутъ темы изъ греческой исторіи и міеологіи, и затѣмъ: что сказала Богоматерь, когда на бракъ въ Канѣ Галилейской І. Христосъ превратилъ воду въ вино,—рабъ—которому Петръ отсѣкъ ухо и

котораго исцѣлилъ Христосъ, Иосифъ—когда по обвиненіи жены Потифара былъ брошенъ въ темницу», и т. д. и т. д.

12 См. у Neumann'a, указ. сочин., стр. 39.

13 Lavissee et Rambaud, Histoire générale du IV siècle à nos jours, Paris, 91—94, томъ I, стр. 676—677.

14 Lavissee et Rambeau, указ. соч. т. II, стр. 820 и слѣд.—Krumbacher, Geschichte d. Byzantinische Literatur, 1891, въ соответственныхъ отдѣлахъ.

15 Такое предположеніе высказывалъ еще Шевыревъ, въ Исторіи рус. словесн., част. II, стр. 133 изд. 1877 г.—Въ славянскомъ языкѣ св. Кирилла находятъ «слѣды свѣжей начитанности въ греческихъ книгахъ»—Евг. LV, примѣч.—Относительно выраженія—«историци и витія, рекше, лѣтописци и пѣснотворци»—ср. А. Лонгинова, Ист. изсл. сказ. о походѣ Игоря Свят. Одесса, 1892 г. стр. 25.

16 Калайдовичъ, Памяти. XII в., предисл. стр. XXII; Евг. предисл. XLVIII и XLVI; архим. Николай, Историко-статист. опис. Минск. епар., Спб. 1861, стр. 161.

17 О Зарубскомъ монастырѣ—Срезневскій, Извѣстія и Забѣтки о малоизв. и неизв. памятн., Спб., 1866, № 7 и 13; Голубинскій, Ист. рус. цер. т. I, 1-я пол., стр. 266.

18 Ср. выше, стр. 28, въ стат. Н. К. Никольскаго о поученіяхъ св. Θεодосія Печерскаго.

19 Въ своихъ поученіяхъ и посланіяхъ къ монахамъ онъ не разъ говоритъ и намекаетъ на непорядки въ монашескомъ обществѣ.

20 Евгений еп., стр. 94—95.

21 Тамъ-же, стр. LVIII.

22 Тамъ-же, стр. LVIII.

23 Ср. въ молитвѣ, приписываемой преп. Θεодосію Печерскому: «Иже суть въ затворѣхъ, и въ столпѣхъ, и въ печерахъ, и въ пустыни, братія наша, Ты, Господи, избави я отъ всякая печали» (Изъ Харат. Псалт. 1296 г. Моск. Синод. библ. № 235). Учен. Записки втор. отд. Акад. Наукъ кн. II, 2 вып., стр. 223.

24 Калайдовичъ, Памяти. XII в., стр. XXII,—Мѣсяцесл. по списку. XIII—XIV в. въ Матер. для Ист. р. цер. Харьк. 1862 г., стр. 77.—Голубинскій относитъ Никиту Переяслав. къ послѣ-монгольскому времени—Ист. р. ц. т. I, 2 пол., стр. 639—40.

25 У Калайдовича, Сухомлинова и еп. Евгения въ указ. сочин.

26 Въ Матеріалахъ для исторіи рус. цер. Харьк. 1862 г., стр. 117—127.

27 Въ «Приб. къ Твор. св. Отц.», 1851 г., ч. X и въ указан. изд. твор. Кир. Т.

28 Евген., Твор. К. Т. стр. 102.

29 Ср. Добротолюбіе, въ пер. преосвящ. Теофана, т. I—IV, М. 1883—1889.

30 Новый перев. этого произведенія былъ помѣщенъ въ «Странникѣ» 1887 г., т. I.

31 Евген., указ. изд., стр. 92.—32 Тамъ-же, стр. 91.—33. См. Матеріалы для истор. рус. Ц., стр. 117—127.

34 Ср. назван. изслѣдованіе г. Лонгинова, стр. 136 и сл.

35 Ср. рѣчи Владиміра Мономаха, приводимыя въ лѣтописяхъ; Поученіе неизвѣстнаго проповѣдника XI—XII в. (Москвит. 1843 г., ч. II, стр. 412—413) и въ «Словѣ о П. Игор.»: „Рекоста бо братъ брату: се мое, а то мое же, И начаша князи про малое: се великое, мльвити, А сами на себѣ крамолу ковати... А поганіи со всѣхъ странъ прихождаху Съ побѣдами на землю русскую... Въ княжихъ крамолахъ вѣщи челоувѣкомъ сократишась“. (См. у Лонгинова, указ. сочин. стр. 128 и слѣд.).

36 См. грамоту царегр. патріарха Луки Хрисоверга у Макарія, Ист. р. ц., т. III, стр. 298 (изд. 3-е).

37 Лѣтописи говорятъ о дѣлѣ же-епископа Феодора подъ 1169—1192 г. и представляютъ все дѣло въ такомъ видѣ. «Въ 1172 г. сотворилъ Богъ и св. Богородица новое чудо во Владимірѣ: изгналъ Богъ и св. Богородица Владимірская злаго, пронирыливаго и гордаго льстеца, лживаго владыку Фодорца, изъ Владиміра отъ св. Богородицы церкви Златоверхой, и отъ всей земли Ростовской. Нечестивецъ тотъ не захотѣлъ послушаться христіюлюбиваго князя Андрея, приказывавшаго ему идти ставиться къ митрополиту въ Кіевъ, не захотѣлъ, но лучше сказать Богъ не захотѣлъ его и св. Богородица, потому что, когда Богъ захочетъ наказать чловѣка, то отниметъ у него умъ. Князь былъ къ нему расположенъ, хотѣлъ ему добра, а онъ не только не захотѣлъ поставленія отъ митрополита, но и церкви всѣ во Владимірѣ затворилъ и ключи церковныя взялъ, и не было ни звона, ни пѣнія по всему городу и въ соборной церкви, въ которой Чудотворная Матерь Божія,—и ту церковь дерзнулъ затворить, и такъ разгнѣвалъ Бога и св. Богородицу, что въ тотъ же день былъ изгнанъ. Много пострадали люди отъ него: одни лишились сель, оружія, коней,

другіе обращены были въ рабство, заточены, разграблены, и не только простые люди, но и монахи, игумены, іереи; немилостивый былъ мучитель,—однимъ головы рубилъ и бороды рѣзалъ, другимъ глаза выжигалъ и языки вырѣзывалъ, иныхъ распиналъ на стѣнѣ и мучилъ немилостиво, желая исторгнуть отъ нихъ имѣніе: до имѣнія былъ жаденъ какъ адъ. Князь Андрей послалъ его къ митрополиту въ Кіевъ, а митрополитъ Константинъ обвинилъ его всѣми винами, велѣлъ отвести его на Песій островъ, гдѣ ему отрѣзали языкъ, какъ злодѣю еретикъ, руку правую отсекли и глаза выкололи, потому что хулу произнесъ на св. Богородицу... Безъ покаянія пробылъ до послѣдняго издыханія. Такъ почитаютъ бѣсы почитающихъ ихъ: они довели его до этого, вознесли мысль его до облаковъ, устроили въ немъ втораго сатанаила, и свели его въ адъ... Видя Богъ озлобленіе кроткихъ людей своихъ Ростовской земли, погибающихъ отъ звѣрояднаго Феодорца, посѣтилъ, спасъ людей своихъ рукою крѣпкою, мышцею высокою, рукою благочестивою царскою правдиваго, благовѣрнаго князя Андрея. Это мы написали для того, чтобъ впередъ другіе не насакивали на святительскій санъ, но пусть удостоиваются его только тѣ, кого Богъ позоветъ». Соловьевъ, Истор. Росс., изд. Товар. Общ. Пол., кн. I, стр. 726.

38 По рук. Рум. Муз. № 233,—ср. Макарія, Ист. р. церк.

39 Объ Андрей Боголюбскомъ см. въ статьѣ: «Св. Благовѣрный Вел. князь Андрей Боголюбскій», помѣщ. въ «Владим. Епарх. В.». 1894 г. № 18 и слѣд.,—здѣсь указана и относящаяся къ нему литература.

40 Въ предисл. къ изд. «Твор. К. Тур.» преосв. Евгениемъ, стр. LXXXII.

41 Макарій, Ист. р. ц. т. III, стр. 127, 146, 158, 171, 180,—Евг., пред. стр. LXXXIV и сл.

42 Ист. р. ц., т. I, стр. 657 и слѣд. (1-я пол.).

43 Указан. изд. стр. ХСШ.

44 Преосв. Антонія, Изъ исторіи христ. проповѣди. Спб. 1892 г., стр. 337.

45 Преосвящ. Антоній въ указ. соч., Пѣтуховъ, Къ вопросу объ авторахъ въ древней рус. литер., Спб. 1887 г., Н. К. Никольскій въ указ. сочиненіи о Климентѣ С., Владимірскій, въ «Кіев. Унив. Изв.» 1893 г., Хр. Лопаревъ въ «Памяти. древней письмен.», вып. 93. Спб. 1893 г.

46 Пр. Антоній, указ. сочин., стр. 347—351.

47 Златоуструй XII в. Импер. публ. библ. у Срезневскаго, Свѣд.

и зам. о малоизвѣстн. и неизвѣстн. пам., XXII (Спб. 1866 г.),—Новгор. Соф. библ., № 1261, перг. XIII—XIV в., къ сожалѣнію, совершенно разбитый: нѣтъ начала и конца, въ среднѣхъ вырваны цѣлыя тетради; всѣхъ поученій въ этомъ сборникѣ сохранилось 15 и одно сказаніе о чудѣ св. Николая,—Сборн. Троице-Серг. Лавры, XIV в. № 9 (2022),—Сборн. Царскаго XIV в. № 361,—Сборн. Рум. Муз. XV в. № 406,—Новг. Соф. библ. XV в., № 1265,—XVI в. № 1215,—Соловец. библ., XVI—XVII в. № 368 и мн. др. Во всѣхъ этихъ и др. подобныхъ имъ Сборникахъ, кромѣ названнаго Златоструя XII в., помѣщены въ ряду другихъ святоотеч. поученій и Слова Кирилла Тур.—Ср. Яковлева, къ литерат. ист. древне-русскихъ Сборниковъ. Одесса. 1893 г.

48—49 См. ниже въ примѣч. къ Поученіямъ К. Т.

50 Издатели его Твореній на греч. яз. въ Патрологіи Миная прямо заявляютъ, что «*Θεοφιλακτὴς Βουλγαρικὸς* изобилуетъ аллегоріями»—Migne, Patrol., s. graec. t. 123, pag. 41 num. 39. Ср. напр. въ его «*Βλαγωγῆστικὸς*», въ рус. перев. Казан. Акад. (изд. 2-е), на Ев. Мѣ. стр. 323—26, 344, 436; Луки 152—156; Іоанна 42, 57, 128—129 и много др. мѣстъ.

51—53 Седмичныя молитвы Кирилла Т. изданы въ Казани, въ «*Прав. Собес.*» 1857 г. и въ отдѣльныхъ оттискахъ въ томъ-же году,—кромѣ того, нѣсколько такихъ молитвъ, по лучшимъ спискамъ, помѣщены въ Ист. преосв. Макарія (Т. III, стр. 130—139, 310—319),—въ изд. преосвящ. Евгенія помѣщены онѣ въ славян. текстѣ съ перев. на рус. яз., стр. 122 и слѣд, Мы приводимъ по Казан. изданію.

54—5 Какъ напр. относительно вечерней молитвы, помѣщаемой въ числѣ его твореній подъ заглавіемъ: «*Πομινωvενіе и исповѣданіе*» (Рук. гр. Увар. стр. 99; ср. сборн. Кирил. библ. №№ 120—1197 и 220—477): въ рукописяхъ она иногда приписывается Герману, патр. Константинопольскому—см. Кирил. биб. № 49—174.

56 О молитвахъ св. Кирилла см. нашу статью въ «*Стран.*» 1880 г., т. III, стр. 241 и сл.

II.

Къ тексту издаваемыхъ Поученій св. Кирилла Туровскаго.

Нижеслѣдующія примѣчанія имѣютъ въ виду дать нѣкоторые историко-литературныя и библиографическія разъясненія къ издаваемымъ нами Словамъ и поученіямъ св. Кирилла Т. Относительно подлинности первыхъ *восьми* поученій почти всѣ согласны, что они принадлежатъ Кириллу, относительно подлинности же двухъ послѣднихъ существуетъ сомнѣніе, но мы оставляемъ этотъ вопросъ какъ требующій особаго научнаго изслѣдованія, но тѣмъ не менѣе сообщаемъ эти поученія въ ихъ подлинномъ текстѣ. Изъ учительныхъ произведеній, обыкновенно, также приписываемыхъ св. Кириллу—«Истолкованіе притчи о слѣпцѣ и хромцѣ», сохранившееся въ краткой и пространной редакціяхъ, мы не нашли возможнымъ помѣстить въ настоящемъ изданіи, какъ потому, что подлинность ея очень сомнительна, такъ и по обширности ея (мы еще встрѣтимся съ нею въ дальнѣйшихъ выпускахъ нашихъ «Памятниковъ»). Но такъ какъ притча эта, дѣйствительно, представляетъ важность для характеристики того церковно-учительнаго метода истолкованія св. Писанія, которому слѣдуетъ Кириллъ Т. въ своихъ Словахъ, то мы сообщаемъ и ее, въ концѣ примѣчаній, въ краткой редакціи и въ рус. переводѣ.

1. *Поученіе на недѣлю цвѣтноостую.*—Начало этого слова—приступъ не совсѣмъ подходитъ къ послѣдующему и какъ будто взято изъ другой проповѣди: «Велики и древни сокровища, дивно и радостно откровеніе добраго и сильнаго богатства, неоскудеваемы дары, подаваемы ближнимъ, искусны строители славнаго и весьма честнаго дома, обильны и преизобильны и многіе остатки царской трапезы, отъ которой нищіе питаются пищею не гибнущею, но пребывающею въ животъ вѣчный». Онъ даетъ истолкованіе этого, переходитъ затѣмъ прямо къ предмету Слова, иносказательно и въ образахъ излагаетъ празднуемое событіе и оканчиваетъ обращеніемъ къ слушателямъ. Въ этомъ Словѣ указываютъ вліяніе Ееофилакта Болгарскаго (Сухомл., предис. XLIII), въ слѣдую-

щемъ напр. мѣстѣ: «Жребя — иже отъ языка вѣровавшіе въ оны люди, ихъ же отрѣши отъ лести діаволя» (Кир. Т.), — у Теофилакта: «...Господь садится на осленка, дабы образно дать намъ знать, что Онъ покорить себѣ новый, неочищенный и необузданный народъ — язычниковъ» («Благов.», на Ев. отъ Луки, Каз. изд., стр. 333). Но еще ближе можно бы указать вліяніе церковныхъ пѣснопѣній канона въ недѣлю цвѣтон., если только отыскивать у Кирилла Т. сходство въ мысляхъ и словахъ съ другими и разныя вліянія на него. Такъ въ параллель къ приведенному мѣсту можно привести 9 пѣс. канона, ст. 1: «На жребя младо всѣдъ... приде бо безсловесную идольскую прелесть разрушити и неустанное стремленіе уставити всѣмъ языкомъ, еже пѣти». Вообще, по сличеніи этого Слова Кирилла съ соотвѣтственными мѣстами «Благовѣстника» Теофилакта Бол., оказывается, что кромѣ символически-аллегорич. способа истолкованія ничего общаго между ними нѣтъ: у послѣдняго сухое и краткое истолкованіе Евангелія, у перваго чувствуется пылъ и увлеченіе звуками церковныхъ радостныхъ пѣснопѣній и стремленіе передать эти звуки на языкѣ картинъ и образовъ. Мы издаемъ это поученіе по списку Калайдовича, безъ всякихъ измѣненій, варианты же, поправляющіе текстъ, приводимъ по Сборн. поученій (отъ недѣли Мытаря и Фарисея до недѣли всѣхъ святыхъ) Троице-Серг. Лавры № 9 (2022), пергам., XIV в., гдѣ они помѣщ. на л. 32 об.—36. Въ Кирилловскомъ сборникѣ, изъ котораго мы заимствуемъ текстъ нижеслѣдующихъ поученій, его нѣтъ: сборникъ этотъ начинается поученіями со дня Пасхи.

2. *Слово на Пасху.* — Послѣ лирическаго вступленія, — въ которомъ проповѣдникъ живописнымъ противопоставленіемъ «радости и веселія настоящаго дня» воскресенія Христова «скорби совершившагося предъ тѣмъ великаго таинства» Его страданій и крестной смерти, — указывается предметъ слова, а именно — какое значеніе имѣла Пасха ветхозавѣтная и какое имѣетъ Пасха новая, какъ «великій день» воскресенія и обновленія рода человѣческаго. Въ Словѣ объясняется затѣмъ значеніе Пасхи въ Ветхомъ Завѣтѣ, излагаются, въ драматической формѣ, Евангельскія событія, которыми свидѣтельствовалась истина воскресенія І. Христа, при чемъ проповѣдникъ указываетъ на таинственное, символическое значеніе нѣкоторыхъ изъ этихъ событій (Іоаннъ, пришедшій ко гробу раньше Петра — ветхій заковъ, Петръ — новый), и — въ заключеніе — обращается съ пламенной молитвой къ Богу, въ которую также вводитъ противопоставленіе событій «вчерашнихъ» страстныхъ дней «нынѣшнимъ» — свѣтло-

радостнымъ. Начало Слова, какъ и цѣлое построение его, напоминаетъ Слово митроп. Иларіона «О законѣ и благодати» (см. выше, стр. 57 и сл.). Изъ отцовъ церкви сходное съ нѣкоторыми мѣстами этого Слова св. Кирилла (противопоставленіе страстныхъ дней и дня Пасхи) указываютъ въ твореніяхъ Кирилла Алекс., Евелогія и Епифанія Кипрскаго (Сухомл., XXXI). Въ нашемъ Сборникѣ (Кир. биб. № 138—1215, XVI в.) на день Пасхи сначала помѣщены поученіе и семь Словъ Іоанна Златоуста (л. 1—50 об.), затѣмъ Кирилла Туровскаго, снова—Златоуста (л. 56 об.—67) и Толковый Пасхальный канонъ (л. 128—142). Чтобы показать насколько послѣдній своимъ содержаніемъ подходитъ къ слову Кирилла Туровск., приводимъ слѣдующія выписки изъ него. Въ толкованіи Пасхальной стихиры: «Богоотець убо Давидъ предъ сѣннымъ ковчегомъ скакаше играя», объясняя, что видя это «мнози негодоваша, зане цареви плясати»,—истолкователь продолжаетъ: «Но и Мелхола посміася, яже отъ Бога клятву прія и безщода (безпощадно) погибе. Мы же Божіи людіе тому событіе нынѣ видяще. Яко бо кіотъ отъ иноплеменникъ возвратися, тако и Господь отъ мертвыхъ въскресе; якоже бо кіотъ съ даромъ принесеса Давидови, тако и Христосъ принесе дары своему Отцу—отъ ада душа праведныхъ; тогда Давидъ плясаше—нынѣ же ангели и человекѣци божественно веселятся; тогда негодоваше вельможи плясанія царева—мняй ся великъ быти діаволи Его силы бѣгающе не терпятъ; тогда Мелхола посміася безщода погыбе—нынѣ же жидове не вѣрующе юродство мнати и погыбають безщода, рекше, не имуть плода возвратити своему спасенію, и оскудѣ преже многоплодное ихъ и сухо бысть, рекше, неимущу благодати. Мы же всѣхъ сихъ событіе видяще радуемся, и души праведникъ веселятся, скачуть и играютъ, воскресеніемъ же нынѣ просвѣщаеми, паче же прозяше и на пакы во инъ вѣкъ пребывающее веселіе же съ Христомъ» (л. 132 об.—133 об.). Соотношеніе и противопоставленіе между Ветхимъ Завѣтомъ и Новымъ, ветхозавѣтными прообразами и событиями новозавѣтными—проводится по всему этому толкованію Пасхальнаго канона. Придемъ еще одно мѣсто—объясненіе Пасхи какъ «великаго дня». Въ толкованіи стихиры: «Во истину свята и всепразднственна сія спасительная ноць»,—читаемъ: «Что сіа ноци свѣтлѣе и радостнѣе: кая душа не радуется, кто ли не ликостуетъ—и ангели, и архангели, и человекѣци, и святіи въ рай, и въ адѣ мучиміи прощеніи! Во истину праздникъ свѣтелъ, и донь всѣхъ болѣй и вышній, паче же и будущему нѣку образъ» и пр. Далѣе поясняется, что день

этотъ важнѣе «началотворнаго дня всей твари» и что какъ «Господь воскреси съ Собою нашего народотворителя Адама, на небо возведе и ныи многы, тако и послѣди хоцетъ въскрешъ все челоувѣчество на небеси животь устройвъ, съ ними животь сіяя паче солнца въ Иерусалимѣ небеснѣмъ. Да убо отнуду великы чести достоинъ сей день, яко единъ отъ тѣхъ отдѣленъ и пять тысящъ иныхъ честнѣй. Помяни бо ныи дни лѣта всего и увѣси, яко ни въ единъ тако почтень, колми паче онъ вѣкъ» (л. 138). Можетъ быть эту сторону Пасхальнаго дня—значеніе его по отношенію къ будущему царству славы на небѣ—имѣлъ въ виду Кириллъ Тур., говоря въ своемъ Словѣ, что праздникъ Пасхи имѣетъ «двойное и *тѣлоное* имя»—значеніе: онъ разсмотрѣлъ въ своемъ Словѣ только двойное значеніе Пасхи.—Эго и слѣдующія затѣмъ шесть поученій св. Кирилла (№ 3—8) мы приводимъ по указанной Кирилл. рукоп. XVI в., въ которой текстъ ихъ во многихъ мѣстахъ оказался болѣе исправнымъ, чѣмъ въ существующихъ изданіяхъ Калайдовича и Сухомлинова.

3 *На недѣлю Ѳомю.*—Слово это въ самыхъ древнѣйшихъ спискахъ поученій Кирилла Т. имѣетъ заглавіе: «въ новую недѣлю по Пасхѣ—о поновленіи воскресенія, и о артосѣ, и о Ѳоминѣ испытаніи ребрь» (биб. гр. Толстого, по кат. Калайдовича, № 8). Этимъ заглавіемъ точно указываются части Слова и предметъ каждой изъ нихъ: раскрытіе значенія недѣли новой—антипасхи, замѣнившей древнюю субботу, объясненіе раздачи артоса въ этотъ день и напоминаніе слушателямъ Евангельской исторіи объ испытаніи ребрь Господнихъ ап. Ѳомю.—Во второй своей части, Слово поражаетъ картинностію символически-аллегорическаго изображенія. Показывая плоды воскресенія Христова для міра, проповѣдникъ рисуетъ здѣсь картину обновленія видимой природы въ ея весенній разцвѣтъ и возрожденіе и подъ ея образами подробно раскрываетъ духовно-нравственное возрожденіе во Христѣ—какъ всего челоувѣчества, такъ, въ числѣ другихъ язычниковъ—и народа русскаго (хотя и не называетъ послѣдній). Указываютъ сходство этого символически-аллегорическаго изображенія у св. Кирилла съ соотвѣственнымъ мѣстомъ Слова св. Григорія Богослова—«На недѣлю новую, на весну и на память мученика Созонта» (Твор. св. Отцевъ, т. IV, Слово св. Григорія Б. 44 стр. 141—151,—Сухомлиновъ, стр. XXXIV), но только сходство, а не заимствованіе, хотя названное Слово св. Григорія Б. несомнѣнно было извѣстно св. Кириллу и подъ влияніемъ его онъ составилъ и свое Слово. Позволимъ себѣ

указать, что эта часть Слова, рисуемой въ ней картиною, между прочимъ, живо напоминаетъ извѣстный гимнъ Мильтона: «Рожденіе Христа» (см. «Странникъ», 1881 г., т. I.). Въ заключительной части, представляющей драматическій перифразъ Евангельскаго повѣствованія о явленіи воскресшаго Господа Ѳомѣ и собраннымъ съ нимъ апостоламъ въ Сионской горницѣ, оно также очень походитъ на вторую половину помѣщеннаго рядомъ съ нимъ въ нашемъ Сборникѣ Слова І. Златоуста на тотъ-же день. Начало послѣдняго: «Се бо приспѣхъ вамъ долгъ повѣдати» (л. 152—161 об.)... Различіе между тѣмъ и другимъ въ томъ, что у Златоуста рѣчи Господа и ап. Ѳомы гораздо длиннѣе, чѣмъ у Кирилла Т. Кромѣ этого, на тотъ же день въ нашемъ Сборникѣ помѣщено еще одно Слово Іоанна Златоуста (назначенное для чтенія на Полунощницу,—начало его: «Господа и Спаса нашего І. Христа въскресеніе славное уже праздновахомъ, братіе»...) и Бесѣда св. Григорія Двоеслова. Въ словѣ Златоуста встрѣчаемъ слѣдующее толкованіе, сходное съ однимъ мѣстомъ въ словѣ Кирилла Т. на Цвѣтосносную недѣлю: «и разруши его (адъ) смерть (Христа). Глагола (Христось) миръ вамъ ближнимъ и миръ дальнимъ: ближняя же нарече праведники, рекше праведны отцы, патріархы, пророкы, иже въ законѣ его пожиша, но не бѣ имъ лѣтъ отъ ада разрѣшиться..., дальняя же нарече вся грѣшники, иже отъ языкъ поработишася дьяволу и твари послужаши» (л. 170 об.—171). Ср. выше начало Слова Кирилла Тур. на недѣлю Цвѣт.—стр. 126 и затѣмъ—стр. 128,—также у Теофилакта Болгар. на Ев. отъ Мѡ., XXI—«Благовѣстн.» ч. I, стр. 274.— Въ указан. Лаврскомъ списокѣ Слово св. Кирилла имѣетъ надписаніе: «Кирилла мниха слово на антипасху, въ первую недѣлю по пасцѣ, *похвала* о воскресеніи Господа нашего І. Христа, и о артусѣ, и о Фоминѣ испытаніи ребрь Господень». Л. 68.

4 *Въ третью недѣлю по Пасхѣ.*—Замысломъ заглавіемъ и этого Слова указывается предметъ его и содержаніе: «Того же Кирилла мниха слово о снятіи съ древа тѣла Христова, и о мироносицахъ, и *похвала* Іосифу и Никодиму, въ недѣлю вторую по Пасцѣ»—Лавр. сп., л. 73 об. Въ немъ проповѣдникъ говоритъ о плачѣ Богоматери, представляетъ картину снятія Спасителя со креста, рассказываетъ о мироносицахъ, ходившихъ ко гробу, и о явленіи имъ ангела, возвѣстившаго о воскресеніи Христа, и затѣмъ славить-ублажаетъ похвалами Іосифа Благообразнаго и оканчиваетъ молитвеннымъ воззваніемъ къ нему «о покровѣ и избавленіи града отъ всякаго зла, о побѣдѣ и спасеніи князя» и пр. Слово это дошло до

насъ въ двухъ редакціяхъ, изъ которыхъ въ одной часть его (плачь Богоматери, о снятіи тѣла Спасителя со креста), съ нѣкоторыми незначительными измѣненіями текста, назначалась для чтенія въ Страстную пятницу или субботу, а остальное—на недѣлю мироносиць. Но—принадлежала ли эта особая редакція его самому св. Кириллу и слѣдовательно представляла особую самостоятельную переработку его съ приуроченіемъ къ страстной седмицѣ, какъ полагаютъ г. Лопаревъ, недавно издавшій, по рукописи XVI в., эту редакцію названнаго слова (Памятн. древ. письм. ХСVII, Спб. 1893 г.)—сказать трудно. Во всякомъ случаѣ, во второй своей редакціи, внесенной и въ печатный Златоустъ 1797 года, оно не представляетъ ничего такого, что заставляло бы считать его особымъ и отдѣльнымъ произведеніемъ Кирилла Туровскаго. Въ старыхъ рукописяхъ отдѣльныя части его обыкновенно указывались особымъ киноварнымъ надписаніемъ (о Іосифѣ, о Мирносицахъ, похвала Іосифу), при чемъ дѣлались отмѣтки: «отселѣ чти въ Великую субботу»: возможность выдѣленія изъ него особой части давалась, слѣдовательно, самымъ текстомъ, и въ силу этого особая редакція его легко могла явиться совершенно независимо отъ намеренія автора.—Слово это считается однимъ изъ высоко-поэтическихъ произведеній (Макарій, Ист. р. ц. т. III, стр. 135). Все оно какъ бы соткано искуснымъ мастеромъ изъ чудныхъ церковныхъ пѣснопѣній пятницы и субботы страстной недѣли, представляетъ ораторски-поэтическое переложеніе такихъ умилительно-потрясающихъ мелодій, какъ—«Придите ублажимъ Іосифа приснопамятнаго», «Тебѣ одѣющагося свѣтомъ яко ризою» и другихъ пѣсенъ и стихиръ великой пятницы и субботы (ср напр. 3 и 4 стихирь на Господи воззвахъ въ велик. пятницу, изъ канона на вечерню пятка пѣс. 3 ст. 1 и 2, п. 4—2 и 3-й, 6 п.—ст. 1, п. 7-й—1-й и 4-й, п. 8-й—1-й и 9-й, п. 9—1-й и 3-й и др.). Проповѣдникъ всецѣло погружается въ ихъ звуки и тоны и ихъ языкомъ слагаетъ свою рѣчь, ихъ чувствомъ оживляетъ и проникаетъ ее, а потому, при всемъ видимомъ сходствѣ его рѣчи съ мелодической рѣчью страстныхъ церковныхъ пѣснопѣній, онъ остается столько же самостоятельнымъ, сколько самостоятельнымъ онъ былъ и въ его молитвахъ, образцами для которыхъ служили общія церковныя молитвословія. Въ такихъ же отношеніяхъ находится онъ и къ тѣмъ церковно-отеческимъ чтеніямъ, которыя назначались на эти дни. Въ нашихъ рукописяхъ XII—XIII в. встрѣчаются уже Слова Григорія Антіохійскаго—«На святое погребеніе и воскресеніе Господа нашего І. Христа»

Епифанія Кипрскаго—«Слово о погребеніи и объ Іосифѣ, иже отъ Аримоея», его же «Похвала Іосифу» и др. Но при сравненіи съ этими и другими однородными произведеніями, служившими для Кирилла Т. образцами, его Слово тѣмъ не менѣ представляется вполне оригинальнымъ, и при умѣломъ, ораторскомъ произношеніи должно было производить потрясающее впечатлѣніе.

Въ нашемъ Сборникѣ, на тотъ же день, рядомъ съ Словомъ Кирилла Т. помѣщены: «Іоанна, арх. Селунскаго, яко ни единого разногласія, ниже съпротивословія въ Евангелистѣхъ о въскресеніи Господни»—изъ числа приписываемыхъ Златоусту (см. Опис. рук. Солов. биб. т. I, стр. 665), небольшое анонимное «Поученіе о Іосифѣ и мироносицахъ» (л. 176 и 208): «Возлюбленіи, солнце подъ облакомъ красуясь любимо бываетъ видящимъ» (ср. тамъ же, стр. 616 и 666) и Григорія Антиохійскаго: «Слово на погребеніе Христова и на святое въскресеніе въ третію недѣлю по пасхѣ», начало котораго: «Похваленъ церковный сый законъ»,—написано другой рукой и очевидно внесено въ нашу рукоп. позднѣе; внизу страницы сдѣлана помѣта: «сие чтено въ великую субботу». Слово это изъ числа сомнительныхъ, приписывается Епифанію Кипрскому; славянскій переводъ его извѣстенъ еще по глаголитской рукописи XI вѣка (Оп. рук. Син. биб. II, 3 стр. 98; Опис. Сол. биб., I, стр. 597 и 619). Кромѣ того, на ту же недѣлю приведено въ нашей рукоп. одно изъ Огласительныхъ поученій Θεодора Студита («Яко подобаетъ намъ ходити достойно въ мнишескомъ званіи»), которыя извѣстны въ славянскихъ переводахъ съ X—XI в. (Оп. Сол. биб., тамъ-же, стр. 418).

5 Слово о разслабленномъ.—Въ Лаврской рукописи имѣетъ оно заглавіе: «Въ недѣлю четвертую по Пасхѣ того же Кирилла мниха слово о разслабленномъ, иже 38 лѣтъ бѣ разслабленъ. Отъ сказаній Евангельскихъ» (л. 81). Вслѣдъ за лирическимъ вступленіемъ («Неизмѣрима небесная высота, неиспытана преисподняя глубина» и пр.), проповѣдникъ переходитъ къ изложенію Евангельскаго повѣствованія о разслабленномъ и предлагаетъ истолкованіе, по которому Силоамская купель «была образомъ святаго крещенія»: это мѣсто Слова до буквальности сходно съ соответственнымъ толкованіемъ Теофилакта Болгарскаго (Благовѣстникъ, ч. 4, стр. 122—123), извлеченіе изъ котораго, въ формѣ особаго анонимнаго поученія на недѣлю о разслабленномъ, и помѣщено въ нашей рукописи какъ разъ рядомъ съ Словомъ св. Кирилла (л. 233—235 об.), Теофилактъ же Болгарскій, въ свою очередь, заимствуетъ свое толкованіе изъ Зла-

тоуста. У св. Кирилла представленъ свободный, въ драматически-діалогической формѣ, пересказъ Евангельской исторіи, причемъ онъ построилъ его такъ, что въ его изложеніи отдѣльное Евангельское сказаніе получаетъ всемірное значеніе: разслабленный это — весь ветхій человѣкъ, болѣвшій рабствомъ грѣху и дьяволу; овчая купель исцѣлившая разслабленнаго—купель крещенія, исцѣляющая все человѣчество. Въ рѣчи разслабленнаго ярко рисуется беспомощность падшаго человѣка, которому ни законъ, ни пророки не могли даровать исцѣленія отъ его смертнаго, гибельнаго недуга; рѣчь Господа къ разслабленному—блестящая лиро-эпическая апологія искупленія и возстановленія человѣчества водою крещенія,—въ страстномъ увлеченіи этой мыслью проповѣдникъ уклоняетъ даже отъ Евангельскаго текста и допускаетъ анахронизмъ: Спаситель въ своей рѣчи къ разслабленному упоминаетъ о воскресеніи Лазаря, совершенномъ позднѣе. Въ заключеніи Слова находятъ не прямое осужденіе *ереси* Теодорца, именно въ словахъ: «горе согрѣшающему по принятіи священнаго сана! горе не боящимся Бога въ монашествѣ, іерействѣ и самомъ епископствѣ». Въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ на недѣлю о разслабленномъ находимъ такіа мѣста, служившія въ нѣкоторомъ родѣ призывомъ къ составленію похвальныхъ рѣчей, въ стилѣ разбираемаго Слова Кирилла Т.: «непогребенъ мертвецъ сы разслабленъ сы възни: одръ мой гробъ ми бысть» (стих. 2-я на Госп. возз.)... «Взыде Исусъ въ Иерусалимъ къ овчи купели, человѣкъ сълежалъ въ немощи... Спасъ рече къ нему: тебѣ ради человѣкъ быхъ, тебѣ ради плотію обложенъ есть, и глаголеши: человѣка не имамъ; возми одръ свой и ходи; все тебѣ возможна» («Слава на литіи»)... На купели иногда ангелъ на овчин сходяше... крещеніемъ же Божиимъ нынѣ очищаетъ безчисленная множества Христось»... (Кан. пѣсн. 1 ст. 1.,—Триодъ XIII в. Новг. Соф. библ. № 85). Въ нашемъ Сборникѣ на 4-ю недѣлю (о разслабленномъ), кромѣ Слова Кирилла Тур., помѣщены: названное уже поученіе неизвѣстнаго, Теодора Студита («О еже внимати себѣ и бѣгати отъ погибельныхъ мѣстъ и образъ грѣховныхъ»), Слово Златоуста на среду 4-й недѣли («егда взыде Исусъ въ церковь въ преполовленіе праздника»), Толковый канонъ на Преполовленіе (л. 233—266).

6 *Въ недѣлю шестую—о слѣпотѣ*: «Того же Кирилла мниха о слѣпцѣ, и о зависти жидовсти—отъ сказаній Евангельскихъ» (Лавр. сп., л. 96 об.).—Въ началѣ проповѣдникъ прямо указываетъ предметъ своего Слова: онъ проповѣдуетъ о «милости и чековѣколюбіи

Господа І. Христа, обильно дарованныхъ роду человѣческому» и тутъ же, по обычаю, скромно замѣчаетъ, что «не отъ своего сердца износить словеса», а беретъ изъ дневного Евангелія отъ «бывшаго самовидца чудесъ Христовыхъ, Іоанна Богослова». И здѣсь, основная тема у него та же, что и въ другихъ его поученіяхъ: «миновалъ ветхій законъ съ приношеніемъ козлихъ жертвъ и преданіями древнихъ заповѣдей,—законъ бессильный, немогшій исцѣлить человѣческихъ недуговъ», и потому во-истину велика «премудрость Божія и неизрѣченно Его человѣколюбіе», если теперь, чрезъ Христа, «Онъ возлюбилъ насъ и, отдаленныхъ чрезъ грѣхъ, приблизилъ къ себѣ, даровавъ человечеству всецѣлое исцѣленіе». Эту основную мысль св. Кириллъ проводитъ въ своемъ изложеніи Евангельскаго повѣствованія о слѣпомъ, показывая по всей исторіи іудеевъ, съ помощью блестящихъ ораторскихъ пріемовъ, какъ жестоки и неблагодарны были они къ своимъ великимъ учителямъ и благодѣтелямъ прошлаго,—какъ велико было ихъ умственное и религіозно-нравственное ослѣпленіе, когда они отказались признать въ лицѣ Христа—Бога, истиннаго Спасителя и Искупителя человечества. Слово оканчивается похвалою слѣпцу, открыто и мужественно исповѣдавшему свою вѣру въ Спасителя предъ Нимъ самимъ и предъ цѣлымъ народомъ. Не предносилась ли при этомъ предъ умственно-поэтическимъ взоромъ краснорѣчиваго проповѣдника XII в. его родная земля, еще такъ сравнительно недавно, всецѣло, отъ начала своего бытія, подобно Евангельскому слѣпому, пребывавшая въ ослѣпленіи язычества и теперь отверстыми очами узрѣвшая свѣтъ истины и спасенія? И не служатъ ли также заключительныя слова его указаніемъ на св. Владиміра и первыхъ просвѣтителей Руси христіанствомъ и призывомъ слѣдовать примѣру ихъ: «О крѣпкій Христовъ воинъ! говорить онъ. Ты былъ доблестнымъ борцомъ противъ обмана, смѣлымъ обличителемъ лжи, непобѣдимымъ стратотерпцемъ, искуснымъ поборникомъ Сына Б., посрамителемъ незаконныхъ іудеевъ и проповѣдникомъ истины, добрымъ и раннимъ послѣдователемъ новаго завѣта, первымъ поклонникомъ Господа Бога и Спаса нашего І. Христа». Мы говорили выше (въ вступит. стат. къ поучен. Кирилла Т.), что мысль о христіанскомъ просвѣщеніи Россіи должна была одушевлять его и можетъ быть она-то и вызвала его на это постоянное сравненіе и сопоставленіе «старога закона» и «новаго» и давала ему силу смѣлой кистью оратора-художника рисовать яркія картины человѣколюбія и милосердія Божія къ міру. Правда, ни единымъ словомъ онъ не упоминаетъ хотя бы о ка-

комъ нибудь данномъ и опредѣленномъ фактѣ изъ прошлаго или настоящаго русской дѣйствительности, но едва ли не потому что, такого рода указанія и упоминанія считались неумѣстными въ торжественномъ церковномъ словѣ: по крайней мѣрѣ, никакихъ подобныхъ указаній нѣтъ и ни въ одномъ изъ тѣхъ отеческихъ церковно-учительныхъ произведеній, которыя служили для него образцами, помѣщались рядомъ съ его Словами въ церковныхъ сборникахъ и читались вмѣстѣ съ ними въ Церкви. Возможно...

Въ истолкованіи Евангельскаго разсказа о слѣпомъ, св. Кириллъ, въ существенномъ, слѣдуетъ толкованіямъ Теофилакта Болгарскаго (Благовѣстн., ч. IV, стр. 231—35), который въ свою очередь главнымъ образомъ руководится Златоустомъ.

7 *На Вознесеніи*: «Въ четвергъ шестыя недѣли по Пасхѣ слово того же Кирила мниха на вознесеніе Господа нашего І. Христа, отъ пророческихъ указаній, и о възведеніи Адама изъ ада» (Лавр. сп. л. 102). Послѣднія слова заглавія указываютъ основную мысль этого прекраснаго ораторски-художественнаго произведенія, едва ли не самаго лучшаго изъ Словъ св. Кирилла по законченности и мастерству обработки всѣхъ деталей. Это уже не діалогическій только пересказъ Евангельскаго повѣствованія о данномъ событіи,—нѣтъ, предъ нами цѣлая драма, на землѣ и на небѣ, дѣйствующія лица которой—сонмы пророковъ, апостоловъ, тьмы херувимовъ и серафимовъ, сопутствующіе Христа, восходящаго на небо и возносящаго съ Собою во Святой градъ души праведныхъ, какъ побѣдитель смерти и сокрушитель ада. «На гору Елеонскую приходитъ Спаситель и собираются лики патріарховъ, пророковъ, апостоловъ и множество людей вѣрующихъ. Тамъ и ангельскія силы и архангельскія воинства: одни на крыльяхъ вѣтра приносятъ облака, чтобы взять отъ земли Христа; другіе готовятъ престолъ. Богъ Отецъ ждетъ сго, а Духъ Святой велитъ принять врата небесныя. Небеса веселятся, украшая свои свѣтила; земля радуется, и вся тварь красуется. Ангелы, патріархи, праведники, всѣ присутствующіе наутствуютъ Христа вдохновенными пѣснями. Онъ общается имъ прислать утѣшителя, благословляетъ ихъ и возносится на небо: свѣтлое облако поднимаетъ Его и уноситъ на крыльяхъ вѣтра. Съ собою взявъ Христось и души человѣческія въ даръ Отцу. Ангелы хотятъ отворить врата небесныя; но привратники не позволяютъ: это врата Господни, говорятъ они, и изъ земныхъ никто сюда не ходитъ. Ангелы убѣждаютъ ихъ, говорятъ, что эго — Сынъ Божій, что онъ сошелъ съ неба такъ, что никто изъ нихъ и не услышалъ.

и что теперь возвращается на небо. Не покоримся, пока не услышимъ Его голоса, отвѣчаютъ привратники. Тогда Христось сказалъ: «отворите мнѣ врата правды; Я войду и расскажу Отцу Моему, что Я на землѣ сдѣлалъ и вытерпѣлъ». И узнали Христа по голосу и, павши, поклонились Ему... Духъ Святой выходитъ къ Нему на встрѣчу, а Богъ-Отецъ привѣтствуетъ Его словами: Ты — Сынъ Мой; сядь одесную Меня; посадилъ Его на престолѣ и увѣнчалъ Его, а серафимы воспѣли: положилъ на главу Его вѣнецъ, славою и честью вѣнчалъ Его»—(Сухомл., ХLI—ХLII)... Такую картину, освѣщенную одной мыслью, проникнутую однимъ глубокимъ восторженно-радостнымъ религиознымъ чувствомъ, рисуетъ св. Кирилль въ своемъ Словѣ. Пророчество Захаріи, Псалмы Давида, книги Пѣснь Пѣсней, повѣствованіе Евангелія, Дѣяній Апостольскихъ и др., церковныя молитвословія и пѣнопѣнія— вотъ источники, изъ которыхъ его воображеніе почерпало матеріалъ для картины. Изъ церковныхъ пѣнопѣній на шестую недѣлю по Пасхѣ укажемъ слѣдующія, наиболѣе подходящія къ содержанию и характеру его изложенія: «Поя Давидъ вопіетъ: Христось взыде на Херувимѣхъ и летѣ на крилу ангельскихъ чинъ»...; «Яко Богъ сокрушилъ еси врата адова Христось и веряя... Чиномъ ангельскимъ врата возьмите вопіющимъ со удивленіемъ... Господь вознесся на небеса, да пошлетъ Утѣшителя міру; небеса уготоваша престолъ Его, облаци восхожденіе Его; ангели дивятся, человѣка видяще превыше себе. Отецъ бо ждетъ Егоже имѣ въ нѣдрѣхъ съ собою соприсносуща, Духъ же Святой ведетъ всѣмъ ангеломъ Его: возьмите врата князи Ваша, всѣ языци воспещите руками, яко взыде Христось, идѣ же бѣ первѣе... Вопіетъ явственно поя Давидъ богодохновенный: взыде Господь къ небеснымъ въ воскликновеніи трубы шумныи и къ первосвѣтову Отцу dospѣ», и мн. др. Въ заключеніи Слова какъ и въ другихъ Словахъ св. Кирилла, дѣлается призывъ— «возрадоваться Господу», молиться Ему и возвеличить Его— «даровавшаго жизнь и обѣщавшаго послѣ нея царство небесное».

Въ нашей рукописи на день Вознесенія, кромѣ Кирилла Тур-помѣщены: Теофилакта Болгарскаго—толкованіе на 24 гл. Ев. Луки (Благовѣстн., III, 418 и сл.), Слова и бесѣды I. Златоустаго, Іоанна, экзарха Болгарскаго, св. Григорія Двоеслова (бесѣда и слово) и Θεодора Студита (послѣдняго, какъ и въ другіе праздники, вѣроятно для чтенія за монашеской трапезой). По сравненіи съ этими проповѣдями, Слово Кирилла Туровскаго является произведеніемъ совершенно самостоятельнымъ и только началомъ своимъ имѣетъ

нѣкоторое сходство съ Словомъ Златоуста, въ рѣчи объ изведеніи Адама изъ ада (л. 327 и сл.,—начало Слова Златоуста: «Свѣтло ми сіе церковное позорище»...).

8 *На соборъ Св. Отцовъ въ седьмую недѣлю по Пасхѣ*—«Слово Кирилла мниха на соборъ св. отецъ 318, собравшихся на на Арья, указанье отъ святыхъ книгъ, яко Христосъ Сынъ Божій есть, и похвала св. отцамъ Никейскаго Собора» (Лавр. сп. л. 111).—«Если историки и витіи (въ Лавр. списк. «яко же философи и вѣтїи», но судя по дальнѣйшему объясненію—«рекше лѣтописци премудри», въ первоначальномъ текстѣ было именно—«историци»), т. е. лѣтописцы и пѣснотворцы, приклоняютъ слухъ свой къ разсказамъ о бывшихъ между царями войнахъ и битвахъ, чтобы въ изящной рѣчи передать слышимое и возвеличить похвалами крѣпко борющихся за своего царя и увѣнчать ихъ славою; то, тѣмъ болѣе—не надлежитъ ли намъ приложить хвалу къ хвалѣ мужественнымъ и великимъ воеводамъ, крѣпко подвизавшимся по Сынѣ Божіемъ, своемъ Царѣ и Господѣ нашемъ І. Христѣ»... Такимъ вступленіемъ св. Кириллъ вводитъ своихъ слушателей въ этомъ Словѣ въ область церковной исторіи. Затѣмъ указавъ на символическое значеніе 318—числа отцовъ, воссѣдавшихъ на соборѣ (истолкованіе этого числа въ символическомъ смыслѣ въ связи съ исторіей Авраама (Быт. XIV, 14) встрѣчается уже въ древней святоотеческой литературѣ—у Аванасія Алексан., Епифанія Кипрскаго, бл. Θεодорита, изъ Западныхъ—въ поэмѣ Пруденція «Духовная брань» и у др.),—проповѣдникъ кратко излагаетъ въ первой части Слова исторію Аріанской ереси, ея разсмотрѣніе и осужденіе на соборѣ и во второй—восхваляетъ и прославляетъ отцовъ Собора, называя нѣкоторыхъ изъ нихъ по именамъ (въ исторической части) и оканчиваетъ молитвой къ нимъ. Съ еретическимъ ученіемъ Арія и съ опроверженіемъ его въ домонгольской Руси знакомили спеціальныя сочиненія: четыре Слова противъ Арія, переведенныя на славянскій языкъ еще въ началѣ X вѣка Константиномъ, еп. Болгарскимъ, по порученію царя Симеона, изъ словъ Златоуста въ рукописи такъ называемой Супрасльской: «Слово о св. Томѣ апостолѣ и противъ арианъ», Кормчая и др. Но ближайшимъ источникомъ свѣдѣній о Никейскомъ соборѣ для Кирилла Туровскаго послужило небольшое повѣствованіе, помѣщавшееся въ Торжественникахъ и Златоустахъ, какъ особое поученіе на шестую недѣлю по пасхѣ, подъ заглавіемъ: «Слово о соборѣ святыхъ отецъ 318, спешшихся въ Никии проклинати Арія еретика». Слово это встрѣчается уже въ самыхъ древ-

нихъ рукописяхъ, (напр. въ Новг.-Соф. № 1261 л. 8—10, перг. XIII—XIV в.), постоянно встрѣчается потомъ въ рукописныхъ Златоустникахъ (см. напр. Новгор.-Соф. XVI в., № 1272 л. 246 об.), переходитъ въ Печатные (см. Почаевское изд. Златоуста л. 73 об. и сл.) и вносится даже въ Толковое Евангеліе Кирилла Транквиліона (л. 177 об. и сл.). Въ послѣднемъ интересно, между прочимъ, отмѣтить образчикъ компиляціи, представляющей буквальное заимствованіе изъ Слова Кирилла Туровскаго, съ расширеніемъ и распространеніемъ его текста (см. начало), со внесеніемъ цѣликомъ повѣствованія Златоустниковъ о соборѣ (л. 178 об.) и съ собственными добавленіями составителя Толковаго Евангелія. О фактической недостоверности подробностей разсказа о соборѣ, разумѣется, не только при Кириллѣ Туровскомъ, но и во времена Кирилла Транквиліона — не могло быть и рѣчи: сообщаемыя имъ свѣдѣнія принимались за несомнѣнно достоверныя. Такъ, между прочимъ, въ Словѣ Кирилла Туровскаго, какъ и въ названномъ повѣствованіи, число отцовъ собора, подавшее поводъ къ отысканію въ немъ таинственно-символическаго смысла — 318, тогда какъ ихъ было никакъ не свыше 300, папа Сильвестръ совсѣмъ на соборѣ и не присутствовалъ, Константинъ былъ крещенъ Евсеіемъ и пр. (Робертсонъ, Истор. хр. цер. т. I стр. 189, 190, 198).

8 и 9. *Поученія — на Пентикостѣ (Пятидесятницѣ) и о Самарянинахъ.* — Эти два поученія, обыкновенно, *притисываются только* Кириллу Т., но не считаются несомнѣнно ему принадлежащими, потому что въ древнѣйшихъ спискахъ встрѣчаются безъ надписанія его имени (хотя и другія его произведенія въ рукописяхъ также нерѣдко встрѣчаются безъ его имени) и не подходят по слогу и характеру изложенія къ подлиннымъ его Словамъ (хотя, какъ мы говорили выше, и это доказательство непринадлежности ему этихъ поученій нельзя считать прочнымъ). Не входя въ разсмотрѣніе вопроса о подлинности, мы сообщаемъ ихъ какъ по ихъ несомнѣнной древности, такъ и потому, что если они и не принадлежать Кириллу Т., то во всякомъ случаѣ могутъ служить образчикомъ того особаго «учительно-назидательнаго» типа проповѣди, который имѣлъ мѣсто въ нашей древней церковной литературѣ одновременно съ торжественно-панегирическимъ, къ которому относятся изданныя нами Слова св. Кирилла. Мы издаемъ эти поученія по пергам. рук. XIII—XIV вв. Новг.-Соф. библ. Въ заключеніе приводимъ здѣсь, въ русскомъ переводѣ («Троиц. Лист.») притчу о слѣпцѣ и хромцѣ,

въ краткой редакціи, которая, какъ и пространная, также приписывается Кириллу Туровскому.

Хромецъ и слѣпецъ.—Быль нѣкій домовитый человѣкъ; онъ насадилъ вертоградъ, обнесъ оградой, ископалъ точило, устроилъ и ворота, но не затворилъ входа. Возвращаясь домой, онъ сказалъ: кого оставлю я сторожемъ моего вертограда? Если оставлю кого-либо изъ служащихъ мнѣ рабовъ, то, зная мою снисходительность, расточатъ они мое добро. Вотъ что сдѣлаю: приставлю къ воротамъ слѣпца и хромца,—такъ что, если кто изъ враговъ моихъ захочетъ окрасть мой вертоградъ, то хромецъ увидитъ, а слѣпецъ услышитъ. Если же кто-нибудь изъ нихъ двоихъ захочетъ войти въ вертоградъ, то хромецъ, не имѣя ногъ, не можетъ проникнуть внутрь, а слѣпецъ если и пойдетъ, то попадетъ въ пропасть и расшибется. И посадивъ ихъ у воротъ, далъ имъ власть надъ всѣмъ, что внѣ вертограда, и пищу и одѣяніе приготовилъ неоскудно, только сказалъ: того, что внутри вертограда, не касайтесь безъ моего повелѣнія. И послѣ того ушелъ, сказавъ, что возвратится со временемъ. Долго сидѣли они, и сказалъ слѣпецъ хромцу: что это за благоуханіе повѣваетъ изъ воротъ вертограда? Отвѣчалъ хромецъ: «внутри вертограда есть у Господина нашего много добраго и несказанно пріятнаго на вкусъ. Но такъ какъ господинъ нашъ премудръ, то онъ и посадилъ тебя слѣпаго и меня хромаго, такъ что не можемъ достигнуть и насытиться тѣхъ добрыхъ плодовъ». А слѣпецъ сказалъ въ отвѣтъ: «что же ты давно не сказалъ мнѣ этого, чтобы мы не оставались при одномъ желаніи, но пошли и завладѣли тѣмъ, что у насъ подъ руками? Хотя я и слѣпъ, но имѣю ноги и силенъ, могу носить и тебя и бремя; бери корзину и садись на меня; я тебя буду носить, а ты показывай мнѣ путь, и оберемъ всѣ блага господина нашего. Если же,—прибавилъ слѣпецъ,—придетъ сюда господинъ нашъ и спроситъ о воровствѣ, то я скажу: ты знаешь, господине, что я слѣпъ. Если же спроситъ тебя, ты скажи: я хромъ и не могу войти внутрь вертограда. Такъ мы перехитримъ своего господина и сами возмемъ себѣ награду за сторожевую службу».

И вотъ воссѣлъ хромецъ на слѣпца и, достигши внутрь вертограда, обокрали всѣ бывшіе тамъ плоды господина своего. И пришелъ человѣкъ оный, и увидѣвъ, что его вертоградъ обокраденъ, счелъ нужнымъ разлучить слѣпца отъ хромца и повелѣлъ сначала

А. В. КОКОРЕВА

ОПЕЧАТКИ.

Стр.	Строка.	Напечатано:	Слѣдуетъ:
51	18 сверху	Иларіономъ.	Иларіономъ“.
—	21 „	„каганомъ“	„каганомъ“.
52	7 снизу	Слово „о законѣ и благодати“ распадется	Слово „о законѣ и благо- дати распадается
55	12 „	установившемся.	установившимся.
57	5 сверху	въ Десятинномъ храмѣ.	въ Десятинномъ храмѣ
58	7 снизу	пред—	пред
80	20 сверху	правленіямъ	правленія
83	9 снизу	21 о Христѣ	О Христѣ.
98	18 сверху	другіе	другія.
102	17 „	которыя	которыя
110	12 снизу	Обозрѣніи“	Обозрѣніи“ ⁴⁴
110	7 снизу	примѣч. ⁴⁴	слѣдуетъ выпустить эи прим.
110	1 „	преждевременнымъ	преждевременнымъ ⁴⁵
111	6 „	потому не только	не только потому
112	12 сверху	и лианегирической	или понегирической
114	11 „	краснорѣчивыхъ ⁴⁷	краснорѣчивыхъ.
114	19 „	поученія ⁴⁸	поученія ⁴⁷ .
114	2 снизу	Духа ⁴⁹	Духа
117	1 сверху	къ тѣмъ небольшимъ	къ тѣмъ изъ небольшихъ

Цены в магазинах Намышова,
из подполковника. Страница **ОДИНЪ**
руб. дв. подполковника **ДВА** руб. за
пересылкой.

Stanford University Libraries

3 6105 004 839 382

STANFORD UNIVERSITY LIBRARY
CECIL H. GREEN LIBRARY
STANFORD, CALIFORNIA 94305
(415) 723-1493

All books may be recalled after 7

DATE DUE

28D FEB - 2 1994

28D MAR - 2 1994

28D APR - 1 1994

DEC 23 1993

APR 21 1994

